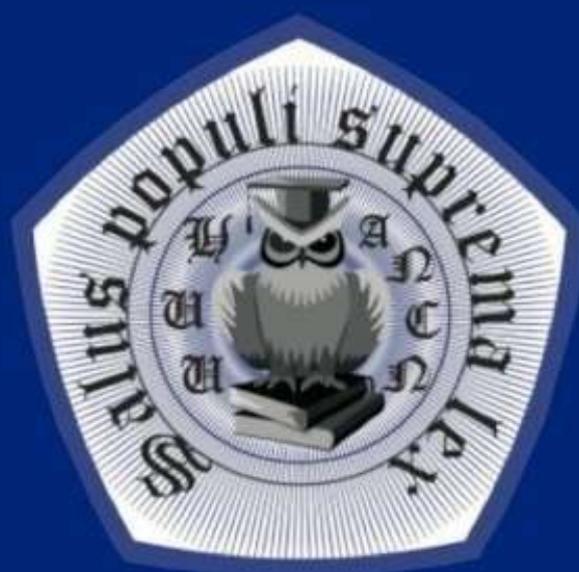

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ АКТУАЛЬНЫХ
ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА

**ЧАСТНОЕ ПРАВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ
СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ И
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Материалы Национальной научно-практической
конференции (симпозиума)

КРАСНОДАР 2021

УДК 347
ББК 67.404
А75

*Под общей редакцией заведующего кафедрой гражданского права
ФГБОУ ВО КубГАУ имени И.Т. Трубилина, директора АНО НИИ АПСП,
доктора юридических наук, профессора В.П. Камышанского*

А75 Частное право Российской Федерации: история, современное состояние, тенденции и перспективы развития // Сборник статей VI Национальной научно-практической конференции (симпозиума) (г. Краснодар, 14 апреля 2021 г.). – Краснодар: АНО «НИИ АПСП», ФГБОУ ВО КубГАУ, 2021. – 254 с.

ISBN 978-5-6043867-2-9

В сборнике представлены материалы национальной научно-практической конференции (симпозиума) по актуальным проблемам, теории, истории и современного состоянию частного права, подготовленные по материалам выступлений участников VI Национальной научно-практической конференции (симпозиума) «Частное право Российской Федерации: история, современное состояние, тенденции и перспективы развития».

Сборник предназначен для бакалавров, магистрантов, аспирантов, преподавателей, научных и практических работников, интересующихся проблемами развития современного частного права РФ и практики его применения.

УДК 347
ББК 67.404

© Коллектив авторов, 2021.
© АНО «НИИ АПСП», 2021.

ISBN 978-5-6043867-2-9

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Аксенова Диана Сергеевна ОСОБЕННОСТИ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ.....	6
2. Антонян Артем Артурович, Кудрявцева Лариса Владимировна ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА КАК МЕРА СЕМЕЙНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	12
3. Бакин Сергей Эдуардович ПОНЯТИЕ СИНДИЦИРОВАННОГО КРЕДИТА КАК ИНСТРУМЕНТА ФИНАНСИРОВАНИЯ.....	17
4. Белкина Мария Владимировна ПРОБЛЕМЫ АВТОРСКИХ ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ, СОЗДАННЫЕ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ.....	21
5. Бенько Елена Александровна ПРОГРАММА ДЛЯ ЭВМ КАК ОБЪЕКТ АВТОРСКИХ ПРАВ.....	26
6. Бутовец Анастасия Витальевна НАСЛЕДОВАНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ.....	31
7. Вихрева Алёна Вячеславовна ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ.....	36
8. Воробец Александр Андреевич СУДЕЙСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ОБЫКНОВЕНИЕ»: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА.....	42
9. Гаук Андрей Мирославович ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЭКСПЛУАТАЦИИ ГЕЙМАНОВ ЛОЦМАНАМИ ФИНЛЯНДИИ В XIX в.....	45
10. Григорьева Александра Александровна, Каленский Павел Валерьевич АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА.....	50
11. Дамбаева Любовь Баторовна ОСОБЕННОСТИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ СДЕЛКИ СОВЕРШЕННОЙ ПОД ВЛИЯНИЕМ СУЩЕСТВЕННОГО ЗАБЛУЖДЕНИЯ...	54
12. Долюк Евгений Викторович, Кончаков Александр Борисович ПРОБЛЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА.....	57
13. Дорофеева Яна Владимировна ДОГОВОР УСЛОВНОГО ДЕПОНИРОВАНИЯ (ЭСКРОУ) В КЛАССИФИКАЦИЯХ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ.....	60
14. Зайцев Дмитрий Максимович ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ВСЛЕДСТВИЕ НЕДОСТАТКОВ ТОВАРОВ, РАБОТ ИЛИ УСЛУГ.....	65
15. Змерзлый Борис Владимирович, Клименко Екатерина Петровна ОРГАНИЗАЦИЯ ПОГРУЗОЧНО-РАЗГРУЗОЧНЫХ РАБОТ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ В КОНЦЕ 1930-Х ГГ. Республика Крым.....	68
16. Икоев Алан Русланович НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ, НАХОДЯЩИХСЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ.....	74
17. Илькун Александр Сергеевич, Бутурлина Елена Степановна ИСКИ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ИМУЩЕСТВА ОТ АРЕСТА (ИСКЛЮЧЕНИИ ИЗ ОПИСИ).....	78
18. Иншакова Агнесса Олеговна МАРКИРОВКА И СЕРТИФИКАЦИЯ ОРГАНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ ВО ВНЕШНЕТОРГОВОМ ОБОРОТЕ РОССИИ И ДРУГИХ СТРАНАХ ЕАЭС: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ И ПРАВО.....	82
19. Калинина Полина Игоревна ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРИЗНАНИЯ ПРАВА ОТСУТСТВУЮЩИМ.....	90
20. Каспарян Альберт Арутович К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ, СОЗДАЮЩЕЙ ПОВЫШЕННУЮ ОПАСНОСТЬ ДЛЯ ОКРУЖАЮЩИХ.....	94
21. Киров Андрей Андреевич ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ ЛОЦМАНОВ НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВВ.....	98
22. Коновалова Екатерина Александровна ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК КАК 3D ОБЪЕКТ.....	102
23. Корецкий Василий Андреевич ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ПРИНОСЯЩЕЙ ДОХОД...	106

24.	Кузовихина Маргарита Сергеевна ОСОБЕННОСТИ РОЗНИЧНОЙ КУПИ-ПРОДАЖИ ДИТСАНЦИОННЫМ СПОСОБОМ.....	111
25.	Леонова Екатерина Николаевна, Масленникова Людмила Владимировна СЧЕТ НА ОПЛАТУ КАК ОФЕРТА ПО ПОСТАВКЕ ТОВАРА.....	114
26.	Логутов Александр Леонидович, Камышанский Владимир Павлович ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ.....	117
27.	Маскин Кирилл Александрович СУЩНОСТЬ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ДОГОВОРА В КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЯХ.....	123
a.	Матыцин Денис Евгеньевич ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБРАЩЕНИЯ ГМО В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ В СТРАНАХ БРИКС И ЕАЭС: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	130
28.	Мерзляков Кирилл Вадимович ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРАКТА.....	137
29.	Миннушин Руслан Венерович ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ УИС.....	141
30.	Мирзоян Анаит Андрониковна ПРАВОВАЯ ПРИРОДА РИСКОВ В ДОГОВОРЕ ПОРУЧЕНИЯ.....	144
31.	Мочайлова Елизавета Борисовна ОСОБЕННОСТИ И ПРЕИМУЩЕСТВА МЕДИАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ДАННОГО ИНСТИТУТА (НА ПРИМЕРЕ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА).....	148
32.	Мочалов Дмитрий Сергеевич БАНКРОТСТВО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	152
33.	Назаренко Алина Евгеньевна К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ УЧАСТНИКАМИ ДОЛЕВОЙ СОБСТВЕННОСТИ ПРЕИМУЩЕСТВЕННОГО ПРАВА НА ПОКУПКУ.....	156
34.	Пащенко Елена Юрьевна БИОЛОГИЧЕСКИЕ ОБЪЕКТЫ ЧЕЛОВЕКА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ.....	159
35.	Петракова Алина Игоревна ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕДЕЕСПОСОБНОГО ГРАЖДАНИНА.....	164
36.	Поленов Роман Владимирович, Коржов Дмитрий Михайлович НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕМОНТА ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА ПО ДОГОВОРУ ОСАГО.....	168
37.	Приходько Елена Григорьевна, Попова Лариса Ивановна СУБЪЕКТНЫЙ СОСТАВ ДОГОВОРА АВТОРСКОГО ЗАКАЗА.....	172
38.	Радченко Артём Игоревич, Рябченко Александр Григорьевич РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРА О СУРРОГАТНОМ МАТЕРИНСТВЕ НА ПРИМЕРЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН.....	176
39.	Рожкова Татьяна Сергеевна О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РЕГИСТРАЦИИ ТОВАРНОГО ЗНАКА.....	181
40.	Рудь Ксения Александровна ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОСНОВА ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СПОРОВ, КАСАЮЩИХСЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ.....	185
41.	Ряполова Кристина Ивановна ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	189
42.	Садков Андрей Николаевич, Авакян Мариам Арменовна К ВОПРОСУ О ДОСТУПНОСТИ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ДЛЯ МАЛОИМУЩИХ.....	192
43.	Садков Андрей Николаевич, Гойко Вероника Викторовна О ПРОБЛЕМАТИКЕ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ.....	196
44.	Собачкин Андрей Сергеевич ДИФФАМАЦИЯ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И КЛАССИФИКАЦИИ.....	200

45.	Стельмах Максим Дмитриевич, Рябченко Александр Григорьевич	ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОГОВОРА ИМУЩЕСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ....	205
46.	Стыщенко Роман Андреевич	ФАКТИЧЕСКИ КОНТРОЛИРУЮЩИЕ ЛИЦА В КОРПОРАТИВНОМ ПРАВЕ, ИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.....	210
47.	Танага Анастасия Георгиевна	РАСКРЫТИЕ СВЕДЕНИЙ, СОСТАВЛЯЮЩИХ ВРАЧЕБНУЮ ТАЙНУ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ.....	215
48.	Тищенко Владислав Сергеевич	ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	221
49.	Торосян Максим Сергеевич, Степанов Дмитрий Валерьевич	КОМПЕНСАЦИЯ ВРЕДА КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ И МАТЕРИАЛЬНЫХ БЛАГ.....	228
50.	Триандафилиди Наталья Георгиевна	ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БЕЗ ВИНЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ.....	232
51.	Холманских Владислав Алексеевич	НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ БЛАГА КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ.....	236
52.	Чекрыжова Анастасия Олеговна	ВОЗМЕЩЕНИЕ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В СВЯЗИ С ПОВРЕЖДЕНИЕМ ЗДОРОВЬЯ: ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	240
53.	Шарапова Екатерина Дмитриевна	НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АВТОНОМИИ ВОЛИ КАК КОЛЛИЗИОННОЙ ПРИВЯЗКИ В РЕГУЛИРОВАНИИ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	244
54.	Шатская Виктория Викторовна	СТАНОВЛЕНИЕ МОРСКОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ НАМИБИЯ В СФЕРЕ ТОРГОВОГО СУДОХОДСТВА.....	249
55.	Шумилова Валерия Владимировна	ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУТА ПРАВОПРЕЕМСТВА В НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ.....	252

УДК 347.1

Аксенова Диана Сергеевна

Aksenova Diana Sergeevna

Бакалавр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, Краснодар

Russian Federation, Krasnodar diankaaksenova49@gmail.com

Научный руководитель:

Кончаков Александр Борисович,

преподаватель кафедры гражданского права

ОСОБЕННОСТИ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ FEATURES OF BANKRUPTCY OF INDIVIDUALS

Аннотация: в период сложной экономической ситуации граждане все чаще сталкиваются с проблемой неплатежеспособности. Институт банкротства физических лиц дает возможность освобождения от долгов перед кредиторами в случае честных сделок и соблюдения всех формальностей. В статье представлены требования, предъявляемые к заявлению для признания физического лица (гражданина) банкротом и проблемы, которые возникают у граждан при самостоятельной подаче его в суд; рассмотрены условия признания гражданина банкротом; содержится перечень оснований, при которых освобождение гражданина от исполнения обязательств не допускается; представлены основные преимущества процедуры банкротства для граждан.

Ключевые слова: банкрот, банкротство, физическое лицо, кредитор, должник, реструктуризация долга, реализация долга

Annotation: in a difficult economic situation, citizens are increasingly faced with the problem of insolvency. The institution of bankruptcy of individuals makes it possible to get rid of debts to creditors in the event of fair transactions and compliance with all formalities. The article presents the requirements for an application to declare an individual (citizen) bankrupt and the problems that arise for citizens when they submit it to court on their own; the conditions for declaring a citizen bankrupt were considered; contains a list of grounds under which the release of a citizen from fulfilling obligations is not allowed; presents the main advantages of bankruptcy procedures for citizens.

Keywords: bankrupt, bankruptcy, individual, creditor, debtor, debt restructuring, debt disposal

В настоящее время по официальной информации Центра Банка в России гражданам было выдано около 700 тысяч кредитов, что на 35 % превышает показатели в 2019 году. Подвергнувшись определенным обстоятельствам, граждане все чаще становятся неплатежеспособными выплатить долг. На 2020 год в Арбитражный суд было подано свыше 23 567 тысяч заявлений, о признании должника банкротом. И так как с 2015 года в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» были внесены изменения, введена глава X, регулирующая процедуру банкротства должника в лице гражданина. В главе описаны процедура признания гражданина банкротом, особенности рассмотрения заявлений, требования к содержанию заявления, последствия банкротства гражданина. На практике у физических лиц, возникают проблемы при подаче заявления в суд.

Гражданин, при подаче заявления должен быть несостоятельным выплатить долг, то встает вопрос, что такое несостоятельность, и каковы критерии несостоятельности? Проанализировав статью 25 ГК РФ, можно сказать, что несостоятельность гражданина –

неспособность удовлетворения требований кредитора по денежным обязательствам, которая в обязательном порядке должна быть признана решением суда. В современной доктрине данные критерии носят названия «неоплатность» и «неплатежеспособность»¹. А вот что это за критерии несостоятельности в законе о банкротстве не сказано, однако еще Г. Ф. Шершеневич, писал, что несостоятельность складывается из нескольких критериев: из недостаточности имущества, в этом случае мы не имеем возможности удовлетворить требования кредиторов и платежную неспособность, заключающуюся в неискренности исполнения обязательств².

Если посмотреть на опыт зарубежных стран, то в Германии основанием для возбуждения процедуры банкротства, является неплатежеспособность лица. Должник считается неплатежеспособным, если он не в состоянии выполнить подлежащие исполнению денежные обязательства. Неплатежеспособность начинает течь с момента приостановления осуществления платежей должником. При этом, имеется в виду способность удовлетворять требования кредиторов в полном объеме, то есть если должник погасил только часть задолженности, кредитор все равно имеет право подать ходатайство о введении процедуры³. С экономической точки зрения неплатежеспособность представляет собой превышение заемного капитала над своим собственным. Если исходить из разделений понятий практической неплатежеспособности, когда наблюдается превышение пассива над активами, то если лицо продолжит заниматься деятельностью, приносящей доход, есть вероятность, что им будут получены необходимые средства, для удовлетворения требований кредиторов⁴. А если у нас наблюдается абсолютная неплатежеспособность, под ней как раз и понимается несостоятельность субъекта удовлетворить требования кредитора. Таким образом, презумпция неплатежеспособности, заключающаяся, не внесением обязательных платежей в бюджет, в следствии чего не в состоянии осуществить расчеты с кредиторами, является основой для определения процедуры банкротства. Что касается второго критерия как неоплатность, его можно рассматривать как самостоятельный критерий при признании гражданина, не являющегося индивидуальным предпринимателем банкротом. Следовательно, чтобы признать физическое лицо банкротом, необходимо исходить именно из критерия неоплатности, который указывает на недостаточность имущества должника для удовлетворения заявленных требований кредиторов.

Так как инициировать процедуру банкротства может как сам должник, так его кредитор и уполномоченный орган. Гражданин, который не в состоянии исполнить денежное обязательство в размере не менее 500 тысяч рублей, и, если данное требование по погашению долга не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда они должны были исполнены, обязан подать письменное заявление, о признании его банкротом, с приложением определенных документов. Например, документы, подтверждающие наличие задолженности, и неспособности удовлетворять требования кредиторов, списки кредиторов с указанием, их ФИО, адреса, суммы задолженности, опись имущества гражданина и т.д. Ввиду того, что граждане из за отсутствия финансовой возможности обратиться к юристам или в связи с юридической неграмотностью, допускают ошибки в заявлении или не прикладывают необходимые документы, что очень часто приводит к возникновению таких ситуаций как оставление заявления без движения или возвращения заявления. Как, например, Определением Арбитражного суда Пермского края от 2016 г. заявление Весниной Н.А. было оставлено без движения в виду того, что в соответствии пункта 3 части 1 статьи 126 АПК РФ, пункта 3 статьи 213.4 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О

¹ Славнов, Е. А. Стагнация наше все / Е. А. Славнов // Банковское обозрение. – 2016. – № 1. – С. 55-58.

² Шершеневич, Г. Ф. Конкурсный процесс: монография / Г. Ф. Шершеневич. – Москва: Статут, 2000. – С. 85

³ Телюкина, М. В. Основы конкурсного права / М. В. Телюкина. – Москва: Волтерс Клувер, 2005. – С. 167

⁴ Телюкина, М. В. Особенности нового законодательства о несостоятельности (банкротстве) / М. В. Телюкина // Законодательство. – 2004. – № 5. – С.85.

несостоятельности (банкротстве)»¹, Весниной не было приложено к заявлению кредитный договор, подтверждающий наличие задолженности и основание ее возникновения, а так же справка из банка о размере задолженности. Суд пришел, к выводу назначить разумный срок для исправления недостатков.

Так же в соответствии со статьей 213.4. ФЗ к требованию в заявлении должна указываться наименование организации, из числа которой должен быть выбран арбитражный управляющий. Денежные средства на вознаграждение финансовому управляющему вносятся в депозит Арбитражного суда. Вознаграждение Арбитражному управляющему выплачивается за счет средств должника, если иное не предусмотрено законом. При этом оплата государственной пошлины за подачу заявления о признании гражданина банкротом составляет 6 тысяч рублей, а услуги управляющего в районе от 25 тысяч рублей, физическое лицо, которое банкротится, итак имеет проблемы с выплатой долгов, для многих такая сумма является не подъемной с учетом финансовых возможностей. Помимо того, что лицо, имеет право подать ходатайство об отсрочке внесения средств на выплату вознаграждения финансовому управляющему, в закон можно было бы внести изменения на уменьшение размера государственной пошлины, например, до 1000 рублей, а на сумму вознаграждения финансовому управляющему, предусмотреть рассрочку на 8 месяцев, даже после проведения судебного заседания.

Итак, так участие при рассмотрении дела о банкротстве гражданина в Арбитражном суде, финансового управляющего обязательно. В связи с этим на практике, встает вопрос, что делать суду, если на момент подачи гражданином заявления, СРО не предоставила сведения о кандидатуре финансового управляющего. Имеется несколько вариантов совершения процессуальных действий судом:

- Суд выносит определение о признании заявления о признании гражданина банкротом, обоснованным. Но при этом суду надлежит совершить такое процессуальное действие, как отложить утверждение вопроса о кандидатуре финансового управляющего, на основании статьи 45 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Применение такого подхода затягивает на практике процедуру банкротства².
- Если применять второй подход, исходящий на основании статьи 45 п. 9 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»³, арбитражный суд, если в течение 3 месяцев кандидатура арбитражного управляющего не будет предоставлена, вправе вынести определение о прекращении производства по делу.
- и третий подход, связан с изменениями, вступившими в силу от 02.01. 2021, где законодателем была введена внесудебная процедура банкротства, регламентирующая возможность гражданина и ип, подходящих под критерии указанные в законе, а именно 1. размер долга от 50 до 500 т рублей, 2. В отношении таких лиц прекращено исполнительное производство, в связи с тем, что недостаточно имущества для удовлетворения требований кредитора, у физических лиц есть право подать заявление в МФЦ, и без суда и без участие финансового управляющего быть признанным банкротом. Заявление подается в цент безвозмездно. Вот такой упрощенный порядок банкротства, позволит социально незащищенным гражданам с небольшим долгом, освободится от долгов и вернуться в нормальной жизни.

Рассматривая процедурные особенности проведения процедуры банкротства, в соответствии с ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» существуют две процедуры: реструктуризация долга и реализация имущества. Первая является реабилитационной

¹ Постановление семнадцатого апелляционного арбитражного суда г. Пермь от 31 августа 2017 года по делу № 17АП-11649/2017-ГК // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/ewL9KLUAc465/>

² Игбаева Г.Р. Пробелы реализации норм о банкротстве физических лиц // Евразийский юридический журнал. – 2015 – № 11 (90). – С. 125-127.

³ О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26 октября 2002г. № 127-ФЗ (в ред. от 20 апреля 2021 г.) // Собр. Законодательства Рос.Федерации. – 2002. – № 43, ст.4190.

процедурой, позволяющая в целях повышения платежеспособности гражданина погасить задолженность перед кредиторами, действуя при этом в соответствии с планом реструктуризации долгов. В нем может содержаться значительное сокращение суммы задолженности или освобождение от уплаты процентов. Применяя эту процедуру, можно погасить задолженность при этом, не объявляя себя банкротом, цель процедуры – это план погашения задолженности. А исходя из практики Арбитражного суда Краснодарского края, одна из самых редко применяемых процедур, которую запрашивают физические лица в отношении себя это как раз таки реструктуризация долга. В соответствии с Законом о «банкротстве (несостоятельности)», такая процедура применима только при соблюдении следующих условий:

- на дату предоставления плана гражданин имеет источник дохода
- гражданин не был признан банкротом ранее, и в отношении его в течении 8 лет не утверждался план реструктуризации долга
- у физического лица отсутствует непогашенная или не снятая судимостью, за совершение умышленного преступления в сфере экономики. После того как будут соблюдены все требования, Арбитражный суд признает заявление обоснованным и вводит процедуру реструктуризации долга. Далее должник выплачивает денежные средства исходя из представленного плана, условия изначального договора могут быть изменены, например, сокращением процентной ставки. И если гражданин добросовестно выполняет все условия обусловленные в плане, (который утверждается на собрании кредиторов, но стоит отметить, что даже если собрание кредиторов не утвердит план, то это может сделать Арбитражный суд), то, по истечению времени, он освобождается от имеющихся долгов, и от всех ограничений, наложенных в период процедуры банкротства (выезд за границу или арест имущества).

Вторая процедура представляет собой реализацию имущества гражданина с целью удовлетворения требований кредитора, вводится определением Арбитражного суда на срок 6 месяцев. К данной процедуре, возможно, прибегнуть, только если гражданин не соответствует требованиям закона и процедура реструктуризации стала невозможной в процессе ее реализации¹. Существуют основания, когда гражданину может быть отказано в плане реструктуризации долга, к которым относят:

- наличие в плане реструктуризации долгов недостоверных сведений;
- противоречие условий плана реструктуризации долгов требованиям Федерального закона;
- неисполнение гражданином обязанностей по уведомлению кредиторов, об обстоятельствах указанных в статье 213.13 п 2² и т.д

При процедуре реализации имущества, удовлетворение требований кредиторов происходит за счет имущества должника, которое из себя представляет в последствии конкурсную массу и продается на торгах. И здесь есть особенности не на все имущество гражданина может быть обращено взыскание. На основании статьи 446 ГК РФ:

- жилое помещение и земельные участки, на которых расположено данное здание, если оно единственное жилье пригодное для проживания
- предметы домашней обстановки и обихода (телевизор, столы, кровать, все что необходимо гражданину для нормального существования и деятельности
- продукты питания, денежные средства на общую сумму не менее установленной величины прожиточного минимума

¹ Гуреева, В. А. Банкротство физических лиц. Часть I. Основные изменения в законодательстве о несостоятельности / В. А. Гуреева // Редакция Российской газеты. – 2015. – № 19. – С. 25.

² О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26 октября 2002г. № 127-ФЗ (в ред. от 20 апреля 2021 г.) // Собр. Законодательства Рос.Федерации. – 2002. – № 43, ст.4190.

- имущество необходимое для профессиональной деятельности, например, транспортное средство¹ и т.д

Например, дело №А28-337/2015 о банкротстве Слобожанинова Алексея Николаевича, кредитор просил включить в конкурсную массу телевизор рыночной стоимостью 14 тысяч р и стиральную машину стоимостью 6 тысяч рублей. Когда была проведена оценка имущества должника, суд на основании заключения, пришел к выводу, что данные вещи не являются предметом роскоши, а относятся к предметам обычной обстановки и обихода, а ровно необходимо учитывать интересы семьи, которые имеют право на пользование телевизором и стиральной машиной, и вынес решение об отказе в ходатайстве о включении данного имущества в конкурсную массу².

Так например, дело №А72-5452/2017 о банкротстве ИП Натариуса Андрея Михайловича, кредитор заявлял ходатайство об включении в конкурсную массу беговую дорожку и велотренажер и синтезатор, так как данное имущество не является предметами первой необходимости, что существенно не влияет на уровень жизни должника и его семьи³. Однако А.М просил исключить суд из конкурсной массы синтезатор, так как им пользовалась дочь, а его стоимость не превышает 4000 тысяч рублей. Суд исключил данный синтезатор из конкурсной массы, так как доход от реализации имущества существенно не повлияет на удовлетворение требований кредиторов, но беговую дорожку отказался исключить

Таким образом, статья 446 ГК РФ и положительная практика по таким делам выступает важной гарантией реализации социально – экономических прав банкрота – должника и лиц, находящихся на его иждивении.

На практике очень часто случаются ситуации когда, физические лица в отношении, которых принято заявление о признании его банкротом, пытаются заранее сокрыть или провести отчуждение имущества⁴. Более того, нередко, должник после отчуждения или сокрытия имущества сам инициирует в отношении сам себя процедуру, тем самым преподнося процедуру банкротства как нехитрый способ ухода от долгов. Однако на сегодняшний день закон и судебная практика содержат достаточное количество гарантий, обеспечивающих права кредиторов. И здесь важна роль финансового управляющего, у него и у кредиторов есть возможность признать недействительными сделки по гражданско – правовым основаниям. Такими основаниями являются:

- если должник знал о наличии долга на момент совершения сделки и невозможности оплатить
- на лицо злоупотребление правом, когда за короткий период времени отчуждается имущество, способное при процедуре реализации удовлетворить требования кредиторов, (могут заключаться сделки безвозмездные, например, дарения, или купля – продажа по заниженной стоимости объекта собственности близкому родственнику).

Существует противоречивая практика. Так, в деле № А76-43/2014 должник продал по договору купли – продажи своей маме вторую квартиру, весьма по заниженной стоимости, находящуюся у него на праве собственности, за 1.5 года до начала процедуры банкротства, а вот перестал платить долг 2 года назад. Финансовый управляющий сумел доказать, что заключенный договор купли – продажи заключен с целью причинения

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 09.03.2021 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

² Определение Арбитражного суда Кировской области г. Киров от 20 марта 2015 года по делу №А28-337/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/6eSFmT0eGY1c/>

³ Постановление Арбитражного суда Поволжской области г. Казань от 14 августа 2018 года по делу №А72-5452/2017// Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/3d0RxcNRw0ZZ/>

⁴ Чернова Г.Ш., Игбаева Г.Р., Пономарева Е.В. Правовые аспекты банкротства физических лиц // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 9. – С. 266-267.

вреда кредиторам, так как на момент продажи квартиры он уже отвечал признакам неплатежеспособности. Суд признал такую сделку недействительной. Следует сказать, что не все сделки, совершенные гражданином задолго до процедуры банкротства признаются недействительными. Верховный Суд вынес Определение № 308-ЭС19-18779(1,2) по иску о взыскании с арбитражного управляющего гражданина-банкрота убытков в пользу его основного кредитора за неоспаривание сделок по реализации должником объектов недвижимости.

Итак, процедура банкротства открывает некоторые преимущества. Для физических лиц она представляет несколько способов погашения задолженности, возможность, как и законно списать долги без выплаты задолженности кредиторам, так и выплата долга в добровольном порядке, отсрочка от удовлетворения выплаты кредиторам, если сравнивать с процедурой взыскания задолженности в рамках исполнительного производства, то в последней имущество подлежит реализации в кратчайшие сроки.

Библиографический список:

1. Барковец, В. А. Каким образом новые правила банкротства повлияют на предпринимателей / В. А. Барковец // Бухгалтерия индивидуального предпринимателя. – 2015. – № 12. – С. 20-24.
2. Гуреева, В. А. Банкротство физических лиц. Часть I. Основные изменения в законодательстве о несостоятельности / В. А. Гуреева // Редакция Российской газеты. – 2015. – № 19. – С. 25-27.
3. Жирных, О. В. Можно ли освободиться от долгов, не имея собственного имущества? / О. В. Жирных, Е. К. Дубец // Судья. – 2016. – № 7. – С. 45-51.
4. Кораев, К. Б. Новеллы законодательства о банкротстве гражданина-потребителя / К. Б. Кораев // Закон. – 2015. – № 3. – С. 121-127.
5. Чернова Г.Ш., Игбаева Г.Р., Пономарева Е.В. Правовые аспекты банкротства физических лиц // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 9. – С. 266-267.
6. Шишмарева, Т. П. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и практика его применения : учебно-практическое пособие / Т. П. Шишмарева. – Москва: Статут, 2015. – С. 312.

Антонян Артем Артурович

Antonyan Artem

магистрант юридического факультета группы ЮФ2042

Master's student of the Law Faculty of the SF2042 group

artem.audi700@mail.ru

Кудрявцева Лариса Владимировна

Kudryavtseva Larisa

Кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и предпринимательского права

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of International Private and Business Law

larisa-k75@mail.ru

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin"

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА КАК МЕРА СЕМЕЙНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

COMPENSATION FOR HARM AS A MEASURE OF FAMILY LEGAL RESPONSIBILITY

Аннотация: В статье рассмотрены основные проблемы законодательного регулирования и применения на практике института возмещения вреда в рамках семейных правоотношений с учетом природы семейно-правовой ответственности. Охарактеризованы противоречия и терминологические коллизии норм семейного и гражданского права, регулирующих институт возмещения (компенсации) вреда. Исследованы наиболее актуальные вопросы компенсации морального вреда в семейном праве посредством анализа материалов судебной практики.

Ключевые слова: семейное право, семейные правоотношения, семейно-правовая ответственность, возмещение вреда, компенсация морального вреда.

Abstract: The article considers the main problems of legislative regulation and practical application of the institution of compensation for harm in the framework of family legal relations, taking into account the nature of family legal responsibility. The contradictions and terminological conflicts of the norms of family and civil law governing the institution of compensation for harm are characterized. The most relevant issues of compensation for moral damage in family law are investigated by analyzing the materials of judicial practice.

Keywords: family law, family relations, family responsibility, compensation for harm, compensation for moral harm.

Семейные отношения составляют ядро любого общества, поскольку семья выступает тем единичным элементом фундамента, на котором строится социум. Самобытность и развитая духовность, свойственная российским гражданам, отражается и в правовом регулировании общественных отношений. Приоритет семейных ценностей признается в конституционном законодательстве (ч. 1 ст. 38 Конституции РФ). Более того, как отмечает Л.В. Кудрявцева, вопросы укрепления российской семьи поставлены на один уровень с вопросами национальной безопасности, экономического развития¹. Семейное право включает множество институтов, регулирующих разные по своему содержанию семейные правоотношения. Одним из особенно интересных с точки зрения теории и практики институтов семейного права России выступает семейно-правовая ответственность.

Тема юридической ответственности в различных сферах общественных отношений является достаточно изученной, однако не теряет своей актуальности и сегодня. В рамках многих отраслей права формируются уникальные нормы и регулируемые ими отношения, которые в том числе предполагают меры юридической ответственности как необходимого инструмента общественной регуляции. По справедливому замечанию Е.И. Джадан и Л.В. Кудрявцевой, «неотъемлемым признаком правового предписания выступает его обеспеченность особым защитным механизмом, который приводится в движение лишь в момент совершения правонарушения и может иметь как восстановительную, так и карательную направленность»². При этом интерес вызывают как базовые категории юридической ответственности (понятие, содержание, природа, признаки, основания, виды), так и отраслевые особенности юридической ответственности, проявляющиеся в различных отраслях права. Семейное право, будучи уникальным по предмету своего регулирования комплексом норм, также предполагает наличие юридической ответственности, наполняя последнюю особым содержанием ввиду специфики самой семейно-правовой отрасли.

Семейно-правовая ответственность является дискуссионной категорией в науке семейного права, поскольку существует множество точек зрения на ее содержание и правовую природу. В научной литературе семейно-правовая ответственность понимается как правоотношение, возникающее из нарушения семейной обязанности³, возможные неблагоприятные последствия, выражающиеся в лишении или ограничении имущественного или личного неимущественного права⁴, как мера возможного воздействия на правонарушителя⁵, обязанность субъекта, совершившего правонарушение в семейно-правовой сфере, претерпевать адекватные лишения личного, имущественного или организационного характера⁶. В любом из указанных позиций семейно-правовая ответственность предполагает определенные лишения и ограничения имущественного или личного характера. Необходимо также отметить, что в правовой науке получает свое постепенное распространение понимание юридической ответственности не только в негативном аспекте, как представлено выше, но и в позитивном. Речь идет о так называемой перспективной семейно-правовой ответственности, которая предполагает осознанное

¹ Кудрявцева Л.В. О проблемных вопросах правового регулирования, связанных с лишением и ограничением родителей в родительских правах // Итоги научно-исследовательской работы за 2016 год: сборник статей по материалам 72-й научно-практической конференции преподавателей. – Краснодар: КубГАУ, 2017. – С. 652.

² Джадан Е.И., Кудрявцева Л.В. К вопросу о соотношении категорий «ответственность в семейном праве» и «семейно-правовая ответственность» // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник статей по материалам 75-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2019 год. – Краснодар: КубГАУ, 2020. – С. 1080.

³ Турусова О.С. Семейно-правовая ответственность в Российской Федерации и зарубежных государствах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – С. 9.

⁴ Сидорова С.А. Вопросы применения мер гражданско-правовой и семейно-правовой ответственности в семейном праве: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2007. – С. 6.

⁵ Чичерова Л.Е. Ответственность в семейном праве: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2004. – С. 10.

⁶ Карибян С.О. Семейно-правовая ответственность: сущность и правоприменение по законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2017. – С. 14–15.

добровольное исполнение семейно-правовых обязанностей¹. На наш взгляд, такой подход соответствует современным тенденциям развития цивилизованного, действительно развитого в правовом и культурном смысле общества и государства. Это в особенной степени касается семейно-правовой ответственности, поскольку высокий уровень распространенности случаев применения к участникам правоотношений мер семейно-правовой ответственности концептуально связан с низким уровнем культуры населения и осознания семейно-правовых обязанностей.

Как мы указали выше, семейно-правовая ответственность предполагает лишения и ограничения как имущественного, так и личного характера. При этом для семейного права в большей степени характерны лишения личного характера, если речь идет о семейно-правовых санкциях, в силу нравственного, неимущественного наполнения семейных отношений. Вместе с тем практике применения семейного законодательства известны меры семейно-правовой ответственности, имеющие имущественное содержание. Одной из таких мер выступает возмещение вреда. Интерес к изучению возмещения вреда в семейном праве обусловлен его нетипичностью для семейных правовых отношений. Как отмечает Ю.Ф. Беспалов, действующее семейное законодательство обычно не связывает семейно-правовую ответственность с наличием негативных последствий (вредом)². Поэтому возмещение вреда выступает скорее исключением из общего правила. Следует также отметить, что тема возмещения вреда в семейном праве изучена недостаточно. Можно насчитать лишь несколько специальных исследований, посвященных данному вопросу.

В самом семейном законодательстве лишь в одной норме прямо указывается на право участника семейных правоотношений на возмещение вреда. Так, в абз. 2 ч. 4 ст. 30 СК РФ говорится о праве добросовестного супруга требовать возмещения причиненного ему материального и морального вреда. Вместе с тем данное положение содержит бланкетную норму, отсылающую к гражданскому законодательству. И в этом случае обнаруживается несоответствие норм семейного законодательства положениям ГК РФ. В частности, в гражданском законодательстве моральный вред может быть компенсирован (ст. 151 ГК РФ), а не возмещен. В цивилистической науке констатируется, что компенсация отличается от возмещения рядом особенностей. Так, по мнению О.Ш. Аюпова, компенсация применяется в тех случаях, когда точное определение размера предоставления или невозможно, или исключительно сложно, что связано с характером вреда, подлежащего компенсации – умалением нематериального блага³. Аналогичной позиции придерживается Е.В. Ершова, которая утверждает, что имущественный вред может быть полностью возмещен присуждением эквивалентной денежной суммы, а моральный вред возможно лишь компенсировать, т.е. получить такое удовлетворение, которое может считаться достаточным⁴.

В связи с изложенным, в целях устранения терминологических противоречий между семейным и гражданским законодательством предлагается изложить абз. 2 ч. 4 ст. 30 СК РФ в следующей редакции: «Добросовестный супруг вправе требовать возмещения материального вреда и компенсации морального вреда по правилам, предусмотренным гражданским законодательством».

Еще одной проблемой возмещения (компенсации) вреда как меры семейно-правовой ответственности является неопределенность норм законодательства в отношении ситуаций, в которых такое возмещение (компенсация) может иметь место. Особенно это касается

¹ Карибян С.О. Понятие, правовая природа и место семейно-правовой ответственности в системе юридической ответственности // Вестник Тверского государственного университета. – Серия: Право. – 2016. – № 2. – С. 70.

² Беспалов Ю.Ф. Семейно-правовая ответственность и ограничение семейных прав // Журнал российского права. – 2014. – № 2. – С. 45.

³ Аюпов О.Ш. Компенсация и возмещение как смежные понятия // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 350. – С. 117.

⁴ Ершова Е.В. Компенсация морального вреда как способ защиты семейных прав и мера семейно-правовой ответственности // Власть Закона. – 2015. – № 4 (24). – С. 200.

компенсации морального вреда. Судебная практика в отношении таких дел была весьма разрозненной. Одни судебные постановления основывались на том, что компенсация морального вреда возможна только при указании на такую возможность в законе. Например, Верховный Суд РФ в Определении от 08.04.2014 г. № 45-КГ13-22¹ указал, что действующим законодательством нарушение права на общение с ребенком к случаям, при которых подлежит взысканию компенсация морального вреда в связи с нарушением личных неимущественных прав, не отнесено. В других случаях суды констатировали, что общий принцип компенсации морального вреда не подразумевает ограничений в отношении оснований такой компенсации, а лишение права на общение с ребенком является нарушением личных неимущественных прав, которые могут быть защищены в том числе посредством взыскания компенсации морального вреда (Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 01.10.2013 г. № 5-КГ13-77²).

В 2016 г. положения ст. 8 СК РФ, регламентирующие способы защиты семейных прав, были изменены. Перечень способов защиты семейных прав был расширен и перестал быть закрытым. По мнению Т.В. Шершень, с учетом обновленной редакции ст. 8 СК РФ можно констатировать отсутствие препятствий для применения такого гражданско-правового способа защиты, как компенсация морального вреда в каждом случае, когда имеет место причинение физических и (или) нравственных страданий субъекту семейных правоотношений³.

Подводя итог сказанному, отметим, что тема семейно-правовой ответственности обретает все большую актуальность в свете повышения роли семьи как базового общественного института, позитивного изменения отношения общества к семейно-правовым обязанностям, формирования института перспективной юридической ответственности, которая ярко проявляется в семейных правоотношениях. При этом многие аспекты семейно-правовой ответственности в недостаточной мере изучены на теоретическом и практическом уровнях. Отдельные меры семейно-правовой ответственности, в частности возмещение вреда, не имеют ни должного законодательного, ни теоретического обеспечения. Несовершенство законодательства в области регулирования возмещения вреда как меры семейно-правовой ответственности порождает проблемы в правоприменительной практике. Случаи предъявления исковых требований о возмещении (компенсации) вреда в семейных спорах единичны, поскольку ни законодательство, ни судебная практика не выработала единообразного подхода к разрешению данного вопроса. В современных условиях институт возмещения (компенсации) вреда в семейном праве недостаточно развит и не выполняет возложенные на него задачи. Особенно это касается компенсации морального вреда, в отношении которого нет конкретики в законодательстве и в судебной практике.

Библиографический список

1. Кудрявцева Л.В. О проблемных вопросах правового регулирования, связанных с лишением и ограничением родителей в родительских правах // Итоги научной-исследовательской работы за 2016 год: сборник статей по материалам 72-й научно-практической конференции преподавателей. – Краснодар: КубГАУ, 2017. – С. 652.
2. Джадан Е.И., Кудрявцева Л.В. К вопросу о соотношении категорий «ответственность в семейном праве» и «семейно-правовая ответственность» // Научное обеспечение

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 08.04.2014 г. № 45-КГ13-22 // ИПС «Гарант». – URL: <https://internet.garant.ru/#/document/70642656/paragraph/1:0>. (дата обращения: 01.03.2021).

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 01.10.2013 г. № 5-КГ13-77 // ИПС «Гарант». – URL: <https://internet.garant.ru/#/document/70487164/paragraph/22:0>. (дата обращения: 01.03.2021).

³ Шершень Т.В. О теоретической возможности и практической применимости компенсации морального вреда при защите семейных прав // Судья. – 2017. – № 6. – С. 37.

- агропромышленного комплекса: сборник статей по материалам 75-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2019 год. – Краснодар: КубГАУ, 2020. – С. 1080.
3. Турусова О.С. Семейно-правовая ответственность в Российской Федерации и зарубежных государствах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – С. 9.
 4. Сидорова С.А. Вопросы применения мер гражданско-правовой и семейно-правовой ответственности в семейном праве: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2007. – С. 6.
 5. Чичерова Л.Е. Ответственность в семейном праве: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2004. – С. 10.
 6. Карибян С.О. Семейно-правовая ответственность: сущность и правоприменение по законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2017. – С. 14–15.
 7. Карибян С.О. Понятие, правовая природа и место семейно-правовой ответственности в системе юридической ответственности // Вестник Тверского государственного университета. – Серия: Право. – 2016. – № 2. – С. 70.
 8. Беспалов Ю.Ф. Семейно-правовая ответственность и ограничение семейных прав // Журнал российского права. – 2014. – № 2. – С. 45.
 9. Аюпов О.Ш. Компенсация и возмещение как смежные понятия // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 350. – С. 117.
 10. Ершова Е.В. Компенсация морального вреда как способ защиты семейных прав и мера семейно-правовой ответственности // Власть Закона. – 2015. – № 4 (24). – С. 200.
 11. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 08.04.2014 г. № 45-КГ13-22 // ИПС «Гарант». – URL: <https://internet.garant.ru/#/document/70642656/paragraph/1:0>. (дата обращения: 01.03.2021).
 12. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 01.10.2013 г. № 5-КГ13-77 // ИПС «Гарант». – URL: <https://internet.garant.ru/#/document/70487164/paragraph/22:0>. (дата обращения: 01.03.2021).
 13. Шершень Т.В. О теоретической возможности и практической применимости компенсации морального вреда при защите семейных прав // Судья. – 2017. – № 6. – С. 37.

Бакин Сергей Эдуардович
Bakin Sergey Eduardovich

магистрант Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kuban State
Agrarian University names after I.T. Trubilin»
Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
e-mail: qceboy@yandex.ru
Научный руководитель
Седова Наталья Александровна, к.ю.н., доцент
e-mail: nata.sedova.68@list.ru

ПОНЯТИЕ СИНДИЦИРОВАННОГО КРЕДИТА КАК ИНСТРУМЕНТА ФИНАНСИРОВАНИЯ

THE CONCEPT OF SYNDICATED LOAN AS A FINANCING INSTRUMENT

Аннотация: в статье автор рассматривает некоторые особенности правового регулирования синдицированного кредита в российском законодательстве, оценивает предпосылки его появления и дальнейшие перспективы развития данного института. Предметом исследования данной статьи являются особенности организации синдицированного кредита и одноименного договора, его правовая природа. Дается сравнение конструкций договора об организации синдицированного кредита, закрепленных в действующем законодательстве, и применяемых в международном праве. В результате проведенного анализа выявлены существенные условия договора об организации синдицированного кредита и исследована его правовая природа.

Ключевые слова: кредит; синдицированный кредит; синдицированное кредитование; ГК РФ; кредитный управляющий; участники синдиката; риски кредиторов; финансовые институты.

Annotation: In the article, the author examines some of the features of the legal regulation of a syndicated loan in Russian legislation, assesses the prerequisites for its appearance and further prospects for the development of this institution. The subject of this article is the peculiarities of organizing a syndicated loan and an agreement of the same name, its legal nature. A comparison of the structures of an agreement on the organization of a syndicated loan, enshrined in the current legislation, and applied in international law is given. As a result of the analysis, the essential conditions of the agreement on the organization of a syndicated loan were identified and its legal nature was investigated.

Keywords: credit; syndicated loan; syndicated lending; Civil Code of the Russian Federation; credit manager; syndicate members; creditors' risks; financial institutions.

В России синдицированное кредитование развивается довольно успешно: со стороны заемщиков заметен запрос на привлечение синдицированных кредитов, у банков наблюдается интерес к участию в синдицированном финансировании крупных проектов. Случаи кредитования заемщика сразу несколькими кредиторами, были возможны и ранее. Законодательство РФ о кредитовании и инструкции Центрального Банка совершать такие действия не воспрещали, однако, не было достаточного регулирования таких правоотношений. Разрешение этой проблемы содействовала Ассоциация региональных

банков России, которая разработала стандартную форму договора синдицированного кредита. И все же вопрос оставался дискуссионным по многим причинам.

В 2018 году был принят и начал действовать Федеральный закон № 486-ФЗ «О синдицированном кредите (займе) и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон).

Различные специалисты в области кредитования отмечают, что синдицированные кредиты необходимы для реализации крупных проектов, где соответственно нужны достаточно большие денежные вложения. Многие банки не имеют возможности выдавать большие суммы или опасаются рисков, которые могут возникнуть при таких сделках. Синдицированный кредит считается и более выгодным и с точки зрения предоставления денежных средств, поскольку предполагает экономию средств, связанную с этим¹.

Для поддержания и развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации была разработана Стратегия на период до 2030 года, которая в свою очередь способствовала формированию синдицированного кредитования.

Как мы уже отмечали, до введения в действие Федерального закона № 486, положения о синдицированном кредитовании присутствовали в Инструкциях ЦБ РФ № 110-И «Об обязательных нормативах банков» 2004 года² и № 180-И 2017 года³.

Ранее синдицированный кредит определялся как договор предоставления денежных средств заемщику несколькими банками или лицами. Но, понимая, к какому договорному типу относится этот договор не было. Многие понимали его как смешанный договор. Риски при данном договоре, в случае его неисполнения, также распространялись на участников соглашения.

Закон о синдицированном кредите четко закрепляет определение данного кредита, как договора, по которому несколько кредиторов, согласовав свои действия, вступают в правоотношения с заемщиком для выделения ему денежных средств. Заемщик же, в свою очередь, берет все обязательства по возвращению полученного кредита и уплаты процентов по нему и обозначенных договором других затрат.

В ходе использования синдицированного кредитования, возникают проблемы не доурегулированности некоторых положений, которые чаще всего выявляются только судебной практикой. Похоже, что пока только судам придется определять, какие нормы права будут применяться к отдельным условиям договора⁴.

Случаи применения процедур банкротства выявили законодательные пробелы представления кредитными управляющими интересов кредиторов в суде⁵. Так, синдицированный кредит по своей составляющей имеет общие положения с посредническими договорами. Но, отношения между сторонами договора и кредитными управляющими подчиняются нормам Гражданского Кодекса РФ, а обязательства по договору поручения определены Законом о синдицированном кредите.

Закон вводит в оборот институт кредитного управляющего (по аналогии с кредитным агентом в международной практике синдицированного кредитования) и регулирует особенности его правового положения, объем его полномочий и последствия их осуществления. Законом установлено, что кредитный управляющий действует от имени и в

¹ Попкова Л.А. Понятие и существенные характеристики синдицированного кредита // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 1 (29). С. 144-151.

² Инструкция Банка России от 16.01.2004 № 110-И (ред. от 28.04.2012) «Об обязательных нормативах банков» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.02.2004 № 5529) // «Вестник Банка России», № 11, 11.02.2004. – Документ утратил силу.

³ Инструкция Банка России от 28.06.2017 № 180-И (ред. от 06.05.2019) «Об обязательных нормативах банков» (Зарегистрировано в Минюсте России 12.07.2017 № 47383) // «Вестник Банка России», № 65 - 66, 04.08.2017. – Документ утратил силу.

⁴ Никитина Н.И., Лымарь Ю.И. Направления совершенствования законодательства о синдицированном кредите // Банковское право. 2020. № 2. С. 68 - 74.

⁵ Михайловский В.А., Федорков А.Е. Соглашение об основных условиях синдицированного кредита // Банковское право. 2020. № 3. С. 33-41.

интересах всех кредиторов – участников синдиката на основе норм ГК РФ о поручении, но при этом содержание полномочий и порядок их осуществления, а также некоторые действия, перечисленные в договоре синдицированного кредита, могут определяться и осуществляться кредитным управляющим на основании решения, принятого единогласно всеми участниками синдиката или в ином порядке, предусмотренном договором синдицированного кредита (то есть, в том числе, на основании решения или предварительного согласия большинства кредиторов).

При этом Законом предусмотрено, что решение большинства кредиторов будет обязательно для кредитного управляющего. Законом также предусмотрена возможность назначения кредитного управляющего решением большинства кредиторов. При уступке прав (требований) и (или) переводе обязанностей (долга) участниками синдиката кредиторов другим лицам прямо предусмотрено сохранение в силе в отношении таких лиц полномочий кредитного управляющего и управляющего залогом, что означает автоматическое наделение новыми кредиторами полномочиями существующих кредитного управляющего и управляющего залогом в силу перехода прав и(или) обязанностей по договору синдицированного кредита. На кредитного управляющего Законом возложена обязанность по ведению реестра кредиторов и по учету средств, предоставленных кредиторами заемщику в рамках синдицированного кредита.

Таким образом, не исключена возможность применения к отношениям между управляющим и кредиторами норм о договорах комиссии, простого товарищества, об агентских договорах¹.

Стоит отметить, что Закон позволяет самим участникам таких отношений решать вопросы взаимодействия в рамках соответствующего законодательства, что предполагает гибкость и свободу составления договора.

Закон ограничивает круг лиц, которые могут выступать в качестве кредиторов по синдицированному кредиту, следующими лицами:

- Кредитные организации, ГК Внешэкономбанк;
- Иностранные банки, международные финансовые организации и иностранные лица (последние - в случае, если они вправе заключать кредитные договоры в соответствии со своим личным законом);
- Негосударственные пенсионные фонды; управляющие компании и специализированные депозитарии инвестиционного фонда, паевого инвестиционного фонда и негосударственного пенсионного фонда;
- Иные российские юридические лица в случаях, предусмотренных федеральным законом (например, в соответствии с внесенными Законом изменениями в иные законодательные акты, такими лицами являются институты развития Дальнего Востока, государственные фонды развития промышленности и специализированные общества проектного финансирования, 100% акций которых принадлежат государству или ГК "Внешэкономбанк").

Соответственно, о таком виде кредитования можно говорить, как о специфическом кредитовании, в котором могут участвовать не только банки, но и другие финансовые институты на определенное время объединившие свободные деньги. Это и определяет особенность синдицированного кредита. Правильным для него было бы определение, как особой разновидности кредита, которая состоит в предоставлении денежных средств, группой финансовых институтов посредством единого соглашения.

Большинство экспертов, занимающихся изучением данной сферы деятельности, отмечают положительные стороны синдицированного кредитования для экономики России, поскольку такой вид кредитования отвечает всем принципам современного финансирования и имеет большое будущее. Принятие Закона является безусловным шагом вперед для

¹Матвеева Н.А. Правовая природа договоров синдицированного кредита и об организации синдицированного кредита // Банковское право. 2020. № 3. С. 21 - 27.

развития синдицированного кредитования в России и для выбора российского права в качестве применимого к договорам синдицированного кредита.

Синдицированный кредит может быть, как банковским кредитом, так и иметь форму займа и поэтому участниками таких договорных отношений выступают и небанковские финансовые институты, что значительно увеличивает их число. Ими становятся страховые компании, инвестиционные фонды и так далее. Судебная практика, надеемся, поможет решить проблему пробелов регулирования отношений кредиторов и кредитных управляющих, а Верховный Суд РФ подскажет и разъяснит правильное толкование нового Закона.

Библиографический список

1. Инструкция Банка России от 28.06.2017 № 180-И (ред. от 06.05.2019) «Об обязательных нормативах банков» (Зарегистрировано в Минюсте России 12.07.2017 № 47383) // «Вестник Банка России», № 65 - 66, 04.08.2017. – Документ утратил силу.
2. Инструкция Банка России от 16.01.2004 № 110-И (ред. от 28.04.2012) «Об обязательных нормативах банков» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.02.2004 № 5529) // «Вестник Банка России», № 11, 11.02.2004. – Документ утратил силу.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 1, январь, 2017.
4. Абрамов В.И., Лазукина О.О. Синдицированные (консорциальные) кредиты, их роль в государственном регулировании экономики // Организационные и правовые аспекты регулирования экономической деятельности. 2013. С. 65-69.
5. Матвеева Н.А. Правовая природа договоров синдицированного кредита и об организации синдицированного кредита // Банковское право. 2020. № 3. С. 21 - 27.
6. Михайловский В.А., Федорков А.Е. Соглашение об основных условиях синдицированного кредита // Банковское право. 2020. № 3. С. 33-41.
7. Никитина Н.И., Лымарь Ю.И. Направления совершенствования законодательства о синдицированном кредите // Банковское право. 2020. № 2. С. 68 - 74.
8. Попкова Л.А. Понятие и существенные характеристики синдицированного кредита // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 1 (29). С. 144-151.

Белкина Мария Владимировна

Belkina Maria Vladimirovna

бакалавр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский Государственный Университет Правосудия»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Russian State University of Justice”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

mbelkina17@mail.ru

Научный руководитель:

Камышанский Владимир Павлович

Доктор юридических наук, профессор

ПРОБЛЕМЫ АВТОРСКИХ ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ, СОЗДАННЫЕ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

PROBLEMS OF COPYRIGHT ON OBJECTS CREATED BY ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Аннотация: Создание и развитие технологий приводит к появлению новых вопросов, которые законодателем не урегулированы. В настоящей статье изучены проблемы авторских прав на объекты, созданные с помощью искусственного интеллекта. В статье рассмотрены вопросы, которые создают пробелы в законодательстве, регулирующем авторские права. Автором исследованы различные подходы к решению указанных проблем и высказана собственная точка зрения по наиболее подходящей концепции. Для полноты изучения темы настоящей статьи автором внесены предложения по внесению изменений и дополнений в действующее законодательство.

Ключевые слова: правовое регулирование; гражданские правоотношения; авторское право; правообладатель; правосубъектность; вещь; плоды; искусственный интеллект; саморазвивающиеся программы; нейронные сети.

Annotation: The creation and development of technologies leads to the emergence of new issues that are not regulated by the legislator. This article examines the problems of copyright rights to objects created with the help of artificial intelligence. The article examines the issues that create gaps in the legislation regulating copyright. The author examines various approaches to solving these problems and expresses his own point of view on the most appropriate concept. To complete the study of the topic of this article, the author has made proposals for amendments and additions to the current legislation.

Keywords: legal regulation; civil legal relations; copyright; copyright holder; legal personality; thing; fruit; artificial intelligence; self-developing programs; neural networks.

Общество развивается с невероятной скоростью, создаются новые технологии, программы, повсеместно происходят научные прорывы. Однако в отличие от прошлого века, на сегодняшний день, создателем таких изобретений становится не только человек, но и искусственный интеллект, в частности, самообучающиеся программы. Данное

обстоятельство осложняет не только квалификацию созданного объекта как объекта гражданских прав, но и его положение в гражданских правоотношениях.

В настоящее время при использовании искусственного интеллекта возникают новые, ранее не встречающиеся правоотношения, законодательного регулирования которых нет. Указанное обстоятельство создает пробелы в уже существующем и работающем массиве нормативных правовых актов. В частности, пробелы обнаруживаются при вопросах авторских прав и возможности патентной защиты результатов научной деятельности, которые создаются системами искусственного интеллекта.

В качестве примера необходимо указать какие вопросы, подлежащие разрешению, появляются при использовании самообучающихся программ, а именно:

1) могут ли такие результаты быть квалифицированы как объекты интеллектуальной собственности и если могут, то при каких обстоятельствах?

2) кому будут принадлежать права на результаты, созданные с помощью искусственного интеллекта, в случае квалификации таких результатов в качестве объектов интеллектуальной собственности?¹

Такие вопросы возникают в связи тем, что положения абз. 1 п. 1 ст. 1228 ГК РФ указывают «автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого создан такой результат». Таким образом, законодательство РФ однозначно называет автором только гражданина, то есть человека. Однако в современном мире напрашивается закономерный вопрос: «Кто может быть признан автором объекта авторских прав, который создан самообучающейся программой?».

Говоря о самообучающейся программе, следует обратиться к п. 3.17 ГОСТа Р 43.0.5-2009. «Национальный стандарт Российской Федерации. Информационное обеспечение техники и операторской деятельности. Процессы информационно-обменные в технической деятельности. Общие положения», в котором дается понятие искусственного интеллекта, а именно «Искусственный интеллект: моделируемая (искусственно воспроизводимая) интеллектуальная деятельность мышления человека. При изучении термина «искусственный интеллект» необходимо указать, что в настоящее время он связан с таким понятием как «искусственная нейронная сеть». Искусственная нейронная сеть способна к выполнению логических операций, их накоплению и дальнейшей генерации. Иными словами, система самообучаема, а ее возможности практически безграничны.² В соответствии с этим, мы говорим о том, что самообучающиеся программы способны самостоятельно, то есть без участия человека, анализировать сведения о своих задачах и результатах их выполнения, тем самым проводя так называемую «работу над ошибками», которая способствует выработке наиболее оптимальных способов решения тех или иных задач. Такая деятельность пополняет программный код нейронной сети, в котором фиксируются данные, полученные на основе анализа ее деятельности, так называемый «опыт» искусственной нейронной сети.³

Вышеизложенное подтверждает тот факт, что искусственный интеллект, не являясь человеком, способен на создание объекта, который может рассматриваться в качестве результата интеллектуальной деятельности, объекта авторского права по смыслу законодательства. Так, искусственному интеллекту пользователь (оператор) ставит задачу, отправную точку его деятельности, а дальнейший алгоритм процессов, осуществляемых искусственным интеллектом зависит от заложенной в него программы и «опыта», сложившегося при решении предыдущих задач. Так, можно говорить о достаточно

¹ Ролинсон П., Ариевич Е.А., Ермолина Д.Е. Объекты интеллектуальной собственности, создаваемые с помощью искусственного интеллекта: особенности правового режима в России и за рубежом // Закон. 2018. № 5. С. 63 - 71.

² Юридическая концепция роботизации: монография / Н.В. Антонова, С.Б. Бальхаева, Ж.А. Гаунова и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров, С.Б. Нанба. М.: Проспект, 2019. 240 с.

³ Попова Н.Ф. Основные направления развития правового регулирования использования искусственного интеллекта, роботов и объектов робототехники в сфере гражданских правоотношений // Современное право. 2019. № 10. С. 69 - 73.

самостоятельной деятельности самообучающейся программы по выработке алгоритма решения поставленной задачи и ее творческой составляющей. Однако в любом случае у программ нет самостоятельного интереса, они создаются и разрабатываются людьми для конкретных целей и удовлетворения определенных потребностей человека.¹

Изучая вопрос авторских прав на объекты, созданные искусственным интеллектом, ученые предлагают различные подходы определения субъекта и объекта гражданских правоотношений. Так, мы можем привести четыре точки зрения различных авторов.

Первый подход - формально-юридический. Исходя из его концепции, субъектом права может являться только юридическое или физическое лицо, а объектом гражданского права – самообучающаяся программа. Таким образом, статус самообучающейся программы можно определять в рамках ст. 128 ГК РФ.²

Второй подход - концепция «плода». Ее предлагает и описывает в своей научной статье Гурко А. Его предложение связано с распространения правила о «вещах, создаваемых вещью» из теории имущественных правоотношений.³

Третий подход - концепция определения робота как животного с наделением его ограниченным объемом прав и оставлением правового статуса в рамках объекта.⁴

Четвертый подход – технологический. Его суть раскрыта в работе Архипова В.В. и Наумова В.Б. состоит в «электронного лица», которое наделено ограниченной правосубъектностью. В рамках настоящего подхода происходит трансформация статуса программы с течением времени: ПО создается в статусе объекта, который в процессе самообучения меняется, и программа становится квазисубъектом.⁵

Подробно изучив каждый из вышеприведенных подходов, мы приходим к выводу, что наиболее целесообразны и приемлемы первые два подхода: формально-юридический и концепция «плода».

Необходимо указать, что ни самообучающаяся программа, ни робот не могут быть субъектами гражданского права даже при условии наделения их ограниченной правосубъектностью. При создании объекта авторских прав возникают не только права, но и обязанности. И первый вопрос, который ставится в случае признания программы или робота субъектом авторских прав: «Как будет происходить осуществление и распоряжение авторским правом? Кто будет нести ответственность в случае, если объект интеллектуальной деятельности нанесет вред кому-либо или нарушит чьи-то права?». Ответа на эти вопросы нет. Программа не сможет отвечать за последствия создания объекта интеллектуальной деятельности, а также не сможет возместить ущерб в случае причинения вреда или нарушения прав других лиц. В соответствии с этим мы считаем, что концепция определения робота как животного с наделением его ограниченным объемом прав и оставлением правового статуса в рамках объекта и технологический подход не приведут к дальнейшему их развитию и применению, так как они могут повлечь еще больше пробелов и проблем в законодательстве.

Говоря о первых двух подходах: формально-юридическом и концепции «плода», считаем, что их рассмотрение и внедрение в законодательство в виде внесения поправок в уже действующие нормы возможно и даже с большей степенью вероятно.

¹ Гурко А. Искусственный интеллект и авторское право: взгляд в будущее // ИС. Авторское право и смежные права. 2017. № 12. С. 7 - 18.

² Кирсанова Е.Е. Правовой режим нейросетей в условиях цифровой экономики // Современные информационные технологии и право: монография / Московский госуниверситет им. М.В. Ломоносова, Юридический факультет / отв. ред. Е.Б. Лаутс. М.: Статут, 2019. С. 180 - 189.

³ Гурко А. Искусственный интеллект и авторское право: взгляд в будущее // ИС. Авторское право и смежные права. 2017. № 12. С. 7 - 18.

⁴ Архипов В.В., Наумов В.Б. О некоторых вопросах теоретических оснований развития законодательства о робототехнике: аспекты воли и правосубъектности // Закон. 2017. № 5. С. 157 - 170.

⁵ Кирсанова Е.Е. Правовой режим нейросетей в условиях цифровой экономики // Современные информационные технологии и право: монография / Московский госуниверситет им. М.В. Ломоносова, Юридический факультет / отв. ред. Е.Б. Лаутс. М.: Статут, 2019. С. 180 - 189.

Исходя из изучения данных подходов, мы можем сказать, что в нашем исследовании данной темы мы пришли к выводам сходным с концепцией «плода», предложенной Гурко А.

Мы считаем, что роботы и самообучающиеся программы – это вещи, собственником которых является человек. Причем, следует сказать, что это не обязательно должен быть создатель программы или робота. Ведь мы знаем, что вещи могут быть предметами договора купли-продажи. Поэтому мы говорим именно о собственнике вещи, которым поставлена задача на создание того или иного объекта авторских прав или в интересах которого поставлена такая задача. Также в гражданском кодексе есть указание на «плоды», данное положение закреплено ст. 136 ГК РФ, которое поясняет: «плоды, продукция, доходы, полученные в результате использования вещи, независимо от того, кто использует такую вещь, принадлежат собственнику вещи, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами, договором или не вытекает из существа отношений». Однако, исходя из положений ГК РФ данная норма не может применяться к случаям, когда робот или программа для ЭВМ генерирует произведение науки, литературы или искусства, т.к. п. 1 ст. 1227 ГК РФ устанавливает, что интеллектуальные права не зависят от прав вещных. А п. 3 той же статьи исключает возможность применения норм вещного права к правоотношениям по поводу создания и использования результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации по аналогии. Такой подход также подтвержден судебной практикой. Однако мы считаем и согласны с Гурко А., что данный подход законодателя неверный и не подходящий к современным реалиям. В связи с чем необходима адаптация норм о вещах и производимых ими плодах под объекты, созданные искусственным интеллектом, а именно самообучающимися программами, так как в настоящее время развитие систем искусственного интеллекта может не только привести к развитию и видоизменению отраслей экономики, но также поставить серьезные вопросы перед существующей системой авторского права.

Таким образом, по нашему мнению, необходимо систематическое внесение изменений в первую и четвертую части ГК РФ, так как необходимо подходить к внесению изменений именно системно, а не выборочно.

Так, мы считаем, что в положения статьи 128 ГК РФ необходимо внести дополнения касающиеся отнесения искусственного интеллекта: роботов и самообучающихся программ к объектам гражданских прав, то есть их, наряду с наличными деньгами и документарными ценными бумагами, нужно признать вещами (имуществом).

Также считаем, что существует необходимость дополнения статья 1227 ГК РФ, положения которой раскрывают интеллектуальные права и вещные права, дополнить п. 4. В данном пункте следует прописать правила применения положений раздела II ГК РФ о праве собственности и других вещных правах на объекты, созданные искусственным интеллектом. А также указать, что права на сгенерированные результаты интеллектуальной деятельности после их создания не зависят от права собственности на вещь, с помощью которой они были созданы.

Дополнению необходимо подвергнуть и положения статьи 1228 ГК РФ. Считаем, что в ней необходимо будет указать у кого возникают права на объекты, созданные искусственным интеллектом. В части данного вопроса, мы согласны с предложенным вариантом дополнения указанной нормы, предложенным Гурко А.¹ Он предлагает положения ст. 1228 ГК РФ дополнить п. 5, в котором необходимо прописать, что права на результаты интеллектуальной деятельности, сгенерированные искусственным интеллектом, первоначально возникают:

- у собственника вещи, использованной для автоматического создания результата интеллектуальной деятельности;

¹ Гурко А. Искусственный интеллект и авторское право: взгляд в будущее // ИС. Авторское право и смежные права. 2017. № 12. С. 7 - 18.

- пользователя программы для ЭВМ, использованной для автоматического создания результата интеллектуальной деятельности;
- правообладателя программы для ЭВМ, использованной для автоматического создания результата интеллектуальной деятельности.¹

Предлагается, что правообладатель результата интеллектуальной деятельности, сгенерированного искусственным интеллектом будет определяться в новой статье, которую необходимо ввести в ГК РФ для целей урегулирования и восполнения имеющихся пробелов по указанным выше вопросам.

Предложенные изменения законодательства РФ, касающегося правового положения объектов, созданных искусственным интеллектом и право автора на них (с указанием кто именно может быть автором) требуют детальной проработки для логичного встраивания их в действующее законодательство и правильной работы при разрешении пробелов в законодательстве.

В соответствии с вышеизложенным, следует сказать, что научный прогресс, создание и развитие новых технологий, основанных на работе искусственного интеллекта и искусственной нейронной сети, требует к себе внимания и создания условий для их гармоничного существования и функционирования не только в обществе и различных отраслях экономики, но и в правовом поле. Данные обстоятельства создают необходимость устранения пробелов в правовом регулировании объектов, созданных искусственным интеллектом. При этом решение проблемы правового регулирования должно происходить комплексно, а не точечно. Только в таком случае наше законодательство будет гибким, гармоничным, логичным, всеохватывающим и отвечающим на все возникающие вопросы правового регулирования авторских прав объектов, созданных искусственным интеллектом, их охраны и существования.

Библиографический список

1. Архипов В.В., Наумов В.Б. О некоторых вопросах теоретических оснований развития законодательства о робототехнике: аспекты воли и правосубъектности // Закон. 2017. № 5. С. 157 - 170.
2. Гурко А. Искусственный интеллект и авторское право: взгляд в будущее // ИС. Авторское право и смежные права. 2017. № 12. С. 7 - 18.
3. Кирсанова Е.Е. Правовой режим нейросетей в условиях цифровой экономики // Современные информационные технологии и право: монография / Московский госуниверситет им. М.В. Ломоносова, Юридический факультет / отв. ред. Е.Б. Лаутс. М.: Статут, 2019. С. 180 - 189.
4. Попова Н.Ф. Основные направления развития правового регулирования использования искусственного интеллекта, роботов и объектов робототехники в сфере гражданских правоотношений // Современное право. 2019. № 10. С. 69 - 73.
5. Ролинсон П., Ариевич Е.А., Ермолина Д.Е. Объекты интеллектуальной собственности, создаваемые с помощью искусственного интеллекта: особенности правового режима в России и за рубежом // Закон. 2018. № 5. С. 63 - 71.
6. Юридическая концепция роботизации: монография / Н.В. Антонова, С.Б. Бальхаева, Ж.А. Гаунова и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров, С.Б. Нанба. М.: Проспект, 2019. 240 с.

¹ Гурко А. Искусственный интеллект и авторское право: взгляд в будущее // ИС. Авторское право и смежные права. 2017. № 12. С. 7 - 18.

Бенько Елена Александровна
Benko Elena Aleksandrovna

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
Российская Федерация, г. Краснодар
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin»
Russian Federation, Krasnodar
Email: benki.elena.16@mail.ru

Научный руководитель: **Кончаков Александр Борисович**
Scientific supervisor: Konchakov Alexander Borisovich

ПРОГРАММА ДЛЯ ЭВМ КАК ОБЪЕКТ АВТОРСКИХ ПРАВ **COMPUTER PROGRAM AS AN OBJECT OF COPYRIGHT**

Аннотация. Настоящая статья посвящена актуальным вопросам правового регулирования программ для ЭВМ как особого объекта авторских прав. На базе материалов правоприменительной практики, гражданского законодательства и научных трудов анализируется и исследуются особенности осуществления исключительного права на программы для ЭВМ, а также отражаются существующие правовые коллизии. В работе представлены рекомендации по совершенствованию закона и предложены пути устранения пробелов в гражданско-правовых нормах, посвященных рассматриваемому объекту авторских прав.

Ключевые слова. Программа для ЭВМ, авторское право, интеллектуальная собственность, объект авторских прав, государственная регистрация программы для ЭВМ, автор, ограничение исключительного права, правообладатель.

Annotation. This article is devoted to topical issues of legal regulation of computer programs as a special object of copyright. Based on the materials of law enforcement practice, civil legislation and scientific works, the author analyzes and studies the peculiarities of the exclusive right to computer programs, as well as reflects the existing legal conflicts. The paper presents recommendations for improving the letter of the law and suggests ways to eliminate gaps in the civil law norms devoted to the object of copyright under consideration.

Keywords. Computer program, copyright, intellectual property, object of copyright, state registration of computer program, author, limitation of exclusive right, copyright holder.

Программы для ЭВМ – достаточно новый институт в гражданско-правовой системе, который занимает особое место среди объектов авторских прав. В связи с этим в науке юриспруденции, равно как и в правоприменительной практике, возникли дискуссии относительно правовой охраны таких программ, ведь появление первого не сопряжено с появлением другого. Как отмечал автор И.А. Зенин, охрана программ для ЭВМ инструментами авторского права была введена под напором общественной потребности, где в ходе продолжительных споров было предложено производить охрану патентным правом или иным средством, к примеру, путем государственной регистрации алгоритмов и программ для ЭВМ»¹.

В науке существует мнение, что расшифровка аббревиатуры «ЭВМ» достаточно тяжеловесно, а использование в терминологии слова «электронные» и вовсе воспринимается как анахронизм, ведь актуальные тенденции развития компьютерных технологий перешли на

¹ Зенин И.А. Право интеллектуальной собственности: Учебник. – М.: Юрайт, 2011. – С. 55-60.

этап формирования квантовой или оптической техники, где имеет место быть цифровизация и оптимизация всех электронных инструментов¹. Несмотря на это, отечественный закон по сей день оперирует именно закрепленной дефиницией, отказавшись от обновления используемых категорий.

Легитимное определение программы для ЭВМ сформулировано в ст. 1261 Гражданского кодекса Российской Федерации² (далее – ГК РФ), в соответствии с которой под ними понимается представленная в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата, включая подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения.

Продолжая рассмотрение вопроса о правовой природе программ для ЭВМ, следует отметить, что законодатель предусмотрел положение данного объекта авторских прав во взаимосвязи с литературными произведениями, однако таковыми их не признал³. По нашему мнению, тем самым придается особое значение программам для ЭВМ, ведь экономическая арена богата объектами авторских и смежных прав, что позволяет говорить о высокой важности компьютерных технологий в жизни граждан.

Гражданское законодательство не раскрывает определение литературного произведения, как и других объектов авторских прав, однако комплексный юридический подход позволил предположить наиболее обоснованные формулировки рассматриваемых объектов⁴. В частности, В.Н. Лопатин предложил следующее определение произведений литературы: «Охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, полученные в ходе самостоятельного творческого труда физического лица (группы лиц) в сфере литературы, включающие, в том числе, литературные произведения, сценарные произведения, а также лекции, проповеди и т.п.»⁵. Предложенная точка зрения ученого отражает дифференциацию понятий «литература» и «литературное произведение» с чем мы не можем согласиться, ведь первое обобщает существование второго: литература как единый компонент, включает в себе весь спектр письменных текстов, обобщая видовую принадлежность того или иного творения. Второе же – это произведение человеческой мысли, закрепленные на носителе в письменном или печатном виде.

Необходимо установить отличия программ для ЭВМ от литературных произведений, которые, по нашему мнению, условно можно подразделить на две группы: во-первых, это различия природного характера; во-вторых, различия правового режима. Рассмотрим далее наиболее характерные особенности программ для ЭВМ.

Для начала необходимо исходить из предназначения программ ЭВМ, которые по своей природе направлены на реализацию функций компьютерных устройств, ведь, как бы то ни было, ЭВМ вполне считается компьютером, а цель работы компьютера – есть достижение определенного результата, задаваемого пользователем или правообладателем.

Особенностью правового регулирования программ для ЭВМ является возможность их государственной регистрации в добровольном порядке в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности⁶. Порядок же такой регистрации регламентирован положениями гражданского законодательства и положениями

¹ *Близнец И.А., Леонтьев К.Б.* Авторское право и смежные права: Учебник / Под ред. И.А. Близнаца. – М.: Проспект, 2011. – С. 138-139.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ с изм. и доп. от 17.01.2021 г. // Российская газета. – 2006. – № 0(4255).

³ *Кондратьева Е.* Критерии отнесения произведений к объектам авторских прав. Проблемы правового регулирования // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2010. – № 8. – С. 22-29.

⁴ *Гринь Е.А., Сулейманов Э.Э.* Некоторые вопросы защиты авторских прав // Правовая позиция. – 2020. – № 12. – С. 14-16.

⁵ *Лопатин В.Н.* Интеллектуальная собственность. Словарь терминов и определений. – М.: ИНИЦ ПАТЕНТ, 2012. – С. 23-25.

⁶ *Шкурова П.Д.* Электронный документ как самостоятельное средство доказывания в гражданском и административном судопроизводстве // Юридические исследования. – 2017. – № 8. – С. 58-68.

Постановления Правительства РФ от 24.12.2015 №1416 (ред. от 17.04.2020) «О государственной регистрации распоряжения исключительным правом на изобретение, полезную модель, промышленный образец, товарный знак, знак обслуживания, зарегистрированные топологию интегральной микросхемы, программу для ЭВМ, базу данных по договору и перехода исключительного права на них без договора» (вместе с «Правилами государственной регистрации распоряжения исключительным правом на изобретение, полезную модель, промышленный образец, товарный знак, знак обслуживания, зарегистрированные топологию интегральной микросхемы, программу для ЭВМ, базу данных по договору и перехода исключительного права на них без договора»).

Как известно, интеллектуальные права на программы для ЭВМ возникают с момента выражения их в объективной форме. Но, как гласит ст. 1262 ГК РФ, по желанию правообладателя программа для ЭВМ в течение срока действия исключительного права на программу для ЭВМ может быть зарегистрирована в Роспатенте с выдачей подтверждающего такую процедуру документа – свидетельства. Такая возможность выступает в качестве дополнительной гарантии по защите исключительного права на произведение – программу для ЭВМ.

Государственная регистрация программ для ЭВМ и баз данных носит заявительный характер, где первичным документом для предоставления государственной услуги является заявление о государственной регистрации, который, в целях должной осмотрительности необходимо заполнять по императивно установленным правилам в соответствии с иными требованиями, вытекающих из сущности предоставления государственной услуги (например, оплата государственной пошлины, подача документов электронном или печатном виде).

Так, согласно информации с официального сайта Роспатента, для получения государственной услуги, необходимо подготовить пакет документов, состоящий из заявления, депонируемых материалов, согласия на обработку персональных данных, квитанции об оплате государственной пошлины, и согласия автора на указание сведений о нем. Предоставление такой процедуры влечет за собой выполнение и административных процедур, предусматривающих прием и обработку информации, ее проверку и принятие итого решения в соответствии с принятыми сведениями. При положительном результате проверки Роспатент вносит программу для ЭВМ в Реестр программ для ЭВМ, выдает заявителю свидетельство о государственной регистрации и публикует сведения о зарегистрированной программе для ЭВМ в своем официальном бюллетене¹.

Следует отметить тот факт, что сама по себе возможность государственной регистрации программ для ЭВМ в федеральной службе по интеллектуальной собственности порождает изменение правового режима данного объекта интеллектуальной собственности: ст. 1262 ГК РФ регламентирует, что переход исключительного права на зарегистрированную программу для ЭВМ к другому лицу по договору или без договора подлежит государственной регистрации с учетом оплаты государственной пошлины в размерах, определенных налоговым законом. В том случае, если программа для ЭВМ не прошла этап государственной регистрации, то достаточно осуществить законодательные требования относительно оформления договорных отношений, в частности, заключить договор об отчуждении исключительного права.

Однако, мы считаем, что исключительное право на программу для ЭВМ, в силу выражения комплексных технических и программных средств в объективной форме, возникает без каких-либо формальностей, и вне зависимости от реализации процедуры государственной регистрации, гражданским законодательством в порядке охраны программ для ЭВМ предусмотрена юридическая ответственность за нарушение исключительного

¹ *Наливко К.В.* Особенности построения процедуры регистрации ПО в реестре программ для ЭВМ // Проблемы современной науки и образования. – 2013. – № 2 (16). – С. 59-60.в

права. Например, ст. 1301 ГК РФ предусматривает право требования с нарушителя выплаты компенсации в размере, определенном указанной нормой.

В свою очередь, закон установил и определенные ограничения исключительного права для правообладателя программы, что с еще одной стороны выделяет рассматриваемый объект авторских прав из ряда других. Статья 1280 ГК РФ закрепила, что добросовестный пользователь программы для ЭВМ, правомерно владеющий экземпляром программы для ЭВМ, вправе без согласия и разрешения автора (или иного правообладателя) и без выплаты ему дополнительного вознаграждения, осуществлять некоторые виды действий, определенных в ранее указанной правовой норме, например, осуществлять действия, необходимые для функционирования программы для ЭВМ или базы данных, и др.

Также при заключении договора, предметом которого является создание программы для ЭВМ, исключительное право на данный объект будет принадлежать заказчику, если в условиях договора не предусмотрено иное. Так, можно предположить, что исключительное право на программу для ЭВМ, созданную в рамках трудового договора, в условиях которого прямо указана обязанность работника по созданию такого объекта авторских прав, принадлежит работодателю. Будет ли в таком случае программа для ЭВМ считаться служебным произведением, и что понимают под служебным произведением? Несмотря на то, что в правоприменительной практике часто возникают вопросы о том, является ли произведение служебным или нет¹, гражданский кодекс четко выделяет перечень объектов, которые могут быть служебными, а именно произведения науки, литературы и искусства, но так как программа для ЭВМ относится к объектам авторских прав, как и литературные произведения, то и охраняется таким же образом. Поэтому логично считать, что программа для ЭВМ может быть создана в форме служебного произведения.

Также считаем необходимым выделить такую отличительную особенность, как возможность заключения лицензионного договора о предоставлении права использования программы для ЭВМ в упрощенном порядке (договор присоединения). Данный институт предусмотрен ст. 1286 ГК РФ и позволяет использовать произведение в установленных договором пределах. При этом, согласно закону, условия подобного договора, в частности, могут быть изложены на приобретаемом экземпляре программы для ЭВМ либо на упаковке такого экземпляра, а также в электронном виде. Такие договоры в литературе называют «упаковочными», «коробочными» или «оберточными» лицензиями². Когда субъект приобретает экземпляр программы для ЭВМ, он считается согласившимся заключить договор, а письменная форма договора при этом считается соблюденной. По общему правилу лицензионный договор, заключаемый в упрощенном порядке, является безвозмездным, но стороны имеют право предусмотреть иное самим договором.

С учетом изложенного, считаем необходимым подвести итог. Программы для ЭВМ подразумевают собой использование электронных компонентов для вычисления определенного результата, и как было отмечено, выступают объектом авторских прав. Правовая природа указанного объекта всесторонне изучается в теории юриспруденции и активно используется в правоприменительной части, однако единого подхода к определению охраноспособности программ для ЭВМ так и не выработано, поскольку отнесение первого к литературным произведениям ставит под угрозу эффективность реализации должного правопорядка. По нашему мнению, законодателю следует определить программы для ЭВМ в качестве самостоятельного объекта авторских прав, разграничив понятия литературного произведения и программ для ЭВМ, что привело бы к искоренению противоречий в российском законодательстве.

¹ Кончаков А.Б. Правовое регулирование служебного произведения // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 71-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2015 год. Ответственный за выпуск А.Г. Кощаев. – 2016. – С. 388-390.

² Юрлов И. Исчерпание исключительного права на компьютерные программы // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2014. – № 5. – С. 6-63.

Библиографический список

1. Моченов Н.Ю. Правовая охрана программ для ЭВМ: Автореф. дис. ... к. юр. н. / Российский государственный институт интеллектуальной собственности Роспатента. – М., 2007. – 137 с.
2. Зенин И.А. Право интеллектуальной собственности: Учебник. – М.: Юрайт, 2011. – 318 с.
3. Шкурова П.Д. — Электронный документ как самостоятельное средство доказывания в гражданском и административном судопроизводстве // Юридические исследования. – 2017. – № 8. – С. 58-68.
4. Близнац И.А., Леонтьев К.Б. Авторское право и смежные права: Учебник / Под ред. И.А. Близнаца. – М.: Проспект, 2011. – 416 с.
5. Кондратьева Е. Критерии отнесения произведений к объектам авторских прав. Проблемы правового регулирования // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2010. – № 8. – С. 22-29.
6. Кончаков А.Б. Правовое регулирование служебного произведения // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 71-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2015 год. Ответственный за выпуск А.Г. Кошаев. – 2016. – С. 388-390.
7. Лопатин В.Н. Интеллектуальная собственность. Словарь терминов и определений. – М.: ИНИЦ ПАТЕНТ, 2012. – 150 с.
8. Гринь Е.А., Сулейманов Э.Э. Некоторые вопросы защиты авторских прав // Правовая позиция. – 2020. – № 12. – С. 14-16.
9. Наливко К.В. Особенности построения процедуры регистрации ПО в реестре программ для ЭВМ // Проблемы современной науки и образования. – 2013. – № 2 (16). – С. 59-60.
10. Юрлов И. Исчерпание исключительного права на компьютерные программы // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2014. – № 5. – С. 6-63.

Бутовец Анастасия Витальевна
Butovec Anastasia Vitalievna

магистр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

macktvisp@mail.ru

Научный руководитель

Камышанский В.П., доктор юридических наук, профессор

НАСЛЕДОВАНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

ENTERPRISE INHERITANCE

Аннотация: В статье рассматриваются основные особенности наследования предприятия как имущественного комплекса. Большое внимание уделяется раскрытию предприятия как имущественного комплекса и объекта наследования. Изучены проблемы наследования при наличии нескольких наследников, возможности использования преимущественного права. Рассматриваются порядок и проблемы раздела предприятия. Автором выдвинуты предложения по возможному совершенствованию законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: предприятие; наследник; наследодатель; собственник; имущество; предприниматель; бизнес.

Annotation: The article deals with the main features of the inheritance of an enterprise as a property complex. Much attention is paid to the disclosure of the enterprise as a property complex and an object of inheritance. The problems of inheritance in the presence of several heirs, the possibility of using pre-emptive rights are studied. The order and problems of the enterprise division are considered. The author has put forward proposals for possible improvement of legislation in this area.

Keywords: enterprise; heir; testator; owner; property; entrepreneur; business.

Предприятие, согласно гражданскому законодательству, - это имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности. В состав предприятия как имущественного комплекса входят все виды имущества, предназначенные для его деятельности, включая земельные участки, здания, сооружения, оборудование, инвентарь, сырье, продукцию, права требования, долги, а также права на обозначения, индивидуализирующие предприятие, его продукцию, работы и услуги (коммерческое обозначение, товарные знаки, знаки обслуживания), и другие исключительные права, если иное не предусмотрено законом или договором. Имущественный комплекс - это связь объектов гражданского права, составляющих одно хозяйственное целое или функционирующее предприятие. ГК РФ не содержит исчерпывающий перечень элементов, входящих в состав предприятия, поэтому они могут меняться. Состав предприятия можно разделить на материальные и нематериальные объекты, входящие в него и образующие имущественный комплекс. Здесь можно выделить четыре группы:

- 1) предназначенные для деятельности предприятия;
- 2) имущественные права и обязанности;

- 3) исключительные права;
- 4) особые нематериальные элементы.

Основными видами имущества являются вещи, без которых невозможно достижение цели предпринимательской деятельности. К ним относятся: здания, сооружения, передаточные устройства, машины и оборудование, транспортные средства, вычислительная техника и т.д. К материальному составу предприятия относятся права из авторских и иных договоров, объекты смежных прав, программы для ЭВМ, базы данных, патенты на изобретения, промышленные образцы, селекционные достижения, товарные знаки, знаки обслуживания и др. В составе имущества предприятия могут быть права на пользование земельным участком, природными ресурсами. В состав имущества предприятия входят денежные средства, сырье, материалы, а также готовая продукция, права требования и долги, другие объекты, которые предназначены для его производственной деятельности. Рассмотрение предприятия как совокупности прав и обязанностей, являющегося обособленным имуществом, предполагает, что при наследовании в состав имущественного комплекса могут входить имущественные права и обязанности. К ним относятся в частности, права требования собственника предприятия к должникам, связанные с уплатой ими денежных сумм, выполнением работ и оказанием услуг, права пользования обособленными природными объектами: земельными участками, природными ресурсами. Также в состав предприятия входят долги и права требования, которые возникли в связи с его деятельностью. Имущественными обязанностями являются обязанности собственника предприятия по уплате денежных сумм, передаче товара, выполнению работ или оказанию услуг (долги). Не включаются в состав предприятия обязательства по уплате налогов, сборов, пошлин и других платежей – обязательства, принадлежащие субъекту права. В соответствии с налоговым законодательством обязанность по уплате налога и (или) сбора прекращается со смертью налогоплательщика или с признанием его умершим. Задолженность по поимущественным налогам умершего лица либо лица, признанного умершим, погашается в пределах стоимости наследства.

Исключительными правами являются права на обозначения, индивидуализирующие предприятие, его продукцию, работы и услуги, фирменное наименование, товарные знаки, знаки обслуживания, принадлежащие собственнику предприятия на основании лицензий права пользования такими средствами индивидуализации, а также иные права на объекты интеллектуальной собственности, возникающие из авторских и иных договоров на произведения науки, литературы, искусства и объекты смежных прав, прав на промышленные образцы, изобретения, ноу-хау и т.п. В состав имущества предприятия могут также входить и права на интеллектуальную собственность. Для каждого участника предпринимательской они специфичны, поэтому их конкретный круг определить затруднительно. К особым нематериальным объектам предприятия относятся его деловая репутация, деловые связи (клиентела), фактическое положение на рынке. Не включаются в состав предприятия права, полученные наследодателем на основании разрешения (лицензии) на занятие соответствующей деятельностью (например, право на оказание транспортных, аудиторских услуг и т.д.). Сложным и дискуссионным вопросом является такой вопрос, как включение в состав предприятия членов трудового коллектива. При наследовании предприятия должны учитываться интересы его работников. С одной стороны, новый собственник должен сохранять с ними трудовые отношения и придерживаться сочетания своих интересов с общественными. С другой стороны, работники имеют право выбора: либо продолжать работу на предприятии, но с новым собственником, либо прекратить трудовые отношения¹.

Анализ первой части ГК РФ показывает, что предприятие рассматривается в двух правовых значениях: как субъект гражданских прав и как объект. В качестве субъекта

¹ Бадалов Ш. М. Наследование предприятия: особенности гражданско - правового регулирования // Актуальные проблемы экономики и права. - № 1 - 2011. - С. 195 - 199

выступают юридические лица в следующих организационных формах: унитарные предприятия (государственные и муниципальные), федеральные казённые предприятия. Предметом наследования они, однако, быть не могут. Связано это с тем, что собственником этих юридических лиц являются РФ, субъекты РФ и муниципальные образования, которые по закону не могут являться наследодателем¹. Права на предприятие как имущественный комплекс возникают с момента государственной регистрации, в связи с чем объектом наследования является предприятие, которое надлежащим образом зарегистрировано к моменту открытия наследства. В случае отсутствия государственной регистрации наследуется не предприятие в целом, а отдельные виды имущества, входящие в его состав².

Согласно ст. 1178 ГК РФ, наследник, который на день открытия наследства зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя, или коммерческая организация, которая является наследником по завещанию, имеет при разделе наследства преимущественное право на получение в счет своей наследственной доли входящего в состав наследства предприятия с соблюдением правил, установленных Кодексом. В случае, когда никто из наследников не имеет указанного преимущественного права или не воспользовался им, предприятие, входящее в состав наследства, разделу не подлежит и поступает в общую долевую собственность наследников в соответствии с причитающимися им наследственными долями, если иное не предусмотрено соглашением наследников, принявших наследство, в состав которого входит предприятие. По соглашению наследники могут перераспределить свои доли. Если предприятие входит в общую собственность всех наследников, они могут совершить следующие действия:

- 1) передать предприятие в доверительное управление постороннему лицу либо одному из участников общей собственности;
- 2) создать коммерческую организацию и в качестве вклада внести в него предприятие;
- 3) продать предприятие, а вырученные деньги поделить в соответствии с причитающимися им долями.

Очень важным моментом является то, что преимущественное право устанавливается для тех субъектов, которые благодаря своим качествам способны обеспечить грамотное и непрерывное управление предприятием. То есть подразумевается, что гражданин, который является индивидуальным предпринимателем, обладает необходимыми знаниями, опытом и деловыми связями, позволяющими ему, во - первых, приступить к руководству предельно быстро, а во- вторых, осуществлять его максимально эффективно. Анализ норм гражданского права показывает, что возможность реализации преимущественного права предполагает лишь наличие регистрации в качестве ИП, но совсем не учитывает наличие реального опыта в предпринимательстве. Ведь возможен такой вариант, когда потенциальный наследник, предполагая кончину наследодателя может зарегистрироваться в качестве ИП, чтобы в дальнейшем получить преимущественное право. Кроме того, лицо может не иметь достаточного опыта и навыков для руководства предприятием конкретного типа, а может и вовсе не иметь никакого опыта предпринимательской деятельности. Поэтому, необходимо внесение в ГК РФ поправок, согласно которым, преимущественно право на наследуемое предприятие должно устанавливаться для тех лиц, которые не просто зарегистрированы как ИП, а осуществляют реальную деятельность в данном статусе как минимум год.

Если никто из наследников не имеет преимущественного права или не пожелал им воспользоваться, предприятие, входящее в состав наследства, разделу не подлежит и поступает в общую долевую собственность наследников в соответствии с причитающимися им долями. Но тогда наследники обязаны передать предприятие в доверительное управление по правилам, предусмотренным законодательством. В случае, если по истечении срока на

¹ *Еременко О. Г.* Наследственное право: учебное пособие. - Волгоград: Волгоградский институт бизнеса. - 2012. - С. 118.

² *Волкова Н. А., Максютин М. В.* Наследственное право: учебное пособие для студентов вузов. - 2-е изд. - Москва: ЮНИТИ - ДАНА. - 2017. - С. 145.

принятие наследства среди наследников не найдётся предпринимателей, то предприятие не будет делиться на доли между наследниками, а в соответствии с соглашением между ними переходит к одному из сонаследников, который становится собственником предприятия на определённых условиях. Он должен для сохранения использования предприятия зарегистрироваться в качестве ИП. При невыполнении данного условия в срок до одного месяца наследник обязан передать предприятие в доверительное управление, продать либо внести в качестве вклада в коммерческую организацию. Если между наследниками нет соглашения или не выполнены поставленные наследнику, не являющемуся предпринимателем, предприятие в принудительном порядке на конкурсной основе продаётся любому желающему лицу, отвечающему требованиям закона. В таком случае преимущественное право покупки принадлежит государству. Принудительная продажа предприятия может происходить только по истечении месяца после окончания срока принятия наследства¹.

При наследовании предприятия многое зависит от того, являлся ли наследодатель единственным владельцем бизнеса или же одним из нескольких. Поскольку другие собственники за период вступления в права наследования (6 месяцев) могут просто вывести основную часть активов предприятия или исключить наследника из числа лиц, влияющих на решение компании. Возможность получения наследником контроля над компанией во многом зависит от уставных документов. Это связано с тем, что если в них предусмотрена возможность выкупа доли наследника в случае смерти собственника, то это положение фактически пресекает возможность наследника претендовать на управление бизнесом. Если наследодатель был, например, участником товарищества на вере, то в наследство может входить часть складочного капитала этого товарищества. В этом случае вступление в наследство будет происходить в соответствии со специальными правилами, либо на основе учредительных документов, в которых может быть закреплена необходимость получения согласия остальных участников товарищества. Они могут либо принять нового товарища, либо отказать, выплатив стоимость части имущества в соответствии с долей умершего.

Если речь идёт о такой форме как ООО, то там доли в уставном капитале распределяются в соответствии с долями претендентов, поэтому никто из должностных лиц в компании не имеет права опротестовать переход бизнеса наследникам, либо настоять на выплате компенсации за их долю. Конфликты могут возникнуть только между наследниками, если их несколько². При наследовании ООО наследнику переходит только доля умершего, а не весь бизнес. На практике большинство ООО предполагают распределение долей между несколькими лицами. Уставы многих из них содержат правило о том, что собственник может передать свою долю в бизнесе по наследству только с согласия всех учредителей. Это делается для того, чтобы избежать незаконного захвата бизнеса третьими лицами. Если наследник получает отказ, то доля умершего переходит к юрлицу, а наследнику обязаны выплатить его долю в денежном эквиваленте. Выплата должна быть произведена в течение года после вступления в наследство.

Помимо физических лиц, наследником может выступать и организация. Преимущественное право предоставлено по закону также коммерческой организации, если она является наследником по завещанию. В связи с этим при разделе имущества, входящего в состав наследства, коммерческая организация вправе претендовать на получение предприятия в счёт своей наследственной доли входящего в состав наследства, в соответствии с правилами ГК РФ, а именно выплаты компенсации остальным наследникам в размере стоимости, превышающей её долю. Решение о принятии наследственного имущества либо отказа от него принимаются высшим органом управления юридического

¹ Федоровская Л. А. Особенности наследования предприятия как имущественного комплекса // Законность и правопорядок в современном обществе. - № 18. - 2014. - С. 62.

² Дзыба З. А. Наследование предприятия. // Евразийский союз учёных - № 9-3 (42). - 2017. - С. 65 - 66.

лица, а осуществление непосредственного принятия наследства возлагается на исполнительный орган.

Таким образом, предприятие - это сложный имущественный комплекс, наследование которого имеет свои особенности и сложности. Очень многое зависит от наследодателя и от того, насколько он всё предусмотрел на случай кончины. Существующее законодательство регулирует данную сферу, но не в полной мере, что приводит к большим пробелам и неясностям. При этом для предприятия очень важно сохранение эффективной деятельности, недопущение препятствий для полного функционирования. Поэтому необходимо внесение изменений в уже существующие нормативные акты и издание новых актов для более быстрого и без больших потерь перехода предприятия к новому собственнику.

Библиографический список

1. *Бадалов Ш. М.* Наследование предприятия: особенности гражданско - правового регулирования // Актуальные проблемы экономики и права. - № 1 - 2011. - С. 195 - 199
2. *Волкова Н. А., Максютин М. В.* Наследственное право: учебное пособие для студентов вузов. - 2-е изд. - Москва: ЮНИТИ - ДАНА. - 2017. - 239 с.
3. *Дзыба З. А.* Наследование предприятия. // Евразийский союз учёных - № 9-3 (42). - 2017. - С. 65 - 66.
4. *Еременко О. Г.* Наследственное право: учебное пособие. - Волгоград: Волгоградский институт бизнеса. - 2012. - 166 с.
5. *Федоровская Л. А.* Особенности наследования предприятия как имущественного комплекса // Законность и правопорядок в современном обществе. - № 18. - 2014. - С. 62.

Вихрева Алёна Вячеславовна
Vihreva Alyona Vyacheslavovna

магистр Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т.
Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

ivihreva@mail.ru

Научный руководитель: **Камышанский Владимир Павлович**,
доктор юридических наук, профессор

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

SOME PROBLEMS OF APPLICATION OF THE LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION «ON PROTECTION OF CONSUMER RIGHTS»

Аннотация: Данная статья посвящена пределам осуществления трудовых прав и последствиям злоупотребления такими правами. В основу написания статьи лег анализ современной судебной практики применения трудового законодательства с учетом соблюдения в ходе разрешения трудовых споров принципа недопустимости злоупотребления правом субъектами трудового правоотношения. Злоупотребления работника характеризуется как наиболее распространенный вид злоупотреблений, вызванный наличием широких нормативных и организационных полномочий. Отмечается законодательный пробел в изучаемом правовом явлении. Проводится анализ действующего законодательства. Предлагается закрепить правовую категорию злоупотребления, истолковать её содержание.

Ключевые слова: трудовое право, трудовые отношения, работник, работодатель, правовые гарантии, злоупотребление правом, злоупотребление материальным правом, недобросовестность, неблагоприятные последствия, временная нетрудоспособность, судебная практика.

Annotation: This article is devoted to the limits of the exercise of labor rights and the consequences of the abuse of such rights. The article was written on the basis of the analysis of modern judicial practice of the application of labor legislation, taking into account the observance of the principle of inadmissibility of abuse of the right by the subjects of labor legal relations in the course of resolving labor disputes. Employee abuse is characterized as the most common abuse due to the presence of broad regulatory and organizational powers. The legislative gap in the studied legal phenomenon is noted. The analysis of the current legislation is carried out. It is proposed to fix the legal category of abuse, to interpret its content.

Keywords: labor law, labor relations, employee, employer, legal guarantees, abuse of law, abuse of substantive law, bad faith, adverse consequences, temporary disability, court practice.

Одной из основных задач трудового законодательства считается достижение оптимального согласования интересов субъектов трудовых отношений. Поскольку стороны трудовых отношений находятся в положении юридического равенства, законодатель, в свою очередь, стремится защитить права и интересы как работника, так и работодателя. В связи с

чем, юридическая наука сталкивается с новой для трудового права проблемой недопустимости злоупотребления правом.

Развитие трудового законодательства отстает от потребностей правоприменительной практики и, в ряде случаев, упускает такое важное правовое явление, как злоупотребление правом. На сегодняшний день Трудовой кодекс Российской Федерации (далее – ТК РФ) не содержит ни понятийного аппарата, отражающего характерные признаки вышеназванной правовой категории, ни правовых последствий при обнаружении и допущении такого явления, а также не обеспечивает регулирование пределов реализации трудовых прав работником и работодателем.

Согласно п. 1 ст. 10 Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ) не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). В отличие от гражданского права, в трудовом праве понятие злоупотребления правом на уровне закона не закреплено. Более того, в ТК РФ не содержится принципа добросовестности сторон трудового договора. Добросовестность как категория применяется только к работнику в части исполнения им трудовых обязанностей (ст. 21 ТК РФ), но не как к субъекту трудового правоотношения, обладающему объемом прав и обязанностей, злоупотребить которыми он имеет возможность. В свою очередь, работодатель имеет право поощрять за добросовестный труд своих работников (ст. ст. 22, 191 ТК РФ). Добросовестность же работодателя не устанавливается. Суды все чаще при разрешении трудовых споров стали ссылаться на злоупотребление правом и недобросовестность поведения, цитируя при этом нормы ГК РФ и отказывая в удовлетворении требования по данному основанию.

По большей части злоупотребление правом является оценочной категорией, соединяя в себе одновременно нравственный и правовой аспекты. По отношению к трудовому праву началом широкого применения принципа недопустимости злоупотребления правом судами общей юрисдикции послужило Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» (далее ПП ВС РФ №2)¹. Именно в нем содержится разъяснение о применении правовых гарантий, предусмотренных ТК РФ.

Так, пункт 27 ПП ВС РФ № 2 разъясняет, что при реализации гарантий, предоставляемых ТК РФ работникам, в случае расторжения с ними трудового договора, необходимо соблюдать общеправовой принцип недопустимости злоупотребления правом, в том числе и со стороны работников. ВС РФ распространяет общеправовой принцип недопустимости злоупотребления правом на трудовые отношения, подчеркивая необходимость соблюдения данного принципа в том числе и работником². Таким образом, добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, как того требует ст. 10 ГК РФ, а работник, в свою очередь, добросовестно исполняет свои трудовые обязанности, возложенные на него трудовым договором, как того требует ст. 21 ТК РФ³.

Очевидно, злоупотребления правами могут быть допущены как работодателем, так и работником. Исходя из сложившейся практики, работодателю сложно доказать злоупотребление работником материального права, так как формально действия работника выглядят законно. Правомерные действия работника в подобных ситуациях влекут для работодателя наступление неблагоприятных последствий.

Важным признаком злоупотребления правом в трудовых правоотношениях является сокрытие работника о важных, имеющих юридическое значение фактах. Такое умолчание

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. N 6; 2016. № 2 // СПС Консультант плюс»;

² Сухарев А.Е. Действия работодателя и типичные заблуждения работников при увольнении по сокращению штата работников организации // Бизнес, Менеджмент и Право. 2018. № 3. С. 37 – 42;

³ Поплавская В. Анализ судебной практики по привлечению работников к дисциплинарной ответственности в виде увольнения за нарушение правил поведения на работе // Трудовое право. 2019. № 11. С. 37 - 45.

образует лишь часть недобросовестного плана лица. Так, распространенным случаем является сокрытие работником временной нетрудоспособности на дату увольнения. Пленум ВС РФ подчеркнул, что при рассмотрении дел о восстановлении на работе судам следует иметь в виду, что при реализации гарантий, предоставляемых ТК РФ работникам в случае расторжения с ними трудового договора, должен соблюдаться общеправовой принцип недопустимости злоупотребления правом, в том числе и со стороны работников.

Суд, в случае установления факта злоупотребления работником права, может отказать в удовлетворении его иска о восстановлении на работе (изменив при этом по просьбе работника, уволенного в период временной нетрудоспособности, дату увольнения), поскольку в данном случае работодатель не должен отвечать за неблагоприятные последствия, наступившие вследствие недобросовестных действий со стороны работника (абзац 2 пункта 27 ПП ВС РФ № 2). В связи с этим работодателю, против которого недобросовестный сотрудник использует свое право не как меру защиты, а как оружие при восстановлении на работе, следует представить суду наибольшее количество доказательств о факте злоупотребления правом.

Поскольку в законодательстве отсутствует норма, обязывающая работника извещать работодателя о сроках временной нетрудоспособности, то во избежание подобных ситуаций необходимо в трудовом договоре предусматривать положения, касающиеся информирования работодателя о периодах временной нетрудоспособности.

Если подобная формулировка в действующих трудовых договорах отсутствует, то на день увольнения работодателю необходимо выяснить, имеет ли работник листок нетрудоспособности. Подобное заявление защитит работодателя от злоупотреблений со стороны работника, так как заявление будет являться одним из основных доказательств в судебном процессе.

Соккрытие больничного далеко не единственный способ злоупотребления. Работник может повести себя недобросовестно и после увольнения, способствуя нарушению своих прав, в частности, на получение вовремя расчета или трудовой книжки. Целью будет являться получение компенсации по ст. 234 ТК РФ за лишение возможности трудиться или за задержку выплат при увольнении. Так, в соответствии с абзацем 4 статьи 234 ТК РФ работодатель обязан возместить работнику не полученный им заработок во всех случаях незаконного лишения его возможности трудиться. Такая обязанность наступает в том числе, если заработок не получен в результате задержки работодателем выдачи работнику трудовой книжки. Если будет доказано, что работодатель допустил нарушение трудового законодательства в виде задержки выдачи трудовой книжки, с него в пользу работника будет взыскана средняя заработная плата за все время вынужденного прогула. В данном случае, злоупотребление правом может причинить имущественный ущерб работодателю в случае, когда увольнение будет признано незаконным и с него будет взыскана заработная плата за время вынужденного прогула, а также иные взыскания в пользу работника. Неосновательное получение выгод от злоупотребления правом, как правило, связано с причинением вреда другому участнику правоотношений. Как правило, суды исследуют была ли возможность у работника своевременно получить трудовую книжку и выплаты, предусмотренные законом и воспользовался ли он такой возможностью. И в случае недобросовестного поведения работника ему могут отказать в удовлетворении исковых требований, что сопоставимо с санкцией в виде отказа в защите права, осуществляемого недобросовестно, в гражданских правоотношениях.

Выявлен другой случай злоупотребления правом, когда работники пользуются частью 2 статьи 142 ТК РФ. Так, если работодатель задерживает выплату заработной платы на срок более 15 дней, сотрудники имеют право приостановить работу на весь период до её выплаты, известив об этом работодателя в письменной форме. За последнее время немало организаций и учреждений задерживали зарплаты. Безвозмездно работать никто не хочет. В данном случае злоупотреблением здесь будет являться сам факт приостановления работы, исключительно с целью навредить работодателю. Если приостановится производство, то не

будет и средств для выплаты заработной платы. В связи с чем работодатель может понести серьезные убытки.

Кроме того, на практике существуют примеры злоупотребления правом со стороны работника, связанные с выплатой вознаграждения, где работник злоупотребляет своим правом, ссылаясь на незаключенный в письменной форме трудовой договор, вопреки установленной в организации оплате труда в ином размере, отраженном в положении об оплате труда. Из смысла п. 1 ст. 432 ГК РФ можно сделать вывод, что незаключенность договора является основным правовым последствием отсутствия согласования хотя бы по одному из существенных условий данного вида договора¹.

Так, работник может злоупотребить предоставленными ему правами как при приеме на работу, так и при увольнении по инициативе работодателя. Например, статьей 67 ТК РФ определено, если работник приступил к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя трудовой договор, не оформленный в письменной форме, считается заключенным. При фактическом допущении работника к работе работодатель обязан оформить с ним трудовой договор в письменной форме не позднее трех рабочих дней со дня фактического допущения работника к работе, а если отношения, связанные с использованием личного труда, возникли на основании гражданско-правового договора, но впоследствии были признаны трудовыми отношениями, - не позднее трех рабочих дней со дня признания этих отношений трудовыми отношениями, если иное не установлено судом. Тем не менее, законодатель не предусмотрел таких же обязанностей для работника, следовательно, если работник, злоупотребляя своим правом, откажется заключать трудовой договор в письменной форме, то (исходя из общеправовых принципов) он, в отличие от работодателя, не может быть привлечен к юридической ответственности, поскольку может пользоваться предоставленным ему правом по своему усмотрению.

Стало быть, вышеуказанный пробел законодательства требует нормативного восполнения: заключение письменного трудового договора должно стать обязанностью не только работодателя, но и самого работника, который своими конклюдентными действиями подтвердил заключение соглашения об условиях труда и возникновение трудовых отношений.

Совершенно иное дело - злоупотребление правом со стороны работодателя, как в отношении одного работника, так и всего коллектива. Как правило, работодатель, наделен директивной властью по отношению к работнику, поэтому в большинстве случаев такое злоупотребление и есть злоупотребление властью. Примером может служить внеочередная аттестация, обработка персональных данных без ведома работника, когда работодателю вторгается в частную жизнь своих сотрудников, тем самым злоупотребляя своим правом.

Одним из примеров таких действий является увольнение работника по сокращению численности или штата, если через непродолжительное время штат либо численность были увеличены и на место уволенного принят другой работник. В данном случае работодатель действует в рамках имеющихся у него прав, самостоятельно определяя численность и штат работников. Суд не вправе обсуждать вопрос о целесообразности сокращения, тем более не подлежит сомнению право работодателя принимать работников на работу. Однако на протяжении многих десятилетий судебная практика признает в этом случае увольнение незаконным, поскольку право самостоятельно, под свою ответственность принимать необходимые кадровые решения (подбор, увольнение персонала) предоставлено работодателю в целях эффективной экономической деятельности. Очевидно, что работодателем преследуется одна цель – избавиться от нежелательного работника, для увольнения которого не имеется законных оснований.

¹ Орлова Н.П. Незаключенность договора как правовая категория и ее правовое значение // Научные ведомости Серия: Философия. Социология. Право. 2018. Том 43, № 4 С.724

Однако анализ судебных дел свидетельствует о том, что суды общей юрисдикции при оценке законности и обоснованности проведения работодателями мероприятий, направленных на сокращение численности (штата) работников, упразднение структурных подразделений, исходят, как правило, из наличия субъективного права работодателя, отмеченного Конституционным Судом Российской Федерации, проверяя при этом соблюдение работодателем установленной законом процедуры¹.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что государству необходимо разработать соответствующие меры с целью предотвращения возможных злоупотреблений в сфере трудовых правоотношений и смешанных правоотношений.

Изучив выявленные судебной практикой злоупотребления, которые не подпадают под действие существующих законоположений в сфере труда, компетентному органу следует представить предложения относительно улучшения российского трудового законодательства.

Действующее законодательство в сфере труда и современная судебная практика не выработали понятия «злоупотребление правом в трудовых правоотношениях». Предлагаемые в научной литературе подобные определения применимо к работодателю не подходят, поскольку необходимое определение должно различать злоупотребление правом со стороны работника и со стороны работодателя. Так, по А. В. Юдину, злоупотребление правом в сфере трудовых правоотношений - это такое недобросовестное осуществление сторонами трудового договора субъективных прав, предоставленных Трудовым кодексом РФ, а также иными федеральными законами, при котором управомоченное лицо создает видимость законности собственного поведения, направленного на необоснованное получение организационных, имущественных и иных выгод, сопряженное с обманом другой стороны трудового договора².

Исследуя проблему злоупотребления правом в трудовых отношениях, можно сделать вывод о том, невозможно предусмотреть все случаи злоупотребления правом сторонами трудовых отношений. В связи с данным обстоятельством, видится целесообразным в ст. 2 ТК РФ закрепить самостоятельный принцип недопустимости злоупотребления правом субъектами трудовых отношений. Сделать это необходимо для того, чтобы на уровне ТК РФ можно было установить соразмерные правовые последствия за совершение данного деяния как со стороны работника, так и со стороны работодателя, придерживаясь при этом одной из задачи, стоящей перед трудовым правом, - равной защиты прав и законных интересов работников и работодателей.

Судам при разрешении трудовых споров следует иметь в виду, что отказ в защите права должен допускаться лишь в случаях, когда материалы дела свидетельствуют о совершении работником или работодателем действий, которые могут быть квалифицированы судом как злоупотребление правом с целью создать позитивные для себя правовые последствия, не предусмотренные законодательством. Вследствие этого в мотивировочной части соответствующего решения суда, исходя из предписаний ст. 67, 195 и 198 ГПК РФ, должны быть указаны основания квалификации действий конкретного субъекта трудового отношения как злоупотребление правом.

Библиографический список

1) Костян И.А. Принцип недопустимости злоупотребления правом: отдельные вопросы практики его применения // Трудовое право в России и за рубежом, 2020, № 2 С. 10 // СПС Консультант плюс»;

¹ Костян И.А. Принцип недопустимости злоупотребления правом: отдельные вопросы практики его применения // Трудовое право в России и за рубежом, 2020, № 2 С. 10 // СПС Консультант плюс»;

² Юдин А. В. Злоупотребление правом в трудовых отношениях // Трудовое право, 2007, № 10, С. 32-37.

- 2) Орлова Н.П. Незаключенность договора как правовая категория и ее правовое значение // Научные ведомости Серия: Философия. Социология. Право. 2018. Том 43, № 4 С.724;
- 3) Поплавская В. Анализ судебной практики по привлечению работников к дисциплинарной ответственности в виде увольнения за нарушение правил поведения на работе // Трудовое право. 2019. № 11. С. 37 – 45;
- 4) Сухарев А.Е. Действия работодателя и типичные заблуждения работников при увольнении по сокращению штата работников организации // Бизнес, Менеджмент и Право. 2018. № 3. С. 37 – 42;
- 5) Юдин А. В. Злоупотребление правом в трудовых отношениях // Трудовое право, 2007, № 10, С. 32-37.

УДК 347.1

Воробец Александр Андреевич
Vorobets Alexander Andreevich

бакалавр Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный
университет»

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Novosibirsk National
Research State University”

Российская Федерация, г. Новосибирск
Russian Federation, Novosibirsk
a.vorobets@g.nsu.ru;

Научный руководитель:

Шепель Тамара Викторовна,

доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой гражданского права ИФП НГУ.

СУДЕЙСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ОБЫКНОВЕНИЕ»: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

JUDGE'S INTERPRETATION OF "WONT": THEORY AND PRACTICE

Аннотация: В статье описана проблема толкования судами РФ такой гражданско-правовой категории, как «обыкновение» в своей практике. Исследование данной проблемы начинается с изучения дореволюционной гражданско-правовой доктрины и заканчивается современностью. В статье изучается соотношение «обычая» с «заведенным порядком» и «правовым обычаем», где практическое значение имеет именно сравнение с последним, так как суды, начиная от низших звеньев судебной системы и заканчивая самим Верховным Судом РФ, в этой связи неправильно применяют букву закона, что может быть основанием для обжалования судебного решения.

Ключевые слова: обыкновение; заведенный порядок; обычай; договор; проблемы правоприменения.

Annotation: The article describes the problem of interpretation by the courts of the RF of such a civil law category as "wont" in their practice. The study of this problem begins with the study of the pre-revolutionary civil law doctrine and ends with modernity. The article examines the relationship between "wont" with "routine" and "legal custom", where the comparison with the latter is of practical importance, since the courts, starting with the lower levels of the judicial system and ending with the Supreme Court of the RF itself, in this regard, the letter of the law is incorrectly applied, which may be the basis for appealing a court decision.

Keywords: wont; routine; custom; contract; enforcement problems.

Обыкновение — дискуссионная категория в доктрине гражданского права. Так, дореволюционный цивилист Г.Ф. Шершеневич выделял только два понятия — «правовой обычай» и «заведенный порядок», но не упоминал «обыкновение». С.С. Алексеев считал, что «обыкновение» входит в понятие «обычая»¹. Суханов Е.А. выделял и «правовой обычай», и «обыкновение», и «заведенный порядок».

Для начала необходимо проанализировать категории «заведенный порядок» и «обыкновение». В доктрине гражданского права они рассматриваются как достаточно схожие понятия, но имеют три существенных различия: 1) по смыслу ч. 2 ст. 431 ГК РФ заведенный порядок представляет собой «практику, установившуюся во взаимных

¹ Чувашова Т.А. Правовая природа делового обыкновения / [Электронный ресурс] // Чувашова Т.А. — М: Современное право, 2020. №8 — С.29 — Режим доступа: <https://www.sovremennoepravo.ru>

отношениях сторон»; а обыкновение — «последующее поведение сторон»; 2) в зависимости от намерения сторон следовать определенному поведению: заведенный порядок — бессознательное следование конкретному поведению; обыкновение — сознательное следование конкретному поведению; 3) заведенный порядок имеет место до заключения договора; обыкновение — с момента заключения договора¹. Поэтому большее практическое значение имеет именно обыкновение, применяя его в период существования договорных отношений, у сторон нет необходимости прибегать к постоянному изменению содержания договора, если они этого желают, их действия направлены на надлежащее исполнение договорных обязательств.

Теперь необходимо сравнить категории «обычай» и «обыкновение». Они имеют три сходных признака: 1) являются конкретным правилом поведения для сторон договора; 2) охватывают своим регулированием отношения, предусмотренные нормами всех подотраслей Особенной части гражданского права (например, вещного права — соглашение о разделе имущества, находящегося в долевой собственности (ст.252 ГК РФ); обязательственного права — договор купли-продажи (ст.454 ГК РФ); права интеллектуальной собственности — лицензионный договор (ст.1235 ГК РФ); наследственного права — соглашение о разделе наследства (ст.1165 ГК РФ) и т.д.); 3) их форма может быть хоть писаной, хоть неписаной; 4) являются средствами преодоления пробелов в законе (обычай) или в договоре (обыкновение).

Вместе с тем они имеют восемь различий: 1) по юридической значимости: при наличии и обычая, и обыкновения (которое не противоречит данному обычаю) обыкновение имеет приоритет над обычаем; 2) обыкновение — фактическое соблюдение определенного порядка действий (не санкционировано государством); обычай — юридическое соблюдение определенного порядка действий (санкционировано государством); 3) обыкновение — не источник права; обычай — источник права; 4) обыкновение — при нарушении не влечет юридической ответственности, а лишь приводит к восстановлению описанного в договоре порядка исполнения; обычай — при нарушении влечет юридическую ответственность, так как является источником права; 5) обыкновение — обязательно только для сторон конкретного договора; обычай — обязателен для всех субъектов права; 6) об обыкновении должна знать хотя бы одна из сторон договора, другая сторона может и не знать о нём, но согласиться с предложенным порядком поведения; незнание сторон об обычае не влияет на его юридическую силу; 7) наличие обыкновения доказывают стороны договоров в суде; обычай должен устанавливать сам суд (ч.1 ст.196 ГПК РФ, п.6 ст.2 АПК РФ); 8) обыкновения применимы сторонами договора в любых случаях; ссылка на обычаи возможна только в случаях, предусмотренных законом (п.5 ст.421 ГК РФ, ч.2 ст.431 ГК РФ).

Следовательно, обыкновение — это подразумеваемое условие договора, обязательное только для сторон этого договора.

В судебной практике использование понятия «обыкновение» вызывает определенные сложности. Так, Центральный районный суд г. Оренбурга в деле №2-4991/2019² при разрешении вопроса о справедливости условий договора займа ссылаясь на формулировку Определения ВС РФ №83-КГ16-2³, в соответствии с которым «условия договора займа не могут противоречить деловым обыкновениям». Но речь в деле идет об обычае, а не об обыкновении. Следовательно, нижестоящие суды слепо копируют несоответствующую букве закона формулировку ВС РФ.

¹ Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. — 2-е изд., стереотип. — М.: Статут, 2011. — С.89

² Практика Центрального районного суда г. Оренбурга за 2019 г. Дело №2-4991/2019. — Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/0hQvbfmxcO>

³ Практика Верховного Суда Российской Федерации за 2016 г. Дело №83-КГ16-2. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=E841933398F8C7A6C08222C914E4495F&req=doc&base=ARB&n=459617&dst=100029&fld=134&REFFIELD=134&REFDST=100003&REFDOC=3132&REFBASE=PPVS&stat=refcode%3D10881%3Bdstident%3D100029%3Bindex%3D11#696m36q7gu8>

В другом деле №02-1753/2017 Череповецкий городской суд Вологодской области¹ при разрешении вопроса о возложении гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный автомобилю упавшим с крыши снегом, руководствуется обыкновением, но ссылается на ст. 5 ГК РФ, посвященную обычаям.

Такая подмена понятий «обычая» и «обыкновения» может привести к негативным юридическим последствиям — отмене или изменению решений судов, которые в итоге правильно применяют дух законодательства, но искажают его букву (п. 4 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ). Следовательно:

1. Предлагается дополнить ГК РФ ст. 5.1. об обыкновении: п. 1 — «При взаимном отклонении от обязательного порядка действий, предусмотренного договором, стороны договора могут установить собственное обыкновение, являющееся подразумеваемым условием договора»; п. 2 — «В случае нарушения обыкновения стороны обязаны исполнить те действия, которые изначально были предусмотрены договором»; п. 3 — «При регулировании отношений сторон договора обычаем и обыкновением, в первую очередь применяется обыкновение, если оно не противоречит обычаю».

2. Предлагается дополнить ППВС РФ от 23.06.2015 N 25 абз.4 п.2: «При разрешении споров судам следует обращать внимание на различие обычая и обыкновения. Неправильное применение этих правовых категорий может служить основанием к отмене или изменению решений судов (п.4 ч.1 ст.330 ГПК РФ)».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. — 2-е изд., стереотип. — М.: Статут, 2011. — 958 с.

2. Чувашова Т.А. Правовая природа делового обыкновения [Электронный ресурс] // Чувашова Т.А. — М: Современное право, 2020. №8 — 29-32 с. — Режим доступа: <https://www.sovremennoepravo.ru>

¹ Практика Череповецкого городского суда Вологодской области за 2017 г. Дело №02-1753/2017 — Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html?id=ebe66f7fb8f7a68b1f61e1c85b822a9f>

Гаук Андрей Мирославович
Andrey M. Gauk

аспирант Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, ФГАОУ ВО
 «КФУ им. В.И. Вернадского»;
 Crimean Federal University. IN AND. Vernadsky, Federal State Autonomous Educational
 Institution of Higher Education "KFU im. IN AND. Vernadsky".
 Российская Федерация, г. Симферополь
 Russian Federation, Simferopol
 andrey197585@gmail.com

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЭКСПЛУАТАЦИИ ГЕЙМАТОВ ЛОЦМАНАМИ
 ФИНЛЯНДИИ В XIX В.
 LEGAL BASIS OF EXPLOITATION OF GEYMATS BY FINNISH PILOTS IN THE
 NINETEENTH CENTURY**

Аннотация: в публикации рассмотрен такой термин, использовавшийся в землепользовании Великого Княжества Финляндского как геймат. Выявлено, что он перешел из шведской правовой традиции, а потому широко использовался как в Швеции, Финляндии, так и Остзейских губерниях (Прибалтике). Одной из форм использования гейматов было наделение ими служащих лоцманских станций с целью удовлетворения их насущных потребностей (место для постройки дома, порубки леса, выгона скота, лова рыбы и тому подобное). Гейматы являлись важным финансовым подспорьем для деятельности лоцманов и служащих маяков Финляндии, а потому охранялись и контролировались государством. Это прослеживается в ряде нормативных актов XIX – XX вв., в том числе и уставах лоцманского и маячного ведомства.

Ключевые слова: геймат, лоцманы Великое Княжество Финляндское, уставы, привилегии, служебное землепользование.

Abstract: the publication considers such a term used in the land use of the Grand Duchy of Finland as geimat. It is revealed that it passed from the Swedish legal tradition, and therefore was widely used both in Sweden, Finland, and the Ostsee provinces (Baltic States). One of the forms of using gamepads was to give them to employees of pilot stations in order to meet their immediate needs (a place to build a house, cut down forests, pasture cattle, fishing, etc.). Games were an important financial support for the activities of pilots and lighthouse employees in Finland, and therefore were protected and controlled by the state. This can be traced in a number of regulations of the XIX-XX centuries, including the statutes of the pilot and lighthouse departments.

Keywords: geimat, pilots, Grand Duchy of Finland, charters, privileges, official land use.

Присоединении Финляндии к Российской империи предопределило потребность последующего совершенствования местной системы права. Кроме прочего, в этой череде, оказалась и достаточно сложная система служебного землепользования, в которой нашлось место и такому термину как «геймат».

В отечественной литературе изучаемого периода мы можем найти несколько его трактовок¹, из которых, по нашему мнению, более точной является именно толкование Михельсона, обозначающее систему натуральных и государственных повинностей крестьян, хотя и оно не является вполне точной для раскрытия термина «геймат». Очевидно, для того,

¹ Чудинов А. Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. 1910; Попов М. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке. 1907; Павленков Ф. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. 1907; Михельсон А. Д. Объяснение 25000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с означением их корней. 1865.

чтобы вполне понять смысл данного термина необходимо рассмотреть его содержание исходя из его использования со стороны законодателя.

Первое упоминание о гейматах в законодательстве Великого Княжества Финляндского (далее – ВКФ) мы находим в лоцманском уставе 1812 г. который велел лоцманскому начальнику вести и иметь: «Ведомость всем лоцманским гейматам и местам жительства их, с показанием натуры, свойства, величины их и приписанных к каждой лоцманской станции преимуществ, замечая также все случившиеся по ним перемены» (п. 2); «Ведомость всем знакам и шестам для узнавания мелей... в водах которого гейматы находятся и которые лоцманские станция должна иметь за ними смотрение...» (п. 4)¹.

Указанные нормы предусматривают возможность «приписки» гейматов к лоцманским станциям, а лоцманов к гейматам, но все было гораздо сложнее. Так, уже иное положение того же устава предписывало, что «Каждый служитель по части лоцманской или маячной, обличенный в позорном преступлении, исключается из списков, но, если имеет во владении своем лоцманский геймат, представляется дело на предварительное рассмотрение военной экспедиции, от которой и ожидать в разрешение предписания. Этому же правилу следовать без исключения во всех случаях, если определение лоцмана зависимо с правом владения гейматом и предоставлением его в его пользование» (п. 15)².

Из этого положения, мы можем сделать два вывода: 1) лоцманы не были, в качестве крепостных, приписаны к гейматам (в Финляндии не было крепостного права); 2) нахождение на лоцманской службе не обязательно сопрягалось с владением гейматом. Таким образом, появлялось известное многообразие трактовки и использования одного и того же термина.

Законодатель понимал необходимость наведения порядка в данной области правоотношений. Это произошло уже в 1817 г. с принятием постановления от 1 марта 1817 г. «О состоящих в Выборгской губернии казенных и шкатовых гейматах, рустргальтах, сетерейных и прочих гейматах и имениях», при разработке которого шла подготовка к упорядочению оформления и владения казенными гейматами, выкупленными у казны и оформленными и выкупленными, но не оформленными³.

Часть указа была посвящена казенным рустальтам, это тоже коронные владения при Швеции, по сути близкие к гейматам, но обычно использовавшиеся для комплектования войск⁴. В ходе указанной реорганизации часть гейматов к ним и приписали.

Из анализа данного указа и иных документов, мы делаем вывод о том, что гейматы в Финляндии использовались для содержания гражданских и военных чинов, на помощь рустгальтам, на ганстеберства, на перевозку почты и содержание инвалидов заведений. Владельцы гейматов, к примеру, не всегда имели право использовать находящиеся на них леса для продажи, производства чего-либо, а только для домашнего использования.

В дальнейшем роль гейматов в отношении обеспечения деятельности лоцманов в Финляндии не изменялась, а если учесть увеличение лоцманских станций и служащих в них, то и увеличивалась⁵.

Еще большую роль гейматов в деятельности лоцманов закрепило принятое 30 мая 1857 г. постановление «О лоцманском и маячном ведомстве Финляндии» (п. 17), а при установлении жалования маячным и лоцманским служителям из него, за пользование

¹ Высочайшее Его Императорского Величества постановление Лоцманский устав. 1812 г. Собрание постановлений Великого Княжества Финляндского. 1812-1840. Гельсингфорс.

² Там же.

³ Высочайшее Его Императорского Величества постановление «О состоящих в Выборгской губернии казенных и шкатовых гейматах, рустргальтах, сетерейных и прочих гейматах и имениях» от 1 марта 1817 г. Собрание постановлений Великого Княжества Финляндского. 1812-1840. Гельсингфорс.

⁴ М. Бродкин. История Финляндии. Время Екатерины II и Павла I. – М.: Книга по Требованию».

⁵ Высочайшее Его Императорского Величества объявление «Об отмене пар. 117 Высочайшего Его Императорского Величества устава о судоходстве для Великого Княжества Финляндского, изданного в 28 день Мая 1839 года, в чем оный параграф касается до определения входа морем в город Экенес, и о прочем». 9 августа 1841 г. Собрание постановлений Великого Княжества Финляндского. 1841-1860. Гельсингфорс.

гейматами, полагалась специальная вычета (п. 21), что, как видим не лишало этих служителей собственно жалования. Если же содержатель лоцманского геймата сам являлся лоцманом, и суда на его территории проводились другим нанятым вместо него лоцманом, то такому лоцману полагалось выдавать от казны полное жалование без вычета за льготы, предоставленные этому лоцманскому геймату.

Однако, в таком случае содержатель такого геймата был обязан, при сборе казенных податей, вносить в казну ту сумму, которую ему следовало бы за эти льготы платить напрямую лоцману, и таким образом вознаградить казну за деньги, выданные лоцману (п. 64).

Для учета и расчета принадлежащих ведомству гейматов и иных земель, а также иных привилегий, в главном управлении ведомства велась специальная книга (п. 28, 30). Кроме того, как и ранее, эксплуатируя гейматы, лоцманы имели и иные льготы (пп. 71, 80, 82, 83)¹.

Дальнейшее развитие законодательства об использовании лоцманами Финляндии гейматов шло эволюционным путем, т.е. путем совершенствования действующего законодательства. Это обусловлено не только устоявшимися традициями, но и удачно сложившейся в данной стране формой управления лоцманским и маячным ведомством².

Последующие изменения произошли в 1870 г. с принятием 9 мая двух законодательных актов «Высочайшее Его Императорского Величества Постановление о лоцманском и маячном учреждении в Финляндии»³ и «Высочайшее Его Императорского Величества Постановление о лоцманских гейматах и жилищах для лоцманов, равно о льготах лоцманских и маячных служителей».

Если в первом из них существенных изменений в отношении права использования гейматов не произошло, то вторым устанавливалось, что лоцманскими гейматами и жилищами следует считать все те гейматы и имения фрельсового, шкатового или коронного свойства, которые издавна отправляли лоцманскую обязанность и от нее законным образом еще не были освобождены.

Остальные положения закона от 9 мая в основном повторяли ранее принятые, однако с уточнением формулировок, уточнением и усилением форм и методов контроля за лоцманскими гейматами; установлением известности о прочем имуществе лоцманов, что пользовались гейматами; установлением 10-летнего срока действия количества средств, выплачиваемых лоцману, нанявшим его владельцем геймата, и контролем за этим процессом в отношении каждого геймата со стороны Сената; подтверждением прав и основных привилегий лоцманов, и т.д.⁴.

Последующие законодательные акты в отношении гейматов не затронули прав лоцманов в этом вопросе, а скорее, при изменении условий владения ими остальных групп населения и заведений, лишь закрепляли⁵. Безусловно, что это утверждение не может

¹ 30 мая 1857 г. Высочайшее Его Императорского Величества постановление – «О лоцманском и маячном ведомстве Финляндии». 30 мая 1857 г. Собрание постановлений Великого Княжества Финляндского. 1841-1860. Гельсингфорс. – С. 261-262.

² Высочайшее Его Императорского Величества Постановление, о раздроблении угодий и отчуждения земли на фрельсовых и шкатовых гейматах, а также об отдаче частей таких гейматов в аренду. 19 декабря 1864 г. Собрание постановлений Великого Княжества Финляндского. 1860-1913. Гельсингфорс; Высочайшее Его Императорского Величества Положение об устроенном на геймате Кюллиалая или Нюгород в Выборгском приходе воспитательном заведении для бедных детей и сирот. 2 марта 1869 г. Собрание постановлений Великого Княжества Финляндского. 1860-1913. Гельсингфорс.

³ Высочайшее Его Императорского Величества Постановление о лоцманском и маячном учреждении в Финляндии. 9 мая 1870 г. Собрание постановлений Великого Княжества Финляндского. 1860-1913. Гельсингфорс. С. 49.

⁴ Высочайшее Его Императорского Величества Постановление о лоцманских гейматах и жилищах для лоцманов, равно о льготах лоцманских и маячных служителей. 9 мая 1870 г. Собрание постановлений Великого Княжества Финляндского. 1860-1913. Гельсингфорс. С. 139.

⁵ Высочайшее Его Императорского Величества Постановление, о праве содержания казенных гейматов. 6 июня 1883 г. Собрание постановлений Великого Княжества Финляндского. 1860-1913. Гельсингфорс.

относиться к тем случаям, когда часть геймата необходимо было отторгнуть под государственные нужды, к примеру, для прокладки железной дороги.

Таким образом, гейматы, в качестве дополнительной финансовой гарантии благополучия лоцманов в Финляндии пришли в законодательство ВКФ из шведской традиции и законодательства. Лоцманы, будучи лично свободными пользовались этой формой землевладения или на правах государственных служащих, или на правах частной собственности. Однако в каждом случае такой геймат, даже его владелец лично не занимался лоцманским промыслом, считался лоцманским.

Права каждого геймата отличались. Это произошло еще в до-русский период, и зависело от таких факторов как его важность, прибыльность, размер, отдаленность, а возможно и личных качеств и положения на службе получившего его. Сохранение такой формы как геймат вплоть до начала XX в. говорит не только о сложившемся цехе, но об укоренившихся традициях в деле самоуправления, специфических условиях их проживания.

Библиографический список:

1. *Чудинов А. Н.* Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. 1910.
2. *Попов М.* Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке. 1907.
3. *Павленков Ф.* Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. 1907.
4. *Михельсон А. Д.* Объяснение 25000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с означением их корней. 1865.
5. Высочайшее Его Императорского Величества постановление Лоцманский устав. 1812 г. Собрание постановлений Великого Княжества Финляндского. 1812-1840. Гельсингфорс.
6. Высочайшее Его Императорского Величества постановление О состоящих в Выборгской губернии казенных и шкатовых гейматах, рустргальтах, сетерейных и прочих гейматах и имениях. 1 марта 1817 г. Собрание постановлений Великого Княжества Финляндского. 1812-1840. Гельсингфорс.
7. *М. Бродкин.* История Финляндии. Время Екатерины II и Павла I. – М.: Книга по Требованию».
8. Высочайшее Его Императорского Величества объявление «Об отмене пар. 117 Высочайшего Его Императорского Величества устава о судоходстве для Великого Княжества Финляндского, изданного в 28 день Мая 1839 года, в чем оный параграф касается до определения входа морем в город Экенес, и о прочем». 9 августа 1841 г. Собрание постановлений Великого Княжества Финляндского. 1841-1860. Гельсингфорс.
9. 30 мая 1857 г. Высочайшее Его Императорского Величества постановление – «О лоцманском и маячном ведомстве Финляндии». 30 мая 1857 г. Собрание постановлений Великого Княжества Финляндского. 1841-1860. Гельсингфорс.
10. Высочайшее Его Императорского Величества Постановление, о раздроблении угодий и отчуждения земли на фрельзовых и шкатовых гейматах, а также об отдаче частей таких гейматов в аренду. 19 декабря 1864 г. Собрание постановлений Великого Княжества Финляндского. 1860-1913. Гельсингфорс.
11. Высочайшее Его Императорского Величества Положение об устроенном на геймате Кюллиалаа или Нюгород в Выборгском приходе воспитательном заведении для бедных детей и сирот. 2 марта 1869 г. Собрание постановлений Великого Княжества Финляндского. 1860-1913. Гельсингфорс.
12. Высочайшее Его Императорского Величества Постановление о лоцманском и маячном учреждении в Финляндии. 9 мая 1870 г. Собрание постановлений Великого Княжества Финляндского. 1860-1913. Гельсингфорс.
13. Высочайшее Его Императорского Величества Постановление о лоцманских гейматах и жилищах для лоцманов, равно о льготах лоцманских и маячных служителей. 9

мая 1870 г. Собрание постановлений Великого Княжества Финляндского. 1860-1913. Гельсингфорс.

14. Высочайшее Его Императорского Величества Постановление, о праве содержания казенных гейматов. 6 июня 1883 г. Собрание постановлений Великого Княжества Финляндского. 1860-1913. Гельсингфорс.

Григорьева Александра Александровна
Grigorieva Alexandra Alexandrovna

бакалавр Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Кубанский государственный аграрный университет имени
И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

E-mail: sashagri98@mail.ru

Каленский П.В., к.ю.н., доцент кафедры гражданского
процесса ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т.Трубилина»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

CURRENT PROBLEMS OF MORAL HARM COMPENSATION

Аннотация: В представленной научной работе раскрывается актуальная, на сегодняшний день, тематика, посвященная проблемам компенсации морального вреда. Особое внимание автор уделяет проблемным аспектам и дискуссионным вопросам, которые характерны для представленного правового института. Так, в статье раскрывается сущность наиболее злободневных проблем, препятствующих корректному и объективному определению размера компенсации морального вреда потерпевшему лицу. Также в данном исследовании проводится анализ действующего гражданского законодательства. Вместе с этим, автор формирует свои собственные предложения, направленные на разрешение озвученных проблем и повышение эффективности от применения института возмещения морального вреда.

Ключевые слова: Моральный вред, компенсация, потерпевший, правонарушитель, судопроизводство, законодатель, гражданское право.

Annotation: The presented scientific work reveals the topical, today, topics devoted to the problems of compensation for moral harm. The author pays special attention to problematic aspects and debatable issues that are characteristic of the presented legal institution. Thus, the article reveals the essence of the most pressing problems that impede the correct and objective determination of the amount of compensation for moral harm to the victim. This study also analyzes the current civil legislation. Along with this, the author forms his own proposals aimed at resolving the voiced problems and increasing the effectiveness of the application of the institution of compensation for moral harm.

Key words: Moral harm, compensation, victim, offender, legal proceedings, legislator, civil law.

Прежде чем начинать анализ и подробное изучение поставленного в данной научной работе вопроса, необходимо заострить свое внимание на том обстоятельстве, что отечественное гражданское законодательство не предусматривает четкой правовой регламентации в области определения сумм, возмещаемых вследствие причинения морального вреда. Так, на сегодняшний день, ни в законодательстве, ни судебной системе не

предусматривается определенных стандартов в возмещении морального вреда, причиненного тому или иному лицу.

Многие праведы сходятся во мнении о том, что действующая редакция ГК РФ не отражает всех особенностей правового института возмещения морального вреда.¹ Безусловно, данное обстоятельство негативно сказывается на деятельности судов, которые рассматривают подобные дела. Таким образом, можно сформулировать первую проблему в вопросе возмещения морального вреда. Ее суть заключается в отсутствии четкой и ясно сформулированной законодательной базы, регулирующей вопросы возмещения морального вреда.

Представленная тематика обладает еще целым комплексом неразрешенных дискуссионных вопросов и проблемных аспектов. К примеру, при определении размера причинного лицу морального вреда, суду необходимо обращать внимание на степень вины правонарушителя, а также иные обстоятельства, которые имеют отношение к делу. В данном случае, речь идет об определении вину отношения правонарушителя к своему деянию, а именно определение наличия умысла в его действиях или же неосторожности, выраженной в легкомыслии либо небрежности. Вместе с этим, суд должен учитывать степень как физических, так и нравственных страданий потерпевшего лица, так как это напрямую влияет на определение размера возмещения морального вреда.²

По нашему мнению, при определении размера причинного лицу морального вреда, необходимо обращать внимание на социальное положение потерпевшего лица, которое требует соответствующей компенсации. То есть, речь идет о том, что суд должен исходить из социальной значимости того положения, которое занимает потерпевшее лицо. Например, в качестве потерпевшего лица может выступать учитель младших классов, сотрудник правоохранительных органов, должностное лицо или же медицинский работник. В тех случаях, если моральный вред перечисленным выше лицам был причинен вследствие распространение заведомо ложной информации, посредством использования сети интернет или же СМИ, то социальное положение данных лиц страдает в наибольшей степени. Это обусловлено тем, что распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь достоинство и деловую репутацию представленных лиц может привести к их незаслуженному увольнению с места работы, так как администрации учебных учреждений, медицинских организации или государственных органов проще избавиться от таких сотрудников в целях избежания лишних вопросов.

Таким образом, мы считаем, что определение размера возмещения морального вреда должно ориентироваться на социальное положение лица и способ причинения такого вреда, так как многие лица напрямую зависят от социальной оценки их деятельности и социальной составляющей того рабочего места, которое они занимают. Так, некоторые граждане в значительной степени испытывают моральные страдания при умалении их деятельности, а также чести и достоинства, не говоря о риске потерять свою работу. Поэтому судам следует обращать внимание на социальную оценку должности и вида деятельности потерпевших лиц, требующих возмещения морального вреда.

При изучении поставленного вопроса, стоит сказать о том, что размер компенсации морального вреда ни коим образом не зависит от имущественного положения потерпевшего лица, что также является законодательным упущением. Так, по нашему мнению, имущественное положение лица имеет достаточно большое значение при определении размера компенсации морального вреда. Это объясняется тем, что многие лица могут попросту злоупотреблять своим правом на самостоятельную оценку тяжести причиненного им морального вреда. Согласно общим правилам, потерпевшее лицо может указать в иске любую сумму, которую суд примет во внимание при изучении обстоятельств гражданского

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32 ст. 3301.

² Вестник Удмуртского университета, серия Экономика и право, Издательство: Удмуртский государственный университет, 2–1, 2013.

дела. Также, в комплексе с этим, суду следует учитывать степень и тяжесть вины правонарушителя, о чем мы и говорили ранее. Таким образом, мы считаем, что суду в процессе рассмотрения дела необходимо обращать внимание на имущественное положение потерпевшего.

Ранее мы говорили о способе причинения морального вреда. Отечественный законодатель предусматривает множество таких способов, однако акцентировать свое внимание нужно на распространении недостоверной информации, которая касается чести и достоинства лица.¹ В данном случае, возникает достаточно актуальная проблема, суть которой заключается в корректном определении размера компенсации морального вреда. Так, в целях объективного и справедливого определения размера данной компенсации необходимо сформулировать несколько условий и обстоятельств, которые потерпевшее лицо обязано доказать. По нашему мнению, к таким обстоятельствам необходимо относить следующее, а именно:

- Доказательство действительной ложности того утверждения, которое было распространено правонарушителем;
- Доказательство того факта, что источник распространения недостоверной информации знал о несоответствии представленной им информации действительности;
- Доказательство того, что источник распространенной информации не предпринял каких-либо действий к установлению истинности данных сведений;
- Доказательство наличия умысла в действиях источника распространения недостоверной и ложной информации. В данном случае, речь может идти о наличии умысла, например, у редактора газеты или журнала, в которых была опубликована данная информация.

Стоит также сказать о том, что отечественный законодатель заинтересован в обеспечении эффективной защиты прав человека и гражданина.² Так, современная гражданско-правовая система направлена на защиту человеческого достоинства, а также чести и доброго имени, однако, несмотря на это, в действующем гражданском законодательстве встречается множество неразрешенных проблемных вопросов, которые в значительной степени снижают эффективность защиты прав и законных интересов человека и гражданина. Согласно Конституции РФ, наше государство является социальным, правовым и демократическим, поэтому предусмотренные в данной работе предложения обладают действительным практическим значением и могут быть применены законодателем.³

Подводя итоги настоящему научному исследованию, можно сформулировать несколько выводов, основанных на изученном нами материале. Так, правовой институт возмещения морального вреда является достаточно перспективным, однако наличие некоторых проблем препятствуют его повсеместному применению, не говоря уже о его эффективности. В качестве основных проблем можно выделить отсутствие четкой и ясно сформулированной законодательной базы, регулирующей вопросы возмещения морального вреда. Также определение размера возмещения морального вреда должно ориентироваться на социальное положение лица и способ причинения такого вреда, так как многие лица напрямую зависят от социальной оценки их деятельности и социальной составляющей того рабочего места, которое они занимают. Поэтому судам следует обращать внимание на социальную оценку должности и вида деятельности потерпевших лиц, требующих возмещения морального вреда. Вместе с этим, мы считаем, что суду в процессе

¹ Актуальные проблемы российского права, Издательство: Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА) (Москва), 4(77), 2017.

² Маросина В. В. Проблемы возмещения морального вреда в Российской Федерации / В. В. Маросина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 4 (190). — С. 149-151. — URL: <https://moluch.ru> (Дата обращения: 18.03.2021).

³ Конституция Российской Федерации (с изменениями на 14 марта 2020 года) // Российская газета, № 144, 04.07.2020.

рассмотрения дела необходимо обращать внимание на имущественное положение потерпевшего. Сформулированные нами предложения позволят разрешить большую часть озвученных в работе проблемных вопросов, а также усовершенствовать отечественное гражданское законодательство.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32 ст. 3301.
2. Вестник Удмуртского университета, серия Экономика и право, Издательство: Удмуртский государственный университет, 2–1, 2013.
3. Актуальные проблемы российского права, Издательство: Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА) (Москва), 4(77), 2017.
4. Маросина В. В. Проблемы возмещения морального вреда в Российской Федерации / В. В. Маросина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 4 (190). — С. 149-151. — URL: <https://moluch.ru> (Дата обращения: 18.03.2021).
5. Конституция Российской Федерации (с изменениями на 14 марта 2020 года) // Российская газета, № 144, 04.07.2020.

**ОСОБЕННОСТИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ СДЕЛКИ СОВЕРШЕННОЙ ПОД
ВЛИЯНИЕМ СУЩЕСТВЕННОГО ЗАБЛУЖДЕНИЯ
PECULIARITIES OF AN INVALID TRANSACTION CONDUCTED UNDER THE
INFLUENCE OF SUBSTANTIAL DELUSION**

Аннотация: в статье рассмотрен вопрос признания недействительными сделок, которые совершены под влиянием существенного заблуждения. В частности, рассмотрены примеры судебной практики, когда сделку признавали недействительной из-за введения в заблуждение.

Ключевые слова: сделки; существенное заблуждение; недействительность сделки.

Summary: The article deals with the issue of invalidating transactions that were made under the influence of a significant delusion. In particular, examples of judicial practice are considered, when the transaction was declared invalid due to misleading.

Keywords: transactions; significant delusion; invalidity of a transaction.

Статья 2 Конституции Российской Федерации¹ (далее – РФ) гласит, что в обязанности государства входит признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина. Законодателем предусматриваются огромное число кодифицированных нормативных актов, содержащих в себе системы норм, обеспечивающих защиту прав. Защиту нарушенных гражданских прав осуществляют разными способами. В статье 12 Гражданского Кодекса (далее - ГК) РФ перечислены способы защиты гражданских прав и одним из способов является признание оспоримой сделки недействительной. Необходимо сказать, что институт признания сделки недействительной является очень значимым и актуальным. Согласно анализу судебной практики огромное количество гражданских дел возбуждаются по делу о признании сделок недействительными².

В данной статье речь пойдет именно о недействительности сделок, которые заключены под влиянием существенного заблуждения. Согласно статье 178 ГК РФ сделка, которая совершена под влиянием существенного заблуждения, может быть признана судом недействительной по иску стороны, которая действовала под влиянием заблуждения, но только тогда, когда заблуждение было настолько существенным, что эта сторона, разумно и объективно оценивая ситуацию, не стала бы совершать сделку, если бы знала о том, что есть в действительности. Для начала разберемся с термином заблуждение. Суть данного понятия в том, что лицо, вступившее в сделку, имеет неправильное представление о самой сделке.

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. [с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ] – режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 06.04.2021)

² Казанцева К.Ю., К вопросу о недействительности сделок, совершенных под влиянием существенного заблуждения//Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2016 г. №2(23)

Воля заблуждавшегося формируется под влиянием ошибочного представления об обстоятельствах, имеющих существенное значение для заключения сделки, и из-за чего сам результат сделки не соответствует истинной воле и ожиданиям стороны¹. Для того, чтобы заблуждение можно было считать достаточно существенным законодателем предусмотрены условия:

1. допущена оговорка, описка, опечатка;
2. заблуждение по поводу предмета сделки и его существенных качеств;
3. заблуждение в отношении природы сделки;
4. заблуждение в отношении лица, с которым она вступает в сделку².

Таким образом, под существенным заблуждением понимаются действия стороны, совершенные в результате очевидных опечаток в тексте соглашения, либо являющиеся следствием неправильного понимания важных элементов сделки.

В обычной жизни мы сами зачастую сталкиваемся с такой проблемой, когда нас вводят в заблуждение. В качестве примера приведу ситуацию из жизни. При покупке билета на автобус по маршруту Уфа-Пермь на сайте автовокзала была допущена описка, в которой было указано время прибытия в Пермь в 14:00. После покупки билета по прибытию на автовокзал выяснилось, что фактическое прибытие в Пермь ожидается в 19:00, что крайне меня не устраивало. В соответствии со статьей 178 ГК РФ, разумно и объективно оценивая ситуацию, я бы не совершила сделку, если бы знала о действительном положении дел. После выражения мною недовольства в письменном виде к автовокзалу, администрация автовокзала вернула сумму, уплаченную за билет и данная ситуация разрешилась без иска и судебного спора.

В судебной практике, как уже упоминалось выше, существует огромное количество дел по данной теме. Наиболее часто встречающимися делами являются сделки, совершенные под влиянием заблуждения в отношении ее природы. Так, например, в июле 2020 года в Вологодский городской суд обратилась гражданка Афоничева с иском. Начнём с того, что ей на праве собственности принадлежало нежилое помещение. Между ней и Афоничевым А.В. был заключен договор купли-продажи жилого помещения, далее была произведена государственная регистрация перехода права собственности. На переговорах гражданин Афоничев предложил Афоновой заключить договор долгосрочной аренды помещений сроком на 5 лет с арендной платой 47 500 руб. или договор купли-продажи. Афоничева приняла решение заключит договор аренды, потому как планировала завещать имущество своим родственникам. При подписании договора Афоничев передал ей денежные средства в размере 2 850 000 рублей, которую она восприняла как арендную плату за 5 лет. Поскольку гражданка Афоничева пожилого возраста и плохо видит без очков, то она, подписала договор не прочитав, потому что была уверена, что подписывает договор аренды. Впоследствии ей стало известно, что Афоничев вел ее в заблуждение относительно правовой природы сделки. Договор был подписан не на аренду помещения, а на куплю - продажи. Согласно статье 178 Гражданского кодекса Российской Федерации, сделка, совершенная под влиянием заблуждения, может быть признана судом недействительной по иску стороны, действовавшей под влиянием заблуждения, если заблуждение было настолько существенным, что эта сторона, разумно и объективно оценивая ситуацию, не совершила бы сделку, если бы знала о действительном положении дел³.

При наличии условий, предусмотренных пунктом 1 статьи 178 ГК РФ, заблуждение предполагается достаточно существенным, в частности, если сторона заблуждается в отношении природы сделки. Заблуждение относительно природы сделки выражается в том, что лицо совершает не ту сделку, которую пыталось совершить. Суд решил иски

¹ Сделки под влиянием существенного заблуждения: анализ судебной практики после внесения поправок в указанную статью ФЗ от 07.05.2013 г. №100-ФЗ-журнал «Юрист», 2017, №14

² Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (часть первая) (в ред. от 28.12.2016) // Росс.газета. 1996. № 238–239

³ Решение № 2-3313/2020 2-3313/2020~М-2046/2020 М-2046/2020 от 27 июля 2020 г. по делу № 2-3313/2020

требования Афоничевой удовлетворить и признать недействительным договор купли-продажи нежилого помещения¹.

Интересным и даже проблемным аспектом данного вопроса является то, что сторона, которая заинтересована в оспаривании договора может с легкостью исказить реальность, при этом утверждая, что его ввели в заблуждение. Данная проблема будет устраняться судом: суду необходимо разобраться в ситуации, которая часто вызывает сложности; и в дальнейшем всё это может привести к ошибке в принятии решения и признании сделки недействительной. И необходимо отметить, что обязанность доказывания факта заблуждения относительно сделки в данном случае лежит на самом истце, а другая сторона считается действовавшей разумно и добросовестно, пока не будет установлено обратное. Неоднократны случаи, когда суд не признавал сделки недействительными ввиду того, что истец не мог в достаточной для суда мере доказать, что его ввели в заблуждение.

Считаю необходимо также разобраться с последствиями недействительности сделки под заблуждением. Во-первых, совершенная сделка не влечет за собой никаких юридических последствий. При этом сделка считается недействительной с момента ее совершения. Во-вторых, если по сделке стороны получили что-то, то на них накладывается обязанность вернуть все друг другу. Но если это невозможно, то возмещается стоимость полученного по сделке.

Таким образом, рассмотрев тему недействительности сделок под влиянием заблуждения, можно сделать следующие выводы:

1. Заблуждение в сделке происходит, когда внутренняя воля субъекта соответствует его волеизъявлению, но формирование этой воли происходит под влиянием неправильных представлений, которые вызваны самим субъектом, либо действием контрагентов, третьих лиц, об обстоятельствах, имеющих существенное значение для совершения сделки.

2. В судебной практике встречается огромное количество дел, связанных с данной темой и мною было замечено, что дела, проводимые без участия адвокатов и специалистов в области права, учитывая низкую правовую осведомленность граждан, имеют большой процент отказов в удовлетворении исковых требований.

Библиографический список

1. Казанцева К.Ю, К вопросу о недействительности сделок, совершенных под влиянием существенного заблуждения//Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2016 г. №2(23).

¹ Решение № 2-3313/2020 2-3313/2020~М-2046/2020 М-2046/2020 от 27 июля 2020 г. по делу № 2-3313/2020

Долюк Евгений Викторович
DolyukEvgeniiViktorovich

студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
student of the faculty of law
Kuban State Agrarian University
г. Краснодар, Россия
Krasnodar, Russia
e-mail: twirter@gmail.com

Кончаков Александр Борисович
преподаватель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

ПРОБЛЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

PROBLEMS OF MORAL HARM COMPENSATION

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы компенсации морального вреда. Проводится анализ классификации морального вреда за ущерб, причиненный гражданину, а также рассматриваются лица, которые имеют право на получение компенсации. Также дается сравнение компенсации морального как за перенесенные гражданином физические, так и за нравственные страдания в соответствии с Гражданским Кодексом Российской Федерации. Цель работы - рассмотрение проблем компенсации морального вреда. В результате исследования устанавливается, что компенсация морального вреда зависит от многих обстоятельств и имеет закрепление на законодательном уровне.

Ключевые слова: моральный вред; компенсация; гражданское право; гражданин; личные неимущественные права.

Abstract: The article deals with the problems of compensation for moral damage. The analysis of the classification of moral harm for damage caused to a citizen is carried out, and persons who have the right to receive compensation are considered. It also provides a comparison of moral compensation for both physical and mental suffering suffered by a citizen in accordance with the Civil Code of the Russian Federation. The purpose of the work is to consider the problems of compensation for moral damage. As a result of the study, it is established that compensation for moral damage depends on many circumstances and is enshrined at the legislative level.

Key words: moral harm; compensation; civil law; citizen; personal non-property rights.

Изучая проблемы компенсации морального вреда гражданину, чьи личные неимущественные права были нарушены либо лицо посягнуло на нематериальные блага гражданина, мы уделяем особое внимание тому, что российским законодательством предусмотрена обязанность по возмещению морального вреда, причиненного гражданину. В частности, субъектом данного права может быть только физическое лицо.

В случае причинения вреда личным неимущественным благам, принадлежащим гражданину, подлежит возмещению моральный вред за перенесенные гражданином физические и нравственные страдания. Субъектами права на указанную компенсацию

являются только физические лица, поскольку юридическое лицо не может испытывать нравственных и физических страданий¹.

Нарушение имущественных прав не является основанием для компенсации морального вреда, за исключением случаев, предусмотренных законом², например ст. 15 Закона о защите прав потребителей. Вместе с тем одно и то же действие может одновременно нарушать как имущественные, так и личные неимущественные права потерпевшего.

Например, уничтожение единственных экземпляров фотографий или писем, а равно уничтожение; к примеру, ноутбука, содержащего единственные экземпляры файлов с фотографиями, нарушает и право собственности потерпевшего на эти вещи, и его личные неимущественные блага, а поэтому влечет обязанность по возмещению убытков в виде стоимости таких вещей (которая в случае с письмами и фотографиями может быть незначительной) и по компенсации морального вреда, вызванного переживаниями собственника.

Наличие морального вреда не требует доказательства в случае причинения гражданину физических страданий. В случае причинения нравственных страданий моральный вред не предполагается, и потерпевший гражданин должен представить доказательства таких страданий. Так, сами по себе родственные отношения не являются доказательством перенесения нравственных страданий в случае смерти дальнего родственника; однако если истец докажет факт совместного проживания или регулярного общения с погибшим, то факт нравственных страданий будет считаться установленным.

Мы считаем, что данная проблема доказывания страданий потерпевшей стороны является актуальной в наше время. Гражданин обязан доказывать нравственные страдания, однако, это не совсем корректно, так как нравственные страдания и моральный вред это практически тождественные понятия. Для разрешения проблемы необходимо структурировать в ГК РФ перечень страданий, которые необходимо доказывать потерпевшей стороне.

Размер морального вреда определяется судом исходя из обстоятельств конкретного дела в зависимости от степени физических или нравственных страданий потерпевшего³.

По нашему мнению, данная проблема требует пристального внимания. Суд обязан самостоятельно устанавливать размер морального вреда, который был причинен гражданину. Однако, мы считаем, что это ошибка законодателя, так как суд, зачастую, не в состоянии объективно оценить ситуацию и установить размер морального вреда, что приводит к недовольству со стороны гражданина, которому был причинен моральный вред. Исходя из вышесказанного, чтобы разрешить данную проблему, необходимо на законодательном уровне установить определенный перечень нравственных и физических страданий и фиксированный размер компенсации морального вреда за данные страдания.

Суммы морального вреда за распространение порочащих честь, достоинство и деловую репутацию (ст. 152 ГК) известных лиц в России могут быть равны или даже превышать суммы морального вреда, присуждаемые в случае тяжелых повреждений здоровья (вред, причиненный полным параличом и вегетативным состоянием потерпевшего) или смерти близких родственников. Однако и в других странах известные лица также могут получить более значительное присуждение за распространение порочащих сведений о них, чем потерпевшие в результате нанесения тяжкого вреда здоровью. Это объясняется тем, что лицо, распространившее недостоверные сведения о знаменитой личности, вероятнее всего, преследовало цель увеличения доходов (к примеру, продажи газеты, в которой было напечатано никогда не дававшееся компрометирующее интервью), или приобретения

¹ В. П. Камышанский; под ред. В. П. Камышанского, Н. М. Коршунова, В. И. Иванова. - Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. - 543 с.

² "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 09.03.2021)

³ Иванчак А.И. Гражданское право Российской Федерации: Общая часть. М.: Статут, 2014. – 151 с.

известности нарушителем¹. Поэтому в сумме, которая присуждается как компенсация морального вреда, в действительности заложен и компонент изъятия у нарушителя дохода за его правонарушения, и элемент наказания. Таким образом, взыскание повышенных компенсаций за публикацию недостоверных сведений об известных лицах соответствует штрафной (карательной) функции гражданско-правовой ответственности.

Не заслуживает поддержки сложившаяся в отечественном правопорядке ситуация, когда суды ориентируются на ранее присуждавшиеся суммы морального вреда без учета инфляции: как современная судебная практика, так и судебные решения начала 2000-х годов демонстрируют приблизительное равенство номинальных рублевых сумм присуждений за схожие повреждения, а динамика инфляции остается незамеченной судами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. В. П. Камышанский; под ред. В. П. Камышанского, Н. М. Коршунова, В. И. Иванова. - Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. - 543 с.
2. Гонгало Б.М. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 2. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Статут, 2017. – 544 с.
3. Иванчак А.И. Гражданское право Российской Федерации: Общая часть. М.: Статут, 2014.–15с.

¹ Гонгало Б.М. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 2. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Статут, 2017. – 544 с.

Дорофеева Яна Владимировна
Dorofeeva Yana Vladimirovna

Соискатель кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Федерального государственного автономного образовательного учреждения «Пермский государственный национальный исследовательский университет»
Federal State Autonomous Educational Institution
«Perm State University»
Российская Федерация, г. Пермь
Russian Federation, Perm
dorofeeva.psu@yandex.ru

ДОГОВОР УСЛОВНОГО ДЕПОНИРОВАНИЯ (ЭСКРОУ) В КЛАССИФИКАЦИЯХ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ

MORE ABOUT CONSENSUAL NATURE OF CONDITIONAL DEPOSITING (ESCROW) CONTRACT

Аннотация: Договор условного депонирования (эскроу) относится к наименее исследованным в российском гражданском праве в связи с тем, что его легализация в Гражданском кодексе РФ состоялась сравнительно недавно. Несмотря на то что этот договор сконструирован законодателем как консенсуальный, ученые продолжают спорить о его консенсуальной или реальной природе. В статье обосновывается консенсуальная правовая природа договора эскроу. Объясняется возможность юридического конструирования этого договора и как реального при внесении соответствующих изменений в легальное понятие договора эскроу.

Ключевые слова: договор условного депонирования; договор эскроу; консенсуальные договоры; реальные договоры.

Annotation: The conditional depositing (escrow) contract is one of the least studied in the Russian civil law since its legalization in the Russian Federation Civil Code is relatively recent. Notwithstanding the fact that the contract was designed by the legislators as a consensual one, scientists continue to argue about its consensual or real nature. The article substantiates the consensual legal nature of the escrow contract. The possibility is explained of legal designing of this contract as a real contract against the appropriate changes introduction into the legal concept of an escrow contract.

Keywords: conditional depositing contract; escrow contract; real contracts.

Цивилистической доктрине известны классические классификации договоров: по распределению прав и обязанностей между сторонами договора (односторонне обязывающие и двусторонне обязывающие (взаимные, синаллагматические)); по моменту возникновения прав и обязанностей (консенсуальные и реальные); по возмездности (возмездные и безвозмездные); по количеству сторон (двусторонние и многосторонние); по значению цели для действительности договора (каузальные и абстрактные).

Вопрос с отнесением договора условного депонирования (эскроу) к той или иной группе большинства из названных классификаций является дискуссионным.

Наименее сложным является вопрос о возмездности договора эскроу. По общему правилу, установленному в п. 1 ст. 926.2 ГК РФ, договор условного депонирования является возмездным, по соглашению сторон – может быть сконструирован как безвозмездный.

Прежде всего требует решения вопрос о том, является договор условного депонирования (эскроу) реальным или консенсуальным. По общим правилам,

установленным в п. 1 ст. 433 ГК РФ, гражданско-правовой договор считается консенсуальным: «договор признается заключенным в момент получения лицом, направившим оферту, ее акцепта». Такой договор вступает в силу в момент достижения сторонами всех существенных условий договора и облечения его в необходимую форму.

Пункт 2 ст. 433 ГК РФ содержит исключение из общего правила о консенсуальности гражданско-правового договора, устанавливая возможность заключения реального договора: «если в соответствии с законом для заключения договора необходима также передача имущества, договор считается заключенным с момента передачи соответствующего имущества (статья 224)». Реальные договоры вступают в силу только после передачи имущества лицу, которому оно причитается.

С юридико-технических позиций консенсуальность или реальность того или иного договора должна распознаваться при помощи наличия в легальной дефиниции договора словосочетания «обязуется передать (или что-то сделать иное)» или «передает (предоставляет, вверяет)» имущество. В отдельных случаях законодатель недвусмысленно и прямо указывает на реальность договора: «Если займодавцем в договоре займа является гражданин, договор считается заключенным с момента передачи суммы займа или другого предмета договора займа заемщику или указанному им лицу» (абз. 2 п. 1 ст. 807 ГК РФ).

Перечень реальных договоров может содержаться только в законе, как следует из буквального толкования п. 2 ст. 433 ГК РФ. Во второй части ГК РФ к реальным договорам отнесены: договор ренты; договор безвозмездного пользования, договор перевозки, договор займа, договор финансирования под уступку денежного требования, договор банковского вклада, договор хранения, договор страхования, договор доверительного управления имуществом.

При этом среди указанных договоров есть договоры, которые могут быть сконструированы и как консенсуальные: договор ссуды (по которому ссудодатель обязуется передать вещь ссудополучателю), договор займа (по которому займодавец (не гражданин) обязуется выдать заем), договор финансирования под уступку денежного требования (по которому финансовый агент обязуется передать клиенту денежные средства в счет денежного требования клиента к третьему лицу), договор хранения (по которому профессиональный хранитель обязуется принять вещь на хранение в будущем).

Фактически, как правило, реальность договора означает отсутствие у лица, передающего имущество, обязанности его передать до передачи и, как следствие, отсутствие у принимающего имущество лица права требовать такой передачи: перевозчик не может требовать передачи груза у грузоотправителя, плательщик ренты не может требовать передачи имущества у получателя ренты, доверительный управляющий не может требовать передачи имущества в управления у учредителя управления.

Предполагается, что в консенсуальных договорах, заключенных с момента достижения сторонами соглашения, лицо, принимающее имущество, может требовать передачи имущества. Например, в классическом консенсуальном договоре купли-продажи покупатель вправе потребовать передачи приобретенного имущества у продавца.

Однако, по консенсуальному договору хранения хранитель не вправе требовать передачи ему этой вещи на хранение (ст. 888 ГК РФ), но поклажедатель, просрочивший передачу вещи на хранение в предусмотренный договором срок, несет ответственность перед хранителем за убытки, причиненные в связи с несостоявшимся хранением, если иное не предусмотрено законом или договором хранения, а хранитель в этом случае освобождается от обязанности принять вещь на хранение.

По консенсуальному договору ссуды, если ссудодатель не передает вещь ссудополучателю, ссудополучатель также не вправе потребовать передачи вещи, но вправе потребовать расторжения договора ссуды и возмещения понесенного им реального ущерба (ст. 692 ГК РФ).

Таким образом, по консенсуальному договору лицо, получающее имущество, вправе либо потребовать его передачи, либо у лица, передающего имущество, возникают иные

неблагоприятные последствия (гражданско-правовые санкции за нарушение договора): взыскание убытков, отказ от договора, расторжение договора.

Договор условного депонирования сформулирован как консенсуальный, поскольку из легального определения договора мы видим, что депонент *обязуется передать* на депонирование эскроу-агенту имущество. В связи с этим большинство исследователей легко соглашались с его консенсуальностью: «договор эскроу является консенсуальным, поскольку имущество по его условиям депонент только обязуется передать в целях исполнения своего обязательства. Договор считается заключенным с момента достижения соглашения сторонами по всем его существенным условиям»¹.

Однако в связи с констатируемой консенсуальностью договора эскроу, возникают закономерные вопросы: может ли в таком случае эскроу-агент или бенефициар потребовать у депонента передачи имущества на депонирование? Если нет, то можно ли применить к депоненту иные гражданско-правовые санкции за непередачу на депонирование имущества (несостоявшееся эскроу)? Могут ли депонент и бенефициар во взаимном эскроу требовать друг у друга передачи имущества эскроу-агенту или применения каких-либо иных санкций друг к другу? Можно ли эскроу-агента принудить к принятию имущества на депонирование? Прямых ответов на эти вопросы гражданское законодательство не содержит.

Отсутствие ответов на указанные вопросы, а также некоторые иные теоретические соображения обусловили существование в цивилистической науке подхода, согласно которому договор условного депонирования (эскроу) является по своей природе реальным и в связи с этим предлагается внести соответствующие изменения в законодательную формулировку понятия указанного договора. Так, М.А. Токмаков полагает, «что конструирование договора счета эскроу и в целом договора условного депонирования в качестве реального соответствует существу и природе данных правоотношений (имущество передается в эскроу для удовлетворения, прежде всего, интереса его депонента, а не принимающего эскроу-агента), а также отражает сложившийся в общем праве подход о необходимости наличия для действительности эскроу такого элемента, как вручение (delivery)...»².

Более того, в научных источниках договору эскроу дается определение именно как реальному договору. Так, Д.В. Хаустов, давая характеристику эскроу, пишет, что по нему «депонент *передает* (выделено нами – Я.Д.) на депонирование эскроу-агенту имущество в целях исполнения своих обязательств по его передаче другому лицу (бенефициару). Эскроу-агент обязуется обеспечить сохранность этого имущества и передать его бенефициару при возникновении указанных в договоре оснований»³.

Однако конструкции договора условного депонирования (эскроу) по модели реального договора имеет ряд недостатков.

Во-первых, на первый взгляд, реальность договора эскроу должна обеспечить запрет на понуждение потенциального депонента к передаче имущества на депонирование со стороны эскроу-агента. Однако согласно п. 1 ст. 308. 3 ГК РФ в случае неисполнения должником обязательства кредитор вправе требовать по суду исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, иными законами или договором либо не вытекает из существа обязательства. На наш взгляд, именно из существа обязательства эскроу вытекает невозможность требовать по суду исполнения обязанности по передаче имущества на депонирование.

¹ Шенникова Л.В. О новом договоре, подлежащем обязательному нотариальному удостоверению, с загадочным названием "эскроу" // Нотариус. – 2018. – № 2. – С. 3. См. также: Рузакова О.А., Стеткин С.П. Некоторые проблемы правового регулирования договорных отношений условного депонирования (эскроу) // Банковское право. – 2018. – № 2. – С. 31.

² Токмаков М.А. Условное депонирование (эскроу) в праве России и США: дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2017. – С. 101–102.

³ Хаустов Д.В. Обзор нового законодательства и судебной практики // Экологическое право. – 2017. – № 5. – С. 40.

Во-вторых, при реальности договора эскроу у потенциального эскроу-агента отсутствует возможность взыскать договорные убытки, которые он понес при подготовке к депонированию. Причем аналогичные риски возникают и у депонента: при реальности договора условного депонирования эскроу-агент также не обязан принимать доставленное ему для депонирования имущество. Как верно указано в литературе, «в реальном договоре стадия оферты начинается с начала согласования сторонами условий договора и заканчивается моментом передачи имущества акцептанту на согласованных условиях, а стадия акцепта исчерпывается действием акцептанта по принятию имущества на согласованных условиях»¹. Фактически получается, что каждая из сторон может произвольно просто передумать заключать договор, не подвергаясь при этом риску договорной ответственности.

В-третьих, при реальности договора эскроу возникает проблема с передачей на депонирование части согласованного имущества. Может ли в этом случае эскроу-агент отказаться от договора, особенно с учетом того, что вознаграждение эскроу-агента может зависеть от размера (объема) переданного имущества? С одной стороны, в силу ст. 311 ГК РФ кредитор вправе не принимать исполнения обязательства по частям, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами, условиями обязательства и не вытекает из обычаев или существа обязательства. С другой стороны, передача по реальному договору не является исполнением какого-либо обязательства депонента и ст. 311 ГК РФ к нему не применима.

С учетом изложенных соображений об отсутствии необходимости «переделывать» консенсуальную модель договора эскроу на реальную модель, мы разделяем высказанное в литературе мнение о том, что «если закон устанавливает реальную модель в качестве одной из опций, доступных сторонам по их выбору, вопросов никаких не возникает. Разумные участники оборота вряд ли выберут явно неудачную реальную модель, если они могут остановиться на адекватной и удобной консенсуальной модели. Но в тех случаях, когда закон претендует на то, что та или иная договорная модель возможна именно в форме реального договора, не могут не возникнуть сомнения в логичности такого шага»².

Таким образом, полагаем, что консенсуальная конструкция договора условного депонирования должна быть в законодательстве сохранена (с возможностью нормативного закрепления наряду с консенсуальной и реальной модели).

Однако нельзя не признать, что помимо декларации консенсуальности договора эскроу, ГК РФ эту идею конкретным содержанием не наполняет.

В частности, можно ли понудить депонента к передаче имущества на депонирование, а эскроу-агента к принятию имущества на депонирование? Договор эскроу по своей сути является договором на оказание услуг, а понудить к принятию или оказанию услуги невозможно. Однако законодатель устанавливает другие правовые механизмы, способствующие соблюдению сторонами договора на оказание услуг своих обязательств.

Подчеркнем, что право требования к депоненту со стороны эскроу-агента передать имущество на депонирование, не соответствует существу эскроу-обязательства (п. 1 ст. 308.3 ГК РФ), также как недопустимо требование исполнителя к заказчику о том, чтобы он заказал оказание услуги и требование хранителя к поклажедателю передать имущество на хранение.

Но и глава 39 ГК РФ о договоре возмездного оказания услуг и глава 40 ГК РФ о договоре хранения защищают контрагента в случае несостоявшегося договора.

Так, заказчик при отказе от договора должен оплатить исполнителю услуги фактически понесенные им расходы (п. 1 ст. 782 ГК РФ).

Согласно абз. 2 п. 1 и п. 2 ст. 788 ГК РФ поклажедатель возмещает хранителю убытки, причиненные в связи с несостоявшимся хранением, и хранитель освобождается от

¹ Груздев В.В. Соглашение о порядке ведения переговоров // Нотариус. – 2019. – № 7. – С. 14.

² Договорное и обязательственное право (общая часть) постатейный комментарий к статьям 307 - 453 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, О.А. Беляева и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2017. Электронное издание. Редакция 1.0.

обязанности принять вещь на хранение в случае, когда в обусловленный договором срок вещь не будет ему передана.

В несколько похожей на эскроу юридической конструкции консенсуального договора хранения хранителю прямо запрещено требовать передачи имущества на хранение, при этом, подчеркнем, поклажедатель обязан возместить хранителю убытки за несостоявшееся хранение. Эскроу-агент также не должен иметь право принудить депонента к передаче имущества, при этом депонент должен быть обязан возместить эскроу-агенту убытки за несостоявшееся депонирование. Несостоявшееся депонирование должно освобождать эскроу-агента от обязанности принять имущество на депонирование, т.е. фактически предоставлять ему в этом случае право отказа от договора.

Отвечая на вопрос о возможности понуждения к принятию эскроу-агентом имущества на депонирование, нельзя забывать о том, что обязанность депонировать имущество у эскроу-агента, как правило, следует из договора между депонентом и его контрагентом (будущим бенефициаром), и непринятие имущества на депонирование может явиться основанием ответственности или иных санкций депонента за нарушение такой обязанности. При этом, исходя из понятия договора условного депонирования в п. 1 ст. 926.1 ГК РФ, эскроу-агент обязуется лишь «обеспечить сохранность этого имущества и передать его бенефициару». Но обязанность обеспечить сохранность не тождественна обязанности принять на депонирование. В связи с этим полагаем, что легальное понятие договора эскроу должно быть дополнено в этой части обязанностью эскроу-агента принять имущество на депонирование.

Однако правовая природа договора эскроу не позволит депоненту понудить эскроу-агента к принятию имущества на депонирование (к оказанию ему такой услуги). Но консенсуальность договора эскроу должна обуславливать право депонента требовать у эскроу-агента возмещения убытков за несостоявшееся депонирование.

На наш взгляд, указанные полномочия потерпевшей стороны консенсуального договора условного депонирования должны быть нормативно закреплены.

Библиографический список:

Груздев В.В. Соглашение о порядке ведения переговоров // *Нотариус.* – 2019. – № 7. – С. 13–16.

Договорное и обязательственное право (общая часть) постатейный комментарий к статьям 307 - 453 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, О.А. Беляева и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2017. Электронное издание. Редакция 1.0. 1120 с.

Рузакова О.А., Степкин С.П. Некоторые проблемы правового регулирования договорных отношений условного депонирования (эскроу) // *Банковское право.* – 2018. – № 2. – С. 29–36.

Токмаков М.А. Условное депонирование (эскроу) в праве России и США: дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2017. – 239 с.

Хаустов Д.В. Обзор нового законодательства и судебной практики // *Экологическое право.* – 2017. – № 5. – С. 38–46.

Щенникова Л.В. О новом договоре, подлежащем обязательному нотариальному удостоверению, с загадочным названием "эскроу" // *Нотариус.* – 2018. – № 2. – С. 3–5.

УДК 347.51

Зайцев Дмитрий Максимович
Zaitsev Dmitry Maksimovich

бакалавр Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования «Кубанский
государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
zayac1309@yandex.ru

Научный руководитель:

Кончаков Александр Борисович

Старший преподаватель Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение
высшего образования
«Кубанский государственный университет имени И.Т. Трубилина»

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ВСЛЕДСТВИЕ НЕДОСТАТКОВ ТОВАРОВ, РАБОТ ИЛИ УСЛУГ

LIABILITY FOR DAMAGE CAUSED AS A RESULT OF DEFECTS IN GOODS, WORKS OR SERVICES

Аннотация: В данной статье автором рассматриваются некоторые особенности ответственности за вред, причиненный вследствие недостатков товаров, работ или услуг. Рассмотрен вопрос относительно субъектов деликтного обязательства, проведено сравнение договорного иска и деликтного иска, рассмотрены основания освобождения от ответственности за вред, причиненный вследствие недостатков товаров, работ или услуг, а также обозначены требования по возмещению вреда.

Ключевые слова: гражданское право; ответственность; возмещение вреда; недостатки; товары; работы; услуги; деликт; потребитель; продавец; изготовитель.

Annotation: In this article, the author considers some features of liability for damage caused as a result of defects in goods, works or services. The question of the subjects of a tort obligation is considered, a comparison of a contract claim and a tort claim is made, the grounds for exemption from liability for damage caused as a result of defects in goods, works or services are considered, and the requirements for compensation for damage are indicated.

Keywords: civil law; liability; compensation for harm; defects; goods; works; services; tort; consumer; seller; manufacturer.

Увеличившиеся в последние десятилетия промышленные объемы производимых товаров, а также большое разнообразие предоставляемых услуг и работ повышает нагрузку на производителей, продавцов и услугодателей, вследствие чего такие товары, работы и услуги могут быть ненадлежащего качества. Поэтому для защиты потребителей существует гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный недостатками товаров, работ и услуг. Кроме того, непосредственная («прямая») деликтная ответственность производителя перед потребителем защищает последнего в случае возможной ликвидации юридического лица – продавца или услугодателя, являвшегося его контрагентом по договору, с целью ухода от ответственности, которую он как предприниматель должен нести независимо от вины (п. 3 ст. 401 ГК).

Особенности возмещения вреда, причиненного недостатком товара, работы и услуги, установлены нормами § 3 гл. 59 ГК, а также ст. 14 и 15 Закона о защите прав потребителей.

Она заключается, во-первых, в особом субъектном составе таких деликтных обязательств; во-вторых, в специальных основаниях и условиях деликтной ответственности. В случае причинения такого вреда его наличие и размер, а также причинно-следственная связь устанавливаются по общим правилам деликтного права, а другие условия ответственности модифицируются: противоправность поведения причинителя выражается через категорию «недостаток», а его вина не имеет значения для требования о возмещении убытков и учитывается лишь при компенсации морального вреда¹.

В деликтном обязательстве кредитором является потерпевший, которым признается гражданин или юридическое лицо, купившие товар или являющиеся заказчиками работы либо услуги в потребительских целях без использования в предпринимательской деятельности (ч. 2 ст. 1095 ГК РФ). Также потерпевшим может быть третье лицо, не состоящее в договорных отношениях с продавцом (исполнителем) или производителем товара, но при этом которому причинен вред из-за недостатков товаров, работ или услуг.

Что касается должника, если вред причинен недостатком работы или услуги, то им признается исполнитель таких работ или услуг. В соответствии с преамбулой Закона «О защите прав потребителей», изготовителями, исполнителями и продавцами, несущими ответственность по данному закону, являются организации независимо от организационно-правовой формы, а также индивидуальные предприниматели. При этом, как отмечается в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» (п. 12), учитывается не только правовой статус предпринимателя, но и фактическое занятие предпринимательской деятельностью.

В действительности, круг субъектов, возмещающих вред в соответствии с нормами параграфа 4 гл. 59 ГК РФ, более широк, поскольку включает в себя всех возможных изготовителей и продавцов товаров, а также исполнителей работ и услуг, каковыми могут быть не только юридические лица и предприниматели, но и иные физические лица, в том числе вовсе не занимающиеся предпринимательской деятельностью ни юридически, ни фактически. Иначе говоря, полностью выведены законом за рамки данного обязательства лишь такие субъекты, как государство и муниципальные образования².

Если вред причинен вследствие недостатков товаров, то в этом случае у потерпевшего есть возможность выбора субъекта, к которому будет обращено требование по возмещению вреда – им может быть как продавец, так и непосредственно изготовитель товара (ч. 1 ст. 1096 ГК РФ).

Следует сказать, что данная норма скорее всего будет применяться относительно товаров российского производства, потому как требование по возмещению вреда, адресованное являющейся изготовителем товара иностранной организации, едва ли будет исполнено. Конечно, такой вариант не исключен, но куда более логично было бы предъявить требование продавцу данного товара, действующего на территории Российской Федерации.

Чаще всего, оказывая услуги или выполняя определенные работы, заключается договор между сторонами. Таким образом, важно разграничивать договорный и деликтный иск.

Основным критерием для разграничения договорного и деликтного исков при наступлении вреда вследствие недостатка товара, работ или услуг должно быть правильное установление самого вреда, в частности кому или чему он причинен. Однозначно, если вред причинен лицу, то явно должны применяться положения о деликтной ответственности. Если же вред причинен имуществу, как объекту договора, то обоснованно говорить об иске, основанном на договоре. Однако следует установить, при каких обстоятельствах пострадал

¹ Суханов Е.А. Гражданское право: учебник. – М.: Статут, 2020. – 547 с.

² Давтян-Давыдова Д. Н. Субъекты обязательства по возмещению вреда, причиненного вследствие недостатков товаров, работ и услуг // Правовая парадигма. – 2018. – № 1. – С. 46-50.

объект договора и к кому предъявляется иск: к стороне договорного обязательства или к третьему лицу – причинителю вреда¹.

Также важно сказать об основаниях освобождения от ответственности за вред, причиненный вследствие недостатков товара, работы или услуги, содержащихся в ст. 1098 ГК РФ. Законодатель называет в качестве таких оснований вред вследствие непреодолимой силы и нарушение потребителем установленных правил пользования товаром, результатами работы, услуги или их хранения. В п. 3 ст. 401 ГК РФ раскрывается сущность понятия непреодолимой силы, что есть чрезвычайные и непредотвратимые при данных условиях обстоятельства. Что касается второго основания, то потребителю важно знать правила пользования, чтобы в дальнейшем не оказаться в затруднительном положении. Ведь существуют товары, которыми могут пользоваться не по назначению, тем самым причинив вред себе и своему имуществу.

Что касается самого возмещения вреда, то согласно ст. 14 Закона «О защите прав потребителей» возмещается любой вред, причиненный вследствие недостатков товара (работы, услуги). В данной норме также есть важное положение о том, что право требовать возмещения вреда признается за любым потерпевшим независимо от того, состоял он в договорных отношениях с продавцом (исполнителем) или нет.

Также может подлежать компенсации моральный вред. При этом компенсация морального вреда осуществляется независимо от возмещения имущественного вреда и понесенных потребителем убытков.

Таким образом, были рассмотрены основные положения об ответственности за вред, причиненный вследствие недостатков товара, работы или услуги, а также обозначены некоторые проблемные вопросы, в частности, требование о возмещении вреда, адресованное иностранной организации, являющейся изготовителем товара.

Библиографический список

1. Давтян-Давыдова Д. Н. Субъекты обязательства по возмещению вреда, причиненного вследствие недостатков товаров, работ и услуг // Правовая парадигма. – 2018. – № 1. – С. 46-50.
2. Кадыров Б. Б. Некоторые вопросы о возмещении вреда, причиненного вследствие недостатков товаров, работ или услуг и защиты прав потребителя // Аллея науки. – 2018. - № 11 (27). – С. 602-608.
3. Суханов Е.А. Гражданское право: учебник. – М.: Статут, 2020. – 547 с.

¹ Кадыров Б. Б. Некоторые вопросы о возмещении вреда, причиненного вследствие недостатков товаров, работ или услуг и защиты прав потребителя // Аллея науки. – 2018. - № 11 (27). – С. 602-608.

Змерзлый Борис Владимирович

Zmerzlyy Boris Vladimirovich

д.и.н., д.ю.н., проф. Крымский федеральный университет
им. В.И. Вернадского, ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И.
Вернадского»;

Crimean Federal University. IN AND. Vernadsky, Federal
State Autonomous Educational Institution of Higher Education
"KFU im. IN AND. Vernadsky".

Клименко Екатерина Петровна

Ekaterina Petrovna Klimenko

к.ю.н., доц. Крымский федеральный университет им. В.И.
Вернадского, ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»;

Crimean Federal University. IN AND. Vernadsky, Federal
State Autonomous Educational Institution of Higher Education
"KFU im. IN AND. Vernadsky".

Российская Федерация, г. Симферополь

Russian Federation, Simferopol

zbv1973@rambler.ru

**ОРГАНИЗАЦИЯ ПОГРУЗОЧНО-РАЗГРУЗОЧНЫХ РАБОТ НА
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ В КОНЦЕ 1930-Х ГГ.
ORGANIZATION OF LOADING AND UNLOADING OPERATIONS ON
RAILWAY TRANSPORT IN THE LATE 1930S.**

Аннотация: в данной работе рассмотрены основные формы организации погрузочно-разгрузочных работ на железнодорожном транспорте СССР в конце 1930-х гг. Основными из них являлись: общие задачи погрузочно-разгрузочных работ; организационная структура погрузочно-разгрузочного хозяйства на железнодорожном транспорте; руководство погрузочно-разгрузочными операциями; рабочее место; оформление приема на работу и учет рабочего времени; оформление приема на работу и учет рабочего времени. Указаны нормативно-правовые акты, регламентировавшие трудовую дисциплину, основы деятельности железных дорог по операциям погрузки и выгрузки.

Ключевые слова: железные дороги, погрузочные и выгрузочные работы, трудовая дисциплина, охрана труда, рабочее время.

Abstract: this paper considers the main forms of organization of loading and unloading operations in the USSR railway transport in the late 1930s. The main ones were: general tasks of loading and unloading operations; organizational structure of loading and unloading facilities in railway transport; management of loading and unloading operations; workplace; registration of employment and accounting of working hours; registration of employment and accounting of working hours. The normative legal acts regulating labor discipline, the basics of railway operations for loading and unloading operations are indicated.

Keywords: railways, loading and unloading operations, labor discipline, labor protection, working hours.

В жизнедеятельности любого государства и его экономики важнейшую роль играет качественное и своевременное функционирование транспорта, обеспечение его своевременно погрузки и выгрузки.

К концу 1930-х гг. в СССР сложилась довольно стройная и взаимосвязанная система нормативно-правовых актов, регулировавших все эти вопросы, а одним из наиболее важных видов транспорта, традиционно для России, являлись железные дороги. Исходя из этого предлагается рассмотреть следующие вопросы, в ключе организации погрузочно-разгрузочных работ на железнодорожном транспорте СССР в указанный период: общие задачи; организационная структура погрузочно-разгрузочного хозяйства на железнодорожном транспорте; руководство погрузочно-разгрузочными операциями; рабочее место; оформление приема на работу и учет рабочего времени; оформление приема на работу и учет рабочего времени.

Согласно нормативно-правовым актам рассматриваемого периода, организация погрузочно-разгрузочных работ на железнодорожных станциях должна была обеспечить: 1) выполнение государственного плана погрузки и выгрузки грузов; 2) максимальное сокращение времени нахождения вагонов под погрузкой и выгрузкой, полное использование подъемной силы и вместимости вагона, правильную погрузку и выгрузку.

Для обеспечения этих задач технологический процесс производства погрузочно-разгрузочных работ предлагалось строить на основе применения Блиндмана и иных передовиков, а также на основе: а) графика движения поездов; б) расписания подачи вагонов к местам погрузки и выгрузки грузов; в) предварительной информации с соседних станций о количестве и роде грузов, следующих на данную станцию; г) правильной расстановки и организации работы грузчиков; подготовки рабочего места, механизмов и инвентаря; д) широкого применения погрузочно-разгрузочного производственного инвентаря, приспособлений и максимального использования погрузочно-разгрузочных механизмов.

Для организации и производства погрузочно-разгрузочных работ на железнодорожном транспорте были созданы участковые конторы погрузочно-разгрузочных работ, действующие на началах полного хозрасчета. Районы их деятельности как правило, устанавливались в пределах отделения движения и утверждались начальником дороги. В ведении этих контор находил штат рабочих, парк механизмов, производственный инвентарь, ремонтные мастерские, общежития, ожидалки, все имущество и материальные средства, предназначенные для производства погрузочно-разгрузочных работ.

Собственно погрузочно-разгрузочные работы на железнодорожном транспорте производились средствами железной дороги как в обязательном, так и в необязательном для них порядке¹.

К обязательным работам относились работы, выполняемые железными дорогами на основании ст. 33 Устава ж.д. СССР² на территории товарной станции в железнодорожных пакгаузах общего пользования. В этом случае деятельность отправителя ограничивалась доставкой груза на станцию и разгрузкой его с авто- или гужетранспорта в пакгаузы. В свою очередь на железных дорогах лежала обязанность погрузки груза в подвижной состав и производство всех операций, могущих возникнуть в пути следования (сортировки и др.).

Необязательные же работы производились железными дорогами в порядке обслуживания клиентуры на договорных началах как на территории самой станции, так и на ветвях.

Непосредственное руководство погрузочно-разгрузочными операциями на железнодорожных станциях осуществлялись погрузочными пунктами, которые были низовыми производственными единицами участковых погрузочно-разгрузочных контор.

Во главе погрузочного пункта в зависимости от объема работы станции и условий выполнения погрузочно-разгрузочных работ находился заведующий грузопунктом или производитель работ (прораб). Погрузочные пункты находились в ведении и подчинении

¹ Технический минимум для производителей работ и бригадиров грузчиков. Под ред. инж. Синегурова. М.: Государственное транспортное железнодорожное издательство Трансжелдориздат, 1939. – С. 18.

² Устав железных дорог СССР. Утвержден Постановлением СНК СССР от 10 февраля 1935 г. №232. – Библиотека нормативно-правовых актов СССР. – URL: Постановление СНК СССР от 10.02.1935 N 232 (libussr.ru)

участковых погрузочно-разгрузочных контор; в своей оперативной работе они, кроме того, выполняли распоряжения начальника станции.

На станциях с небольшим объемом погрузочно-разгрузочных работ целесообразно было иметь специального производителя работ, а непосредственное оперативное руководство погрузочно-разгрузочными работами осуществлялось начальником станции, который нес ответственность за расстановку грузчиков, их использование и правильную организацию их работы.

Для круглосуточного производства погрузочно-разгрузочных весь штат рабочих-грузчиков разбивался на смены. Время выхода рабочих грузчиков на работу, начало и конец и работы фиксировался в специальном графике работы грузчиков, который вывешивался для сведения грузчиков в разбивочном пункте.

Основанием для составления графика работы грузчиков служили: а) расписание прибытия и отправления поездов; б) объем работы по родам грузов и действующие нормы выработки для грузчиков; в) продолжительность рабочего дня и установленные правилами внутреннего распорядка перерывы на прием пищи.

В зависимости от графика прибытия и отправления поездов работа на станции в отдельные периоды суток могла быть более напряженной, чем в другие периоды суток. В этом случае график работы следовало строить по принципу ступенчатости, т.е. так, чтобы в отдельные часы, когда работа была наиболее интенсивной, количество одновременно работающих бригад было больше, чем в другие периоды работы¹.

Для правильной организации работ и наиболее рационального использования рабочей весь штат рабочих разбивался на бригады от 4 до 6 чел. в каждой. Бригады комплектовались из грузчиков равной квалификации и опыту работы и по тарифному разряду оплаты труда.

Бригаду возглавлял бригадир, выделенный из грузчиков данной бригады. В бригадиры следовало выдвигать опытных рабочих, могущих личным примером научить других рабочих своим методам работы и правильно расставить участников бригады в процессе работы.

Руководство погрузочно-разгрузочными работами на станциях осуществлялось заведующими грузопунктами или прорабами. Расстановка грузчиков по объектам работ, перевод с одного объекта на другой в пределах станции и оперативное руководство на месте работы производилась сменным прорабом, который, принимая дежурство, получал от станционного диспетчера или дежурного по станции план погрузки-выгрузки на данную смену и ознакомится по графику или по книге записи работ с положением погрузочно-разгрузочных работ на станции.

Одновременно прораб давал необходимые указания инженеру или технику по механизации о подготовке к работе механизмов. В течение всей своей смены прораб был обязан систематически проверять ход выполнения работы по отдельным объектам и принимать меры к своевременной погрузке и выгрузке грузов, увеличивая количество грузчиков на необходимых объектах путем перевода освободившихся на других объектах. О всех изменениях в расстановке грузчиков прораб ставил в известность весовщиков соответствующих объектов. Бригада грузчиков, являясь на грузопункт, регистрировала свой приход на работу путем снятия или навешивания рабочих марок на табельной доске, затем, получив от дежурного прораба наряд, направлялась к месту работы.

Там бригадир получал задание на работу от весовщика и передавал его своей бригаде и определял, какой производственный инвентарь и приспособления требуются для выполнения этой работы, дает указания отдельным работникам о производстве подготовительных работ.

Успешность выполнения погрузочно-разгрузочных работ зависит от состояния и подготовленности рабочего места. Загроможденность территории, плохая ее освещенность,

¹ Технический минимум для производителей работ и бригадиров грузчиков. Под ред. инж. Синегурова. М.: Государственное транспортное железнодорожное издательство Трансжелдориздат, 1939. – С. 19.

отсутствие необходимого инвентаря или неисправность его способствовала понижению производительности труда, вели к увеличению несчастных случаев.

Особое значение придавалось состоянию пола в складских помещениях и планировке открытых площадок. Крытые помещения и платформы должны были иметь прочный и гладкий асфальтированный пол. Открытые платформы, предназначенные для переработки навалочных грузов, должны были быть замощены. В складах, не имеющих асфальтированных полов, следовало устраивать специальные дорожки для перевозки по ним грузов на тележках или тачках.

Для более легкого открытия и закрытия двери пакгаузов предлагалось оборудовать роликами, а сама конструкция дверей должна была исключать необходимость устройства порогов.

Для освещения ramпы и вагона следовало применять переносные электрические лампы, защищенные железными сетками.

Беспорядочное размещение грузов в складах, на площадках и особенно загромождение проходов резки снижали темпы работы¹, поэтому следовало следить, чтобы проходы между уложенным грузом были достаточной ширины, а ramпы пакгаузов никогда не занимались грузом.

Выгрузка навалочных грузов должна производиться с обязательным соблюдением габарита. Габаритное расстояние укладки груза устанавливалось для каждого отдельного места выгрузки и зависит от местных условий и рода выгружаемого груза. Во всех случаях это расстояние не могло быть менее габарита приближения строений. Для сыпучих грузов (угля, песка и т.п.) устанавливалась габаритная стенка высотой от 250 мм до 1000 мм.

Хранить инвентарь следовало непосредственно у места работы. Приспособления и инвентарь (мостки, трапы, тележки и т.п.) – в пакгаузах или на площадках в специально отведенных местах; инструменты (лопаты, ломы, кусачки и т.п.) – прикреплялись к каждой бригаде с выдачей их под расписку бригадиру. Для хранения инструментов устраивались шкафы индивидуального пользования, что вело к сохранности инструментов и сокращению расходов на их пополнение и ремонт; сокращается непроизводительная затрата времени на поиски и подноску инвентаря.

В местах постоянного производства погрузочно-разгрузочных работ должны выделялись специальные помещения (ожидалки), где грузчики могли отдохнуть, умыться и принять душ, просушить спецодежду, принять пищу и т.д.; они устраивались на расстоянии не более 0,5 км. от места работ. Ожидалки должны были иметь следующие помещения: а) комнату для распределения грузчиков по объектам работы и выдачи им нарядов; б) комнату для приема пищи, имеющую столы, стулья, бачки или фильтры для остуженной кипяченой воды; в) раздевалку, оборудованную шкафами для хранения спецодежды; г) сушилку, оборудованную устройствами для просушки одежды грузчиков в течение отдыха каждой смены; д) душевую и умывальную из расчета один кран на 8-10 человек в смену; е) комнату для дежурного прораба и комнату для уборщика или сторожа.

При большом количестве рабочих выделялось специальное помещение для красного уголка; в тех же случаях, когда не было возможности выделить комнату для уголка, его устраивали в комнате, где выдавались наряды.

Оформление же приема рабочей силы производилось установленным порядком отделом приема и увольнения в соответствии с предусмотренным по плану штатом. После оформления приема принятому² работнику выдавались на руки расчетная книжка и извещение. С извещением о приеме работник направлялся за назначением к прорабу грузопункта, который взамен извещения выдавал рабочему марку, являющуюся и личным номером. После этого счетовод, а где его не было, прораб записывал вновь принятого

¹ Технический минимум для производителей работ и бригадиров грузчиков. Под ред. инж. Синегурова. М.: Государственное транспортное железнодорожное издательство Трансжелдориздат, 1939. – С. 21.

² Технический минимум для производителей работ и бригадиров грузчиков. Под ред. инж. Синегурова. М.: Государственное транспортное железнодорожное издательство Трансжелдориздат, 1939. – С. 22.

работника в табель (при повременной оплате) или лицевой счет, и на основании извещения открывалась карточка по учету зарплаты.

В постановлении СНК, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС от 28/XII 1938 г. «О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного социального страхования и борьбе с злоупотреблениями в этом деле» было сказано: «В Советском Союзе трудящиеся работают не на капиталиста, а на себя, на свое социалистическое государство, не благо всего народа. Подавляющее большинство рабочих и служащих честно и добросовестно работает в предприятиях, на транспорте, в учреждениях, проявляя сознательное отношение к труду, давая образцу ударничества и трудовой доблести...»¹.

Отсюда видно, какое значение придавалось проблеме об укреплении трудовой дисциплины. Это значение было подчеркнуто и в приказе народного комиссара путей сообщения Л. М. Кагановича от 17/1 1939 г. №20/Ц «Об упорядочении учета явок на работу и ухода с работы работников на железнодорожном транспорте»². В соответствии с ним во всех предприятиях НКПС была установлена номерная система учета явки на работу и установлено определенное место для табельной доски. Таким образом, явка на работу и уход регистрировались снятием и навешиванием рабочих марок по табельной доске.

Она открывалась за 30 мин. до начала работы и закрывается по окончании сигнала о начале работы. Перед обеденным перерывом и по окончании рабочего дня снятия марок доска открывалась с началом сигнала об окончании работы и закрывалась после снятия всех марок работавшими в данной смене.

Снять и навесить на табельную доску каждый работник имел право только свою марку. Если после начала работ на табельной доске оставались марки лиц, которые по графику должны работать, эти лица считались неявившимися. Лица, явившиеся после сигнала о начале работ с опозданием до 20 мин., к работе могли быть допущены только с разрешения начальника грузопункта или прораба. Работник в таком случае должен был явиться к табельщику и оставить ему свой номер, который при разрешении начальника грузопункта или прораба приступал к работе навешивается на табельную доску самим табельщиком.

Согласно разъяснению СНК СССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС к постановлению от 28.12.1938 г. рабочие и служащие, которые без уважительных причин явились на работу с опозданием более чем на 20 мин. к работе не допускались, считались прогульщиками и подлежали увольнению.

Время работы при опозданиях как в табельной книжке, так и в лицевых счетах и табелях указывалось за вычетом числа минут опоздания. Отмечались такие дни красными чернилами (или карандашом в табельной книжке) для наблюдения за числом случаев опоздания каждым работником, так как: «Рабочий или служащий, допустивший опоздание на работу без уважительных причин, или преждевременно ушедший на обед, или запоздавший приходом с обеда, или раньше времени ушедший с предприятия или учреждения, или бездельничавший в рабочее время, подвергается администрацией взысканию: замечание или выговор, или выговор с предупреждением об увольнении; перевод на другую ниже оплачиваемую работу на срок до 3 месяцев или смещение на низшую должность.

¹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917-1967 гг. Сборник документов за 50 лет. М.: Политиздат, 1967. Т.2. 1929-1940 гг. С. 665-672.

² Приказ народного комиссара путей сообщения Л. М. Кагановича от 17/1 1939 г. №20/Ц «Об упорядочении учета явок на работу и ухода с работы работников на железнодорожном транспорте» // Правда, 29 января 1939 г. С. 3.

Рабочий или служащий, допустивший три таких нарушения в течение одного месяца или четыре нарушения в течение двух месяцев подряд, подлежит увольнению, как прогульщик, как нарушитель закона о труде и трудовой дисциплине»¹.

Согласно приказу НКПС от 17.01.1939 г. №20/Ц начальник погрузконторы через 2 часа после начала работы должен был иметь полные данные об опозданиях и невыходах на работу работников².

Библиографический список

1. Технический минимум для производителей работ и бригадиров грузчиков. Под ред. инж. Синегурова. М.: Государственное транспортное железнодорожное издательство Трансжелдориздат, 1939. – 138 с.
2. Устав железных дорог СССР. Утвержден Постановлением СНК СССР от 10 февраля 1935 г. №232. – Библиотека нормативно-правовых актов СССР. – URL: [Постановление СНК СССР от 10.02.1935 N 232 \(libussr.ru\)](http://libussr.ru)
3. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917-1967 гг. Сборник документов за 50 лет. М.: Политиздат, 1967. Т.2. 1929-1940 гг.
4. Приказ народного комиссара путей сообщения Л. М. Кагановича от 17/1 1939 г. №20/Ц «Об упорядочении учета явок на работу и ухода с работы работников на железнодорожном транспорте» // Правда, 29 января 1939 г. С. 3.

¹ Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС от 28.12.1938 г. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917-1967 гг. Сборник документов за 50 лет. М.: Политиздат, 1967. Т.2. 1929-1940 гг. С. 665-672.

² Приказ народного комиссара путей сообщения Л. М. Кагановича от 17/1 1939 г. №20/Ц «Об упорядочении учета явок на работу и ухода с работы работников на железнодорожном транспорте» // Правда, 29 января 1939 г. С. 3.

Икоев Алан Русланович
Koev Alan Ruslanovich

аспирант Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Северо-Осетинский государственный университет имени
Коста Левановича Хетагурова»
Federal state budgetary educational university of higher education
«North Ossetian State University named after Kosta Levanovich
Khetagurov»

Российская Федерация, РСО-Алания, г. Владикавказ
Russian Federation, The Republic of North Ossetia–Alania,
Vladikavkaz
89618210001@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ, НАХОДЯЩИХСЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

SOME PROBLEMS OF GRANTING LAND PLOTS THAT ARE IN STATE AND MUNICIPAL OWNERSHIP

Аннотация: В статье рассматриваются способы и механизм предоставления земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности. Анализируется влияние кадастровой стоимости на налогообложение. Описываются положения, устанавливающие субъектов, наделенных правом оспаривать кадастровую стоимость. Выявляются недостатки существующих норм по предоставлению земельных участков, связанных с кадастровой стоимостью, предлагается меры по их устранению. Делается вывод о необходимости модернизации земельного законодательства и норм о кадастровой оценке.

Ключевые слова: земельные участки; государственная и муниципальная собственность; частная собственность; предоставление земельных участков; покупка земельного участка; аренда земельного участка; аукцион; кадастровая стоимость; кадастровая оценка; налогообложение; оспаривание кадастровой стоимости; рыночная стоимость.

Annotation: The article discusses the methods and mechanism of granting land plots that are in state and municipal ownership. The influence of cadastral value on taxation is analyzed. It describes the provisions that establish the subjects entitled to challenge the cadastral value. The shortcomings of the existing norms for the provision of land plots related to the cadastral value are identified, and measures to eliminate them are proposed. It is concluded that there is a need to modernize the land legislation and the norms on cadastral valuation.

Keywords: land plots; state and municipal property; private property; provision of land plots; purchase of land plots; land lease; auction; cadastral value; cadastral assessment; taxation; challenging the cadastral value; market value.

Земельные участки представляют собой особо ценный компонент любой деятельности человека и государства в целом. Земля всегда есть и будет являться условием осуществления производственных процессов, базисом всякой хозяйственной деятельности: промышленной, сельскохозяйственной, строительной или любой другой.

В настоящее время большинство земельных участков находятся в государственной и муниципальной собственности Российской Федерации, а некоторые регионы даже устанавливали запрет на приватизацию определенных категорий земель. Так, в Республике Северная Осетия-Алания сегодня существует мораторий на приватизацию земель сельскохозяйственного назначения.

Статистика говорит о том, что около 92,2 % от всей площади земель Российской Федерации принадлежат государству, и только оставшиеся 7,8 % находятся в частной собственности и принадлежат физическим и юридическим лицам¹. Следует вывод, что частная собственность значительно уступает государственной и муниципальной собственности. Соответственно динамическое развитие и правовое регулирование таких земель, а также проблемные вопросы их предоставления являются актуальными. Кроме того, наблюдается рост количества обращений от граждан и юридических лиц в соответствующие органы государственной власти или органы местного самоуправления с целью приобретения земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности.

Согласно статье 39.1 Земельного кодекса Российской Федерации² земельные участки, находящиеся в государственной и муниципальной собственности, предоставляются на основании:

- решения органа государственной власти или органа местного самоуправления в случае предоставления земельного участка в собственность бесплатно или в постоянное (бессрочное) пользование;
- договора купли-продажи, когда предоставления земли в собственность является платным;
- договора аренды в случае предоставления земельного участка в аренду;
- договора безвозмездного пользования в случае предоставления земельного участка в безвозмездное пользование.

В свою очередь механизм предоставления подобных земельных участков для граждан и юридических лиц в целях осуществления различных видов хозяйственной деятельности выражается в двух формах: платно и бесплатно.

За плату земельные участки предоставляются или при продаже, которая осуществляется путем проведения торгов в форме аукциона либо без проведения торгов³, или в аренду соответственно на торгах либо без их проведения. Бесплатно - определенным категориям граждан, а также некоторым юридическим лицам.

Особое внимание стоит уделить предоставлению земельных участков посредством проведения аукциона, ведь именно тут появляются основные проблемы, рассматриваемые в статье. Так, в ч. 12 ст. 39.11 Земельного кодекса Российской Федерации сказано, что начальной ценой предмета аукциона по продаже земельного участка является на выбор уполномоченного органа либо рыночная стоимость земельного участка, либо кадастровая стоимость такого участка, если результаты государственной кадастровой оценки утверждены не ранее чем за пять лет до даты принятия решения о проведении аукциона. А часть 14 этой же статьи устанавливает правило, при котором начальной ценой предмета аукциона на право заключения договора аренды земельного участка по выбору уполномоченного органа является или ежегодная арендная плата, определенная по результатам рыночной оценки, или не менее полутора процентов кадастровой стоимости такого земельного участка, если

¹ Доклад Росреестра: площадь земель, находящихся в государственной и муниципальной собственности, увеличилась почти на 80 тыс. га. 2020. URL: <https://rosreestr.gov.ru/site/press/news/doklad-rosreestra-ploshchad-zemel-nakhodyashchikhsya-v-gosudarstvennoy-i-munitsipalnoy-sobstvennosti/>

² Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 30.04.2021) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/

³ Правовое обеспечение землеустройства и кадастров : учеб. пособие / Н. В. Гагаринова, К. А. Белокур, А. В. Матвеева. - Краснодар : КубГАУ, 2018. - С. 73-75.

результаты государственной кадастровой оценки утверждены не ранее чем за пять лет до даты принятия решения о проведении аукциона.

Также не стоит забывать про ч. 3 ст. 39.4 Земельного кодекса Российской Федерации в которой указано, что при заключении договора купли-продажи земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, без проведения торгов цена такого земельного участка не может превышать его кадастровую стоимость или иной размер цены земельного участка, если он установлен федеральным законом.

Таким образом, в перечисленных положениях финансовые затраты лиц, в пользу которых происходит передача земли, напрямую могут зависеть от кадастровой стоимости. А так как утверждающая кадастровую стоимость кадастровая оценка используется для целей налогообложения, значит непосредственно влияет на формирование бюджета, соответственно уменьшение поступающих от налога на недвижимость сумм может привести к недостатку финансовых средств для решения вопросов, возникающих перед органами государственной власти и органами местного самоуправления¹. Следовательно, завышенная по отношению к рыночной кадастровая стоимость не является редкостью и вполне выгодная государству. Кроме того, встречаются случаи, когда кадастровая стоимость превышает рыночную ввиду наличия неучтенных индивидуальных особенностей недвижимости, ошибок, допущенных при проведении расчетов, или по иным причинам.

Решение возникшей проблематики видится в оспаривании кадастровой стоимости путем установления ее в размере рыночной, а соответственно и снижении покупной цены или арендной платы. Данному процессу посвящена статья 22 Федерального закона от 03.07.2016 № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке»². В ней говорится о возможности оспаривания кадастровой юридическими лицами и физическими лицами, если результаты определения кадастровой стоимости затрагивают их права или обязанности, а также органами государственной власти и органами местного самоуправления в отношении объектов недвижимости, находящихся в государственной или муниципальной собственности. Помимо вышеуказанной статьи, в пункте 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2015 № 28 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости»³ сообщается о том, что с заявлением или с административным иском о пересмотре кадастровой стоимости могут обратиться определенные субъекты: физические или юридические лица, владеющие объектом недвижимости на праве собственности, постоянного (бессрочного) пользования или пожизненного наследуемого владения. Также в этот перечень могут входить и иные лица, если результаты определения кадастровой стоимости затронули их права и обязанности. Данные нормы регламентируют исчерпывающий, закрытый список субъектов, имеющих право на оспаривание кадастровой стоимости объектов недвижимости.

На основании изложенного, считаем целесообразным включение в вышеуказанный перечень субъектов лиц, чьи материальные блага непосредственно зависят от кадастровой стоимости при покупке или аренде земли.

Однако, при соблюдении предложенного порядка, может возникнуть новая проблема. На данный момент оспаривание кадастровой стоимости земельного участка предполагает, помимо оспаривания в суде, рассмотрение споров о результатах определения кадастровой

¹ Икоев А.Р. Проблема соотношения публичных и частных интересов при оспаривании кадастровой стоимости / А.Р. Икоев // «Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал»: сб. науч. ст. – Краснодар: ФГБОУ ВО КубГАУ, 2021. С. 127-131.

² Федеральный закон от 03.07.2016 N 237-ФЗ (ред. от 31.07.2020) "О государственной кадастровой оценке" [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200504/

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 28 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости" [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181899/

стоимости в комиссиях, которые специально созданы при территориальных управлениях Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии. Необходимо заметить, что соблюдение такого способа не является обязательным, более того, истцу целесообразно сразу обращаться в суд. На практике судебный процесс оспаривания бывает весьма затянутым и может длиться от месяца до нескольких лет, из-за чего было бы неразумно замораживать или отменять сделку.

Рациональным предложением видится законодательное закрепление положения, при котором рассмотренные нами сделки с предложенным решением проблематики, зависящие от кадастровой стоимости, будут регулироваться по действующему законодательству, при котором органы государственной власти и органы местного самоуправления будут обязаны возместить разницу, полученную после оспаривания. Стоит отметить и тот факт, что подобное положение действует при пересчете излишне уплаченного налога после оспаривания кадастровой стоимости.

По итогам сказанного можно прийти к выводу, что весьма значимым является модернизация законодательства, а также повышение эффективности организационно-правовых механизмов по осуществлению гражданами и юридическими лицами своих обязательственных и вещных прав на земельными участками, что напрямую способствует ускорению или замедлению развития экономики страны, а также регулирует баланс публичных и частных интересов.

Библиографический список

1. *Икоев А.Р.* Проблема соотношения публичных и частных интересов при оспаривании кадастровой стоимости / А.Р. Икоев // «Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал»: сб. науч. ст. – Краснодар: ФГБОУ ВО КубГАУ, 2021. С. 127-131.
2. Правовое обеспечение землеустройства и кадастров : учеб. пособие / Н. В. Гагаринова, К. А. Белокур, А. В. Матвеева. - Краснодар : КубГАУ, 2018. - С. 73-75.

УДК 347.2.3

Илькун Александр Сергеевич
Ilkun Alexander Sergeevich

магистрант Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Кубанский государственный аграрный университет имени
И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

alexandr.ilkun@yandex.ru

Бутурлина Елена Степановна
Buturlina Elena Stepanovna

доцент кафедры гражданского процесса к.ю.н., доцент
buturlinaes@yandex.ru

ИСКИ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ИМУЩЕСТВА ОТ АРЕСТА (ИСКЛЮЧЕНИИ ИЗ ОПИСИ)

CLAIMS FOR THE RELEASE OF PROPERTY FROM SEIZURE (EXCLUSION FROM THE INVENTORY)

Аннотация: в данной статье освещен такой вещно-правовой способ защиты имущества, как иски об освобождении имущества от ареста (исключения из описи), что является актуальной темой на сегодняшний день. Рассмотрен теоретический вопрос правовой природы данных исков, различные позиции ученых, относящих их к тому или иному способу защиты гражданских прав. Проанализировано действующее законодательство в сфере регулирования рассматриваемых исков. Отражено активное применение исков в судебной практике. В заключение исследования автором формируются соответствующие выводы, характеризующие положение исковых требований об освобождении имущества в текущей системе правового регулирования.

Ключевые слова: иск; требование; арест имущества; опись имущества; должник; законный владелец; взыскатель; залог.

Annotation: This article highlights such a proprietary method of protecting property, such as claims for release of property from seizure (exclusion from the inventory), which is a hot topic today. The theoretical issue of the legal nature of these claims, various positions of scientists attributing them to one or another method of protecting civil rights are considered. Analyzed the current legislation in the field of regulation of the claims in question. The active application of claims in judicial practice is reflected. In conclusion of the study, the author draws up the corresponding conclusions characterizing the position of claims for the release of property in the current system of legal regulation.

Keywords: claim, requirement, seizure of property, inventory of property, debtor, rightful owner, claimant, pledge.

Довольно распространенным на практике способом защиты нарушенных прав являются иски об освобождении имущества от ареста, которые в самом общем виде представляют собой требование собственника или владельца иного правового титула на имущество, которое подверглось аресту, об освобождении данного имущества из-под ареста. Такая возможность защиты вытекает из положений действующего законодательства, а

именно ч. 1 ст. 119 Федерального закона «Об исполнительном производстве»¹. При таком обозначении, конечно, весьма сложно отличить рассматриваемые иски от, к примеру, оспаривания действий судебного пристава-исполнителя, арестовавшего имущество. Дополнить определение рассматриваемого иска может ч. 2 ст. 442 Гражданского процессуального кодекса РФ², в соответствии с которой в качестве надлежащих истцов по иску об освобождении имущества от ареста могут выступать те заинтересованные лица, которые не являются участниками по делу, в рамках которого был произведен арест. Рассматриваемые иски являются вещными ввиду их направленности на защиту нарушенных вещных прав, значит, надлежащим истцом по данному иску будет лицо, владеющее спорным имуществом на праве собственности или иного титульного владения.

Стоит отметить, что наименования «освобождение имущества от ареста» и «исключение из описи», по нашему мнению, являются равнозначными и альтернативными по аналогии с «несостоятельностью» и «банкротством», исходя из анализа действующего законодательства об исполнительном производстве. Правовая природа исков об освобождении имущества от ареста в немалой степени спорна и по сей день является объектом дискуссий в научном сообществе. Одни ученые относят их к виндикационным искам, другие – к негаторным. Иное мнение заключается в том, что данные иски можно отнести к виндикационным или негаторным в зависимости от обстоятельств, при которых возник спор, в том числе от того, во владении какого лица находится спорное имущество. Существует и позиция, в соответствии с которой иски об освобождении имущества от ареста (исключении из описи) представляют собой отдельный, самостоятельный вещно-правовой способ защиты нарушенного права.

Так, сторонником первого подхода является К.И. Скловский, рассматривающий иски об освобождении имущества от ареста как один из вариантов виндикации имущества³. В то же время М.А. Ерохова считает, что рассматриваемые иски являются исками об устранении нарушений, не связанных с лишением владения⁴. Сторонником третьего подхода является В.А. Тархов, который считает, что принадлежность рассматриваемых исков к виндикационным либо негаторным зависит от того, находится ли арестованное имущество во владении истца, являющегося собственником, или иного лица⁵. Что касается исков об устранении нарушений, не связанных с лишением владения, на них, как известно, не распространяется исковая давность, на что указывает в своем труде и В.П. Камышанский⁶, в то время как рассматриваемые иски имеют общий срок исковой давности. Виндикация же предполагает истребование вещи из чужого незаконного владения, в то время как ответчик по иску об освобождении имущества от ареста не является незаконным владельцем имущества.

Некоторые ученые считают возможным отнести рассматриваемые иски к искам о признании права, самостоятельность которых также вызывает дискуссии в научном сообществе. Подобную точку зрения высказывает в том числе Е.А. Суханов, полагая наиболее вероятной принадлежность исков об освобождении имущества от ареста к исковым требованиям о признании права⁷. Сторонники данного подхода считают, что содержанием рассматриваемых исков является непосредственно признание права, и уже потом

¹ Об исполнительном производстве : федер. закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Российская газета. – 2007. - № 223.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020, с изм. от 02.03.2021) // Российская газета. – 2002. - № 220.

³ Скловский К.И. Защита владения от изъятия в административном порядке // Хозяйство и право. 1998. № 7. С. 115-116.

⁴ Ерохова М.А. Освобождение имущества от ареста в российском праве: вещный иск или административная процедура // *Aesum ius*. К 50-летию проф. Д.В. Дождева от друзей и коллег. М., 2014. 245 С.

⁵ Тархов, В.А. Собственность и право собственности / В.А. Тархов, В.А. Рыбаков. – М. : Юрист, 2007. – 130 С.

⁶ Камышанский, В.П. Гражданское право. В 2 ч. / Под ред. Камышанского В.П., Коршунова Н.М., Иванова В.И. // М.: 2012. — Ч.1 - 543с.

⁷ Суханов, Е.А. Лекции о праве собственности / Е.А. Суханов. – М. : Юрид. лит., 1991. 240 С.

освобождение от ареста, то есть указанные элементы соотносятся между собой как основной и факультативный¹. Считаем, что целью рассматриваемого иска все-таки является освобождение имущества из-под ареста, а не признание права собственности как такового.

Иски об освобождении имущества от ареста, обладая схожими с другими способами защиты элементами, также имеют и ряд специфических черт, позволяющих претендовать на самостоятельность. Особенным юридическим фактом, являющимся основанием для заявления рассматриваемого способа защиты является арест имущества, осуществленный на основании действующего законодательства уполномоченными на то лицами. Известно, что охарактеризовать иск можно путем раскрытия таких элементов, как предмет и основание. Так, предметом исков об освобождении имущества от ареста (исключения из описи) можно назвать непосредственно требование освободить вещь от ареста (исключить из описи). Основанием иска выступает принадлежность арестованного имущества лицу, заявляющему иск. Сторонами рассматриваемого иска выступают истец и ответчик, где надлежащим истцом в том числе могут являться невладеющий залогодержатель и давностный владелец вещи, подвергнутой аресту (описи).

В первом случае кредитор в силу залога может удовлетворить свои требования преимущественно перед другими кредиторами в случае, если должник не выполнил перед ним свои обязательства, разумеется, учитывая тот факт, что законодательство диктует очередность, в которой могут быть и более приоритетные требования, чем основанные на залоге. Так, например, Мещанский районный суд удовлетворил требования АО «Кредит Европа Банк» об освобождении автомобиля марки «Мерседес» от ареста на основании существовавшего кредитного договора и решения суда, по которому удовлетворены требования банка о взыскании задолженности, обращении взыскания на данный автомобиль, являвшийся предметом залога по договору².

В силу же приобретательной давности давностный владелец имеет как интерес к освобождению арестованного имущества, заключенный в возможности приобретения права на него, так и возможность защищать данный объект от посягательств третьих лиц, коими можно считать должника и взыскателя. Бывают также ситуации, когда и сам должник вправе обратиться в суд с иском. Но в таком случае он должен являться представителем собственника имущества. Так, надлежащим истцом может быть должник, обратившийся с иском об освобождении из-под ареста имущества, принадлежащего его несовершеннолетнему ребенку на праве собственности. Согласно п. 50-51 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 № 10/22³ ответчиками по рассматриваемым искам являются должник, арест имущества у которого произведен, и непосредственно те лица, в интересах которых осуществлен арест, а судебный пристав-исполнитель, осуществивший данный арест, должен быть привлечен к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований насчет предмета спора.

Сложившаяся на сегодняшний день судебная практика раскрывает и негативные тенденции применения иска об освобождении имущества от ареста, которые заключаются в использовании данного способа защиты вещных прав в качестве инструмента, позволяющего уклоняться от непосредственного исполнения исполнительного документа. Должник может заключить договор купли-продажи или иную мнимую сделку с третьим лицом уже

¹ Серегина, О.Л. Иск о признании права собственности : дис. ... канд. юрид. наук / О.Л. Серегина. – Волгоград, 2007. – 160 С.

² Решение Мещанского районного суда города Москвы от 01 августа 2018 года по делу №2-10187/2018. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/meshchanskiy/services/cases/civil/details/adf8d5cd-eceb-4ac3-ac55-8e14bcdf7b38?caseNumber=№2-10187/2018> (дата обращения: 30.03.2021).

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. N 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

непосредственно после наложения ареста на имущество, при этом указав дату подписания сделки ранее той, когда был произведен арест. Такие сделки в научной литературе приобрели название «освободительных». Также для оправдания того, что имущество находится не у третьего лица, а у самого должника, может заключаться договор хранения, аренды либо иная притворная сделка, которая подразумевает факт законного владения вещью. Далее указанное третье лицо предъявляет в судебные органы исковые требования об освобождении имущества из-под ареста (исключении из описи). Так, В.А. Шапурин обратился в суд с исковым заявлением об освобождении имущества от ареста к С.С. Хуснуярову и ЗАО «Банк Интеза», в котором свои требования обосновал тем, что при наложении ареста на автомобиль он уже принадлежал ему на основании договора купли-продажи. Сделка была заключена между В.А. Шапуриным и С.С. Хуснуяровым ровно за год до ареста транспортного средства. Судом первой инстанции иск был удовлетворен, однако в апелляции судебная коллегия отменила данное решение, выяснив, что договор является мнимой сделкой. К такому выводу суд пришел на основании представленных доказательств, согласно которым последствия заключения договора не наступили, а именно транспортное средство не было передано покупателю, он не вступил во владение имуществом. Соответственно, собственником осталось прежнее лицо, и иск должен быть оставлен без удовлетворения¹.

На основании вышеизложенного можно сказать, что иски об освобождении имущества от ареста (исключении из описи) обладают как чертами иных исков, таких как виндикационный, негаторный, иск о признании права, так и своими особенностями, не присущими иным способам защиты нарушенных прав, в том числе особым субъектным составом, способом нарушения права, дифференцированным составом требования. Находясь в системе вещных исков, анализируемые иски позволяют защитить права и законные интересы лиц, которые были нарушены в результате наложения ареста на имущество, что в свою очередь укрепляет правовую систему в целом.

Библиографический список

1. Ерохова М.А. Освобождение имущества от ареста в российском праве: вещный иск или административная процедура // *Аесиит иус*. К 50-летию проф. Д.В. Дождева от друзей и коллег. М., 2014. 245 С.
2. Камышанский, В.П. Гражданское право. В 2 ч. / Под ред. Камышанского В.П., Коршунова Н.М., Иванова В.И. // М.: 2012. — Ч.1 – 543 С.
3. Серегина, О.Л. Иск о признании права собственности : дис. ... канд. юрид. наук / О.Л. Серегина. – Волгоград, 2007. – 160 С.
4. Скловский К.И. Защита владения от изъятия в административном порядке // *Хозяйство и право*. 1998. № 7. С. 115-116.
5. Суханов, Е.А. Лекции о праве собственности / Е.А. Суханов. – М. : Юрид. лит., 1991. 240 С.
6. Тархов, В.А. Собственность и право собственности / В.А. Тархов, В.А. Рыбаков. – М. : Юрист, 2007. – 130 С.

¹ Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 03.02.2015 № 33-1531/2015. URL: http://www.ekbobsud.ru/sudpr_det.php?srazd=12&id=220&page=1 (дата обращения: 01.04.2021).

УДК 346.7
Иншакова Агнесса Олеговна
Inshakova Agnessa Olegovna
Волгоградский государственный
университет,
Российская Федерация, Волгоград,
Университетский проспект, 100
Volgograd State University,
Russian Federation, Volgograd, University
avenue, 100
e-mail: ainshakova@list.ru

**МАРКИРОВКА И СЕРТИФИКАЦИЯ ОРГАНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ ВО
ВНЕШНЕТОРГОВОМ ОБОРОТЕ РОССИИ И ДРУГИХ СТРАНАХ ЕАЭС:
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ И ПРАВО¹**

**LABELING AND CERTIFICATION OF ORGANIC PRODUCTS IN FOREIGN TRADE IN
RUSSIA AND OTHER EAEU COUNTRIES: ECONOMIC SUPPORT MEASURES AND
LAW**

Аннотация

Современное состояние рынка экологически чистой продукции характеризуется быстрыми темпами развития, поскольку там, где внедряются данные технологии, отмечается повышение урожаев и улучшение плодородия почвы. Исследование посвящено правовому регулированию производства и оборота органических продуктов, которые в соответствии с действующим национальным законодательством определяются как пищевые продукты, произведенные на основе естественного земледелия и животноводства, без использования пестицидов и иных средств защиты растений, химических удобрений, стимуляторов роста и откорма животных, антибиотиков, гормональных и ветеринарных препаратов, искусственных пищевых добавок и ГМО, без рафинирования, минерализации, добавления искусственных ароматизаторов, красителей и других добавок, изменяющих естественные свойства такого продукта. Проанализированы и дифференцированы на категории потребительские мотивы приобретения органических продуктов, обуславливающих интенсификацию их внешнеторгового оборота. Исследовав аграрное законодательство России и других стран ЕАЭС, автор отмечает, что в указанных правовых актах содержится большое число общих подходов и методов государственного регулирования производства и оборота органической продукции, хотя оно и отличается в части отдельных условий производства, запретов и ограничений. Кроме того, в странах ЕАЭС отличается длительность переходного периода, в их национальных законах не упоминаются качественные характеристики иных (кроме земли) природных объектов как условия, которые могут отрицательно сказаться на выращиваемой органической продукции.

Обосновано, что несмотря на принятие в России и странах ЕАЭС законов об органической продукции стало большой победой для сельскохозяйственных товаропроизводителей и потребителей, необходимо проделать еще много работы по приведению стандартов ЕАЭС в соответствие с международными требованиями, разработать

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16132 «Приоритеты правового развития цифровых технологий внешнеторговой деятельности в условиях международной экономической интеграции».

конкретные меры поддержки производителей органической сельскохозяйственной продукции, отладить механизмы контроля и установить санкции за нарушения в данной сфере. В частности, целесообразно установить юридическую ответственность за использование органической маркировки без надлежащих оснований. В качестве экономических мер поддержки производителей органической продукции необходимо нормативное закрепление обязанности государства производить закупку только органической продукции для военнослужащих, больниц, детских домов, а также иных подобных социальных нужд. Производителям, осуществляющим экологически чистое производство, должны быть предоставлены льготы по земельному налогу, а также по иным налогам. Данные направления государственной аграрной политики обусловлены тем, что деятельность по выращиванию органической сельскохозяйственной продукции имеет определенные особенности, осуществляется при минимальном вмешательстве человека с использованием естественных законов развития сельскохозяйственных растений и животных.

Ключевые слова: аграрная политика; рынок экологически чистой продукции; органическая сельскохозяйственная продукция; экологически чистое производство; экономических мер поддержки производителей органической продукции; законов об органической продукции; правовое регулирование производства и оборота органических продуктов; маркировка; сертификация.

Annotation

The current state of the market for environmentally friendly products is characterized by a rapid pace of development, since where these technologies are introduced, there is an increase in yields and an improvement in soil fertility. The study is devoted to the legal regulation of the production and circulation of organic products, which, in accordance with the current national legislation, are defined as food products produced on the basis of natural agriculture and animal husbandry, without the use of pesticides and other plant protection products, chemical fertilizers, stimulants of growth and fattening of animals, antibiotics, hormonal and veterinary drugs, artificial food additives and GMOs, without refining, mineralization, adding artificial flavors, colors and other additives that change the natural properties of such a product. Consumer motives for purchasing organic products, which lead to the intensification of their foreign trade turnover, have been analyzed and differentiated into categories. Having studied the agrarian legislation of Russia and other EAEU countries, it is noted that these legal acts contain a large number of general approaches and methods of state regulation of the production and circulation of organic products, although it differs in terms of individual production conditions, prohibitions and restrictions. In addition, the duration of the transition period is different in the EAEU countries; their national laws do not mention the qualitative characteristics of other (except for land) natural objects as conditions that can adversely affect the grown organic products.

It is substantiated that despite the adoption of laws on organic products in Russia and the EAEU countries was a great victory for agricultural producers and consumers, there is still a lot of work to be done to bring the EAEU standards in line with international requirements, to develop specific measures to support producers of organic agricultural products, to debug mechanisms control and establish sanctions for violations in this area. In particular, it is advisable to establish legal liability for the use of organic labeling without proper justification. As economic measures to support producers of organic products, it is necessary to statutorily consolidate the state's obligation to purchase only organic products for military personnel, hospitals, orphanages, as well as other similar social needs. Producers engaged in environmentally friendly production should be granted land tax exemptions, as well as other taxes. These directions of the state agrarian policy are due to the fact that the activity of growing organic agricultural products has certain characteristics, is carried out with minimal human intervention using the natural laws of the development of agricultural plants and animals.

Keywords: agrarian policy; market for environmentally friendly products; organic agricultural products; environmentally friendly production; economic measures to support organic producers; organic laws; legal regulation of the production and circulation of organic products; marking; certification.

Введение

Современное состояние рынка экологически чистой продукции характеризуется быстрыми темпами развития, поскольку там, где внедряются данные технологии, отмечается повышение урожаев и улучшение плодородия почвы. Органический продукт – это пищевой продукт, произведенный на основе естественного земледелия и животноводства, без использования пестицидов и иных средств защиты растений, химических удобрений, стимуляторов роста и откорма животных, антибиотиков, гормональных и ветеринарных препаратов, искусственных пищевых добавок и ГМО, без рафинирования, минерализации, добавления искусственных ароматизаторов, красителей и других добавок, изменяющих естественные свойства такого продукта, что закреплено в национальном законодательстве.

Потребительские мотивы приобретения органических продуктов

Потребительские мотивы приобретения органических продуктов можно разделить на две категории: стремление к участию в регулировании процесса производства сельскохозяйственной продукции (органические продукты питания выращиваются с использованием экологически чистых технологий) либо стремление к регулированию качества продукта (органические продукты питания не содержат пестицидов). Большинство граждан, покупающих органические продукты питания, называют здоровье и безопасность своим самым сильным мотивирующим фактором. Действительно, органическая продукция означает отказ от добавок, пестицидов, токсинов, генетически модифицированных ингредиентов, гормонов или антибиотиков. Экологический аспект при выборе потребителями органических технологий обусловлен и тем, что химические вещества в виде удобрений и пестицидов могут через сток загрязнять грунтовые воды и ручьи, вызывать цветение водорослей и истощение кислорода в водных объектах, способствовать подкислению почвы, убивать полезных насекомых и потенциально отравлять дикую природу и ее репродуктивную систему¹. Наряду с этим, у потребителей может быть и ряд дополнительных соображений. Так, формирующееся местное продовольственное движение часто отдает приоритет близости источника пищи, так как это влечет сокращение транспортных расходов и выбросов вредных веществ².

Таким образом, производство продуктов питания с использованием технологий, не причиняющих вреда окружающей среде, решает несколько важных общественных задач. Кроме удовлетворения спроса на качественные продукты питания и охрану природы, развитие органического земледелия способствует экономическому развитию сельской местности, а также трудоустройству сельских жителей, в т.ч. по причине роста ручного труда³.

Несмотря на наличие этих преимуществ, далеко не во всех странах мира, имеющих развитое сельское хозяйство, приняты необходимые меры по развитию органического земледелия. До недавнего времени Россия находилась в их числе, поскольку в ней не

¹ Czarnezki, JJ 2011, 'The Future of Food Eco-Labeling: Organic, Carbon Footprint, and Environmental Life-Cycle Analysis', *Stanford Environmental Law Journal*, no. 30, pp. 3-49. Czarnezki, JJ 2011, 'Food, Law & the Environment: Informational and Structural Changes for a Sustainable Food System', *Utah Environmental Law Review*, no. 31-2, pp. 263-29.

² Ong, K 2008, 'A New Standard: Finding a Way to Go Beyond Organic', *N.Y.U. Environmental Law Journal*, no.17, pp. 883-907.

³ Морджера, Э, Каро, КБ, Дюран, ГМ 2015, *Органическое сельское хозяйство и право*. Рим: Продовольственная и сельскохозяйственная Организация Объединенных Наций.

осуществлялось правового регулирования производства экологически чистой продукции. Ситуация изменилась лишь после принятия Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Закон имеет важное значение для устойчивого развития сельского хозяйства и обеспечения продовольственной безопасности, т.к. уникальные территориальные и климатические условия нашей страны создают в ней оптимальный плацдарм для развития экологического сельского хозяйства и сопутствующего ему рынка органической (экологически чистой) продукции.

Проблемы маркировки и сертификации органической продукции в России и других странах ЕАЭС

Российский законодатель предусматривает несколько инструментов государственного управления в сфере производства органической продукции, в том числе ряд технологических запретов (например, на использование пищевых добавок, ионизирующего излучения и т.д.), а также средств государственного регулирования: сертификация, маркировка, единый реестр производителей.

Это означает, что на экологического предпринимателя возложено больше обязанностей, чем на производителя традиционной сельскохозяйственной продукции. Однако вместе с тем, он получает определенные преимущества на потребительском рынке, позволяющие ему значительно увеличить прибыль.

Главный вопрос при этом заключается в том, как гарантировать потребителю качественную органическую продукцию, с помощью каких информационных средств он должен получать сведения о таком продукте, и каким образом государство должно контролировать этот процесс. Например, Правительство США контролирует производство и оборот органических продуктов посредством трех основных способов: сертификации, проверке подлинности и маркировки. Сертификация продукции - это первый шаг для попадания на рынок любого органического продукта. Это процедура подтверждения качества, посредством которой независимая от изготовителя (продавца, исполнителя) и потребителя (покупателя) организация удостоверяет в письменной форме, что продукция соответствует установленным требованиям. Проверка подлинности означает, что после получения фермером документа об органической сертификации, он подлежит периодической проверке. Маркировка означает нанесение условных знаков (букв, цифр, графических знаков, надписей) на упаковку продукта для его дальнейшей идентификации, указания его свойств и характеристик¹. Можно выделить две главных функции маркировки органических продуктов питания: во-первых, информирование потребителя, позволяющее ему осуществить осознанный выбор на основе полной осведомленности, и, во-вторых, это инструмент правового регулирования, позволяющий снизить опасность появления некачественной продукции на рынке. Это означает, что маркировка является главным рычагом воздействия на содержание потребительских предпочтений. В ЕС экологическая сертификация (государственная и производимая на добровольной основе некоммерческими организациями) является самым распространенным способом экологической информации, что позволяет сохранять доверие потребителей к органической продукции. Однако не везде экологическая сертификация отдана в компетенцию частных организаций. В США, Швеции и ряде других стран контролем за экологически чистым производством занимается государство. Американский Национальный Органический Стандарт разработан Министерством сельского хозяйства США.

Саму сертификацию по нему производят специалисты Департамента сельского хозяйства США. Соответственно, экологическая маркировка в США является государственным знаком качества. Шведский знак «KRAV» контролируется Управлением по сельскому хозяйству Швеции и Национальным департаментом продуктов питания Швеции.

¹ Harrison, KL 2008, 'Organic Plus: Regulating beyond the Current Organic Standards', Environmental Law Review, no. 25, pp. 211-234.

Остальные органы сертификации и экологические логотипы, как национальные, так и международные, основываются на Регламентах ЕС, и не вызывают сомнений у потребителей. В России после нормативного закрепления понятия «органический продукт» не предусмотрена обязательная сертификация органического производства или продукции, то есть она производится на добровольной основе. Согласно ст. 21 Федерального закона от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании», добровольное подтверждение соответствия осуществляется по инициативе заявителя на условиях договора между заявителем и органом по сертификации.

Добровольное подтверждение соответствия может осуществляться для установления соответствия документам по стандартизации, системам добровольной сертификации, условиям договоров. Орган по сертификации осуществляет подтверждение соответствия объектов данным стандартам; выдает сертификаты соответствия на объекты; предоставляет заявителям право на применение знака соответствия; приостанавливает или прекращает действие выданных им сертификатов соответствия. Система добровольной сертификации может быть создана юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем (их объединениями). Знак соответствия информирует покупателя продукции о том, что продукция сертифицирована, и соответствует установленным стандартам качества. Сейчас в России действуют четыре национальных органа сертификации: «Органик-Эксперт», «Роскачество», «Россельхозцентр» и «Органик-Сертификация». При этом анализ российского рынка органических продуктов и процедур сертификации показывает ряд проблем, в том числе недоверие потребителей и низкий уровень образования населения; безответственность производителей; отсутствие государственной поддержки производителей органических продуктов; отсутствие подробного и детализированного перечня санкций; отсутствие механизма взаимного признания эквивалентности органических стандартов; политическое влияние на развитие рынка органических продуктов; отсутствие контроля за перемещением зарубежной продукции и контроля над предприятиями для проведения добровольной сертификации¹. С аналогичными проблемами сталкиваются и другие страны, где быстрый рост числа экологических знаков привел к проблемам отсутствия прозрачности, ясности и веры к маркировке, что усиливает беспорядок на потребительском рынке. Потребители желают более подробной информации о продукте, а также улучшения качества этой информации. Гарантировать, что экологические знаки являются высококачественными, а продаваемые на рынках продукты соответствуют им, трудно, что требует усиления административного регулирования². Учитывая значение данной сферы, требуется независимый от предпринимателя контроль за стадиями производственного цикла, для реального соблюдения всех экологических стандартов и недопущения злоупотреблений. Это важно еще и потому, что, по мнению некоторых экспертов, существует угроза обрушения рынка органической продукции, поскольку результаты исследований о наличии остаточных количеств ГМО или некоторых химических элементов в органической продукции становятся все чаще достоянием гласности в правительственных докладах и СМИ, в связи с чем потребитель может перестать платить дополнительные деньги за продукцию сомнительного качества, требуя усиления государственного контроля³.

Именно поэтому в России создана специальная система маркировки органической продукции, включающая в себя правовые нормы, устанавливающие обязательные

¹ Быданова, ЮН 2020, 'Сертификация органической продукции в России: состояние и перспективы', In: Управление инновационным развитием агропродовольственных систем на национальном и региональном уровнях: материалы II международной научно-практической конференции. Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет.

² Czarnecki, J 2015, 'Creating Order Amidst Food Eco-Label Chaos', Duke Environmental Law and Policy Forum, no. 25, pp. 281-31.

³ Watnick, VJ 2014, 'The Organic Foods Production Act, the Process/Product Distinction, and a Case for More End Product Regulation in the Organic Foods Market', UCLA Journal of Environmental Law and Policy, no. 32 (1), pp. 40-79.

требования в рамках государственного регулирования, а также система органов, осуществляющих контроль за исполнением указанных норм. Согласно ст.7 Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», производители органической продукции после подтверждения соответствия производства органической продукции имеют право разместить являющуюся отличительным признаком органической продукции маркировку в виде комбинации надписей и графического изображения (знака) органической продукции единого образца на упаковке, потребительской и (или) транспортной таре органической продукции или на прикрепленных к ней либо помещенных в нее иных носителях информации.

Не менее важным, чем сертификация и маркировка, элементом государственного управления в РФ стало ведение Единого государственного реестра производителей органической продукции. Данный реестр позволяет выделить экологических предпринимателей, осуществляющих производство органической продукции, из общей массы традиционных производств. Соответственно, информация об органическом производстве получает официальный статус, а производитель – дополнительную информационную платформу, предоставляемую государством. Практика создания и ведения государственных реестров не является новшеством для Российской Федерации, где есть Реестр опасных производственных объектов, Государственный реестр объектов размещения отходов и ряд других. Ведение указанного реестра поручено Минсельхозу РФ.

В других странах ЕАЭС мы видим следующую ситуацию.

а) в Республике Казахстан действует Закон РК «О производстве органической продукции» от 27 ноября 2015 г. № 423-V (ред. от 28.10.2019). Закон содержит сопоставимые с российским законодательством правила и требования в области производства и оборота органической продукции. В частности, предусмотрены (ст.11) условия производства органической продукции (например, в их числе запрет на применение синтетических веществ, пестицидов, гормонов, антибиотиков и пищевых добавок). Как и в Российской Федерации, в Республике Казахстан подтверждение соответствия производства органической продукции носит добровольный характер (ст.12). Результатом подтверждения соответствия производства органической продукции является сертификат соответствия. Кроме того, предусмотрен ряд требований к маркировке органической продукции, а также ведение реестра ее производителей. Отличительная особенность данного закона – распространение его действия в отношении продукции аквакультуры (рыбоводства) и продукции дикорастущих растений.

б) Закон Республики Беларусь от 9 ноября 2018 г. № 144-З «О производстве и обращении органической продукции» в отличие от законов других стран ЕАЭС достаточно подробно регламентирует полномочия самых разных органов управления (сельским хозяйством, здравоохранением и т.д.). Особенностью закона также является регулирование семеноводства и пчеловодства. В остальном закон содержит сопоставимые требования к производству органической продукции, что и другие страны ЕАЭС, а также методы государственного управления – маркировка, реестр, добровольная сертификация продукции.

в) Закон Республики Армения от 8 апреля 2008 г. № 23-Н «Об органическом сельском хозяйстве» направлен на развитие органического производства, стимулирование инноваций, внедрение современных технологий, экспорт органической продукции в рамках межгосударственного экономического сотрудничества. Предусмотрена независимая система сертификации органической продукции. В Армении нормативно урегулированы вопросы организации производства, переработки, упаковки, хранения, транспортировки, реализации, а также маркировки знаком соответствия органической продукции растительного и животного происхождения, включая продукты пчеловодства. Осуществляется регистрация хозяйствующих субъектов, занимающихся органическим сельским хозяйством.

Сертификация органической продукции на всех этапах ее производства осуществляется частным органом по сертификации ООО «Экоглоб», аккредитованным в рамках американской (USDA NOP 7 CFR 205) и немецкой системы сертификации (DAkkS). Государственные стандарты в сфере органического сельского хозяйства в Армении отсутствуют.

г) Закон Кыргызской Республики от 18 мая 2019 г. № 65 «Об органическом сельскохозяйственном производстве в Кыргызской Республике». Как и в остальных странах ЕАЭС, данный закон содержит стандартный набор методов управления, включая ведение реестра, добровольную сертификацию и маркировку органической продукции. Однако, в отличие от РФ, в Республике Кыргызстан непосредственно в законе прописаны меры государственной поддержки производителей органической продукции.

Таким образом, законодательство России и других стран ЕАЭС содержит большое число общих подходов и методов государственного регулирования производства и оборота органической продукции, хотя и отличается в части отдельных условий производства, запретов и ограничений. Кроме того, в странах ЕАЭС отличается длительность переходного периода, в их законах не упоминается качество иных (кроме земли) природных объектов в качестве условия, которое может отрицательно сказаться на качестве выращиваемой ими органической продукции¹. Дальнейшее развитие законодательства стран ЕАЭС об органической продукции будет происходить под влиянием международных стандартов, в том числе действующих в странах ЕС. Например, принятый 30 мая 2018 г. новый Регламент ЕС № 2018/848, посвященный производству и маркировке органической продукции (вступил в силу 01.01.2021), предусматривает ужесточение контроля цепочки поставок и правил импорта продукции; усиление мер по предотвращению случайного загрязнения продукции пестицидами; расширение списка продукции, которая может быть сертифицирована как органическая; запрещение применения гидропонного способа производства; недопущение использования при производстве продукции искусственных наноматериалов; возможности применения групповой сертификации для малых предприятий.

Заключение

Законодательство России и других стран ЕАЭС содержит большое число общих подходов и методов государственного регулирования производства и оборота органической продукции, хотя и отличается в части отдельных условий производства, запретов и ограничений. Кроме того, в странах ЕАЭС отличается длительность переходного периода, и в их законах не упоминается качество иных (кроме земли) природных объектов в качестве условия, которое может отрицательно сказаться на качестве выращиваемой ими органической продукции.

Несмотря на то, что принятие в России и странах ЕАЭС законов об органической продукции стало большой победой для сельскохозяйственных товаропроизводителей и потребителей, необходимо проделать еще много работы по приведению стандартов ЕАЭС в соответствие с международными требованиями, разработать конкретные меры поддержки производителей органической сельскохозяйственной продукции, отладить механизмы контроля и установить санкции за нарушения в этой сфере. В частности, целесообразно установить юридическую ответственность за использование органической маркировки без надлежащих оснований. В качестве экономических мер поддержки производителей органической продукции необходимо нормативное закрепление обязанности государства производить закупку только органической продукции для военнослужащих, больниц, детских домов, а также иных подобных социальных нужд. Производителям,

¹ Навасардова, ЭС, Захарин, АН 2019, 'Сравнительный анализ законодательства государств-членов ЕАЭС в области органического сельского хозяйства', Гуманитарные и юридические исследования, no. 2, pp. 141-146.

осуществляющим экологически чистое производство, должны быть предоставлены льготы по земельному налогу, а также по иным налогам в России и странах ЕАЭС. Предложенные направления государственной аграрной политики обусловлены тем, что производственно-хозяйственная деятельность по выращиванию органической продукции имеет определенные особенности, осуществляется при минимальном вмешательстве человека с использованием естественных законов развития сельскохозяйственных растений и животных. Учитывая относительно недавнее появление законов о регулировании органического сельскохозяйственного производства в России и других странах ЕАЭС, количество актуальных вопросов будет только возрастать.

Библиографический список

1. Быданова, ЮН 2020, 'Сертификация органической продукции в России: состояние и перспективы', In: *Управление инновационным развитием агропродовольственных систем на национальном и региональном уровнях: материалы II международной научно-практической конференции. Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет.*
2. Czarnezki, JJ 2011, 'The Future of Food Eco-Labeling: Organic, Carbon Footprint, and Environmental Life-Cycle Analysis', *Stanford Environmental Law Journal*, no. 30, pp. 3-49.
3. Czarnezki, JJ 2011, 'Food, Law & the Environment: Informational and Structural Changes for a Sustainable Food System', *Utah Environmental Law Review*, no. 31-2, pp. 263-290.
4. Czarnezki, J 2015, 'Creating Order Amidst Food Eco-Label Chaos', *Duke Environmental Law and Policy Forum*, no. 25, pp. 281-311.
5. Harrison, KL 2008, 'Organic Plus: Regulating beyond the Current Organic Standards', *Environmental Law Review*, no. 25, pp. 211-234.
6. Морджера, Э, Каро, КБ, Дюран, ГМ 2015, *Органическое сельское хозяйство и право. Рим: Продовольственная и сельскохозяйственная Организация Объединенных Наций.*
7. Навасардова, ЭС, Захарин, АН 2019, 'Сравнительный анализ законодательства государств-членов ЕАЭС в области органического сельского хозяйства', *Гуманитарные и юридические исследования*, no. 2, pp. 141-146.
8. Ong, K 2008, 'A New Standard: Finding a Way to Go Beyond Organic', *N.Y.U. Environmental Law Journal*, no.17, pp. 883-907.
9. Watnick, VJ 2014, 'The Organic Foods Production Act, the Process/Product Distinction, and a Case for More End Product Regulation in the Organic Foods Market', *UCLA Journal of Environmental Law and Policy*, no. 32 (1), pp. 40-79.

Калинина Полина Игоревна
Kalinina Polina Igorevna

бакалавр Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования «Кубанский
государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”
Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
polli.kalinina@mail.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРИЗНАНИЯ ПРАВА ОТСУТСТВУЮЩИМ

THE LEGAL NATURE OF THE RECOGNITION OF A RIGHT AS ABSENT

Аннотация: В настоящей статье рассматривается относительно новый способ защиты права, а именно признание права отсутствующим, который возник в ходе сложившейся практики судов, однако на законодательном уровне он своего закрепления не получил. Содержание работы направлено на формирование представления о функционировании данного способа защиты права, а также на разъяснение значения признания права отсутствующим, и на установления целей, которые достигаются им. В статье также исследуется правовая природа признания права отсутствующим, которая формируется из проводимого сравнительного анализа с другими смежными способами защиты права. Кроме того в работе раскрываются основания предъявления иска с требованием о признании права отсутствующим, указываются правовые особенности, при выборе данного способа защиты права.

Ключевые слова: Признание зарегистрированного права отсутствующим, негаторный иск, признание права, виндикационный иск, правовая природа, способ защиты права, государственная регистрация, недвижимое имущество.

Annotation: This article examines a relatively new way of protecting the right, namely the recognition of the right to be absent, which arose in the course of the established practice of the courts, but at the legislative level it did not receive its confirmation. The content of the work is aimed at forming an idea of the functioning of this method of protecting the right, as well as at explaining the meaning of recognizing the right as absent, and at establishing the goals that are achieved by it. The article also examines the legal nature of recognizing the right to be absent, which is formed from the conducted comparative analysis with other related methods of protecting the right. In addition, the work reveals the grounds for filing a claim with the requirement to recognize the right as absent, indicate the legal features, when choosing this method of protecting the right.

Keywords: Recognition of the right as absent, negatory claim, recognition of the right, vindication claim, legal nature, method of protection of the right, state registration, real estate.

Согласно ст. 46 Конституции РФ каждый гражданин имеет право на защиту своих прав и свобод¹.

¹ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Российская газета. 1993. 25 декабря.

Как показывает практика наиболее сложными спорами, являются споры связанные с недвижимым имуществом, это связано с тем, что данный объект гражданского права признаётся основой жизни и деятельности народов.

В ст. 12 ГК РФ¹ регламентируются способы защиты права, однако в перечне отсутствует такой способ защиты, как признание права отсутствующим.

Отсутствия данного способа защиты, связано с тем, что он был сформирован в ходе сложившейся практики. Так, признание права отсутствующим закрепляется в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010², и не содержится на законодательном уровне, однако является наиболее востребованным на практике способом защиты права.

Согласно данным положениям, актуальность темы исследования заключается, в не изученности данной темы, что приводит к сложности определения правовой природы, а также к отсутствию ответа на вопрос: «Достаточно ли эффективен данный способ защиты права на практике?».

Потребность в определении правовой природы признания права отсутствующим, возникает для отграничения его от иных способов защиты права, а также для установления его значимости при защите прав и интересов лиц.

Так, признание права отсутствующим является вещно-правовым способом защиты, и для определения его сущности, следует провести сравнительный анализ с теми способами защиты права, которые обладают схожими правовыми признаками при разрешении споров о недвижимости.

К таким способам защиты права относятся: признание права, виндикационный иск и негаторный иск.

В научных работах Р.С. Бевзенко, Э.М. Эрделевского отмечается, что признание права собственности, содержащиеся в законодательстве Российской Федерации, сводится к судебной констатации наличия или отсутствия права³. Однако в ходе признания права отсутствующим, исключается возникшая неопределённость в правоотношениях связанных с недвижимостью. А именно, суд при установлении права отсутствующим, признаёт, что у ответчика отсутствовало право на приобретение данной недвижимой вещи в собственность, в отличие от лица, обратившегося с данным иском. Таким способом происходит восстановление нарушенного права лица, обладающее бесспорным правом собственности на недвижимое имущество.

Отличительной особенностью признания права отсутствующим от виндикационного иска, заключается в наличии фактического владения.

Отличительной особенностью признания права отсутствующим от виндикационного иска, заключается в наличии фактического владения, которое выступает «результатом реализации права, а не результатом совершения другого действия, направленного на завладение вещью без юридических оснований⁴».

Согласно ст. 301 ГК РФ, а также Пленуму № 10/22, виндикационный иск – это истребование из чужого незаконного владения имущества, которое выбыло из владения собственника. При признании зарегистрированного права отсутствующим, фактическое владение не прекращается у собственника, а имущество не выбывает из его фактического владения, а лишь это имущество приобретает в юридическом плане ещё одного

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994г. № 51-ФЗ с изм. и доп. от 18.07.2019г. // СЗ РФ. 1994. №32. Ст. 3301.

² О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 // Российская газета. 2010. № 109.

³ Далбаева Н.Н. Признание права отсутствующим в системе способов защиты гражданских прав // Журнал о праве. - 2017. - № 2 (14). - С. 14-19.

⁴ Грядя Э.А. Основания приобретения права собственности по давности владения // Научный журнал КубГАУ, - №100(06). - 2014. - С.3.

правообладателя на основании государственной регистрации или информации содержащейся в реестре недвижимости.

В свою очередь, информационным письмом Президиума ВАС РФ от 15.01.2013 № 153 отмечается негативная природа, способа защиты права в виде признания права отсутствующим¹. В данном письме указывается, что признание права отсутствующим является разновидностью негативного иска, под которым понимается требование об устранении всяких нарушений, не связанных с лишением владения.

Однако, с данной позицией некоторые правоведы не согласны.

Так, Т.П. Подшивалов утверждает, что смешение двух этих правовых исков недопустимо, так как они направлены на решение разных правовых целей, негативный иск направлен на устранение фактических препятствий, в свою же очередь иск о признании права отсутствующим направлен на устранение юридических препятствий в осуществлении законных прав².

Также, по мнению, К.И. Скловского, лицо признающее право отсутствующим, защищает свои права, как уже от совершенных незаконных действий, так и от совершающихся действий³.

Однако, с данным мнением мы не согласны, так как признание права отсутствующим обладает определёнными границами в сфере своего применения.

А именно, основанием для предъявления иска с требованием о признании права отсутствующим, выступает наличие зарегистрированного права в государственном реестре недвижимости, как за истцом, так и за ответчиком на один и тот же спорный объект недвижимости.

Следует отметить, что на практике часто встречаются некорректные требования, заявляющиеся в исковом заявлении, вследствие чего суд отказывает в их удовлетворении на основании применения ненадлежащего способа защиты права.

К таким требованиям могут относиться: признание права недействительным, оспаривания действий органов росреестра зарегистрировавших право на недвижимое имущество, признания недействительным внесённых сведений в ЕГРН и другое.

Суды часто указывают, что признание недействительным право, не является синонимом признания права отсутствующим, так как право не может быть признано недействительным исходя из его сущности, а основание, которое являлось предпосылкой для возникновения права, может быть недействительным⁴.

Обращаем ваше внимание, что признание права отсутствующим применяется судами, в том, случае, если иные способы защиты не могут обеспечить восстановление нарушенных прав лица, в соответствии с этим положением данный способ защиты права считается исключительным.

Следует отметить, что иск о признании права отсутствующим направлен непосредственно на разрешение вопроса о законном правообладателе имущества, а при иске о признании зарегистрированного объекта движимого имущества, как недвижимого направлен на устранение неверных сведений по поводу свойств объекта.

Немаловажным аспектом, является то, что при признании права отсутствующим, в судебном порядке, по факту оспариваются основания, по которым было зарегистрировано право за другим лицом.

¹ Обзор судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 15.01.2013 № 153 // СПС Консультант Плюс.

² Подшивалов, Т.П. Негативный иск: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2011. – 197 с.

³ Скловский К.И. Об условиях предъявления иска о признании права собственности // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2008. – № 1. – С. 38-47.

⁴ Морева И.М. Правовая природа признания зарегистрированного права отсутствующим // Lex Russica. - 2016. - № 9. - С. 62-73.

Так суд при разрешении данного спора, первоначально исследует и даёт оценку документам, на основании которых было зарегистрировано право на спорное имущество.

По результатам принятого решения, удовлетворяющего иска о признании права отсутствующим, зарегистрированное право за ответчиком на недвижимое имущество прекращается, и запись об этом подлежит исключению из ЕГРН.

Исключение данной записи необходимо лицу для возможности полноценного осуществления триады правомочий собственника, а также для закрепления в ЕГРН достоверных сведений о правообладателе недвижимого имущества.

Таким образом, признание зарегистрированного права отсутствующим является относительно новым способом защиты права, и требует своего закрепления не только на практике, но и на законодательном уровне.

По нашему мнению, данный способ защиты права обладает самостоятельностью и отличается от других вещно-правовых способов защиты права. В действительности правовая природа признания права отсутствующим заключается в том, что оно направлено на восстановление прав законного правообладателя недвижимого имущества и исключает возникшие юридические помехи в осуществлении законных прав лица в отношении недвижимого имущества.

Библиографический список

1. Гряда Э.А. Основания приобретения права собственности по давности владения // Научный журнал КубГАУ, - №100(06). - 2014. - С.3.
2. Далбаева Н.Н. Признание права отсутствующим в системе способов защиты гражданских прав // Журнал о праве. - 2017. - № 2 (14). - С. 14-19.
3. Морева И.М. Правовая природа признания зарегистрированного права отсутствующим // Lex Russics. - 2016. - № 9. - С. 62-73.
4. Подшивалов, Т.П. Негаторный иск: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2011. – 197 с.
5. Скловский К.И. Об условиях предъявления иска о признании права собственности // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2008. – № 1. – С. 38-47.

УДК 347.51

Каспарян Альберт Арутович
Kasparyan Albert Arutovich

бакалавр Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования «Кубанский
государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
a_kasparyan@inbox.ru

Научный руководитель:

Кончаков Александр Борисович

Старший преподаватель Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение
высшего образования
«Кубанский государственный университет имени И.Т. Трубилина»

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ, СОЗДАЮЩЕЙ ПОВЫШЕННУЮ ОПАСНОСТЬ ДЛЯ ОКРУЖАЮЩИХ

ON THE ISSUE OF LIABILITY FOR DAMAGE CAUSED BY ACTIVITIES THAT CREATE AN INCREASED DANGER TO OTHERS

Аннотация: В данной статье автором рассматривается ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих. Приведение мнения ученых по поводу понятия источника повышенной опасности, проведена классификация источников повышенной опасности, указаны субъекты данного вида ответственности, проанализированы случаи освобождения от ответственности.

Ключевые слова: ответственность; источник; повышенной; опасности; субъект; вред; владелец; юридическое лицо; причинение вреда; здоровье.

Annotation: In this article, the author considers the responsibility for harm caused by activities that create an increased danger to others. The opinion of scientists on the concept of a source of increased danger is given, the classification of sources of increased danger is carried out, the subjects of this type of responsibility are indicated, the cases of exemption from liability are analyzed.

Keywords: responsibility; source; increased; danger; subject; harm; owner; legal entity; harm; health.

Актуальность выбранной автором темы научной работы обусловлена тем, что с развитием технического прогресса человек все чаще сталкивается с результатами данного прогресса в повседневной жизни, тем самым увеличивается риск получения вреда. Например, это могут быть различные виды транспорта, которых с каждым днем на дорогах становится больше, механические устройства, работа в сферах атомной энергетики, выполнение строительных работ. Ответственности за вред, причиненный данными источниками посвящена работа автора.

Ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих. Сущность этого обязательства заключается в том, что юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности. (ст. 1079 ГК РФ)

Обязательства, возникающие после причинения вреда, принято относить к внедоговорным обязательствам, возникающим в результате совершения правонарушения, вследствие которого был причинен вред жизни, здоровью, иным нематериальным благам гражданина либо имуществу гражданина или иного субъекта. Данные обязательства называются деликтными (от латинского *delictum* – правонарушение), которым посвящена специальная глава в Гражданском кодексе Российской Федерации (гл. 59 ГК РФ).

Первым делом нужно определить понятие источника повышенной опасности. Юридический термин «источник повышенной опасности» впервые упоминается в Гражданском кодексе РСФСР в 1922 году. В этот же период была осуществлена попытка первичной классификации источников повышенной опасности. В статье 404 Гражданского кодекса 1922 года указывается ряд объектов, которые могут стать источником повышенной опасности. Наличие признаков данных объектов устанавливали единые критерии, представленные в статье 404 Гражданского кодекса РСФСР.

Профессор Степанов С.А. понимает под источником повышенной опасности проявление исключительно в деятельности свойств и характеристик природных или созданных человеком предметов материального мира, обладающих особой вредоносностью и неподдающихся полному контролю со стороны человека¹.

Судебная практика считает источником повышенной опасности «любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и других объектов, обладающих такими же свойствами» (абз. 2 п. 18 Постановления Пленума ВС РФ № 1).

Считаю нужным провести небольшую классификацию источников повышенной опасности, основываясь на мнениях ученых, деление источников повышенной опасности на виды имеет большое значение не только для судебной практики, но и для науки, для законодателя. Классификационная система позволяет распознать степень опасности каждого из источников, разъяснить его особенности, определить характер источника.

Так, В. Г. Вердников напрямую связывает источник повышенной опасности и человека через осуществление определённой деятельности, указывая, что источником являются определённые виды человеческой деятельности. Автор исключает из списка источников повышенной опасности силы природы и деятельность представителей дикого животного мира. Данное обстоятельство, с другой стороны, не исключает природного происхождения источников повышенной опасности, но закрепляет положение о приложении некоей силы со стороны человека для использования данных природных источников, например, использование ядов природного происхождения в фармацевтике.

О. А. Красавчиков классифицировал источники повышенной опасности, исходя из природы их происхождения, разделив их на четыре группы: физические (различные виды механизмов), физико-химические (радиоактивные источники), химические и биологические (различные виды животных). Также можно разделить виды источников повышенной опасности по области их применения: на механические (включая и строительное оборудование), энергетические, биолого-химические, транспортные.

С. К. Шишкин, сторонник понимания источников повышенной опасности в качестве объектов и деятельности, усовершенствовал в определённой степени их классификацию, добавив к указанным О. А. Красавчиковым источникам химико-биологический вид.

В российском праве принят промежуточный подход: закон закрепляет открытый перечень таких объектов, вместе с тем закрепляя для них общий критерий отнесения к числу источников повышенной опасности. Таким критерием признается повышенная вредоносность (вероятность причинения вреда) вещи из-за невозможности полного контроля над ее использованием со стороны человека².

¹ Степанов С.А. Гражданское право: учебник. – М.: Проспект, 2016. – 638 с.

² Суханов Е.А. Гражданское право: учебник. – М.: Статут, 2020. – 508 с.

Субъектом обязательства возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности, выступают ЮЛ или гражданин, которые владеют источником повышенной опасности:

- на праве собственности, праве хозяйственного ведения или оперативного управления;

- на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и на ином законном основании.

Не признается владельцем источника повышенной опасности лицо, управляющее им в силу исполнения своих трудовых (служебных, должностных) обязанностей на основании трудового договора (служебного контракта) или гражданско-правового договора с собственником или иным владельцем источника повышенной опасности. Следовательно, за вред третьим лицам, причиненный им во время использования такого источника, отвечает его владелец, который в регрессном порядке вправе затем обратиться с иском к непосредственному причинителю (отвечающего перед ним по принципу вины и с ограничениями, предусмотренными трудовым законодательством). Очевидно, что данные правила установлены в интересах потерпевшего.

Особенность данного вида деликтной ответственности заключается в том, что обязательство за вред, причиненный источником повышенной, возникает у владельца независимо от наличия или отсутствия вины. Владелец источника повышенной опасности освобождается от ответственности только в следующих случаях:

- вред возник вследствие непреодолимой силы.

Под непреодолимой силой в гражданском праве понимается чрезвычайное и непредотвратимое обстоятельство (п. 1 ст. 202 ГК РФ). К обстоятельствам непреодолимой силы в связи с рассматриваемыми вопросами следует относить различные стихийные бедствия (землетрясения, ураганы и т.д.), воздействовавшие на источник повышенной опасности таким образом, что он в результате этого воздействия причинил ущерб пострадавшему. Однако, данное обстоятельство теоретически может относиться к числу предотвратимых, но не при конкретных условиях наступления вреда¹.

- вред явился результатом умысла потерпевшего.

Владелец источника повышенной опасности не должен возмещать вред, причиненный этим источником, если докажет, что данный вред был причинен в результате умысла потерпевшего. В Постановлении Пленума Верховного Суда от 26 января 2010 года № 1 умысел потерпевшего разъясняется как «такое его противоправное поведение, при котором потерпевший не только предвидит, но и желает либо сознательно допускает наступление вредного результата. При этом, необходимо отметить, что грубая неосторожность пострадавшего не будет являться основанием освобождения владельца от ответственности, а лишь основанием уменьшения размера возмещения вреда.

- источник повышенной опасности выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц.

Однако, особо заслуживают внимания случаи, когда владелец источника повышенной опасности и лицо, причинившее вред в силу его использования не совпадают в одном лице. При этом, фактическое завладение источником повышенной опасности может быть как правомерным, так и нет. В случае, если источник повышенной опасности выбыл из владения собственника, арендатора или иного законного владельца помимо их воли, противоправно, то ответственность за причинение вреда данным источником и обязанность его возмещения будет возложена на лиц, у которых в результате противоправных действий источник оказался в незаконном владении.

¹ Паршенко В.Н., Холкина Ю.А. О некоторых вопросах, связанных с применением ответственности к владельцам источников повышенной опасности // Наука и современность. – 2014.– С. 288 – 292.

В последнем случае ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, несут лица, противоправно завладевшие источником. Вместе с тем, если будет установлено, что в противоправном завладении источником повышенной опасности виновен и его владелец (например, оставил без присмотра работающее транспортное средство), суд вправе возложить ответственность как на владельца, так и на лицо, противоправно завладевшее источником повышенной опасности.

При отсутствии вины владелец источника повышенной опасности освобождается от ответственности полностью или частично, если вред возник вследствие грубой неосторожности потерпевшего. С учетом имущественного положения гражданина, владеющего источником повышенной опасности, и при отсутствии умысла причинителя суд вправе уменьшить размер возмещения вреда. Вместе с тем закон не допускает отказ в возмещении вреда при причинении вреда жизни или здоровью гражданина.

Отдельно закон предусматривает ситуации, когда вред причиняется взаимодействием источников повышенной опасности: столкновение автотранспортных средств между собой, взаимодействие механизмов и взрывчатых веществ... В таких случаях:

- вред, причиненный в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцами друг другу, возмещается по общим правилам (ст. 1064 ГК РФ)

- если вред третьи лицам причинен в результате взаимодействия источников повышенной опасности, их владельцы несут ответственность солидарно.

Судебная практика основывается на следующих правилах возмещения вреда, причиненного взаимодействием источников повышенной опасности (п. 25 Постановления Пленума ВС РФ № 1):

- вред, причиненный одному из владельцев источника повышенной опасности по вине другого, возмещается виновным;

- при наличии вины самого владельца, которому причинен вред, он ему не возмещается;

- при вине обоих владельцев размер возмещения определяется соразмерно степени вины каждого;

- при отсутствии вины владельцев источников повышенной опасности во взаимном причинении вреда (независимо от его размера) ни один из них не имеет права на возмещение.

Таким образом, на взгляд автора, ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, будет носить все более важный характер, так как человек с каждым днем изготавливает больше автомобилей, строит больше зданий, используя новейшие технологии, придуманные человеком.

Библиографический список

1. Паршенко В.Н., Холкина Ю.А. О некоторых вопросах, связанных с применением ответственности к владельцам источников повышенной опасности // Наука и современность. – 2014. – С. 288-292.
2. Степанов С.А. Гражданское право: учебник. – М.: Проспект, 2016. – 846 с.
3. Суханов Е.А. Гражданское право: учебник. – М.: Статут, 2020. – 547 с.

Киров Андрей Андреевич

Kirov Andrey Andreevich

аспирант Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»;

Crimean Federal University. IN AND. Vernadsky, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "KFU im. IN AND. Vernadsky".

Российская Федерация, г. Симферополь

Russian Federation, Simferopol

patriot1974@rambler.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ ЛОЦМАНОВ НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВВ.

ACTIVITY OF THE ARKHANGELSK SCHOOL OF PILOTS AT THE TURN OF THE XIX-XX CENTURIES.

Аннотация: в публикации рассмотрен процесс деятельности уникального учебного заведения – Архангельской школы лоцманов, которая действовала в различных формах, с конца XVIII до начала XX вв. Собственно лоцманская школа, в качестве самостоятельного учебного заведения, была открыта в 1840-е годы в Пустоши. Школу переводили то в деревню Кавкалу, то в Ильины Пески, она несколько раз горела, детей в ней учили только чтению, письму и счетоводству. Лишь в 1906 году в Соломбале открылось полноценное лоцманское училище с курсом для получения звания штурмана малого плавания. Самостоятельная подготовка лоцманских кадров происходила в рассматриваемый период и в иных лоцманских обществах, однако она нигде более не достигла уровня самостоятельного учебного заведения.

Ключевые слова: лоцманская школа, Архангельск, профессиональная подготовка, Белое море, Устав общества архангельских лоцманов.

Abstract: the publication examines the process of activity of a unique educational institution – the Arkhangelsk school of pilots, which operated in various forms, from the end of the XVIII to the beginning of the XX centuries. The pilot school proper, as an independent educational institution, was opened in the 1840s in the Wasteland. The school was transferred to the village of Kavkaza, then to Ilina Peski, it burned several times, the children were taught only reading, writing and accounting. Only in 1906, a full-fledged pilot school was opened in Solombal with a course for obtaining the title of navigator of small navigation. Independent training of pilot personnel took place in other pilot societies during the period under review, but it never reached the level of an independent educational institution.

Keywords: pilot school, Arkhangelsk, professional training, White Sea, Charter of the Society of Arkhangelsk Pilots.

Сегодня требования к профессиональным знаниям и умениям лоцманов достаточно высоки. Это обуславливается как сложностью оборудования, с которым им приходится работать, постоянно растущим электронно-техническим совершенством проводимых ими судов.

Основная часть таких требований принята на международном уровне, на основе деятельности Международной морской организаций, созданной в 1948 г. Создание этой организации продолжило стандартизацию по различным направлениям международного регулирования вопросов, связанных с деятельностью морского торгового судоходства вообще, и сертификации лоцманов в частности.

Не вдаваясь в детали, укажем, что к таким документам, в частности, в первую очередь относятся Международная конвенция о подготовке и дипломировании моряков и несения вахты 1978 года с поправками 1995 года (ПДНВ (STCW)-78/95)¹, а также Резолюция ИМО А.960 (23) от 5 декабря 2003 г. под названием «Рекомендации по подготовке и дипломированию морских лоцманов, иных чем лоцманы открытого моря, и эксплуатационным процедурам для морских лоцманов»².

Данные международные акты действуют, в связи с присоединением к ним, и на территории Российской Федерации. В частности, именно с учетом высказанных в них требований и пожеланий была разработана часть II «Требования, предъявляемые к морским лоцманам» приказа министерства транспорта Российской Федерации от 22 июля 2008 г. N 112 «Об утверждении положения о морских лоцманах»³.

Конвенция 1978 г., в частности, выдвигает требования к проведению морских тренингов с лоцманами, а также к организациям проводящим. Установлен порядок проведения тренингов, сертификации. Материалы курса необходимы для достижения установленных стандартов компетентности.

Конвенция предписывает, что обучение должно проводиться, контролироваться, оцениваться и поддерживаться лицами, имеющими квалификацию, описанную в Конвенции (ИМО, 2017). Кроме того, она требует, чтобы инструкторы, контролеры и оценщики были надлежащим образом квалифицированы для конкретных видов и уровней подготовки или оценки компетентности моряков на борту или на берегу (ИМО, 2017); устанавливает стандарты подготовки, аттестации и аттестации капитанов и палубных (навигационных) офицеров. Эти стандарты используются для подготовки пилотов большинством морских держав мира.

Безусловно, что мировая общественность, да и правящие круги отдельных стран далеко не всегда уделяли должное внимание вопросам подготовки морских лоцманов. Исключением, очевидно, долгий период была только Великобритания, в которой как известно, со времен средневековья и по разрешению короля действует особая лоцманская организация «Trinity House»⁴.

Не была в это вопросе исключением и Россия, в которой долгое время специальных учебных заведений для подготовки лоцманов не существовало.

Корпус штурманских офицеров, созданный при Петре I, не мог в полной мере обеспечить должным количеством кадров одновременно военный и торговый флот, а потому в основе своей лоцманские товарищества в своем большинстве самостоятельно готовили будущих лоцманов, принимая их в качестве учеников на различных условиях⁵.

Однако, имелись и иные подходы в данном вопросе. Следует указать, что подготовки квалифицированных кадров для Беломорья, с его непростой спецификой плавания, долгое

¹ Международная конвенция о подготовке и дипломировании моряков и несении вахты 1978 года (Лондон, 7 июля 1978 г.) (с изменениями и дополнениями). – URL: ГАРАНТ (garant.ru).

² А.960(23) Рекомендации по подготовке и дипломированию морских лоцманов, иных чем лоцманы открытого моря, и эксплуатационным процедур для морских лоцманов. – URL: (rise.odessa.ua).

³ «Требования, предъявляемые к морским лоцманам» приказа министерства транспорта Российской Федерации от 22 июля 2008 г. N 112 «Об утверждении положения о морских лоцманах». URL: www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow.asp?DocumID=141868&DocumType

⁴ Змерзлый Б. В., Таран П. Е. Правовое регулирование деятельности корпорации TRINITY HOUSE лоцманским уставом 1871 г. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. – 2018. – Т. 4 (70). № 1. – С. 27–33.

⁵ Змерзлый Б. В. Правовое регулирование торгового судоходства в Черноморско-Азовском регионе в конце XVIII – начале XX вв. / Б. В. Змерзлый – Симферополь: ЧП «Предприятие Феникс», 2014. – 512 с.

время не привлекали к себе особого внимания со стороны государства. Считалось, что Поморы и без того искусные мореплаватели, а обучение новых кадров в основном проходило на практике. Однако с активным развитием торгового судоходства к концу XVIII в. проблема эта встала особенно остро, так нужны были образованные моряки, желательны со знанием иностранных языков, способные вести купеческие суда в иностранные порты Европы, а не только в знакомых и привычных районах плавания.

Указом Екатерины II 1781 г. – в Холмогорах была создана мореходная школа. Однако там она просуществовала относительно недолго. Уже 4 апреля. 1786 г. выходит указ №16.372 «О пересмотре плана города Архангельска и о переводе в оный Мореходной школы из Холмогор»¹.

Подобные процессы происходили и в обществе местных лоцманов. Дело в том, что с ростом водоизмещения судов, появлением пароходов, буксиров, условия проводки значительно усложнялась и требовала особых технических познаний. Эти знания уже не могли передаваться просто от отцов к детям, требовалась системная и глубокая подготовка. Озабоченные этим главы лоцманских династий с начала XIX века ставили вопрос о создании лоцманской школы, финансирование которой стало камнем преткновения губернии, порта и лоцманского стана. Лоцманы хотели, чтобы учебу их детей финансировала губерния, а губернатор и командир над портом — чтобы эта обязанность была возложена на общество лоцманов.

В результате средства на деятельность школы лоцмана начали выделять из запасного фонда лоцманского общества. По свидетельству В. Сулевича, «у школы открытой в 1840-е годы в Пустоши не было почти ничего — голые стены, доска, столы и шкаф. Школу переводили то в деревню Кавкалу, то в Ильины Пески, она несколько раз горела, детей в ней учили только чтению, письму и счетоводству и лишь в 1906 году в Соломбале открылось полноценное лоцманское училище с курсом для получения звания штурмана малого плавания»².

Согласно данным переписи населения 1897 г. в деревне Кальчино, где проживали лоцманы, закончили лоцманское училище 20 человек³. Посещавший в этот период Север Немирович-Данченко также упоминает в своей книге лоцманскую школу с 30 учениками⁴.

В 1899 г. в Архангельске создается торгово-мореходное училище (сегодня – Арктический морской институт им. В.И. Воронина), однако деятельность лоцманской школы не прекратилась. Так в Уставе общества Архангельских лоцманов 1900 г., в разделе штаты, находим следующие расходы: на содержание лоцманского училища – 300 руб.; наем преподавателя – 360 руб.; приобретение учебных пособий – 100 руб.; наем 3-х сторожей, в том числе одного для училища – 540 руб.⁵

Таким образом, лоцманская школа Архангельских лоцманов была уникальным явлением, единственным в своем роде по квалифицированной подготовке лоцманских кадров. Учитывая, что в этой школе учились в основном дети лоцманов, можно прийти к выводу, что была создана универсальная площадка подготовки лоцманских кадров, совмещающая многовековые традиции и опыт, а также современные знания и практику.

В дальнейшем требования к кандидатам в лоцманы ужесточились – нужно было иметь соответствующее образование и стаж плавания, как, впрочем, это устанавливалось в Великом Княжестве Финляндском еще задолго до 1917 гг.

¹ «О пересмотре плана города Архангельска и о переводе в оный Мореходной школы из Холмогор» от 4 апреля 1786 г. // ПСЗ, Собрание (1649-1825): Т. XXII (1784-1788), №16.372. – СПб.: Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. – 1830. С. 572.

² Владимир Станулевич. Остров Пустошь: четыре столетия лоцманского искусства. URL: <https://regnum.ru/news/society/2245402.html>

³ На Севере. URL: <http://sanatur.ru/forum/viewtopic.php?f=120&t=13427>

⁴ В. И. Немирович-Данченко. Беломорье и Соловки. Воспоминания и рассказы. Издание четвертое. – К.: Издание книгопродавца-издателя Ф. А. Иогансона. – С. 46.

⁵ Устав общества Архангельских лоцманов. СПб, 1900. – С. 43.

В целом же, следует указать, что устав Архангельских лоцманов 1900 г. был составлен на основе базового Положения 1890 г. о морских, лоцманах лишь в специфических случаях приспособленный к местным условиям деятельности Архангельских лоцманов. Само общество, пусть и формально, перестало быть закрытым, хотя дети лоцманов и пользовались отдельными преимуществами при поступлении в цех, в том числе и благодаря деятельности специальной школы.

Библиографический список

1. А.960(23) Рекомендации по подготовке и дипломированию морских лоцманов, иных чем лоцманы открытого моря, и эксплуатационным процедур для морских лоцманов. – URL: (rise.odessa.ua).
2. В. И. Немирович-Данченко. Беломорье и Соловки. Воспоминания и рассказы. Издание четвертое. – К.: Издание книгопродавца-издателя Ф. А. Югансона. – С. 46.
3. Владимир Станулевич. Остров Пустошь: четыре столетия лоцманского искусства. URL: <https://regnum.ru/news/society/2245402.html>
4. Змерзлый Б. В. Правовое регулирование торгового судоходства в Черноморско-Азовском регионе в конце XVIII – начале XX вв. / Б. В. Змерзлый – Симферополь: ЧП «Предприятие Феникс», 2014. – 512 с.
5. Змерзлый Б. В., Таран П. Е. Правовое регулирование деятельности корпорации TRINITY HOUSE лоцманским уставом 1871 г. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. – 2018. – Т. 4 (70). № 1. – С. 27–33.
6. На Севере. URL: <http://sanatur.ru/forum/viewtopic.php?f=120&t=13427>
7. Международная конвенция о подготовке и дипломировании моряков и несении вахты 1978 года (Лондон, 7 июля 1978 г.) (с изменениями и дополнениями). – URL: ГАРАНТ (garant.ru).
8. О пересмотре плана города Архангельска и о переводе в оный Мореходной школы из Холмогор» от 4 апреля 1786 г. // ПСЗ, Собрание (1649-1825): Т. XXII (1784-1788), №16.372. – СПб.: Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. – 1830. С. 572.
9. Требования, предъявляемые к морским лоцманам» приказа министерства транспорта Российской федерации от 22 июля 2008 г. N 112 «Об утверждении положения о морских лоцманах». URL: www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow.asp?DocumID=141868&DocumType
10. Устав общества Архангельских лоцманов. СПб, 1900. – С. 43.

Коновалова Екатерина Александровна

Konovalova Ekaterina Alexandrovna

бакалавр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Konovalova.katerina09@mail.ru

Научный руководитель:

Руденко Е. Ю.

кандидат юридических наук

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК КАК 3D ОБЪЕКТ

Аннотация: земельный участок – это не просто поверхность земли. Это такое кубическое пространство, которое охватывает собой воздушное пространство, поверхность земли, часть недр, а также почвенный слой. Земельный участок не является плоскостью.

Ключевые слова: земля; земельный участок; трехмерный кадастр; право собственности на земельный участок; куб.

LAND PLOT AS A 3D OBJECT

Annotation: a plot of land is not just the surface of the earth. This is a cubic space that covers the air space, the surface of the earth, part of the subsurface, as well as the soil layer. Thus, the land plot is not a plane.

Keywords: land, land plot, three-dimensional cadastre, ownership of the land plot, cube.

В настоящее время определение земельного участка (далее – ЗУ) отсутствует в гражданском законодательстве, однако его можно найти в земельном законодательстве.

Согласно Земельному кодексу РФ (далее – ЗК РФ) под ЗУ понимается недвижимая вещь, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи¹.

Гражданский кодекс (далее – ГК РФ) определяет недвижимую вещь как объект, перемещение которого без несоразмерного ущерба его назначению невозможно (ЗУ, участки недр, здания, сооружения, объекты незавершенного строительства и пр.)².

Но при этом возникает проблема в понимании того, что должно входить в состав ЗУ.

В данном случае считаем целесообразным рассмотреть эволюцию понятия ЗУ в гражданском и земельном законодательстве. Так, в ЗК РФ (в ред. от 25 июля 2008 г.) ЗУ рассматривался как часть поверхности земли (в том числе почвенный слой), границы которой описаны и удостоверены в установленном порядке. Эта норма корректировалась с действующими и в настоящее время положениями ГК РФ (п. 2 и 3 ст. 261 ГК РФ), в которых речь идет о правах собственника земельного участка на почвенный слой, замкнутые водоемы, лес и растения, а также о праве собственника участка использовать по своему

¹ Земельный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 25 окт. 2001 № 136-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 44, ст. 4147.

² Гражданский кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30 нояб. 1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32, ст. 3301.

усмотрению все, что находится над и под поверхностью этого участка, с ограничениями, установленными законодательством.

В 2008 г. в ЗК РФ были внесены изменения, согласно которым под ЗУ стала пониматься часть земной поверхности, границы которой определены в соответствии с федеральными законами.

Действующая дефиниция земельного участка как объекта права собственности была введена в ЗК РФ в 2014 г. В ней также земельный участок раскрывается через понятие части земной поверхности, при этом законодатель не счел нужным указать на его границы. С точки зрения земельного права такой подход к пониманию ЗУ оправдан, однако, то же самое нельзя сказать с точки зрения гражданского права.

Полагаем, что именно границы в первую очередь индивидуализируют ЗУ.

В юридической литературе указывается также на иные индивидуализирующие признаки ЗУ. Так, Кособродов В. М. пишет, что ЗУ индивидуализируют его местонахождение, границы, кадастровый номер, размер территории, целевое назначение¹.

Мы не согласны с позицией автора. Размер территории, а также целевое назначение земельного участка не могут его индивидуализировать: размер земельного участка возможно определить исходя из границ этого участка, тем самым, не является нужным внесение в определение такого элемента, как размер территории. Целевое предназначение земельного участка неспособно индивидуализировать земельный участок, так как оно может быть изменено в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Говоря о границах ЗУ, мы тем самым говорим о его составных частях. Так, Алексеев В. А. полагает, что ЗУ – это часть поверхности Земли в пределах замкнутого контура границ, а также находящиеся в этих границах поверхностный (почвенный) слой, водные объекты, растения и все, что неразрывно связано с поверхностью участка, за исключением зданий, сооружений, объектов незавершенного строительства и самовольных построек². По мнению Шихалевой О. В. ЗУ – геометризованный блок почвенного слоя или часть поверхности земли, границы которых описаны и удостоверены в установленном порядке уполномоченным органом власти, а также все, что находится над поверхностью земельного участка и под нею, если иное не предусмотрено федеральными законами³. Мы согласны с точкой зрения автора. Действительно, в границах ЗУ находится воздушное пространство над ЗУ и пространство под ним. Логично предположить, что собственники ЗУ могут пользоваться данными пространствами, находящимися в границах ЗУ.

При этом все, что находится над и под ЗУ в пределах его границ (почвенный слой, деревья, растения, холмы, водоемы, части недр, воздушное пространство, здания, строения, сооружения, находящиеся на ЗУ), что неразрывно связано с землей, является ее составными частями и подпадают под то же правовое регулирование, что и ЗУ, ибо все это недвижимые объекты, требующий унификации в отношении регулирования вопросов права собственности. Если рассматривать земельный участок как куб, в который с одной стороны входят недра, воздушное пространство и водоемы, а с другой здания, строения и сооружения, то тогда правовое регулирование, на наш взгляд, будет проще и удобнее.

Если считать, что воздушный столб над земельным участком тоже принадлежит собственнику этого земельного участка, то тогда получается, что земельный участок не недвижимая вещь, которая представляет собой часть земной поверхности, а как некая 3D фигура, куб. При этом, важное значение приобретает концепция 3D-земельного участка. Трехмерный участок включает земельные и водные пространства, как над поверхностью земли, так и под землей.

¹ Кособродов В. М. Гражданско-правовое регулирование договора аренды земельных участков сельскохозяйственного назначения: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2006. – С. 67.

² Алексеев В. А. Понятие земельного участка и его определение в российском законодательстве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – № 11. – С. 152.

³ Шихалева О. В. Земельный участок как объект гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2006. – С. 78.

Рассматривая внедрение на законодательном уровне ЗУ в качестве 3D объекта, необходимо понимать, что это повлечет прекращение действия такого института как право на вещь, вместо которого появится право на трехмерное пространство с точным определением его границ¹. Такое видение земельного участка — идеальное представление о праве недвижимости, которое гарантирует собственнику бóльший объем прав. Во-первых, у лица появится возможность владения пространством над землей (в допустимых пределах) и под ней при реализации возможности кадастрового учета участков недр. В таком случае, в вопросе, связанном с пересечением воздушного пространства, разумно будет применить по аналогии положения п. 2 ст. 262 ГК РФ, в котором допускается свободное перемещение по участку, если он не огорожен либо иным способом ясно не обозначена возможность его пересечения. Во-вторых, в двухмерном пространстве с правовой точки зрения осуществляется владение лишь площадью объекта, тогда как в трехмерном всем объемом в рамках границ участка. В-третьих, появится возможность зарегистрировать вид из окна на окружающую местность (как, например, это делается в штате Калифорния в США)², что обязывает других в будущем при застройке соседних ЗУ выкупить ваше право на вид из окна.

Безусловно, это повлечет за собой необходимость формирования трехмерных кадастров. Однако, потребность в них уже имеется, она определена все возрастающей сложностью площадей застройки, подземной и надземной инфраструктуры, появлением требований регистрации трехмерных прав на недвижимость, как частных, так и государственных.

Трехмерный кадастр представляет собой, по сути, цифровую модель объекта. Главное преимущество цифровой модели перед бумажными материалами – возможность более оперативной актуализации данных. Такую карту смогут использовать проектировщики и строители, которые сегодня то и дело натываются на телефонные кабели или трубы, проложенные не там, где указано в бумажных картах. А также службы земельного кадастра. Один из главных недостатков 2D-кадастра – отсутствие не только подземных объектов, но и надземных. Действующий двухмерный кадастр не позволяет четко увидеть ЛЭП, телевышки, коммуникационные трубы и высотные объекты

Трехмерные кадастровые планы помогут разобраться с неразрешимыми сейчас имущественными спорами. Например, в настоящее время нельзя отобразить, какая часть здания принадлежит метрополитену, а какая – нет. Или, например нельзя дать покупателю здания информацию о коммуникациях, поскольку под ним располагается, например, коллектор водоканала и в реестре прав невозможно идентифицировать объект, расположенный по одному и тому же адресу.

Безусловно, прежде чем внедрять 3D кадастр, необходимо привести в порядок 2D кадастр. В действующей системе кадастровой регистрации, которая основывается на 2D-данных о ЗУ, невозможно поддерживать 3D-ситуации, которые возникают, поскольку в настоящее время не все ЗУ до сих пор поставлены на кадастровый учет.

В любом случае, полагаем, трехмерный кадастр и ЗУ как 3D объекта, как огромный куб, содержащий недр, все, что находится на земле, и воздушное пространство, сможет помочь избавиться от определенных коллизий в праве и упростить правовое регулирование права собственности на ЗУ.

На современном этапе развития в России системы регистрации прав и кадастрового учета следует сосредоточиться на развитии и реализации концепции, которая базируется на 3D-признаках в действующей кадастровой системе, с дальнейшим переходом на концепцию гибридного решения. Данная концепция пока что является далекой перспективой, в то время

¹ Репнина Н. С. Трехмерный кадастр недвижимости // Инновационная деятельность: теория и практика. – 2016. – № (8)4. – С. 7.

² Малыгина О. И. Трехмерный кадастр - основа развития современного мегаполиса // Интерэкспресс Гео-Сибирь. – 2012. – Т. 3. – № 1. – С. 129.

когда в Европе уже идет переход на 4D-кадастр, и можно увидеть изменение объекта во времени.

Библиографический список

1. *Алексеев В. А.* Понятие земельного участка и его определение в российском законодательстве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – № 11. – С. 150–157.
2. *Кособродов В. М.* Гражданско-правовое регулирование договора аренды земельных участков сельскохозяйственного назначения: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2006. – 172 с.
3. *Репнина Н. С.* Трехмерный кадастр недвижимости // Инновационная деятельность: теория и практика. – 2016. – № (8)4 . – С. 6–10.
4. *Мальгина О. И.* Трехмерный кадастр – основа развития современного мегаполиса // Интерэкспро Гео-Сибирь. – 2012. – Т. 3. – № 1. – С. 129–133.
5. *Шихалева О. В.* Земельный участок как объект гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2006. – 165 с.

Корецкий Василий Андреевич

Koretsky Vasily Andreevich

бакалавр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

bar.bar.2017@inbox.ru

Научный руководитель:

Д.ю.н., профессор **Камышанский В.П.**

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ПРИНОСЯЩЕЙ ДОХОД

LEGAL SUPPORT OF INCOME-GENERATING ACTIVITIES OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS

Аннотация: В данной статье рассматриваются деятельность некоммерческих организаций, приносящая доход, и ее правовое обеспечение. Будут рассмотрены положения Федерального закона № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», Гражданского кодекс РФ и специальных законов касающихся некоммерческих организаций. Определяется содержание приносящей доход деятельности некоммерческих организаций. В ходе исследования выявляется соотношение «предпринимательской деятельности» и «приносящей доход деятельности».

Ключевые слова: правовые основы; правовое обеспечение; некоммерческие организации; законодательство; деятельность некоммерческих организаций; предпринимательская деятельность; приносящая доход деятельность.

Annotation: his article examines the activities of non-profit organizations that generate income, and its legal support. Some provisions of Federal Law No. 99-FZ "On Amending Chapter 4 of Part One of the Civil Code of the Russian Federation and on invalidating certain provisions of legislative acts of the Russian Federation", the Civil Code of the Russian Federation and special laws concerning non-profit organizations will be considered. The content of income-generating activities of non-profit organizations is determined. The study reveals the ratio of "entrepreneurial activity" and "income-generating activity".

Keywords: legal framework; legal support; non-profit organizations; legislation; activities of non-profit organizations; entrepreneurial activity; income-generating activity.

Современное российское гражданское законодательство, как и прежде, не отходит от дихотомической классификации юридических лиц на коммерческие и некоммерческие, в основе которой лежит цель их деятельности¹. Так некоммерческой признается та организация, основной целью которой является не извлечение прибыли и ее последующее распределение между участниками, а достижение общественно-полезных целей.

Однако это не означает, что такие организации не имеют права осуществлять деятельность, связанную с извлечением прибыли, напротив такое право у них имеется, о чем

¹ Предпринимательское право Российской Федерации : учебник / отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. — 3е изд., перераб. И доп. — Москва: Норма: ИНФРАМ, 2020. — 376 с.

прямо указывает статья 24 Федерального закона « О некоммерческих организациях», говорящая, что некоммерческие организации могут осуществлять предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они создаются, соответствует указанным целям, и при условии, что такая деятельность указана в их учредительных документах.

Исследуя приведенное выше положение можно выделить условия, которые подобным организациям должны соблюдать при осуществлении предпринимательской и иной приносящую доход деятельность. Во-первых, это условие, при котором деятельность приносящая доход не должна быть основной для этих организаций, во-вторых они должны осуществлять такую деятельность лишь для достижения целей, ради которых организация и создавалась и в третьих такая деятельность должна быть указана в их учредительных документах.

Помимо указанного выше Федерального закона, деятельность некоммерческих организаций, в том числе и приносящая доход, регулируется значительным количеством нормативных актов, о чем указано в пункте 4 статьи 49 ГК РФ который устанавливает, что особенности гражданско-правового положения юридических лиц отдельных организационно-правовых форм, видов и типов, а также юридических лиц, созданных для осуществления деятельности в определенных сферах, определяются не только Гражданским кодексом РФ, но и другими законами и правовыми актами, о которых мы и поговорим в рамках данной научной работы.

Начать следует с наиболее общего закона, а именно главы 4 Гражданского кодекса РФ, устанавливающей не только общий порядок создания некоммерческих организаций и организационно-правовые формы, в которых они могут создаваться, но и ту деятельность, которую они могут осуществлять.

Немало важно отметить то, что институт некоммерческих юридических лиц не раз подвергался реформированию, и значительное влияние на его правовое регулирование оказал Федеральный закон № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», который не только установил закрытый перечень организационно-правовых форм, в которых могут создаваться некоммерческие юридические лица, так сейчас они не могут быть созданы в иных формах, чем это предусматривает ГК РФ, но и согласно внесенным изменениям, некоммерческие юридические лица могут осуществлять приносящую доход деятельность, если это прямо предусмотрено их учредительными документами, служит достижению целей общественно-полезных целей, ради которых они создаются, и если это соответствует таким целям.

Интересно то, что в ранней редакции статьи 50 Гражданского Кодекса РФ некоммерческим организациям, было предоставлено право, осуществлять предпринимательскую деятельность для достижения целей создания и при условии, что эта деятельность соответствует целям создания организации. Можно предположить, что таким образом законодатель признал необходимым провести разграничение таких понятий как «предпринимательская деятельность» и «приносящая доход деятельность». Вследствие, чего возникает вопрос, чем вызвана такая необходимость.

Многие ученые процессуалисты, в частности М.А. Берестнев, приходят к выводу, что разграничение выше указанных понятий носит не столько формальный характер, сколько имеет практическую цель, видоизменяющую содержание правового статуса некоммерческих организаций¹.

Однако тут же возникает вопрос, в чем различие понятий «предпринимательская деятельность» и «приносящая доход деятельность». Если с предпринимательской деятельностью все понятно, так как ее содержание прямо закреплено в самом Гражданском

¹ Берестнев М.А. Гражданско-правовое регулирование деятельности, приносящей доход // Известия Тульского государственного университета. – 2016. – № 2. – С. 119-124.

кодексе РФ, в статье 2, в ней раскрывается понятие, так предпринимательская деятельность это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от использования имущества, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

С определением понятия «приносящая доход деятельность» все намного сложнее, так как легального определения в действующем законодательстве попросту нет, и судить о нем мы можем лишь исходя из научных концепций и предположений, так, процессуалист А.А. Бурцева в своей научной работе пришла к такому выводу: «приносящей доход деятельностью можно назвать возмездную, неосновную, уставную деятельность, осуществляемую некоммерческими организациями для финансирования и имущественного обеспечения целей, задач, а также в целях модернизировать свою основную деятельность, используя имущество, принадлежащее организациям на праве собственности или ином имущественном праве, а также денежных средств и ценных бумаг, инновационных технологий и объектов интеллектуальной собственности, находящихся в их распоряжении. Доходы, получаемые при осуществлении этой деятельности, поступают в самостоятельное распоряжение некоммерческой организации, но не распределяются между учредителями»¹.

Однако как было отмечено выше это лишь предположение ученого, сам же законодатель в статье 24 Федерального закона « О некоммерческих организациях», упоминаемом выше, указывает, что некоммерческие организации могут осуществлять предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они создаются и соответствует указанным целям, при условии, что такая деятельность указана в их учредительных документах. Из этого положения можно сделать вывод, что по большому счету закон не разграничивает предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность, а оба понятия, так или иначе, используются совместно. Исходя из текста статьи, под предпринимательской и иной приносящей доход деятельностью следует понимать приносящее прибыль производство товаров и оказание услуг, отвечающих целям создания некоммерческой организации, а также приобретение и реализация ценных бумаг, имущественных и неимущественных прав, участие в хозяйственных обществах и участие в товариществах на вере в качестве вкладчика.

Таким образом можно сделать вывод о том, что некоммерческие организации могут осуществлять как предпринимательскую деятельность, на что указывают и специальные законы посвященные отдельным видам таких организаций, так иную приносящую доход деятельность, а вот вопрос, зачем было внесено подобное изменение остается открытым, хотя и есть вероятность того, что оно могло быть вызвано существовавшей издавна в научной среде дискуссии о некорректности употребления термина «предпринимательская деятельность» применительно к некоммерческим организациям.

Отходя от рассмотрения регулирования Гражданским кодексом, следует сказать и о регулировании деятельности некоммерческих организаций приносящих доход специальным законодательством.

Так в соответствии с Закон РФ "О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации" потребительское общество, создаваемое как потребительский кооператив, является юридическим лицом и может заниматься предпринимательской деятельностью, если эта деятельность направлена непосредственно на достижение общественно полезных целей, ради которых оно и создавалось. Схожее положение закреплено и в законе "О свободе совести и о религиозных объединениях", который в статье 23 указывается на возможность для религиозных организаций

¹ Бурцева А.А. Социально ориентированные некоммерческие организации – гражданско-правовое регулирование статуса и деятельности // Приложение к ежемесячному юридическому научно-практическому журналу «Хозяйство и право». – 2014. – № 13. – С. 30-35.

осуществлять предпринимательскую деятельность и создавать собственные предприятия в порядке, который установлен законодательством Российской Федерации.

Правом осуществления предпринимательской деятельности наделяются и политическим партии, а также их региональные отделения, в соответствии со статьями 26 и 31 ФЗ "О политических партиях", профессиональные союзы, их объединения (ассоциации), первичные профсоюзные организации исходя из положений указанных в пункте 2 части 2 статьи 24 ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности», в соответствии со статьями 31 и 37 ФЗ "Об общественных объединениях", общественные объединения, включая общественные организации, общественные движения, общественные фонды, общественные учреждения, органы общественной самодеятельности, политические партии и иным¹.

Исследуя положения этих законов, однако, может возникнуть противоречие со статьи 50 Гражданского кодекса РФ, так как практически во всех специальных законах говорится именно о предпринимательской деятельности, а не о приносящей доход деятельность, однако как выше уже было сказано законодатель в законе о некоммерческих организациях, не разграничивает и использует совместно эти понятия. Некоторые процессуалисты говорят, о целесообразности приведения этих положений в соответствие с Гражданским кодексом и ФЗ «О некоммерческих организациях», с целью исключить любые сомнения в это вопросе, с чем трудно не согласиться².

Необходимо отметить и то, что федеральные законы могут устанавливаться и отдельные ограничения для осуществления предпринимательской деятельности. Например, Федеральный Закон 95-ФЗ «О политических партиях" в части 3 и 4 статьи 31 устанавливает допустимый перечень видов предпринимательской деятельности, которую могут осуществлять политические партии, их региональные отделения и иные структурные подразделения, к ним относятся: информационная, рекламная, издательская и полиграфическая деятельность; изготовление и продажа сувенирной продукции, а также изготовление и продажа издательской и полиграфической продукции; продажа и сдача в аренду имеющегося в собственности политической партии движимого и недвижимого имущества.

К числу подобных нормативных правовых актов, можно отнести Федеральный закон « О саморегулируемых организация» который в статьях 14 и 24, указывает на запрет саморегулируемым организациям, а также создаваемым ими ассоциациям (союзам) осуществлять предпринимательскую деятельность, а также учреждать хозяйственные товарищества и общества, осуществляющие предпринимательскую деятельность, являющуюся предметом саморегулирования для этой саморегулируемой организации, и становиться участником таких хозяйственных товариществ и обществ. Предполагается, что подобные запреты должны служить дополнительным ограничением деятельности некоммерческих организаций, не связанной с достижением общественно полезных целей.

Таким образом, переходя к заключению, необходимо сказать, что хоть деятельность некоммерческих организаций в значительной степени урегулирована в России, тем не менее, она не лишена проблем, в частности одна из них связана с необходимостью уточнить в гражданском законодательстве такое немаловажное понятия, как приносящая доход деятельность, а также определение ее критерии допустимости. На мой взгляд, осуществить это можно несколькими путями, а именно путем закрепления в ФЗ «О некоммерческих организациях» перечня видов деятельности, которые относятся к приносящей доход деятельность, другой путь это сформировать признаки, отличающие приносящую доход деятельность от предпринимательской, так как закон о некоммерческих организациях не

¹ Баранник И.Н. Предпринимательская деятельность некоммерческих организаций: правовое регулирование и некоторые проблемы контроля // Вестник ВГУЭС. – 2018. – № 3. – С. 37-47.

² Дерюгина Т.В. Предпринимательская или приносящая доход деятельность некоммерческих организаций: проблемы гражданско-правового регулирования // Юридический вестник Самарского университета. – 2018. – № 3. – С. 12-16.

разграничивает предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность, оба понятия используются совместно.

Библиографический список

1. Баранник И.Н. Предпринимательская деятельность некоммерческих организаций: правовое регулирование и некоторые проблемы контроля // Вестник ВГУЭС. – 2018. – № 3. – С. 37-47.

2. Берестнев М.А. Гражданско-правовое регулирование деятельности, приносящей доход // Известия Тульского государственного университета. – 2016. – № 2. – С. 119-124.

3. Бурцева А.А. Социально ориентированные некоммерческие организации – гражданско-правовое регулирование статуса и деятельности // Приложение к ежемесячному юридическому научно-практическому журналу «Хозяйство и право». – 2014. – № 13. – С. 30-35.

4. Дерюгина Т.В. Предпринимательская или приносящая доход деятельность некоммерческих организаций: проблемы гражданско-правового регулирования // Юридический вестник Самарского университета. – 2018. – № 3. – С. 12-16.

5. Предпринимательское право Российской Федерации : учебник / отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. — 3е изд., перераб. И доп. — Москва: Норма: ИНФРАМ, 2020. — 376 с.

Кузовихина Маргарита Сергеевна

Kuzovihina Margarita Sergeevna

бакалавр Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

kuzovihina.margarita@yandex.ru

Научный руководитель:

Кончаков Александр Борисович, преподаватель
кафедры гражданского права.

ОСОБЕННОСТИ РОЗНИЧНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ДИСТАНЦИОННЫМ СПОСОБОМ

FEATURES OF RETAIL PURCHASE AND SALE BY REMOTE METHOD

Аннотация: В данной статье рассматриваются особенности розничной купли-продажи дистанционным способом, нормативно-правовые акты регулирующие данные отношения, преимущества и недостатки заключение договора розничной купли-продажи дистанционным способом.

Ключевые слова: розничная купля-продажи дистанционным способом; покупатель; продавец; интернет-торговля, потребитель; договор дистанционной розничной купли-продажи; товар; транспортировка товара.

Annotation: This article discusses the features of retail sales by remote means, regulatory legal acts regulating these relations, advantages and disadvantages of concluding a retail sale contract by remote means.

Keywords: retail sale and purchase by remote method; buyer; seller; online commerce, consumer; distance retail sale contract; product; transportation of goods.

Дистанционная розничная торговля возникла довольно давно. Еще в конце 19 века появились первые каталожные продажи, а позднее, с появлением и развитием телекоммуникаций, появились телевизионные и телефонные продажи. И только позже, с появлением сети интернет, возникла самая современная форма дистанционной розничной торговли- электронные продажи (E-commerce)¹.

В настоящий момент элементный состав дистанционной розничной купли-продажи не изменился, а вот количественный претерпел значительные изменения, если каталожные, телефонные продажи остались на прежних позициях или незначительно увеличили свои объемы, то и E-commerce за последние годы претерпели взрывной рост. Так по данным научного исследования ассоциации компании интернет-торговли (АКИТ) в 2010 оборот E-commerce составлял в России 260 млрд. рублей, а по итогам 2020 года 2,9 трлн.рублей, то есть вырос в 11 раз, значительно превысив самые смелые прогнозы и составил соответственно

¹ Авдейчикова Е. В. Современное состояние рынка удалённой торговли в России: тенденции и проблемы развития // Проблемы современной экономики. – 2013. – ВАК. – С.139-142.

10,9 % от общего объема розничной торговли в Российской Федерации. Очевидно, что данная тенденция сохранится в ближайшие годы. В связи с этим понятие и процессы дистанционной розничной торговли требуют особого правового регулирования.

В настоящее время розничная купля-продажи дистанционным способом регулируется следующими нормативно-правовыми актами:

1) Гражданский Кодекс Российской Федерации (ст. 497);

2) Закон РФ "О защите прав потребителей" (ст. 26.1)¹;

3) Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»

В своей статье «Дистанционная торговля как объект правового регулирования» Соловьев К. В. и Чекмарев Г.Ф. указывают, что нормативные акты Российской Федерации не расценивают дистанционную торговлю как отдельный вид договора розничной купли-продажи, а признают ее лишь в качестве особого способа продажи товаров, обладающего некоторыми особенностями²:

1) Главная особенность вытекает из определения дистанционной торговли, которое было закреплено в Постановлении Правительства РФ от 27.09.2007 № 612 «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом» (данный нормативно-правовой акт утратил силу с 01.01.2021). Это отсутствие у покупателя возможности непосредственно ознакомиться с товаром или с образцом товара в момент принятия решения о покупке товара и передачи денежных средств.

Покупатель знакомится лишь с описанием товара, которое предоставляется продавцом посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», сетей почтовой связи и электросвязи, каталогов, буклетов. Эта особенность розничной купли-продажи дистанционным способом несет в себе высокий потенциальный риск того, что покупатель в результате данной сделки может получить товар, не обладающий ожидаемыми характеристиками. В обоих случаях возникает ситуация, когда потребитель требует возврата товара. Следствием этого является то, что частота возврата товаров в дистанционной розничной торговли кратно выше, чем в стационарной.

2) Отсутствие возможности непосредственного контакта покупателя и продавца, то есть покупатель не имеет возможности в момент продажи задать продавцу вопросы, возникающие относительно свойств приобретаемого товара. Это, а также невозможность непосредственного ознакомления с товаром ставят покупателя при совершении сделки розничной купли-продажи дистанционным способом в заведомо худшие условия по сравнению с условиями стационарной розничной торговли. Поэтому законодатель разработал обширный перечень требований к продавцу при совершении сделки дистанционной розничной торговли, касающихся ее информационного сопровождения. Перечень этих требований подробно изложен в Постановлении Правительства Российской Федерации № 2463 от 31.12.2020 г³.

¹ О защите прав потребителей: закон РФ от 07 февраля 1992 г. №2300-1 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – №3, ст. 140.

² Соловьев К. В. и Чекмарев Г.Ф. Дистанционная торговля как объект правового регулирования // Вестник Международного института экономики и права. – 2016. –№ 3 (24). – С. 119–126.

³ Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации:

3) Зачастую имеет транснациональный характер, когда складывается ситуация, что продавец, и покупатель и транспортирующая компания находятся в юрисдикциях разных государств, что значительно затрудняет разрешение возникших споров и конфликтов.

4) Риск порчи или утраты товара в процессе транспортировки.

В этом случае возникает юридическая ситуация, когда обе стороны договора розничной купли-продажи дистанционным способом, а именно продавец, и покупатель добросовестно исполнили свои обязательства, но сделка осталась незавершенной по вине третьего лица, так как согласно Гражданскому Кодексу Российской Федерации договор розничной купли-продажи дистанционным способом считается исполненным с момента доставки товара в место, указанное в таком договоре, а если место передачи товара таким договором не определено, с момента доставки товара по месту жительства покупателя-гражданина или месту нахождения покупателя - юридического лица¹.

5) Большая трудность для покупателя в защите своих потребительских прав.

6) Значительная криминальная составляющая (незаконное предпринимательство, мошенничество).

Несмотря на то, что законодательство Российской Федерации предусматривает целый ряд требований, которые должен выполнить, продавец в процессе заключения данной сделки остается большое пространство для мошеннических действий в этой сфере экономической деятельности.

7) Существует определенный перечень товаров, утверждённый Постановлением Правительства РФ № 2463 от 31.12.2020 г., которые не подлежат обмену или возврату.

Из позитивных особенностей дистанционной розничной торговли можно отметить следующее:

- продавец имеет огромную аудиторию потенциальных покупателей.
- относительно низкая цена товара по сравнению со стационарными продажами;
- покупатель получает доступ к гораздо большему ассортименту товаров, чем тот ассортимент, который может предложить стационарная торговля.
- комфортные временные рамки для совершения покупок.
- продавец имеет возможность снизить свои затраты, так как ему не требуется арендовать или покупать торговые площади, торговое оборудование, нанимать большое количества персонала.

Наличие этих особенностей, а также значительный перманентно увеличивающийся объем дистанционной торговли в розничном товарообороте, требует в дальнейшем выделение дистанционной розничной торговли как обособленного правового объекта, расширение законодательной базы, устранение юридических пробелов в регулировании.

Библиографический список

1) Авдейчикова Е. В. Современное состояние рынка удалённой торговли в России: тенденции и проблемы развития // Проблемы современной экономики. – 2013. – ВАК. – С.139-142.

2) Соловьев К. В. и Чекмарев Г.Ф. Дистанционная торговля как объект правового регулирования // Вестник Международного института экономики и права. – 2016. – № 3 (24). – С.119–126.

постановление Правительства РФ от 31 дек. 2020г. №316 // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2021. – № 3, ст. 593.

¹ Гражданский Кодекс Российской Федерации: федер. закон от 26 января 1996 г. №14-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – №5, ст.410.

Леонова Екатерина Николаевна

Leonova Ekaterina Nikolaevna

бакалавр Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Кубанский государственный аграрный университет имени
И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education

«Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

knleonova@mail.ru

Масленникова Людмила Владимировна, к.ю.н., доцент

СЧЕТ НА ОПЛАТУ КАК ОФЕРТА ПО ПОСТАВКЕ ТОВАРА INVOICE FOR PAYMENT AS AN OFFER FOR THE DELIVERY OF GOODS

Аннотация: Определены условия, позволяющие признать счет на оплату офертой по поставке товара. Проведен анализ существенных условий договора поставки товара, а также требований, предъявляемых к его форме. Проанализирована судебная практика по данному вопросу. Выявлены особенности сложившегося обычая по направлению счета на оплату в коммерческих отношениях в качестве оферты, а также особенности его акцепта.

Ключевые слова: поставка; товар; счет; оферта; акцепт; договор поставки, существенные условия

Annotation: The conditions that allow to recognize the invoice for payment as an offer for the delivery of goods are defined. The analysis of the essential terms of the contract for the supply of goods, as well as the requirements for its form, is carried out. The judicial practice on this issue is analyzed. The features of the established custom of sending an invoice for payment in commercial relations as an offer, as well as the features of its acceptance, are revealed.

Keywords: delivery; goods; invoice; offer; acceptance; delivery contract; essential conditions.

В условиях современных рыночных отношений зачастую возникают ситуации, когда в целях экономии времени либо по другим причинам лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, не заключает с покупателем договор на поставку товара, а просто выставляет ему счет на оплату.

Поскольку в судебной практике имеется множество споров о неисполнении поставщиком своих обязательств по поставке товара, то возникает следующий вопрос: является ли счет на оплату товара, выставленный поставщиком, основанием для защиты прав покупателя по нормам § 3 главы 30 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)¹.

Как следует из ст. 435 ГК РФ оферта представляет собой намерение лица заключить договор с адресатом, при этом важно, чтобы в оферте были отражены все существенные условия договора. Поскольку в рамках данной научной статьи исследуются отношения по поставке товара, то применению подлежат нормы, регулирующие договор поставки.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. – № 5. – Ст. 410.

Следовательно, счет на оплату как оферта по поставке товара должен содержать все существенные условия, предусмотренные для договора поставки.

Как следует из ст. 432 ГК РФ, договор считается заключенным, если соблюдена его форма, а также между сторонами достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

В соответствии со ст. 506 ГК РФ предметом договора поставки является товар. Поскольку договор поставки является разновидностью договора купли-продажи, то существенным условием для него, а, следовательно, и для счета на оплату, будет условие о товаре (п. 3 ст. 455 ГК РФ), которое считается согласованным при указании наименования товара и его количества. Согласно ст. 465 ГК РФ, если определить количество товара по условиям договора невозможно, то такой договор может быть признан незаключенным. Таким образом, для признания счета на оплату товара офертой по поставке товара, в нем должно быть указано наименование товара и его количество.

Дискуссионным является вопрос о признании существенным условием срока передачи товара покупателю. В правоприменительной практике выработался подход, согласно которому, если момент заключения и исполнения договора не совпадают, а поставка товара не осуществляется отдельными партиями, то срок поставки следует определять по нормам ст. 314 ГК РФ¹. Следует отметить, что счет на оплату товара не является первичным бухгалтерским документом², в связи с чем его форма самостоятельно разрабатывается поставщиком или утверждается локальным актом. Анализ различных счетов по оплате товара позволил выявить следующую тенденцию в его содержании относительно срока:

- определяется срок, в течение которого данный счет действителен (срок для акцепта);
- срок передачи товара ставится в зависимость от даты поступления денежных средств на счет поставщика.

Однако в проанализированных счетах были и те, которые не регулировали срок оплаты или передачи товара, в связи с чем можно сделать вывод, что срок не является существенным условием договора поставки, а, следовательно, не должен быть обязательно отражен в счете на оплату товара.

Также при изучении данного вопроса следует учитывать Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 03.09.2013 г. № Ф06-7672/13³: если в счете не указан срок поставки товара, то данное обстоятельство свидетельствует о заключении договора купли-продажи, а не поставки. Указанное Постановление хоть и носит рекомендательный характер, но, на наш взгляд, должно быть принято во внимание поставщиками при выставлении счета, поскольку от этого будет зависеть, какими нормами будут регулироваться отношения по поставке товара в случае возникновения спора⁴.

Следует отметить, что для договора поставки не предусмотрено специальных требований к его форме, поэтому поставщику при направлении счета необходимо применять положения ст. 434 ГК РФ. Однако также важно учитывать императивные нормы о форме сделки, закрепленные в ст. 161 ГК РФ: сделки юридических лиц между собой и гражданами, а также сделки граждан между собой на сумму свыше 50 тыс. руб. должны совершаться в простой письменной форме. В связи с этим заслуживает внимания п. 3 ст. 434 ГК РФ, согласно которому письменная форма договора является соблюденной, если письменное предложение о заключении договора принято по правилам п. 3 ст. 438 ГК РФ, то есть

¹ О некоторых вопросах, связанных с применением Положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки: Постановление Пленума ВАС РФ от 22.10.1997 № 18 // Вестник ВАС РФ. – 1998. – № 3.

² О бухгалтерском учете: федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 01.01.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 50. – Ст. 7344.

³ Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 3 сентября 2013 г. № Ф06-7672/13 по делу № А57-21226/2012 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Назарова Н.А. Недопоставка товара // Вестник ННГУ. – 2020. – №3. – С. 145.

покупатель совершил действия, свидетельствующие о принятии счета (например, уплатил соответствующую сумму)¹.

Таким образом, если поставщик в выставленном им счете указал сведения о сторонах (поставщике и покупателе), наименование товара, его количество и цену (сумму, подлежащую оплате), то такой счет, в соответствии со ст. 435 ГК РФ, можно признавать офертой. Сделанный нами вывод подтверждается Постановлением Президиума ВАС РФ от 06.10.1998 г. № 981/98², согласно которому при отсутствии единого письменного документа, подписанного сторонами, наличие в каждом счете-фактуре определенного предмета договора дает основание в соответствии со ст. 435 ГК РФ считать его самостоятельной офертой.

Подводя итог исследованию темы данной научной статьи, можно сделать вывод, что согласно ст. 435 ГК РФ, с учетом сложившегося обычая по выписке счета и направлению его заинтересованным лицам, в коммерческих отношениях направленный на оплату товара счет, при наличии в его содержании предмета договора купли-продажи (условия о товаре при согласовании его наименования и количества), может быть признан офертой в случаях получения отправителем счета акцепта в любой форме или путем выполнения действий в порядке п. 3 ст. 438 ГК РФ. Срок по поставке товара не является обязательным условием для отражения в счете, но сторонам следует иметь в виду, что данного условия может зависеть квалификация договора: при указании срока будет заключен договор поставки, регламентированный нормами § 3 главы 30 ГК РФ, а при его отсутствии – договор купли-продажи.

Библиографический список

1. Назарова Н.А. Недопоставка товара // Вестник ННГУ. – 2020. – №3. – С. 144-148.
2. Целлер А.И. О некоторых особенностях практики акцептования оферты конклюдентными действиями // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2019. – №2. – С. 96-100.

¹ Целлер А.И. О некоторых особенностях практики акцептования оферты конклюдентными действиями // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2019. – №2. – С. 97.

² Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 6 октября 1998 г. № 981/98 // СПС «Консультант Плюс».

УДК 347

Логутов Александр Леонидович
Logutov Alexander Leonidovich

Магистр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т.
Турбилина»

Federal State Budgetary Institution of Higher Education "Kuban State Agrarian University named
after I. T. Turbilin"

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

E-mail: Logutov.alexs@mail.ru

Д.ю.н., профессор

Камышанский Владимир Павлович

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

LEGAL REGULATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN HEALTH CARE

Аннотация: В статье рассматривается правовое регулирование искусственного интеллекта в сфере здравоохранения в Российской Федерации. Также приводятся примеры разрешения данного вопроса в зарубежных странах и предлагаются некоторые собственные пути разрешения данного вопроса

Ключевые слова: нейронная сеть, искусственный интеллект, правовое регулирование, здравоохранения, правовая ответственность.

Resume: The article examines the legal regulation of artificial intelligence in the healthcare sector in the Russian Federation. Also, examples of the resolution of this issue in foreign countries are given and some own ways of resolving this issue are proposed.

Key words: neural network, artificial intelligence, legal regulation, healthcare, legal responsibility.

В настоящее время, технологии искусственного интеллекта интенсивно развиваются, в том числе из-за развития технологий нейронных сетей и инфраструктур облачных вычислений, технологий нечетких систем, энтропийного управления, роевого интеллекта, эволюционных вычислений и многих других систем. При этом, следует отметить, что в мире практически отсутствует нормативно-правовое регулирование искусственного интеллекта, а также нормативного технического регулирования основ, условий и особенностей разработки, запуска в работу, функционирования и деятельности, интеграции в другие системы и контроля применения технологий искусственного интеллекта¹.

Следует отметить, что во в мировой практике, а также в Российской Федерации в частности ведется создание нормативной базы по регулированию технологий искусственного интеллекта, в частности были приняты такие основополагающие нормы как Указе Президента РФ от 09.05.2017 N 203 "О Стратегии развития информационного

¹ Понкин И.В., Понкина А.А., Лаптев В.С. Концепты электронного здравоохранения и электронного здоровья человека // Наркология. 2014. № 6. С. 34—40.

общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы"¹, Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных»², данные нормы заложили законодательную основу регулирования искусственного интеллекта в Российской Федерации.

Также были приняты Постановления правительства РФ №447 от 12.04.2018 «О порядке взаимодействия государственных и негосударственных информационных систем в сфере здравоохранения», данным постановлением были внесены следующие изменения в Федеральный закон от 29 июля 2017 года №242-ФЗ, в соответствии с которыми Правительство России устанавливает порядок взаимодействия информационных систем, предназначенных для сбора, хранения, обработки и предоставления информации, касающейся деятельности медицинских организаций и предоставляемых ими услуг, с информационными системами в сфере здравоохранения и медицинскими организациями.

Данными правилами устанавливаются технические требования к информационным системам негосударственных организаций, которые предоставляют услуги гражданам и медицинским организациям, в том числе: организацию записи на приём к врачу, организацию телемедицинских консультаций и оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий, информирование граждан по вопросам оказания медицинской помощи, о рекомендациях по ведению здорового образа жизни.

Определяется порядок подключения и условия взаимодействия таких негосударственных информационных систем с Единой государственной информационной системой в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ), с информационными системами органов управления здравоохранения субъектов Федерации, территориальных фондов ОМС, медицинских организаций, а также условия подключения к информационным системам «электронного правительства».

При этом первостепенным требованием является обеспечение информационной безопасности в соответствии с российским законодательством, включая защиту персональных данных и информации, составляющей врачебную тайну.

На мой взгляд, данное положение правительства закрепляет одну из основ использования искусственного интеллекта и создает единую базу документа оборота, которая позволит своевременно обрабатывать и получать огромные потоки информации, которые исходят от граждан, тем самым своевременно реагировать на них.

Но при этом следует отметить, что может возникнуть целый ряд правовых проблем, некоторые из которых законодатель может разрешить лишь посредством введения дополнительных стандартов и нормативов, которые будут более подробно регулировать данную сферу. При этом некоторые правовые вопросы вообще сложно будет разрешить, так как возникают проблемы неопределенности правосубъектности систем искусственного интеллекта.

В частности, использование искусственного интеллекта в сфере здравоохранения подвергает поставщиков медицинских услуг повышенным рискам привлечения к ответственности за халатность, которая может возникнуть в результате сбоя в работе такой

¹«О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» Указ Президент РФ от 09.05.2017 N 203 // "Собрание законодательства РФ", 15.05.2017, N 20, ст. 2901

² «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных». Федеральный закон от 24.04.2020 №123-ФЗ // «Российская газета» №92, 28.04.2020

системы или выдачи системой рекомендаций на основании фактических неточностей. Тогда возникает соответствующий вопрос: кто будет отвечать за данную утечку информации?

В отношении проблем определения юридической ответственности за причинение вреда системой искусственного интеллекта существуют различные подходы. Например, при соблюдении определенных условий система искусственного интеллекта сама может нести ответственность за недобросовестную медицинскую практику. При этом врач, осуществляющий контроль за действиями данной системы, также может нести прямую или субститутивную ответственность за неспособность надлежащим образом истолковать ее действия.

На мой взгляд, при ответе на данный вопрос связаны с причинением вреда искусственным интеллектом, нам необходимо будет использовать часть вторую Гражданского кодекса Российской Федерации¹ ст. 1079 в соответствии с которой юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Данная позиция позволит закрепить искусственный интеллект как средство повышенной опасности и возложит ответственность на владельца данного средства то есть на соответствующую организацию, которая будет владеть данным средством.

Данный вывод следует подтвердить постановлением Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. N 3 "О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья"² в соответствии с п.17 источником повышенной опасности надлежит признать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и иных объектов производственного назначения, обладающих такими же свойствами.

На основании данных положений мы можем сделать вывод, что нести ответственность за причинение вреда искусственным интеллектом будет вынужден его владелец, как и указывалось выше, что позволит оградить конкретных пользователей данных технологий, например, врачей, которые будут пользоваться данными технологиями.

В мировой практике к данному вопросу подходят следующим образом, согласно статье 12 Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах, физическое или юридическое лицо, от имени которого была создана программа, должно, в конечном счете, нести ответственность за любые действия, совершенные искусственным интеллектом. Это обоснование основано на том, что инструмент не имеет собственной воли³.

С другой стороны, в случае повреждения, вызванного действиями технологии связанной с искусственным интеллектом, другой тип ответственности - это та, которая проводит аналогию с ответственностью, приписываемой родителям действиями своих детей или даже ответственностью владельцев животных в случае в случае наступления деликтных обязательств. С этой точки зрения ответственность за действия этого артефакта может

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.07.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1996. -№5. – ст. 410.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. N 3 "О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья" // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 1994, N 7

³ Понкин И.В., Понкина А.А., Лаптев В.С. Концепты электронного здравоохранения и электронного здоровья человека // Наркология. 2014. № 6. С. 34—40.

ложиться не только на его производителя или программистов, но и на пользователей, которые отвечали за их «обучение».

Другая возможность - это модель, которая фокусируется на способности программистов или пользователей прогнозировать вероятность возникновения вреда. Согласно этой модели, программист или пользователь могут быть привлечены к ответственности, если они действовали с явным умыслом нанесения вреда или действовали небрежно, учитывая результат, который предсказывала технология искусственного интеллекта.

Следует отметить, что на сегодняшний день суды во всем мире не сформулировали четкое определение ответственности, связанной с созданием ИИ, которая, если не будет принята, должна привести к халатной ответственности. Эта модель будет зависеть от стандартов, установленных нормами права конкретного государства, разработанных юридических стандартов и норм¹.

Различие между правилом небрежности и правилом строгой ответственности может по-разному влиять на отношение к субъекту и особенно на уровень предосторожности, который предполагается применить по отношению к жертве или к тому, кто развивает искусственный интеллект

При установлении строгой ответственности у правонарушителя возникает значительный стимул действовать усердно, чтобы снизить издержки, связанные с ожиданием вреда. Фактически, в экономической модели строгой ответственности правонарушитель реагирует, даже если он принимает высокий уровень предосторожности. Это не означает, что нет интереса к осторожному поведению. Существует уровень предосторожности, при котором нарушитель в рамках строгой ответственности устранит возникновение ущерба. В этом смысле, если принятие предупредительного уровня ниже, чем ожидаемая стоимость ущерба, с экономической точки зрения желательно принять предупредительный уровень. Но даже если правонарушитель проявит усердное поведение, если жертва понесет ущерб, она получит возмещение, что в данном случае благоприятствует положению жертвы.

Правило небрежности, однако, формирует совершенно другую картину. Поскольку правонарушитель реагирует только в том случае, если он действует виновно, если он ведет себя усердно, бремя травмы обязательно ложится на жертву, даже если ущерб причинен в результате потенциально опасной деятельности. Следовательно, у жертв больше стимулов для принятия мер предосторожности, потому что, если они понесут какие-либо потери, они будут нести их.

Если искусственный интеллект причиняет ущерб по причине производственного брака или неполадки конструкции в результате ошибок в программировании, в зарубежной практике ответственность ложится на создателей данной технологии. Однако зачастую нелегко узнать, каким образом произошел программный сбой. Данная проблема особенно опасна при использовании программ искусственного интеллекта, которая основана на машинном обучении и особенно механизмах глубокого обучения, в которых сама природа программного обеспечения предполагает намерение разработать непредсказуемое действие, которое будет определяться только из обработки данных всей информации, с которой программа имела контакт. Существующие нормы права, не регулируют данный вопрос в полной мере, чтобы гарантировать какую-либо защиту законных прав и интересов граждан.

Участие искусственного интеллекта в диагностике и лечении порождает также этические дилеммы относительно возможной степени использования врачом искусственного интеллекта.

¹ Понкин И.В. Использование технологий искусственного интеллекта в государственном управлении. § 7.11 // Понкин И.В. Теория публичного управления: Учебник для магистратуры и программ Master of Public Administration / Предисл. А.Б. Зеленцова / Ин-т гос. службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ. М.: Буки Веди, 2017. 728 с.

Как указывают ученые, такого рода дилеммы возникают в тех случаях, когда образуется конфликт между продуктивностью использования системы искусственного интеллекта и обеспечением конфиденциальности, личной жизни и благополучия пациентов, когда нетрадиционные методы лечения создают неопределенные отношения между пациентом и врачом и когда врачи чрезмерно опираются на искусственный интеллект. Эти этические дилеммы могут быть разрешены при помощи всеобъемлющей правовой и этической основы, которая руководила бы медицинским сообществом.

Должен быть установлен запрет на причинение вреда человеку по инициативе систем ИИ и робототехники. По общему правилу следует ограничивать разработку, оборот и применение систем ИИ и робототехники, способных по своей инициативе целенаправленно причинять вред человеку. Указанные технологии должны быть подконтрольны человеку в той мере, в которой это возможно с учетом требуемой степени автономности систем ИИ и робототехники и иных обстоятельств.

Также в указанных технологиях должно проектироваться соответствие закону, в том числе требованиям безопасности. Применением систем ИИ не должно заведомо для разработчика приводить к нарушению правовых норм. Кроме того, не допускается противоправная манипуляция поведением человека.

Также, следует отметить, что было принято Распоряжение Правительства №2129-р от 19.08.2020 об утверждении «Концепции регулирования искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года», которое устанавливает основные подходы к изменениям в российской практике регулирования технологии искусственного интеллекта, которые позволят создавать и применять технологии ИИ и робототехнику (РТ) в различных сферах, включая здравоохранение¹.

Таким образом, следует сказать, что в некоторых сферах общественной жизни, в частности в сфере здравоохранения заложены основы регулирования технологий искусственного интеллекта и робототехники, которые позволяют законодателю в правильной мере определить основные принципы и направления в развитии данной сферы общественной жизни и правильно отреагировать на изменения, которые могут возникнуть при развитии данной сферы.

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. N 3 "О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья" // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 1994, N 7

2. Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г.

3. О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных". Федеральный закон от 24.04.2020 №123-ФЗ // «Российская газета» №92, 28.04.2020

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.07.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1996. -№5. – ст. 410.

5. «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» Указ Президент РФ от 09.05.2017 N 203 // "Собрание законодательства РФ", 15.05.2017, N 20, ст. 2901

6. «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 // "Собрание законодательства РФ", 14.10.2019, N 41, ст. 5700

¹ Джабраилов ШВ., Розалиев В.Л., Орлова Ю.А. Подходы и реализации компьютерной имитации интуиции // Интернет-журнал Науковедение / -2017. - Т.9. - №2. -С.85

7. Джабраилов ШВ., Розалиев В.Л., Орлова Ю.А. Подходы и реализации компьютерной имитации интуиции // Интернет-журнал Науковедение / -2017. - Т.9. - №2. -С.85
8. Понкин И.В. Использование технологий искусственного интеллекта в государственном управлении. § 7.11 // Понкин И.В. Теория публичного управления: Учебник для магистратуры и программ Master of Public Administration / Предисл. А.Б. Зеленцова / Ин-т гос. службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ. М.: Буки Веди, 2017. 728 с.
9. Понкин И.В., Понкина А.А., Лаптев В.С. Концепт телемедицины: суть, достоинства, недостатки и перспективы // Наркология. 2014. № 10. С. 25—30.
10. Понкин И.В., Понкина А.А., Лаптев В.С. Концепты электронного здравоохранения и электронного здоровья человека // Наркология. 2014. № 6. С. 34—40.

УДК 347.72

Маскин Кирилл Александрович

Maskin Kirill Aleksandrovich

Магистрант Федеральное государственное

автономное образовательное

учреждение высшего образования

Самарский национальный

исследовательский университет имени

академика С.П. Королева

Samara National Research University

(Samara University)

Российская Федерация, Самара

Russian Federation, Samara

kirillmaskin@gmail.com

Научный руководитель Поваров Юрий Сергеевич,

к.ю.н., доцент кафедры гражданского и

предпринимательского права

СУЩНОСТЬ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ДОГОВОРА В КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

THE ESSENCE OF THE PRINCIPLE OF FREEDOM OF CONTRACT IN CORPORATE RELATIONS

Аннотация: Данная статья посвящена проблеме реализации общегражданского принципа свободы договора в отношениях, связанных с заключением корпоративных соглашений. На основе анализа действующих законодательных норм и судебной практики автором анализируются конкретные проявления принципа свободы договора в рамках корпоративных соглашений. Определяются пределы диспозитивности корпоративных соглашений.

Ключевые слова: корпоративное соглашение; корпоративный договор; корпоративные права; корпоративные обязанности; корпоративное правоотношение; принцип свободы договора; проблемы корпоративного договора; диспозитивность; императивность; хозяйственные общества

Annotation: This article is devoted to the problem of the implementation of the general civil principle of freedom of contract in relations related of the conclusion of corporate agreements. On the basis of the analysis of the existing legal norms and judicial practice, the author analyses the specific manifestations of the principle of freedom of contract in the framework of corporate agreements. Limits of the dispositivity of corporate agreements are determined.

Keywords: corporate agreement; corporate contract; corporate rights; corporate duties; corporate relations; principle of freedom of contract; problems of corporate contract; dispositivity; imperativeness; corporations.

В современном гражданско-правовом обороте корпоративные отношения хотя и получили достаточно широкое распространение, но вместе с тем продолжает сохраняться ряд проблем, связанных в первую очередь с тем, что сущность и содержание корпоративных отношений еще недостаточно проработаны законодательством и судебной практикой.

Согласно легальному определению, содержащемуся в п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), корпоративные отношения представляют собой отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими.

Поскольку, с момента законодательного закрепления¹ корпоративные отношения являются составной частью предмета гражданского права, постольку следует принимать в расчет, что такие отношения должны обладать всеми характеристиками гражданско-правового отношения, т.е. должны быть основаны на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников.

Так, вступая в корпоративные отношения, субъекты права выступают в качестве равных собственников, добровольно принимающих решение о приобретении данного статуса, что свидетельствует о проявлении гражданско-правового принципа диспозитивности.

Говоря о корпоративных отношениях следует принять во внимание, что в процессе осуществления предпринимательской деятельности корпораций могут сталкиваться интересы различных лиц (участников, кредиторов, менеджмента и др.), в связи с чем, одной из основных задач корпоративного законодательства, несомненно, является обеспечение баланса их законных интересов².

В этой связи в корпоративном праве имеются различные механизмы создания наиболее равного подхода к участникам и своеобразного «уравнивания» их статуса, например, защита миноритариев, право преимущественного выкупа (ст. 7, 40, 41, 75 Федерального закона «Об акционерных обществах»³ (далее – ФЗ «Об АО»), ст. 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»⁴ (далее – ФЗ «Об ООО»). Среди данных механизмов особое место занимает децентрализованное договорное регулирование корпоративных отношений, которое способно учесть интересы отдельных коллективов, организаций и граждан⁵.

Нельзя не отметить, что в отечественном правовом порядке с момента вступления в силу части 1 ГК РФ возможности заключения соглашения об осуществлении корпоративных прав не предусматривалось. Учредители корпораций свои взаимоотношения могли определить в лишь в пределах учредительных документов (уставов обществ и учредительных договоров). Исходя из этого хозяйствующие субъекты предпринимали попытки заключения соглашений об осуществлении своих корпоративных прав до законодательного закрепления данной возможности. На сегодняшний день во многих иностранных правовых нормах право заключения участниками корпоративных отношений договоров об осуществлении своих прав предоставлено в силу принципа свободы договора⁶.

В текущей действительности российским законодательством предусмотрены следующие виды корпоративных соглашений:

- договор об осуществлении прав участника общества (п. 3 ст. 8 ФЗ «Об ООО»);
- акционерное соглашение (ст. 32.1 ФЗ «Об АО»);

¹ См.: Федеральный закон «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 30.12.2012 № 302-ФЗ // Российская газета. 2013. № 3.

² См., напр.: Определение Конституционного Суда РФ «По жалобам граждан Ю.Ю. Колодкина и Ю.Н. Шадеева на нарушение их конституционных прав положениями статьи 84.8 Федерального закона «Об акционерных обществах» во взаимосвязи с частью 5 статьи 7 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 46. Ст. 5643.

³ Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Российская газета. 1995. № 248.

⁴ Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Российская газета. 1998. № 30.

⁵ Кашанина Т. В. Децентрализация в правовом регулировании (структурный анализ): автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1992. С. 3.

⁶ Алиев Т.Т. О сущности правовой природы корпоративного договора // Гражданское право. 2017. № 1. С. 19-22.

- соглашение об управлении партнерством (ст. 6 Федерального закона от 03.12.2011 № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах»¹);
- корпоративный договор (ст. 67.2 ГК РФ).

Обобщая основные свойства корпоративного договора, необходимо подчеркнуть, что это прежде всего соглашение, то есть согласование двух волей. А для реального согласования волей субъекты волеизъявления должны обладать свободой (автономией) воли². Отсюда следует, что корпоративное соглашение, как и любой гражданско-правовой договор уже сам по себе предполагает свободу и самостоятельность его сторон, выражающих свою автономную волю.

Эти основополагающие начала закреплены в статье 421 ГК РФ «Свобода договора». Следует признать, что данная статья раскрывает суть принципа свободы договора, прямо закреплённого прежде всего в статье 1 ГК РФ. Таким образом, принцип свободы договора изначально закреплён в общих положениях, относящихся ко всему гражданскому законодательству, а далее его определение раскрывается в нормах, освящающих положения о договоре. Отсюда следует, что режим свободы договора в гражданском законодательстве Российской Федерации относится и к основным началам, руководящим идеям всего гражданского права, и к нормам, прямо регулирующим соответствующие отношения.

В юридической литературе отмечается, что принцип свободы договора имеет тройное проявление³. Во-первых, граждане и юридические лица признаются свободными в заключении договора. Во-вторых, сторонам предоставлена возможность заключить любой договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами. Наконец, стороны свободны в определении условий заключаемого ими договора, в том числе договора, построенного по указанной в законодательстве модели.

Экстраполируя содержание принципа свободы договора на корпоративные отношения надо сказать, что участники корпорации вправе как заключить корпоративный договор, так и воздержаться от его заключения.

Относительно второго пункта содержания принципа свободы договора может возникнуть вопрос, возможно ли заключение корпоративного договора в корпорациях иных организационно-правовых форм, нежели хозяйственные общества и партнерства. Вопрос связан с тем, что нормы договора об осуществлении прав участника общества, акционерного соглашения и соглашения об управлении партнерством содержатся в специальном законодательстве, с соответствующей сферой действия, ограничивающейся организационно-правовой формой. А п. 1 ст. 67.2 ГК РФ субъектами корпоративного договора называет лишь участников хозяйственного общества.

Обратимся к Постановлению Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах»⁴, где сформулированы разъяснения о применении гражданского законодательства, регулирующего свободу договора и ее пределы. Основным в данном документе является вопрос установления в договорных отношениях сторон диспозитивности и императивности норм права, т.е. в правоприменительной практике должны приниматься во внимание не только буквальное значение слов и выражений, но и те цели, которые преследовал законодатель, т.е. содержащийся в императивной норме запрет должен толковаться ограничительно.

¹ Федеральный закон от 03.12.2011 № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах» // Российская газета. 2011. № 278.

² Танага А.Н. Принцип свободы договора в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Танага Андрей Николаевич. Краснодар, 2001. С. 14.

³ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. М., 2001 // Справочная-правовая система «Консультант Плюс». База данных «Комментарии законодательства».

⁴ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.

Представляется, что с учетом логики построения законодательного регулирования положений о корпоративных соглашениях (в частности, указание в п. 1 ст. 67.2 ГК РФ видов корпоративного договора - договора об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью, акционерного соглашения), действующее российское законодательство предусматривает закрытый перечень организационно-правовых форм, в которых возможно заключение его участниками корпоративного договора¹. Заключение корпоративного договора допускается только в отношении хозяйственных обществ - обществ с ограниченной ответственностью, а также публичных и непубличных акционерных обществ. Для хозяйственных партнерств предусмотрен специальный институт - соглашение об управлении партнерством.

Постулируя, что участники свободны в определении условий заключаемого корпоративного договора, важно понимать тот факт, что свобода в данном случае носит не безграничный характер. Иными словами, существуют определенные ограничения (пределы) принципа свободы договора.

Из положений п. 1 ст. 67.2 ГК РФ следует, что законодатель закрепил перечень положений, которые могут быть отражены в корпоративном договоре:

- 1) установление обязанности голосовать определенным образом на общем собрании участников (акционеров);
- 2) согласование осуществлять иные действия по управлению обществом;
- 3) приобретение или отчуждение доли в уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств;
- 4) воздержание от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств.

В юридической науке дискуссионным остается вопрос о том, каким является приведенный выше список договорных положений: закрытым или открытым.

Так, А.В. Качалова придерживается позиции, что перечень п. 1 ст. 67.2 ГК РФ является императивным, и стороны корпоративного договора не вправе выходить за рамки предмета корпоративного договора, определяемого данной статьей. По мнению автора, стороны не могут изменять вопросы внешнего управления, к которым А.В. Качалова относит вопросы о структуре органов управления в корпорации; ее уставном капитале, изменении его размера; порядке проведения общих собраний акционеров, участников; порядке одобрения крупных сделок и сделок с заинтересованностью; ответственности органов управления².

Противоположное мнение высказывает И.С. Шиткина, утверждающая, что с учетом последних изменений корпоративный договор предполагает еще большую дискрецию в регулировании отношений между участниками. Как отмечает автор, в непубличных обществах корпоративный договор может менять объем прав участников (абз. 2 п. 1 ст. 66 ГК РФ). Это возможно только в том случае, если корпоративный договор заключен между всеми участниками, и корпоративный договор может «заменить» собой устав, поскольку стороны лишены возможности сослаться на недействительность договора при его противоречии уставу³.

В то же время в п. 2 ст. 67.2 ГК РФ содержатся ограничения – условия, которые в корпоративный договор включать нельзя. Предусмотрено, что корпоративный договор не может обязывать его участников голосовать в соответствии с указаниями органов общества, определять структуру органов общества и его компетенцию.

В свою очередь, в судебной практике можно встретить некоторые примеры допустимой регламентации предмета корпоративного договора:

¹ См.: Танага А.Н. Корпоративный договор: пределы применения // Власть закона. 2014. № 3. С. 146; Глухов Е.В. Корпоративный договор: подготовка и согласование при создании совместного предприятия. М.: М-Логос, 2017. С. 75-76.

² Качалова А.В. О свободе корпоративного договора и ее пределах // Законодательство. 2018. № 9. С. 19.

³ Шиткина И.С. Соглашения акционеров (договоры об осуществлении прав участников) как источник регламентации корпоративных отношений // Хозяйство и право. 2011. № 2. С. 36-47.

- лишение одного из участников прав в сфере управления персоналом взамен получения денежного вознаграждения (постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 31.03.2017 по делу № А51-10201/2016¹);

- обязанность участников солидарно голосовать «ЗА» по вопросу повестки дня общего собрания о реорганизации общества, в том числе по вопросу об утверждении соответствующих изменений в устав, если собрание с такой повесткой дня внесет одна из сторон (определение Верховного Суда Российской Федерации от 03.10.2016 по делу № А45-12277/2015²);

- обязанность участников письменно согласовывать вариант голосования (постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.11.2017 по делу № А40-56423/2014³).

В судебной практике также возник вопрос о возможности обязать третьих лиц совершить действия (бездействия) в рамках корпоративного договора.

Так, Козак Л.Л.⁴ провел исследование дела № А56-105450/2017⁵, в рамках которого между Василевским В.Н. и Двуреченским С.А. было заключено Соглашение, по условиям которого Василевский В.Н. обязался передать Двуреченскому С.А. свою долю в уставном капитале ООО «Промкомплект» и проголосовать «за» назначение Двуреченского С.А. генеральным директором в срок 10 дней с момента подписания Соглашения.

Двуреченский С.А., со своей стороны, обязался отказаться от всех заявленных им и его аффилированными лицами исковых требований в Арбитражном суде города Санкт-Петербурга и Ленинградской области и судах общей юрисдикции к Василевскому В.Н. и всем аффилированным с ним лицам, а также от предъявления в последующие три года с момента подписания Соглашения таких исковых требований, апелляционной и кассационной жалоб, а также заявлений о пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам и жалоб на определения судов об отказе в таком пересмотре. Кроме того, Двуреченский С.А. обязался обеспечить принятие ООО «БЕСТ», ООО «РосСтрой», ООО «Промкомплект» и иных лиц, решений об отказе от исковых требований по делам, указанным в приложении к Соглашению, и представлению заявлений об отказе от исковых требований в суд. Надлежащим исполнением данной обязанности Стороны признали вступление в законную силу определения суда о прекращении каждого судебного дела в связи с отказом истца от иска и принятием его судом.

За нарушение условий Соглашения стороны предусмотрели штраф в размере 200 млн. руб.

Поскольку обязательства Двуреченского С.А. исполнены не были, Василевский В.Н. обратился в суд с иском о взыскании 200 млн. руб. за нарушение норм корпоративного договора.

Решением арбитражного суда первой инстанции исковые требования были удовлетворены в полном объеме.

Однако, апелляционная инстанция⁶ с выводами Арбитражного города Санкт-Петербурга и Ленинградской области не согласилась. Отменяя решение суда первой

¹ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 31.03.2017 № Ф03-691/17 по делу № А51-10201/2016 // Документ опубликован не был. Доступ Справочная-правовая система «Консультант Плюс».

² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 03.10.2016 по делу № А45-12277/2015 // Документ опубликован не был. Доступ Справочная-правовая система «Консультант Плюс».

³ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.11.2017 по делу № А40-56423/2014 // Документ опубликован не был. Доступ Справочная-правовая система «Консультант Плюс».

⁴ См.: Козак Л.Л. Некоторые проблемы корпоративного договора / Л.Л. Козак, А.Г. Корчагин // Теология. Философия. Право / Theology. Philosophy. Law. 2018. № 4(8). С. 60-71.

⁵ Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 30.05.2018 по делу № А56-105450/2017 // Документ опубликован не был. Доступ Справочная-правовая система «Консультант Плюс».

⁶ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.08.2018 по делу № А56-105450/2017 // Документ опубликован не был. Доступ Справочная-правовая система «Консультант Плюс».

инстанции и признавая корпоративное соглашение ничтожным, вышестоящий суд отметил следующее.

Пункт Соглашения о том, что Двуреченский С.А. обязан обеспечить принятие третьими лицами решений об отказе от исковых требований затрагивает права и обязанности суда по принятию отказов от исков, поскольку согласно Соглашению надлежащее исполнение Двуреченским С.А. своих обязательств по нему потребует принятия судом указанных отказов независимо от законности таких отказов и нарушений при этом интересов третьих лиц. Также этим пунктом затрагивается правоспособность лиц, не являющихся сторонами Соглашения - ООО «БЕСТ», ООО «РосСтрой», ООО «Промкомплект».

Кроме того, Соглашение кроме отказа от исков предусматривает обязанность Двуреченского С.А. отказаться от предъявления в последующие три года с момента подписания Соглашения исковых требований к Василевскому В.Н. и к его аффилированным лицам, апелляционных и кассационных жалоб, заявлений о пересмотре и т.д. Однако, согласно ст. 4 АПК РФ заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов. Отказ от права на обращение в суд недействителен. Обязанность отказа от исковых требований и от предъявления исков, жалоб и заявлений в суд в дальнейшем тождественна отказу от защиты нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов. Положения Соглашения, устанавливающие отказ от права на обращение в суд, в силу ст. 4 АПК РФ являются ничтожными.

Арбитражный суд Северо-Западного округа позицию апелляционной инстанции поддержал¹.

Подводя итог, можно отметить, что принцип свободы договора, находящий свое проявление в корпоративных отношениях, наделяет участников широким усмотрением в выборе условий корпоративных соглашений, при этом обладая ограничениями (пределами), обусловленными необходимостью соответствия положений корпоративных соглашений императивным нормам, действующим в момент его заключения, содержащимся в ГК РФ и специальных законах. На суд же возлагается обязанность при рассмотрении каждого дела оценивать, насколько та или иная договорная норма противоречит установленному публичному порядку или нарушает права и законные интересы иных субъектов права.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Российская газета. 1995. № 248.
2. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Российская газета. 1998. № 30.
3. Федеральный закон от 03.12.2011 № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах» // Российская газета. 2011. № 278.
4. Федеральный закон «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 30.12.2012 № 302-ФЗ // Российская газета. 2013. № 3.
5. Определение Конституционного Суда РФ «По жалобам граждан Ю.Ю. Колодкина и Ю.Н. Шадеева на нарушение их конституционных прав положениями статьи 84.8 Федерального закона «Об акционерных обществах» во взаимосвязи с частью 5 статьи 7 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 46. Ст. 5643.

¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.12.2018 по делу № А56-105450/2017 // Документ опубликован не был. Доступ Справочная-правовая система «Консультант Плюс».

6. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.
7. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 03.10.2016 по делу № А45-12277/2015 // Документ опубликован не был. Доступ Справочная-правовая система «Консультант Плюс».
8. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 31.03.2017 № Ф03-691/17 по делу № А51-10201/2016 // Документ опубликован не был. Доступ Справочная-правовая система «Консультант Плюс».
9. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.11.2017 по делу № А40-56423/2014 // Документ опубликован не был. Доступ Справочная-правовая система «Консультант Плюс».
10. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 30.05.2018 по делу № А56-105450/2017 // Документ опубликован не был. Доступ Справочная-правовая система «Консультант Плюс».
11. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.08.2018 по делу № А56-105450/2017 // Документ опубликован не был. Доступ Справочная-правовая система «Консультант Плюс».
12. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.12.2018 по делу № А56-105450/2017 // Документ опубликован не был. Доступ Справочная-правовая система «Консультант Плюс».
13. Алиев Т.Т. О сущности правовой природы корпоративного договора // Гражданское право. 2017. № 1. С. 19-22.
14. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. М., 2001 // Справочная-правовая система «Консультант Плюс». База данных «Комментарии законодательства».
15. Глухов Е.В. Корпоративный договор: подготовка и согласование при создании совместного предприятия. М.: М-Логос, 2017. 672 с.
16. Качалова А.В. О свободе корпоративного договора и ее пределах // Законодательство. 2018. № 9. С. 16-22.
17. Кашанина Т. В. Децентрализация в правовом регулировании (структурный анализ): автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1992. 350 с.
18. Козак Л.Л. Некоторые проблемы корпоративного договора / Л.Л. Козак, А.Г. Корчагин // Теология. Философия. Право / Theology. Philosophy. Law. 2018. № 4(8). С. 60-71.
19. Танага А.Н. Принцип свободы договора в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Танага Андрей Николаевич. Краснодар, 2001. 226 с.
20. Танага А.Н. Корпоративный договор: пределы применения // Власть закона. 2014. № 3. С. 143-150.
21. Шиткина И.С. Соглашения акционеров (договоры об осуществлении прав участников) как источник регламентации корпоративных отношений // Хозяйство и право. 2011. № 2. С. 36-47.

Матыцин Денис Евгеньевич
Matitsyn Denis Evgenievich
Волгоградский государственный университет,
Российская Федерация, Волгоград,
Университетский проспект, 100
Volgograd State University,
Russian Federation, Volgograd, University avenue,
100
e-mail: ppagr@volsu.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБРАЩЕНИЯ ГМО В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ В СТРАНАХ БРИКС И ЕАЭС: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ¹

LEGAL REGULATION OF THE CIRCULATION OF GMO IN AGRICULTURE IN THE BRICS AND EAEU COUNTRIES: PROBLEMS AND PROSPECTS

Аннотация: Статья посвящена изучению технологии ГМО, которая является разновидностью биотехнологий и величайшим технологическим прорывом нашего времени, а также правовому регулированию производства и использования ГМО в сельском хозяйстве и внешнеэкономическому обороту ГМО продуктов в странах БРИКС и ЕАЭС. Использование технологий ГМО позволяет сократить объем использования пестицидов и агрохимикатов в сельском хозяйстве. Несомненно, внедрение в производство столь сложной технологии неизбежно порождает определенные риски для природы и здоровья человека, исследование и обсуждение которых должно быть продолжено. Отмечается, что концепция устойчивого развития предполагает наличие баланса экологических, экономических и социальных интересов. Отступление от этого баланса в любую сторону влечет ряд негативных последствий для всего общества, как в части проблем с реализацией права на питание, так и в части охраны окружающей среды. Проблема использования ГМО-технологий в сельском хозяйстве с позиций юридической науки требует особенно тщательной проработки. Именно посредством правовых средств может быть рекомендовано или запрещено использование технологий ГМО в отдельно взятых странах или их регионах, определен перечень мер, позволяющих оценить качество продукта и придать результатам такой экспертной оценки правовое значение. Рассматривая меры государственного регулирования использования ГМО-технологий и продуктов, делается акцент на перспективах использования сертификации и маркировки продукции ГМО, что в ряде стран БРИКС и ЕАЭС уже дало позитивный эффект. Отмечается, что именно правовые средства позволяют гарантировать информационные права потребителей, регламентировать процессуальные особенности рассмотрения дел о возмещении вреда, причиненного употреблением ГМО-продукции. Обосновывается вывод о том, что целесообразным видится не абсолютный запрет ГМО (как в России), означающий бесполезность права соответствующего государства как регулятора общественных отношений, а выстраивание сложного правового компромисса, например, с запретом не всей продукции ГМО, а только той ее части, которая предназначена для детей или беременных женщин. Такой подход

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16132 «Приоритеты правового развития цифровых технологий внешнеторговой деятельности в условиях международной экономической интеграции».

позволяет избежать колоссальных потерь для общества, связанных с тотальным отказом от ГМО.

Ключевые слова: биотехнологии; концепция устойчивого развития; ГМО-технологии; сельское хозяйство; право; государственное регулирование использования ГМО; оборот ГМО продуктов; сертификация; маркировка; внешнеэкономический оборот; БРИКС; ЕАЭС.

Annotation: The article is devoted to the study of GMO technology, which is a kind of biotechnology and the greatest technological breakthrough of our time, as well as the legal regulation of the production and use of GMOs in agriculture and the foreign economic turnover of GMO products in the BRICS and EAEU countries. The use of GMO technologies reduces the use of pesticides and agrochemicals in agriculture. Undoubtedly, the introduction of such a complex technology into production inevitably creates certain risks for nature and human health, the study and discussion of which should be continued. It is noted that the concept of sustainable development implies a balance of environmental, economic and social interests. Deviation from this balance in any direction entails a number of negative consequences for the entire society, both in terms of problems with the realization of the right to food, and in terms of environmental protection. The problem of using GMO technologies in agriculture from the standpoint of legal science requires particularly careful study. It is through legal means that the use of GMO technologies in individual countries or their regions can be recommended or prohibited, and a list of measures is defined to assess the quality of the product and give the results of such an expert assessment legal significance. Considering the measures of state regulation of the use of GMO technologies and products, the focus is on the prospects for the use of certification and labeling of GMO products, which in a number of BRICS and EAEU countries has already had a positive effect. It is noted that it is the legal means that allow us to guarantee the information rights of consumers, to regulate the procedural features of the consideration of cases for compensation for damage caused by the use of GM products. The author substantiates the conclusion that it is not an absolute ban on GMOs (as in Russia), which means the uselessness of the law of the relevant state as a regulator of public relations, but building a complex legal compromise, for example, with the prohibition of not all GMO products, but only that part of it that is intended for children or pregnant women. This approach avoids the enormous losses for society associated with the total rejection of GMOs.

Keywords: biotechnologies; the concept of sustainable development; GMO technologies; agriculture; law; state regulation of the use of GMOs; turnover of GMO products; certification; labeling; foreign economic turnover; BRICS; EAEU.

Введение

Сегодня посевы ГМО-растений занимают более 200 миллионов гектаров. Это 1,5 территории США или больше 10% мирового урожая. С 1996 года, когда ГМО начали впервые коммерчески использоваться, их посадки выросли больше, чем в 100 раз. Это самая быстрорастущая технология. Причина, по которой это происходит, заключается в том, что это величайший технологический прорыв нашего времени. Это революция, сравнимая с выплавкой первых металлов или с неолитической революцией, с приручением домашних животных и растений. С помощью ГМО можно увеличить урожайность, что позволяет не только решить проблемы мировой продовольственной безопасности, но и сохранить от воздействия человека нетронутые земли (в том числе посредством создания там национальных парков или иных видов и форм особо охраняемых природных территорий).

Использование технологий ГМО позволяет сократить объем использования пестицидов и агрохимикатов в сельском хозяйстве, а также при производстве сельскохозяйственной продукции и продуктов питания имеет важное значение в плане продовольственной безопасности. Несмотря на это, по поводу применения ГМО преобладает

мнение о существовании потенциальной угрозы здоровью человека и генофонда нации в целом¹, причем в правовой науке нет единого определения ГМО.

Технологии ГМО необходимо рассматривать в более широком контексте – как разновидность биотехнологий, давно используемых человечеством². Генетически модифицированным организмом, используемом для выращивания сельскохозяйственной продукции растительного происхождения, является растительный организм (его части, включая семена), в котором генетический материал получил такие изменения, которые невозможно получить в естественных условиях в процессе естественной рекомбинации, и который используется для повышения урожайности сельскохозяйственных культур, изменения показателей качества сельскохозяйственной продукции³.

Проблема использования ГМО-технологий в сельском хозяйстве с позиций юридической науки требует особенно тщательной проработки. Безусловно, такое исследование не сможет дать рекомендаций по использованию определенного типа ГМО-продуктов (этот вопрос, скорее, из области биологической или медицинской науки). Однако именно посредством правовых средств может быть рекомендовано или запрещено использование технологий ГМО в отдельно взятых странах или их регионах, определен перечень мер, позволяющих оценить качество продукта и придать результатам такой экспертной оценки правовое значение. Наконец, именно правовые средства позволяют гарантировать информационные права потребителей, регламентировать процессуальные особенности рассмотрения дел о возмещении вреда, причиненного употреблением ГМО-продукции.

БРИКС

В странах БРИКС развитие технологий ГМО происходит следующим образом. Первый ГМО-продукт был коммерциализирован в Бразилии в 1995 г. Национальный технический комитет по биобезопасности одобрил более 50 видов ГМО, из которых большинство – это растения, в том числе хлопок, соя и кукуруза. Бразилия является крупным экспортером сельскохозяйственных товаров и продуктов питания (на сумму 4,8 млрд долларов) в США и импортирует сельскохозяйственную продукцию, например, такие товары, как пшеница, и другие продукты (на сумму 1,7 млрд долларов США). Кроме того, Бразилия является крупнейшим экспортером ГМ-хлопка, кукурузы и сои.

В ЮАР исследования и разработки ГМО были весьма успешными в течение последних трех десятилетий. Это объясняется тем, что африканский континент должен принять ГМО-технологии, чтобы справиться с голодом и засухой. ЮАР признает необходимость использования ГМО-технологий для увеличения производства сельскохозяйственных культур и сокращения импорта зерна из других стран. Наряду с различными другими сельскохозяйственными технологиями, южноафриканское правительство демонстрирует свое позитивное намерение в развитии ГМ-технологий. Это девятый по величине производитель ГМ-культур первого поколения. Первое одобрение полевых испытаний ГМО-культур произошло в 1989 г., а затем коммерческое одобрение устойчивых к насекомым ГМО-хлопка и кукурузы в 1997 г. С тех пор наблюдается рост коммерциализации ГМО⁴.

¹ Камышанский, В.П., Станишевский, А.И. Генная инженерия в гражданском праве // Власть закона. - № 4. – С. 33-44.

² Agnessa O. Inshakova, Iolanta V. Baltutite, Alexander E. Epifanov, Marine Z. Abesalashvili. Biotechnology as a Type of Converged Technologies in Industry 4.0 and a Source of Increased Danger in Civil Law of the Russian Federation // Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap / Editors Elena G. Popkova, Bruno S. Sergi. - Cham: Springer Nature. – 2020.

³ Менив, АИ 2016, Правовое обеспечение использования ГМО при выращивании сельскохозяйственной продукции растительного происхождения в Украине и ЕС: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Национальный юридический университет имени Я. Мудрого, Харьков.

⁴ Balashanmugam, SK 2018, 'Safety Assessment and Liability Regulations in the Context of Genetically Modified Food in the BRICS Countries', BRICS Law Journal, no. 5 (1), pp. 27-55.

Индия традиционно находится в числе государств, где запрещено производства сельскохозяйственной продукции с использованием технологий ГМО. В 2020 г. Управление безопасности пищевых продуктов и стандартов Индии утвердило перечень из 24 наименований продуктов, которые должны сопровождаться обязательной маркировкой «Без ГМО» и иметь сертификаты «GMO-free» с января 2021 года. Этот исчерпывающий список включает в себя ряд общих позиций, в том числе четыре ведущих мировых сельскохозяйственных культуры: кукурузу, пшеницу, рис и сою, разнообразные фрукты (яблоки, ананасы и т.д.) и овощи (баклажаны, картофель). При этом в индийском экспертном сообществе не утихают споры о безопасности ГМО и необходимости их возделывания (причем с последним согласно 30% общественности)¹. Заметим, что, хотя в Индии правительство запретило коммерческое выращивание ГМ-пищевых культур, оно разрешило с 2002 г. выращивание ГМО-хлопка, не предназначенного для потребления человеком.

Установленные в Китае правила обращения с ГМО предусматривают администрирование, оценку, маркировку, лицензирование производства, лицензирование хозяйственной деятельности, процедуры экспертизы и утверждения. В совокупности такие законы регулируют исследования, производство и переработку агро-ГМО; деловые операции; импорт и экспорт; надзор и экспертизу. Эти меры и соответствующие им процедуры включают подробные правила, касающиеся оценки безопасности, импорта и маркировки, которые призваны сделать законы более исполняемыми².

ГМО-технологии широко используются в Китае не только в сельском хозяйстве, но и в области фармацевтики и пищевой промышленности. Министерство сельского хозяйства Китая периодически выдает новые лицензии на коммерческое производство ГМО-продовольственных культур, включая новые сорта хлопка и томатов, сладкого перца и петуний. Выращивание ГМО-культур является успешным - в нем задействовано 3,9 миллиона гектаров. Исследования и разработки в сфере ГМО-технологий определены китайским правительством в качестве одного из 16 основных направлений, предназначенных для крупных прорывов. Китай является крупным импортером хлопка, папайи, сои и кукурузы из Соединенных Штатов. Кроме того, страна также импортирует миллионы тонн соевого масла в качестве корма для сельскохозяйственных животных и использует его в качестве растительного масла.

В Россию в силу ст. 21 Федерального закона от 17 декабря 1997 г. № 149-ФЗ «О семеноводстве» запрещено ввозить и использовать для посева семена растений, генетическая программа которых изменена с использованием методов геной инженерии и которые содержат генно-инженерный материал, внесение которого не может являться результатом природных (естественных) процессов, за исключением посева (посадки) таких семян при проведении экспертиз и научно-исследовательских работ. Кроме того, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ включает ст. 6.3.1, в соответствии с которой за нарушение законодательства в области генно-инженерной деятельности предусматривается наложение административного штрафа. В настоящее время в России в Государственном реестре селекционных достижений, допущенных к использованию, отсутствуют сорта и гибриды растений, содержащие ГМО.

ЕАЭС

Несмотря на то, что в России ГМО запрещено, в других странах ЕАЭС ситуация менее однозначная. Так, в Республике Беларусь возделывание генетически модифицированных растений на полях не запрещено. Но на практике никто их официально

¹ Neo, P 2020, 'Economy vs science: GMO food tech causes clashes among Indian food sector', <https://www.foodnavigator-asia.com/Article/2020/11/16/Economy-vs-science-GMO-food-tech-causes-clashes-among-Indian-food-sector#:~:text=India%20has%20traditionally%20been%20a,certificates%20starting%20from%20January%202021> (дата обращения 10.01.2021).

² Yu, W, Wang, C 2012, 'Agro-GMO Biosafety Legislation in China: Current Situation, Challenges, and Solutions', Vermont Journal of Environmental Law, no. 13, pp. 865-883.

не выращивает, т.к. предварительно надо пройти достаточно сложную и строгую процедуру контроля: получение разрешения от Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды, испытание таких растений на полигоне, оценка всевозможных рисков, потом повторное испытание, медицинская оценка. В случае производства такого растения, либо ввоза ГМО-продукции в РБ, оно подлежит обязательной маркировке.

Регулирование оборота ГМО-продукции в Казахстане пока ограничивается маркировкой. В республике закреплены требования к обороту генно-модифицированных организмов, их количественному содержанию в пищевой продукции с нормой не более 0,9 %, как установлено стандартами Кодекса Алиментариус. Все, что выше, подлежит обязательной маркировке «содержит ГМО». Контроль над пищевой продукцией осуществляется ежемесячно, проводится мониторинг на стадии ее реализации и соответствующие лабораторные экспертизы. Определение маркеров генетически модифицированных ингредиентов - сложная процедура, включающая в себя качественный анализ с переходом на количественный подсчет и доходящая по срокам до месяца и более. Так, за 2018 год было исследовано 1706 единиц пищевой продукции из 27 стран, в том числе собственного производства¹.

В Армении нет законов, запрещающих импорт продукции, содержащей ГМО. Производящая содержащие ГМО семена компания «Монсанто» поставляет в Армению, в основном, семена огородно-бахчевых культур. Такие семена проходят предварительную экспертизу, анализируется их продуктивность, только после этого разрешается их применение. Маркировка о наличии ГМО проставляется на продукции, доля ГМО в которой превышает 0,9%.

В Республику Кыргызстан запрещено ввозить как ГМ-семена, так и ГМО-продукты (кроме случаев, когда норматив ГМО в них менее 0,9%).

Итак, в странах БРИКС и ЕАЭС сложились различные национальные подходы к выращиванию и обороту ГМО-продукции, начиная от ее полного разрешения (Китай) до полного запрета (Россия). Данная динамика решений обусловлена экономическими, социальными и экологическими условиями в каждой стране, а также позицией общественности и руководства страны.

Подходы международного и национального правового регулирования к допустимости использования ГМО в сельском хозяйстве

С точки зрения международного права существует два основных подхода к допустимости использования ГМО в сельском хозяйстве:

1) принцип эквивалентности продукции, полученной с использованием технологий ГМО, и «натуральной» продукции. Данный принцип предполагает безопасность содержащих ГМО продуктов, которая подтверждается нормативными требованиями к качеству и безопасности пищевой продукции.

Такой подход применяется в Канаде, США и некоторых других странах. Соответственно, основным объектом контроля является не процесс изготовления, а сам продукт, подлежащий соответствующей маркировке.

2) принцип предосторожности обращения с ГМО-продукцией. Данный принцип заключается в значительном ограничении (или полном запрете) использования и ввоза ГМО-организмов в конкретную страну. В его основе лежит тезис о том, что в настоящий момент мировая наука недостаточной осведомлена о результатах воздействия ГМО на окружающую среду и здоровье человека. В частности, этот принцип реализован в Российской Федерации.

Последний принцип тесно связан с одним из основных начал экологического права, предусмотренного как нормами международного, так и национального права (например, в России и других странах ЕАЭС) - принципом запрещения хозяйственной и иной

¹ Иванилова, А. 'Массовое производство продуктов с ГМО открывают для Казахстана новые перспективы', <https://mk-kz.kz/economics/2019/11/20/massovoe-proizvodstvo-produktov-s-gmo-otkryvayut-dlya-kazakhstan-novyey-perspektivy.html> (дата обращения 10.01.2021).

деятельности, последствия которой являются непредсказуемыми для окружающей среды (ст.3 Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 7 января 2002 г.). Реализация этого принципа является одной из дополнительных гарантий защиты права каждого на благоприятную окружающую среду. Для того, чтобы данная гарантия смогла заработать в полную силу, мы считаем необходимым внести изменение в гражданское законодательство, признав технологии ГМО разновидностью источников повышенной опасности с вытекающими из этого последствиями.

Представляется, что даже в странах, где установлен полный запрет на использование технологий ГМО в сельском хозяйстве, необходимо разрешить научно-исследовательскую деятельность в данной сфере, поскольку соответствующее научное обеспечение генной инженерии позволит в будущем более точно установить характер и степень воздействия ГМО-технологий и продукции на окружающую среду и здоровье человека; при этом результаты таких исследований должны быть открыты для общего доступа – тем самым будет обеспечена реализация конституционных принципов гласности, участия общественности в решении задач охраны окружающей среды, формирования и повышения уровня эколого-правовой культуры граждан.

Следует дать положительную оценку опыта Европейского союза, в котором предусматриваются жесткие требования к маркировке продукции ГМО. Это выражается в том, что уведомление о размещении ГМО на рынке должно содержать предложение о маркировке. Императивность данной нормы носит исключительно положительный характер, поскольку информирует покупателя о содержании продукта и расценивается как эффективная тенденция в законодательстве о маркировке ГМО-продукции. Наряду с правовым регулированием производства ГМО-продуктов, правовые акты ЕС уделяют много внимания такому свойству ГМО, как «трассируемость» (отслеживаемость), что означает способность обнаружить ГМО и продукты, произведенные из ГМО, на всех стадиях их размещения на рынке посредством использования производственной и реализационной цепочек¹.

В числе других мер по правовому регулированию отношений в сфере использования ГМО, следует выделить существующие в ряде стран Европы запреты на выращивание генетически модифицированных сортов сельскохозяйственных растений на землях, которые предназначены для производства органической продукции и сырья, а также которым предоставлен статус специальной зоны по производству сырья, используемого для изготовления продуктов детского и диетического питания. Поэтому представляется целесообразным принятие специальных правил сосуществования генетически модифицированных сортов сельскохозяйственных растений с традиционными и органическими сельскохозяйственными культурами. Кроме того, требует обсуждения и вопрос о едином списке ГМО, которые не представляют угрозы здоровью человека или окружающей среде, а также о мерах государственной поддержки генетически-инженерных исследований, научных и практических разработок в области биологической и генетической безопасности при создании и практическом использовании ГМО в хозяйственных целях.

Необходимо также закрепление в национальном законодательстве обязанности создания производителями ГМО при выращивании данной сельскохозяйственной продукции буферных зон, отделяющих посевы ГМО-культур от традиционных сортов сельскохозяйственных растений. При этом такие зоны следует устанавливать на земельных участках (за счет их площади) того товаропроизводителя, который использует ГМО при выращивании сельскохозяйственной продукции растительного происхождения².

Заключение

¹ Прокудина, НВ 2007, 'Основные аспекты правового регулирования использования и производства генетически модифицированных микроорганизмов в Европейском союзе и Российской Федерации', Аграрное и земельное право, no.5, pp. 74-83.

² Менив, АИ 2016, Правовое обеспечение использования ГМО при выращивании сельскохозяйственной продукции растительного происхождения в Украине и ЕС: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Национальный юридический университет имени Я. Мудрого, Харьков.

Несомненно, внедрение в производство столь сложной технологии как ГМО неизбежно порождает определенные риски для природы и здоровья человека, исследование и обсуждение которых должно быть продолжено. Однако в условиях, когда вред от технологий и продукции ГМО убедительно не доказан, необходим поиск компромисса между частными и публичными интересами. Как известно, концепция устойчивого развития предполагает поиск баланса экологических, экономических и социальных интересов. Отступление от этого баланса в любую сторону влечет негативные последствия для всего общества, как в части проблем с реализацией права на питание, так и в части состояния окружающей среды. В этой ситуации представляется целесообразным не абсолютный запрет ГМО (как в России), означающий бесполезность права соответствующего государства как регулятора общественных отношений, а выстраивание сложного правового компромисса, например, с запретом не всей продукции ГМО, а только той ее части, которая предназначена для детей или беременных женщин. В противном случае проигрывает все общество в целом.

Полагаем, что вместо запрета ГМО, необходимо развивать и совершенствовать правовой механизм производства сельскохозяйственной продукции с использованием ГМО, в том числе регламентировать вопросы государственного контроля и экспертизы качества продукции, ее маркировки, сертификации, лицензирования, совершенствовать механизм юридической ответственности.

Библиографический список

1. Agnessa O. Inshakova, Iolanta V. Baltutite, Alexander E. Epifanov, Marine Z. Abesalashvili. *Biotechnology as a Type of Converged Technologies in Industry 4.0 and a Source of Increased Danger in Civil Law of the Russian Federation // Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap / Editors Elena G. Popkova, Bruno S. Sergi. - Cham: Springer Nature. – 2020.*
2. Balashanmugam, SK 2018, 'Safety Assessment and Liability Regulations in the Context of Genetically Modified Food in the BRICS Countries', *BRICS Law Journal*, no. 5 (1), pp. 27-55.
3. Иванилова, А. 'Массовое производство продуктов с ГМО открывают для Казахстана новые перспективы', <https://mk-kz.kz/economics/2019/11/20/massovoe-proizvodstvo-produktov-s-gmo-otkryvayut-dlya-kazakhstana-novye-perspektivy.html> (дата обращения 10.01.2021).
4. Камышанский, ВП, Станишевский, АИ 2018, 'Генная инженерия в гражданском праве', *Власть закона*, no. 4, pp. 33-44.
5. Менив, АИ 2016, *Правовое обеспечение использования ГМО при выращивании сельскохозяйственной продукции растительного происхождения в Украине и ЕС: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Национальный юридический университет имени Я. Мудрого, Харьков.*
6. Neo, P 2020, '[Economy vs science: GMO food tech causes clashes among Indian food sector](https://www.foodnavigator-asia.com/Article/2020/11/16/Economy-vs-science-GMO-food-tech-causes-clashes-among-Indian-food-sector#:~:text=India%20has%20traditionally%20been%20a,certificates%20starting%20from%20January%202021)', <https://www.foodnavigator-asia.com/Article/2020/11/16/Economy-vs-science-GMO-food-tech-causes-clashes-among-Indian-food-sector#:~:text=India%20has%20traditionally%20been%20a,certificates%20starting%20from%20January%202021> (дата обращения 10.01.2021).
7. Прокудина, НВ 2007, 'Основные аспекты правового регулирования использования и производства генетически модифицированных микроорганизмов в Европейском союзе и Российской Федерации', *Аграрное и земельное право*, no.5, pp. 74-83.
8. Yu, W, Wang, C 2012, 'Agro-GMO Biosafety Legislation in China: Current Situation, Challenges, and Solutions', *Vermont Journal of Environmental Law*, no. 13, pp. 865-883.

УДК 347.4

Мерзляков Кирилл Вадимович
Merzlyakov Kirill Vadimovich

Курсант Федеральное казенное
образовательное учреждение высшего
образования «Пермский институт ФСИН
России»

Federal State Educational Institution of
Higher
Education «Perm Institute of the Federal
Penitentiary Service of Russia»

Российская Федерация, г. Пермь
Russian Federation, Perm
needammo123@gmail.com

Научный руководитель:
Попова В.В., к.ю.н.

ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРАКТА

FEATURES OF THE CONCLUSION OF A PUBLIC CONTRACT

Аннотация: в данной работе рассмотрены изменения в законодательство Российской Федерации, регулирующие сферу заключения государственного контракта для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также планируемые новшества, к которым необходимо быть готовым сторонам – участникам в электронных закупках.

Ключевые слова: государственный контракт; Федеральный закон № 44 – ФЗ; электронные закупки; обеспечение государственных нужд; новшества в законодательстве.

Summary: This work covers changes in the legislation of the Russian Federation regulating the scope of concluding a State contract to meet State and municipal needs, as well as planned innovations, to which the parties involved in electronic procurement need to be ready.

Keywords: government contract; e-procurement; meeting public needs; legislative innovations.

Экономика, как и её механизмы, всегда находятся в движении, она никогда не стоит на месте, а локальная экономика в свою очередь подвергается влиянию множества факторов. Сфера обеспечения государственных и муниципальных нужд должна соответствовать изменяющимся экономическим реалиям, что находит отражение во внесении редакций в действующее законодательство.

В Российской Федерации обеспечение государственных и муниципальных нужд регулируется Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44 – ФЗ (ред. от 01.04.2021 г.) (далее – Закон № 44 – ФЗ). Последняя редакция привнесла некоторые новшества, которые как изменяют порядок и условия некоторых видов государственного контракта, так и вносят дополнения в уже существующие нормы. Так, например, Обратим внимание на уточнение Министерства финансов в ходе внесения новой редакции Закона № 44 – ФЗ от 01.04.2021, в которой указывается на то, что офшоров также не должно быть как в составе участников корпоративного юридического лица или учредителей унитарного юридического лица, так и среди выгодоприобретателей. Министерство финансов указывает на то, что соответствие будет декларироваться в заявках, а в случае обнаружения заказчиком обмана, имеет право не подписать контракт или расторгнуть уже заключенный.

Также, касательно вопроса обеспечения заявок посредством банковской гарантии в связи с изменениями, вступившими в силу 1 июля 2019 года, было возможно возникновение

определенных сложностей. Новшества, рассмотренные в ходе внесения изменения в Закон № 44 – ФЗ, устанавливающих с 1 января 2022 года единые требования к банковской гарантии на обеспечение заявок и контрактов в закупках среди МСП, а именно, поставщики будут иметь право получать гарантии из перечня представленного в Законе № 44 – ФЗ, а не из списка тех, что выбрал заказчик. Банки в свою очередь во избежание подлога, обязаны передавать сведения о гарантиях в реестр ЕИС. Также, в гарантию включают обязательные условия о сроке ее действия, а именно: не меньше месяца с даты окончания срока подачи заявок – для обеспечения заявок; не меньше месяца с даты исполнения всех условий – для обеспечения договора. В текущий момент банковская гарантия функционирует на основании положений 1 июля 2019 года, когда участникам государственных закупок вновь разрешили предоставлять для обеспечения своих заявок банковские гарантии. Информацию о номере реестровой записи банковской гарантии поставщику (исполнителю), необходимо будет указывать одновременно с подачей заявки на участие в закупке на ЭТП. На данный момент, до вступления в силу изменений с 1 января 2022 года, получить банковскую гарантию разрешено только в том банке, который соответствует требованиям, изложенным постановлением Правительства от 12 апреля 2018 г. № 440 (далее – Постановление № 440). Список банков, соответствующих требованиям Постановления № 440, публикуется на официальном сайте Министерства финансов Российской Федерации. При этом обеспечение заявки путем резервирования денежных средств участник государственной закупки может предоставлять лишь с использованием спецсчетов в банках, включенных в перечень распоряжения Правительства России от 13 июля 2018 г. № 1451-р. Отметим, что положения, введенные в соответствии с пунктом 30 статьи 34 Закона № 44 – ФЗ, предусматривающего возложение всех рисков, связанных с банковской гарантией на поставщика (исполнителя), введенные 1 июля 2019 года останутся без изменений.

Что касается случаев, когда банковское обеспечение не обязательно, то изменения в Закон 44 – ФЗ внесли поправки и в вопрос обеспечения исполнения государственного контракта в ГОЗ, так, обеспечения государственного контракта не потребуется, если в закупке соблюдены два условия: наличие банковского или казначейского сопровождения, а также в случае закупки, создания, модернизации, поставки, ремонта, сервисного обслуживания и утилизации вооружения, военной и специальной техники, космической техники и объектов космической инфраструктуры.

В условиях развивающейся экономики законодатель принял в будущем внести ряд изменений Закон № 44 – ФЗ, в целях упрощения процесса проведения торгов и заключения государственного контракта. Так, в первом чтении был принят проект федерального закона № 1100997-7 (далее – Проект № 1100997-7), согласно которому планируется сократить количество способов конкурентных закупок, извещение станет главным закупочным документом, причем для открытых конкурентных электронных закупок документация не понадобится, актуальным она останется лишь в закрытых закупках, введут предквалификацию участников при любых видах конкурентных закупок с начальной ценой от 20 млн. руб., для этого ключевым требованием станет успешное исполнение контракта в срок за последние 3 года по Закону 44 – ФЗ или по федеральному закону № 223 – ФЗ. Законодатель не обходит стороной и вопрос перевода некоторых механизмов контроля за исполнением государственного контракта на различных стадиях, для этого обязательным станет электронное активирование в ЕИС государственных закупок, которое подразумевает собой формирование и подписание документов о приемке товаров, работ, услуг в электронном виде.

Согласно Проекту № 1100997-7, будет расширен спектр товаров и услуг, которые можно будет закупить у учреждений Федеральной службы исполнения наказаний России (далее – ФСИН России) в качестве единственного поставщика. Так, будет расширен перечень работ, товаров и услуг, которые можно приобрести без конкурса, к числу которых отнесли песчано – гравийные смеси, жилые здания, услуги по чистке и уборке, что в свою очередь позволит увеличить поток средств, находящихся в распоряжении ФСИН России, а также

обеспечит рабочие места для лиц, которым назначены меры пресечения в виде обязательных либо исправительных работ, согласно Уголовно – исполнительного кодекса Российской Федерации.

Таким образом, законодатель большое внимание уделяет вопросу правового регламентирования сферы обеспечения государственных и муниципальных нужд и, на наш взгляд, своевременно вносит соответствующие изменения, что позволяет как совершенствовать уже существующие положения, так и установить новые, в целях соответствия экономическим реалиям, упрощения порядка проведения закупок в электронном формате, при этом обеспечивая должный уровень контроля за участниками закупок.

бакалавр Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Пермский институт ФСИН России»
Federal State Educational Institution of Higher Education "Perm Institute of the Federal
Penitentiary Service of Russia"
Российская Федерация, г. Пермь
Russian Federation, Perm
ruslanminnushin97@gmail.com
Научный руководитель:
Попова В.В., к.ю.н.

**ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
СОТРУДНИКАМИ УИС
ABUSE OF LAW IN THE SPHERE OF SOCIAL SECURITY BY EMPLOYEES OF
THE PENAL SYSTEM**

Аннотация: в статье рассматривается проблема злоупотребления правом сотрудниками уголовно-исполнительной системы в сфере социального обеспечения. Анализируются ухищрения со стороны сотрудников в жилищных обязательствах. Также рассматриваются условия получения единовременной социальной выплаты.

Ключевые слова: злоупотребление правом; сотрудник УИС; социальные выплаты; компенсация; гарантии.

Summary: the article deals with the problem of abuse of the right by employees of the penal system in the field of social security. The tricks on the part of employees in housing obligations are analyzed. The conditions for receiving a one-time social payment are also considered.

Keywords: abuse of the right; employees of the penal system; social payments; compensation; warranty.

Значимость данной тематики заключается в важнейшей практической задаче государственных органов по усилению законности в их же собственной деятельности. Именно прочная законность позволяет им занять свое место как в правовом государстве, так и в системе его органов в целом. А значимой составляющей является необходимость изучения специфик такого неправомерного поведения, как злоупотребление правом, в особенности, сотрудниками уголовно-исполнительной системы.

В настоящее время количество злоупотреблений правом только возрастает и при этом возникают все новые формы и виды, а это в свою очередь затрудняет механизм реализации новейших правовых средств противодействия этому явлению. До сих пор остается актуальным вопрос о последствиях, возникающих при злоупотреблении правом. Первопричиной этого может быть тот факт, что определение «злоупотребление правом» на законодательном уровне не закреплено, поэтому регулирование вопроса о недопустимости злоупотребления правом характеризуется весьма серьезной проблемой.

Гарантии сотрудников, которые связаны с жилищными вопросами регламентируются нормами Федерального закона от 30.12.2012 № 283 «О социальных гарантиях сотрудников некоторых федеральных органов исполнительной власти и несении изменений в отдельные

законодательные акты РФ»¹ (далее – ФЗ № 283). Опираясь на данный нормативный акт, можно выделить такие гарантии, как единовременная социальная выплата для приобретения или строительства жилого помещения, предоставление жилого помещения в собственность, предоставление жилого помещения на основании договора социального найма. Помимо этого, законом предусмотрена денежная компенсация за наем (поднаем) жилых помещений специализированного жилищного фонда и денежная компенсация расходов на оплату коммунальных и иных услуг.

Для того, чтобы воспользоваться вышеуказанными гарантиями, сотруднику необходимо выполнить ряд различных требований. Так, например, чтобы получить единовременную социальную выплату для приобретения и строительства жилого помещения, у сотрудника должна быть минимальная продолжительность прохождения службы - не менее 10 лет в календарном исчислении. И также должны быть соблюдены следующие условия:

1. сотрудник не должен быть нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членом семьи, который является нанимателем жилого помещения по договору социального найма либо собственником жилого помещения или членом семьи собственника жилого помещения и обеспечен общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее 15 кв. метров;

2. проживает в помещении, которое не соответствует установленным для жилых помещений требованиям, независимо от размеров занимаемого жилого помещения;

3. является нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственником жилого помещения или членом семьи собственника жилого помещения, если в составе семьи имеется больной с тяжелой формой хронического заболевания, при которой совместное проживание с ним в одной квартире невозможно, и не имеет иного жилого помещения;

4. сотрудник живет в коммунальной квартире, при этом не учитывается размер занимаемого жилого помещения;

5. сотрудник проживает в общежитии;

6. сотрудник проживает в смежной неизолированной комнате либо в однокомнатной квартире в составе двух семей и более независимо от размеров занимаемого жилого помещения, в том числе если в состав семьи входят родители и постоянно проживающие с сотрудником и зарегистрированные по его месту жительства совершеннолетние дети, состоящие в зарегистрированном браке.

Злоупотребляя данным правом, некоторые сотрудники намеренно ставят себя в худшее положение для того, чтобы получить денежные средства на приобретение жилого помещения. Рассмотрим следующую ситуацию, 16.05.2014 Курьянов С.В. обратился в суд с иском к ФСИН России, о признании незаконным решения, к УФСИН России по Архангельской области о возложении обязанности включить в сводный список граждан-участников ведомственной целевой программы. Курьянов С.В. получил выписку об отказе в постановке на учет в связи с ухудшением жилищных условий в 2011 году. Представитель ответчиков Дмитриев В.А. в судебном заседании с иском не согласился. Указал, что действия истца по продаже жилого помещения в 2011 году и приобретению жилого помещения меньшей площади являлись ухудшением жилищных условий. В силу п. 8 ст. 4 Закона сотрудник, который с намерением приобретения права состоять на учете в качестве имеющего право на получение единовременной социальной выплаты совершил действия, повлекшие ухудшение жилищных условий, принимается на учет в качестве имеющего право

¹ О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2012 N 283-ФЗ (ред. от 07.03.2018)// Собрание законодательства Рос. Федерации. – 31.12.2012. – N 53 (ч. 1). –Ст. 7608

на получение единовременной социальной выплаты не ранее чем через пять лет со дня совершения указанных намеренных действий. Исходя из вышеизложенного, суд решил Курьянову Сергею Викторовичу в удовлетворении иска к Управлению Федеральной службы исполнения наказаний по Архангельской области о возложении обязанности включить в сводный список граждан-участников ведомственной целевой программы отказать¹.

Или же рассмотрим другую ситуацию, в которой сотрудник П., проходя службу в УИС более 10 лет, имеет долю в квартире и преднамеренно продает ее своему отцу, но тем не менее продолжает проживать в ней, тем самым ставит себя в худшее положение и претендует на получение социальной гарантии в виде единовременной выплаты на приобретение жилья².

Ещё одним проблемным вопросом является норма статьи 8 того же Закона, которая говорит, что если у сотрудника нет жилого помещения по месту службы, то ежемесячно ему будут выплачивать денежную компенсацию. Данная компенсация выплачивается за наем (поднаем) жилого помещения, но также, если у сотрудника не имеется жилого помещения по месту службы, то ему и членам его семьи, которые проживают с ним предоставляется жилое помещение специализированного жилищного фонда³. Относительно данного случая можно привести следующий пример: сотрудник заключает договор найма жилого помещения со своим знакомым, который фактически не берет оплату. При этом сотрудник просит о денежной компенсации за наем жилого помещения, тем самым злоупотребляя своим правом в получении денежной компенсации за наем (поднаем) жилого помещения.

Таким образом, злоупотребление правом сотрудниками УИС в жилищных обязательствах пользуется большой «популярностью». В результате наличия предоставленного законом субъективного права, наличия противоречий и пробелов в действующем законодательстве, возможности возникновения злоупотребления правом должностными лицами нельзя исключать. Данный вопрос достаточно дискуссионный и возможно, государству необходимо усовершенствовать меры предотвращения противоправного поведения сотрудников УИС. Принять новые законопроекты, которые в свою очередь исключат возможность злоупотребления правом в получении денежной компенсации, в том числе, позволяющих сотруднику осуществлять свои служебные обязанности должным образом, а не думать о том, как можно «нажиться» за счет государственных средств и «отщипнуть» свой лакомый кусок.

Библиографический список

1. Иванова О. А., Телегин А. С. Единовременная социальная выплата для приобретения жилого помещения государственным служащим: анализ практики применения законодательства // Вестник Пермского университета. Сер.: Юридические науки. – 2014. Вып. 3 (25). – С. 71.
2. Лукарецкая Н. С. Основные направления стимулирования деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы // Российский следователь. – 2014. – № 16. – С. 41-45.

¹ Решение № 2-230/2020 2-230/2020(2-5903/2019;)-М-5292/2019 2-5903/2019 М-5292/2019 от 16 января 2020 г. по делу № 2-230/2020

² Иванова О. А., Телегин А. С. Единовременная социальная выплата для приобретения жилого помещения государственным служащим: анализ практики применения законодательства // Вестник Пермского университета. Сер.: Юридические науки. – 2014. Вып. 3 (25). – С. 71.

³ Лукарецкая Н. С. Основные направления стимулирования деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы // Российский следователь. – 2014. – № 16. – С. 41-45.

Мирзоян Анаит Андрониковна

Mirzoyan Anait Andronikovna

бакалавр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

anait.mir@mail.ru

Камышанский Владимир Павлович

доктор юридических наук, профессор

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА РИСКОВ В ДОГОВОРЕ ПОРУЧЕНИЯ

THE LEGAL NATURE OF THE RISKS IN THE CONTRACT OF ASSIGNMENT

Аннотация: в статье рассмотрена правовая природа рисков в договоре поручения. Проанализированы основные проблемы при заключении договора поручения. Представлена судебная практика по вопросам условий о предмете договора поручения, размера вознаграждения. Проведен сравнительно-правовой анализ таких договоров, как договор поручения, агентский договор, договор комиссии и возмездного оказания услуг. Выявлены основные риски доверителя и поверенного при заключении рассматриваемого договора.

Ключевые слова: договор поручения; предмет договора; правовые риски; поверенный; доверитель; юридические услуги.

Abstract: the article considers the legal nature of risks in the contract of assignment. The main problems at the conclusion of the contract of assignment are analyzed. The article presents the judicial practice on the issues of pre-measurement of the contract of assignment, the amount of remuneration. The comparative legal analysis of such contracts as the contract of assignment, the agency contract, the contract of the commission and paid rendering of services is carried out. The main risks of the principal and the attorney at the conclusion of the contract under consideration are identified.

Keywords: contract of assignment; subject of the contract; legal risks; attorney; principal; legal services.

Договор поручения имеет достаточно широкую сферу применения в гражданско-правовых отношениях. На сегодняшний день соответствующий договор повсеместно используется на практике. Это обуславливается тем, что субъекты материальных правоотношений в силу различных жизненных ситуаций, например, болезни, отсутствие знаний в сфере юриспруденции или же свободного времени, не имеют возможности самостоятельно совершать действия юридического характера.

Как справедливо отметил адепт теории риска профессор В.А. Ойгензихт, риск – это опасность возникновения неблагоприятных последствий относительно которых неизвестно, наступят они или нет. Согласитесь, мы меньше всего желаем наличие риска в гражданских

правоотношениях, поскольку предполагаем, что законодатель предусмотрел все возможные последствия, допустим договорных отношений, исключив из них рисковые ситуации¹.

Так, согласно статье 971 ГК РФ под договором поручения понимается следующее: одна сторона, именуемая поверенным, обязуется совершить от имени и за счет другой стороны, именуемой доверителем, определенные юридические действия, вследствие чего, права и обязанности по такой сделке, совершенной поверенным, возникают непосредственно у доверителя².

Следовательно, юридические действия, которые выполнены поверенным согласно с договором, считаются совершенными самим доверителем. Этим обуславливается важность согласования всех условий договора поручения, а главное, понимание правовой природы этого соглашения. Но как быть, если под предметом договора понимается слишком широкий диапазон действий?

Под предметом договора поручения принято понимать определенные юридические действия, совершенные поверенным от имени и за счет доверителя. Тем не менее при заключении договора возникают вопросы о том, каким образом и в какой объёме такие действия должны быть определены, чтобы условие договора о предмете считалось согласованным.

Согласно Постановлению ФАС Восточно-Сибирского округа от 19.04.2006 N А58-2955/05-Ф02-1126/06-С1 по делу N А58-2955/05, указано, что существенным для сторон, заключающих договор поручения, является как согласование, так и отражение в тексте сделки условия относительно юридического действия, которое поручается совершить поверенному³.

Ввиду отсутствия должной конкретизации условий о предмете договора поручения его часто путают с договором комиссии и договоров агентирования. Разграничивать данные сделки необходимо, поскольку у всех разные правовые основания и последствия.

Так, поручения отличается от других посреднических договоров прежде всего предметом. Поверенный вправе совершать любые юридические действия, например, ему может быть поручено представлять интересы доверителя в суде. Если говорить о договоре комиссии, то полномочия комиссионера ограничиваются заключением непосредственно сделок. В свою очередь, в агентском договоре агент может осуществлять как юридические, так и иные действия, в частности, сбор информации, проведение переговоров, поиск контрагентов.

Во избежание подмены понятий и признания договора незаключенным на основании несогласованности об условиях договора, стороны в договоре поручения должны указать, что все юридические действия совершаются от имени и за счет доверителя. Это обязательно, так как от этого квалификация заключенного договора как договора поручения, поскольку именно фактор представительства отличает его от других гражданско-правовых договоров, например, от договора возмездного оказания услуг, по которому исполнитель совершает все действия от своего имени.

Не мало важно, указать от чьего имени поверенным будут заключаться сделки с третьими лицами в осуществление обязательств по договору поручения. В противном случае обязанным по таким сделкам, заключенным во исполнение договора поручения, будет поверенный — это является одним из рисков поверенного.

Согласно Постановлению ФАС Московского округа от 11.09.2003 N КА-А40/6780-03, если в договоре поручения будут отсутствовать сведения о том, что юридические действия

¹ Горячкина Д. А. К вопросу о категории «Риск» в теории гражданского права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2011. – №3. – С.37-38.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федерал. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ: ред. от 09.03.2021 // Собрание законодательства РФ. – 29.01.1996. – №5. – Ст. 410.

³ Постановлению ФАС Восточно-Сибирского округа от 19.04.2006 N А58-2955/05-Ф02-1126/06-С1 по делу N А58-2955/05 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> свободный – (02.04.2021).

совершаются поверенным от имени доверителя, то суд вправе обязать поверенного выполнить действия от своего имени. Так же указано, что такой договор будет перекалфицирован в договор возмездного оказания услуг¹.

Из этого следует, что при заключении договора поручения необходимо не только перечислить юридические действия, которые должен совершить поверенный, но и конкретизировать их. Как указал в ВАС РФ в Определении от 22.10.2010 N ВАС-4247/09: каждое действие поверенного нужно описать однозначно и четко, чтобы при непосредственном исполнении договора у сторон не возникали сомнения по поводу того, какие действия может и должен совершать поверенный².

Другим немало важным риском при заключении договора поручения является вопрос: где именно необходимо закреплять перечень определенных юридических действий — в тексте договора или же в доверенности?

Так, судебная практика имеет двойственную правовую природу. Одни суды утверждают, что перечень определенных юридических действий, может быть указан не в договоре поручения, а в самой доверенности, выданной поверенному, поскольку это не противоречит закону и сущности договора. Соответствующая правовая позиция выражена в Постановлении Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 23.09.2015 N Ф08-6856/2015 по делу N А32-2463/2015³.

Однако другие же считают, что условия о юридических действиях, которые должен совершить поверенный, должно быть определено достаточно конкретно и только в договоре. В противном случае договор может быть признан незаключенным.

Так же разнится мнение о признании размер и выплат вознаграждений поверенному как существенные условия договора поручения.

В частности, в Постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.02.2018 N Ф07-16769/2017 по делу N А56-86091/2016 указал, что согласно со статьей 25 ФЗ от 31.05.2002 N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" адвокат выступает в качестве представителя доверителя в гражданском судопроизводстве на основании договора поручения⁴. Соглашение об оказании юридической помощи должно содержать перечисленные в пункте 4 статьи 25 Закона об адвокатской деятельности существенные условия, к которым, в частности, отнесены условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь⁵.

Из этого следует, что условие о размере и выплате вознаграждений является существенным условием договора поручения, если поверенным будет являться адвокат.

Бесспорно, нас интересует вопрос о характере наступающих последствий в договорах с рисковым характером. Если говорить о неблагоприятных последствиях, причем как материальными, так и нематериальными, то, по мнению Хмелевского И.Н., «неблагоприятные последствия риска могут выражаться в невозможности защитить свое право, прекращении действия определенных гражданских правоотношений, нанесения урона деловой репутации и чести». Во избежание указанных негативных последствий договора поручения необходимо минимизировать все указанные риски поверенного и доверителя⁶.

¹ Постановлению ФАС Московского округа от 11.09.2003 N КА-А40/6780-03 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> свободный – (02.04.2021).

² Определение ВАС РФ от 22.10.2010 N ВАС-4247/09 по делу N А45-2350/2008 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> свободный – (02.04.2021).

³ Постановлении Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 23.09.2015 N Ф08-6856/2015 по делу N А32-2463/2015 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> свободный – (02.04.2021).

⁴ Постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.02.2018 N Ф07-16769/2017 по делу N А56-86091/2016 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> свободный – (02.04.2021).

⁵ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федерал. закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ: ред. от 31.07.2020 // Собрание законодательства РФ. – 10.06.2002. – № 23. – Ст. 2102.

⁶ Хмелевской И.Н. Проблемы риска в гражданском законодательстве. – М.: Изд-во РОСИ. – 2007. – С.16.

Как справедливо утверждает Мартиросян А.Г.: «Риск, пронизывая отношения, регулируемые гражданским правом, и по сути являясь частью его предмета, также подвержен регулированию»¹. Мы можем снизить градус правового риска при заключении гражданских договоров при условии глубоких знаний теории гражданского права, доктринальных положений и судебной практики.

Таким образом, правовая природа рисков в договоре поручения обуславливается:

Во-первых, то, не полное описание предмета позволяет ему подпадать под регулирование многих схожих гражданско-правовых договоров. Так, рассматриваемый договор содержит в себе признаки других близких по правовой сущности договоров, например агентский договор, договор комиссии или же возмездного оказания услуг. Важно их разграничивать, поскольку у каждого договора в отдельности свой объем субъективных прав и юридических обязанностей.

Во-вторых, отсутствие конкретного понимания о предмете договора поручения. Так, при заключении такого договора необходимо четко и ясно описать определенные юридические действия, которые и являются предметом договора поручения.

В-третьих, неоднозначная судебная практика по вопросам указания предмета договора поручения либо в самом тексте договора, либо в доверенности. Это приводит к неоднородному правоприменению.

Библиографический список

1. Горячкина Д. А. К вопросу о категории «Риск» в теории гражданского права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2011. – №3. – С.37-42.
2. Мартиросян, Артем Гагикович. Теория риска в гражданском праве РФ – М.: Проспект. – 2016. – 113 с.
3. Хмелевской И.Н. Проблемы риска в гражданском законодательстве. – М.: Изд-во РОСИ. – 2007. – 128 с.

¹Мартиросян, Артем Гагикович. Теория риска в гражданском праве РФ – М.: Проспект. –2016. – С. 7.

Мочайлова Елизавета Борисовна
Mochailova Elizaveta Borisovna
Кубанский государственный аграрный
университет имени. И.Т. Трубилина
Kuban State Agrarian
University named after. I.T. Trubilina
Россия
Russia
liza.mochajlova.99@gmail.com

**ОСОБЕННОСТИ И ПРЕИМУЩЕСТВА МЕДИАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
РАЗВИТИЯ ДАННОГО ИНСТИТУТА (НА ПРИМЕРЕ ПРОЦЕДУРЫ
БАНКРОТСТВА)**
**FEATURES AND ADVANTAGES OF MEDIATION AT THE PRESENT STAGE OF
DEVELOPMENT OF THIS INSTITUTION (ON THE EXAMPLE OF BANKRUPTCY
PROCEDURES)**

Аннотация: В данной научной работе рассматривается актуальная, на сегодняшний день, тема, посвященная рассмотрению особенностей проведения процедуры медиации при банкротстве. В содержании статьи делается акцент на то, что рассматриваемый институт направлен на прекращение деятельности неэффективных юридических лиц и оперативное перераспределение активов данной организации более «сильным» участникам рынка. Автор уделяет внимание тому, что отечественное законодательство предусматривает лишь судебное разрешение различного рода конфликтов, возникающих в процедуре банкротства, когда как множество аспектов указывают на малоэффективность представленного способа. По мнению автора, медиация должна являться обязательной досудебной процедурой при осуществлении банкротства. Применение данного предложения на практике поспособствует снижению количества поступающих в арбитражные суды заявлений о признании должника банкротом, а также появлению возможности более эффективного и быстрого разрешения споров.

Ключевые слова: Банкротство, процедура медиации, судебный порядок, интересы сторон, активы, судебное разбирательство, процессуальные сроки, досудебное урегулирование.

Прежде чем начинать анализ представленной тематики, нам следует сказать о том, что современная российская экономика базируется на рыночных отношениях, а также в большом количестве диспозитивных принципов, задача которых заключается в модернизации отечественной хозяйственной системы. К наиболее основным принципам необходимо отнести обеспечение единого экономического пространства, отсутствие внутригосударственных границ и наличие здоровой конкуренции с отсутствием монополий.

На сегодняшний день, особую актуальность ввиду развития экономических отношений обрел институт банкротства. Банкротство как особая категория имеет в своем содержании большое количество дискуссионных аспектов, к одному из которых можно отнести, например, пересмотр сферы реализации процедуры банкротства с ликвидационной на реабилитационную. К слову данным вопросом озадачились как теоретики, так и практикующие специалисты.¹

¹ Купцова О. В., Здравовина Н. В. Медиатор в урегулировании юридических конфликтов: от исходных начал к функциональному анализу // Вестник Мордовского университета. 2016. № 3.

Стоит отметить тот факт, что основная цель рассматриваемого нами института заключается в оперативной ликвидации тех или иных малоэффективных предприятий, которые не могут эффективно функционировать в современных условиях рынка. Однако, не следует забывать и том что реализация данной цели требует осуществление и побочных функций, к которым нужно отнести оперативное перераспределение оставшихся активов в пользу других хозяйствующих субъектов, а также удовлетворение требований со стороны кредиторов обанкротившейся организации. Так, социально-экономическая польза института банкротства заключается в оздоровлении рынка в финансовом плане. Тем не менее, как бы это не было парадоксально, на практике встречаются случаи когда реализация процедуры банкротства приводит организации к разрушению их активов, тем самым юридическое лицо действует себе во вред. Однако, как отмечает большинство правоведов, негативное воздействие банкротства является результатом непрофессиональной и некорректной деятельности лиц, ответственных за реализацию этого самого банкротства. В большинстве своем, причиной становится также и конфликт заинтересованных в ликвидации организации сторон.¹ В целях разрешения подобных ситуаций необходимо сформировать эффективный механизм, посредством которого стороны будут иметь возможность разрешения споров, возникших между ними.

На сегодняшний день отечественная правовая система предусматривает в своем содержании единственный способ решения конфликтов, основанием которых стала реализация банкротства организации, этот способ представлен в виде судебного рассмотрения спора. Стоит отметить, что судебное рассмотрение таких споров постепенно теряет свою актуальность и эффективность, ввиду процессуальных задержек и неполном отражении интересов всех сторон. По этой причине научное сообщество выступает с инициативой внедрения и легализации процедуры медиации. По нашему мнению, осуществление медиации позволит разгрузить арбитражные суды, а также более результативно решать те или иные споры.

К примеру, М. Ю. Василега проводит сравнительную характеристику судебного процесса и медиации по наиболее значимым характеристикам, к которым можно отнести:²

- Оперативность;
- Эффективное исполнение решений;
- Итоговый результат удовлетворяет все интересы сторон.

При судебном урегулировании отмечается наиболее длительная процедура рассмотрения, очень высокий процент неисполнения судебных актов как следствие неудовлетворенности сторон результатом судебного разбирательства. Процедура медиации же осуществляется в наиболее короткие сроки, позволяет достичь удовлетворяющего стороны результата и тем самым повысить процент исполняемости решений.

В РФ процедура медиации регулируется ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».³ И не смотря на относительно небольшой «возраст» данного нормативно-правового акта, он отличается своей эффективностью и практически результатом, например:

- Организованы учебные программы для медиаторов;
- Зарегистрировано множество саморегулируемых организаций медиаторов;

¹ Литвинова Ю. М. «Перспективы развития медиации в спорах публично-правового характера (на примере налогово-правовых споров)» // «Перспективы становления и развития медиации в регионах» Сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Саратов, 4 декабря 2015 года). - 2016.- стр.70–74.

² Василега М. Ю. Медиация в банкротстве // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2014. № 7.

³ Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ, 02.08.2010, № 31, ст. 4162.

- Разработаны стандарты осуществления профессии «медиатор»;
- Постепенно совершенствуются центры медиации, взаимодействующие с судами;
- Регулярно проводятся форумы и обсуждения с целью оценки эффективности реализации процедуры банкротства и определения дальнейшего направления развития.

В качестве основной цели медиации выступает максимально оперативное, эффективное и гибкое урегулирование любого гражданско-правового спора, с одновременным условием того, что принятые входе медиации решения будут гарантированно исполнены. Медиация как самостоятельная процедура формируется на определенных принципах. К наиболее основным можно отнести:

- Достижение каждой из сторон взаимного компромисса;
- Заключение взаимовыгодного соглашения, которое является результатом работы медиатора.

Необходимо учесть тот факт, что на сегодняшний день многие участники экономических и хозяйственных правоотношений готовы к внедрению отдельного института медиации, а также всяческом разрешении споров, связанных с делами о банкротстве.¹ Медиация, как таковая, способствует введению диспозитивных начал в регулирование рассматриваемых нами отношений, так как в функции медиатора будет входить лишь создание благоприятных для переговоров условий, когда как договариваться стороны могут самостоятельно.²

Однако, следует иметь ввиду, что в процессе заключения медиативного соглашения открытым остается вопрос о наличии гарантий осуществления всех условий данного соглашения. Это обусловлено главным образом тем, что правовая природа медиации является несколько неопределенной. Тем не менее, процедура банкротства находит свое правовое отражение во многих нормативно-правовых актах, поэтому риск неисполнения обязательств весьма мал.

Таким образом, подводя заключительные итоги настоящему научному исследованию, необходимо обратить внимание на следующие факты, а именно предложение об активном использовании медиации при проведении банкротства организации видится нам весьма действенным и целесообразным средством разрешения как экономических, так и различных организационных проблем того или иного юридического лица. По-нашему мнению, эффективность в регулировании изучаемых отношений увеличится в случае внедрения медиации в качестве досудебной процедуры, имеющей обязательный характер проведения.

Список источников:

1. Купцова О. В., Здравинина Н. В. Медиатор в урегулировании юридических конфликтов: от исходных начал к функциональному анализу // Вестник Мордовского университета. 2016. №3.
2. Василега М. Ю. «Медиация в банкротстве» // Имущественные отношения в Российской Федерации. -№.6(153)- 2014. — с.
3. Литвинова Ю. М. «Перспективы развития медиации в спорах публично-правового характера (на примере налогово-правовых споров)» // «Перспективы становления и развития медиации в регионах» Сборник материалов I Всероссийской

¹ Меланич Г. Г. «Медиация в системе отношений несостоятельности (банкротства)» // «Перспективы становления и развития медиации в регионах» Сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Саратов, 4 декабря 2015 года). 2016.-стр. 77–81.

² Шараева Я. А. Институт примирения в контексте соотношения принципов публичности и диспозитивности // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 24.

научно-практической конференции с международным участием (Саратов, 4 декабря 2015 года).- 2016.- стр.70–74.

4. Меланич Г. Г. «Медиация в системе отношений несостоятельности (банкротства)» // «Перспективы становления и развития медиации в регионах» Сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Саратов, 4 декабря 2015 года). 2016.-стр. 77–81.

5. Сенен Ф. К. «Судебное примирение и медиация как механизмы мирового урегулирования споров в современном гражданском процессе: общие и отличительные черты» // Вестник ВГУ. Серия: Право. — № 2. — 2017. — стр. 109–114.

6. Шараева Я. А. Институт примирения в контексте соотношения принципов публичности и диспозитивности // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 24.

Мочалов Дмитрий Сергеевич

Mochalov Dmitri Sergeevich

бакалавр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”
Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
mochalov-1998@inbox.ru

БАНКРОТСТВО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

BANKRUPTCY OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS

Аннотация: Банкротство сельскохозяйственных предприятий имеет свои особенности. Специальное правовое регулирование таких организаций связано с характером осуществляемой ими деятельности. К сельскохозяйственным организациям относятся юридические лица, основным видом деятельности которых является производство или производство и переработка сельхозпродукции. Причем выручка от реализации этой продукции должна составлять не менее 50% всей суммы выручки предприятия. Вместе с тем, сложность заключается в том, что Закон N 127-ФЗ не конкретизирует порядок расчета указанной 50%-ной (или 70%-ной) доли выручки. Поскольку из текста Закона непонятно, за какой период рассчитывается данный показатель.

Ключевые слова: банкротство; процедура дел; возбуждение дела; наблюдение; сельскохозяйственная организация; сельскохозяйственный производитель; финансовое оздоровление.

Annotation: The bankruptcy of agricultural enterprises has its own characteristics. Special legal regulation of such organizations is related to the nature of their activities. Agricultural organizations are legal entities whose main activity is the production or production and processing of agricultural products. Moreover, the revenue from the sale of these products should be at least 50% of the total amount of the company's revenue. However, the difficulty lies in the fact that the Law N 127-FZ does not specify the procedure for calculating the specified 50% (or 70%) share of revenue. Since it is not clear from the text of the Law for what period this indicator is calculated.

Keywords: bankruptcy; case procedure; initiation of a case; supervision; agricultural organization; agricultural producer; financial recovery.

Сельскохозяйственная организация – юридическое лицо, основными видами деятельности которого являются производство или производство и переработка сельскохозяйственной продукции, выручка от реализации которой составляет не менее чем 50% общей суммы выручки.

Сельскохозяйственная организация как субъект права в процедуре банкротства рассматривается как особая категория ввиду своей высочайшей общественной значимости аграрного сектора экономики для государства.

В Законе о банкротстве также прямо указывается, что особенности банкротства сельскохозяйственных организаций применяются к рыболовецким артелям (колхозам), выручка которых от реализации произведенной или произведенной и переработанной

сельскохозяйственной продукции и уловов водных биологических ресурсов составляет не менее чем 70% общей суммы выручки¹

В настоящее время следует признать, что с каждым годом растет количество банкротств сельскохозяйственных организаций, что вызвано как определенными финансово-экономическими факторами, так и особенностью их вида деятельности²

Кроме сельскохозяйственной организации в законе есть термин сельскохозяйственный товаропроизводитель. Сельскохозяйственный товаропроизводитель – организация или индивидуальный предприниматель, осуществляющие производство сельскохозяйственной продукции, ее первичную и последующую (промышленную) переработку (в том числе на арендованных основных средствах) в соответствии с перечнем, утверждаемым Правительством РФ, и реализацию этой продукции при условии, что в доходе сельскохозяйственных товаропроизводителей от реализации товаров (работ, услуг) доля дохода от реализации этой продукции составляет не менее чем 70% за календарный год³.

Сравнив два понятия, можно сделать вывод, что сельскохозяйственная организация и сельскохозяйственный производитель разные понятие, так как доля выручки от реализации сельскохозяйственной продукции для сельскохозяйственной организации установлена ниже; понятие сельскохозяйственной организации включает в себя только юридические лица, тогда как сельскохозяйственными товаропроизводителями могут быть также индивидуальные предприниматели и физические лица. И наконец, для «товаропроизводителей» есть ограниченный перечень⁴, тогда как для сельскохозяйственных организаций таких ограничений не установлено.

Особенности сельскохозяйственных товаропроизводителей как отдельной категории.

Закон в категорию сельскохозяйственных товаропроизводителей относит граждан, ведущих личное и подсобное хозяйство⁵. Видно, что закон не распространяется на юридических лиц, следовательно, к сельскохозяйственной организации не относится.

Сельскохозяйственные потребительские кооперативы, которые создаются в соответствии с законом⁶, также относятся к сельскохозяйственным товаропроизводителям. Хотя в статье, посвященной ликвидации кооператива содержатся дополнительные, бланкетные нормы в отношении банкротства, которые следует применять в соответствии с законом о банкротстве сельскохозяйственных организаций.

В Постановлении Президиума ВАС РФ⁷ отмечается, что в целях уяснения того, какие лица понимаются в ст. 346.2 НК РФ под лицами, производящими сельскохозяйственную продукцию, допустимо использование понятий и терминов иных отраслей законодательства, в частности Закона о сельскохозяйственной кооперации.

Крестьянские (фермерские) хозяйства в соответствии с законом⁸ имеют свои особенности банкротства и отличаются от особенностей, предусмотренных для сельскохозяйственных организаций.

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 30.12.2020) "О несостоятельности (банкротстве)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.01.2021)

² Ибрагимов Р. Банкротство сельхозорганизаций // эж-Юрист. 2016. № 20. С. 10.

³ Федеральный закон от 29.12.2006 N 264-ФЗ (ред. от 15.10.2020) "О развитии сельского хозяйства"

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 25.01.2017 N 79-р (ред. от 07.03.2020) <Об утверждении перечня сельскохозяйственной продукции, производство, первичную и последующую (промышленную) переработку которой осуществляют сельскохозяйственные товаропроизводители, а также научные организации, профессиональные образовательные организации, образовательные организации высшего образования в процессе своей научной, научно-технической и (или) образовательной деятельности>

⁵ Федеральный закон "О личном подсобном хозяйстве" от 07.07.2003 N 112-ФЗ (последняя редакция)

⁶ Федеральный закон "О сельскохозяйственной кооперации" от 08.12.1995 N 193-ФЗ (последняя редакция)

⁷ Постановление Президиума ВАС РФ от 31 мая 2005 г. № 15448/04 по делу № А06-115у/4-21/041

⁸ Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 30.12.2020) "О несостоятельности (банкротстве)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.01.2021)

Таким образом, термин «сельскохозяйственная организация», используемый исключительно в Законе о банкротстве, отражает специфику характеристик данного субъекта, важных именно для целей данного Закона. Законодатель в качестве особых субъектов – сельскохозяйственных организаций называет именно юридические лица (исключая физических лиц – сельскохозяйственных производителей), которые занимаются производством или производством и переработкой сельскохозяйственной продукции. Так как сельскохозяйственная деятельность для государства является важной, особые правила при признании банкротом применяются к организациям, выручка от сельскохозяйственной деятельности которых составляет не менее чем 50% общей суммы выручки.

Особенности несостоятельности (банкротства) сельскохозяйственных товаропроизводителей установлены законодателем не только применительно к основаниям и порядку инициирования процесса несостоятельности (банкротства), но и к механизму реализации мер, направленных на недопущение банкротства данных субъектов.

Закон о финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей устанавливает правовые основы и условия реструктуризации долгов сельскохозяйственных товаропроизводителей в целях улучшения их финансового состояния до применения процедур банкротства.

Реструктуризация долгов сельскохозяйственных товаропроизводителей проводится на основе принципов добровольности и равнодоступности, обеспечения единых условий для ее проведения, конфиденциальности, однократности участия в программе, за исключением некоторых случаев: – выполнение в полном объеме условий ранее заключенных соглашений о реструктуризации долгов; – снижение объема производства, вызванное утратой (гибелью) более 25% фактического урожая по сравнению с запланированным урожаем сельскохозяйственных культур на всей площади земельных участков, занятых посевами или посадками многолетних насаждений, утратой (гибелью) сельскохозяйственных животных в результате чрезвычайной ситуации и (или) ее последствий, а также утратой (гибелью), изъятием более 15% животных, в том числе птиц, в период принятия мер по ликвидации очагов особо опасных болезней животных, в том числе птиц, по сравнению со средним уровнем объема производства сельскохозяйственной продукции за предыдущие три года, при выполнении в полном объеме условий ранее заключенных соглашений о реструктуризации долгов; – иной установленный указом Президента РФ случай. Инициирование дела о банкротстве и осуществление процедур банкротства устанавливаются в ст. 177–178 Закона о банкротстве.

Для инициирования производства по делу о банкротстве сельскохозяйственной организации принимаются во внимание требования, составляющие в совокупности не менее чем 500 тыс. рублей. Срок является стандартным и составляет три месяца с даты, когда соответствующие требования должны были быть исполнены.

Установлено, что в ходе наблюдения при анализе финансового состояния сельскохозяйственной организации должны учитываться сезонность сельскохозяйственного производства и его зависимость от природно-климатических условий, а также возможность удовлетворения требований кредиторов за счет доходов, которые могут быть получены сельскохозяйственной организацией по окончании соответствующего периода сельскохозяйственных работ.

Особенности проведения процедуры финансового оздоровления и внешнего управления в деле о банкротстве сельскохозяйственных организаций
Финансовое оздоровление и внешнее управление сельскохозяйственной организации вводятся на срок до окончания соответствующего периода сельскохозяйственных работ с учетом времени, необходимого для реализации произведенной или произведенной и переработанной сельскохозяйственной продукции. В случае, если в ходе финансового оздоровления имели место спад и ухудшение финансового состояния сельскохозяйственной организации в связи со стихийными бедствиями, с эпизоотиями или другими обстоятельствами, носящими чрезвычайный характер, срок финансового оздоровления

может быть продлен на год при условии изменения графика погашения задолженности. Срок внешнего управления не может превышать совокупный срок финансового оздоровления и внешнего управления более чем на три месяца, т.е. не может быть больше чем два года и три месяца. В случае, если в ходе внешнего управления имели место обстоятельства непреодолимой силы, срок внешнего управления может быть продлен на год. Кроме того, продление на год возможно, если возникли основания для оказания государственной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям (основания указаны в ст. 8 Федерального закона от 25 июля 2011 г. № 260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства»»).

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
2. Федеральный закон от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» // СЗ РФ. 2003. № 24. Ст. 2249.
3. Федеральный закон от 2 декабря 1994 г. № 53-ФЗ «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд» // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3303.
4. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3018.
5. Федеральный закон от 25 июля 2011 г. № 260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства»» // СЗ РФ. 2011. № 31. Ст. 4700.
6. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» // СЗ РФ. 2007. № 1 (ч. 1). Ст. 27.
7. Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве» // СЗ РФ. 2003. № 28. Ст. 2881.
8. Федеральный закон от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» // СЗ РФ. 1995. № 50. Ст. 4870.
9. Федеральный закон от 9 июля 2002 г. № 83-ФЗ «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей» // СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2787.

Назаренко Алина Евгеньевна
Nazarenko Alina Evgenievna
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
Kuban State Agrarian
University named after I.T. Trubilina
Россия
Russia
nazarenko.lina@bk.ru

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ УЧАСТНИКАМИ ДОЛЕВОЙ СОБСТВЕННОСТИ ПРЕИМУЩЕСТВЕННОГО ПРАВА НА ПОКУПКУ

TO THE QUESTION OF THE IMPLEMENTATION BY THE SHAREHOLDERS OF THE SHARED OWNERSHIP OF THE PRIORITY RIGHT TO PURCHASE

Аннотация: В представленной работе раскрывается весьма актуальная, на сегодняшний день, тематика, посвященная изучению такого гражданско-правового института как право преимущественной покупки доли в общей долевой собственности. В данной статье раскрывается сущность и правовая природа права преимущественной покупки, а также изучаются основные принципы ее реализации на практике. Вместе с этим, автор уделяет внимание проблемным аспектам данного института. В частности поднимается вопрос о вариантах реализации права на преимущественную покупку, если на приобретение отчуждаемой доли претендует сразу несколько участников долевой собственности. В научной статье разработаны пути решения данной проблемы и авторские предложения, направленные на восполнение представленного правового пробела.

Ключевые слова: Преимущественная покупка; долевая собственность; участник; отчуждаемая доля; приобретение; реализация права.

Прежде чем начинать изучение представленной тематики, необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что институт преимущественного права на покупку доли в общей собственности направлен на обеспечение интересов всех собственников долевой собственности, не говоря уже о поддержании стабильности гражданского оборота.

Свое правовое отражение институт преимущественной покупки нашел в содержании ст. 250 ГК РФ.¹ Так, исходя из смысла данной нормы, под преимущественно покупкой понимается ни что иное как обязанность собственника доли уведомить остальных участников долевой собственности о продаже доли. Цена устанавливается продавцом, который отчуждает данное имущество. Покупка доли осуществляется на равных условиях, что является одним из наиболее важных принципов преимущественной покупки доли. Исключением является лишь продажа доли с публичных торгов, а также продажи доли в праве общей собственности на земельный участок.

Вместе с этим, следует помнить о том, что собственник, который принял решение о продаже своей доли не обязан дожидаться ответа от остальных собственников долевой собственности. Для этого законодатель предусмотрел срок, равный одному месяцу. По общему правилу, собственнику, которому необходимо продать свою долю в имуществе, следует лишь соблюсти порядок уведомления других участников. Уведомление должно

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32 ст. 3301.

отвечать установленных в законе требованиям, а именно быть достоверным и своевременным. В остальном, на данного собственника не возлагается каких-либо других обязательств.

На осознании изложенных выше фактов можно сделать вывод о том, что правовой институт преимущественной покупки, в большей степени ориентирован на защиту прав и законных интересов участников общей долевой собственности. Однако, в рамках поставленной тематики необходимо обратить внимание на один весьма дискуссионный вопрос, суть которого заключается в реализации права на преимущественную покупку, если одновременно несколько участников изъявили желание приобрести отчуждаемую долю. Данный вопрос является достаточно актуальным, так как действующее законодательство не дает четкого ответа и не предусматривает конкретной процедуры.¹

В рамках представленной научной работы нам необходимо сформулировать наиболее объективный и справедливый способ реализации отчуждаемой доли в случае, если сразу несколько участников долевой собственности придут на нее. Отметим тот факт, что собственник отчуждаемой доли вправе выбрать любой способ реализации своего имущества, который предусмотрен в гражданском законодательстве. Так, он может продать свою долю нескольким участникам в равных и неравных долях.² Однако возникает еще несколько проблемных аспектов, так как продажа в неравных долях нарушает принцип преимущественной покупки, который заключается в покупке доли на равных условиях.

Необходимо сформулировать несколько вариантов продажи доли в общей долевой собственности. К таковым относятся:

- Заключение договора купли-продажи с каждым участником долевой собственности, который изъявил желание приобрести отчуждаемую долю. При этом, размер доли будет пропорционален той доли, которая уже имеется у покупателя;
- Заключение договора купли-продажи с тем участником долевой собственности, который обратился к собственнику отчуждаемой доли первым;
- Выбора лица, с которым будет заключен договор купли-продажи доли в общей долевой собственности, возлагается на собственника данной доли. В данном случае, он принимает решение по своему собственному мнению.

По нашему мнению, наиболее справедливым и объективным способом реализации преимущественного права на покупки доли в общей долевой собственности в случае, когда сразу несколько лиц претендуют на ее покупки, является первый вариант. Так, получение участником долевой собственности доли, пропорционально равной его собственной, не ставит какого-либо участника в неравное положение в сравнении с другим, а доли распределяются в пропорциональных масштабах с учетом интересов всех лиц.

Тем не менее, нельзя отрицать и того факта, что за собственником отчуждаемой доли сохраняется право самостоятельного выбора покупателя. Так, исходя из смыслового содержания ст. 246 ГК РФ, можно сказать, что собственник такой доли имеет полное право по своему усмотрению распорядится принадлежащим ему имуществом. Более того, стоит вспомнить о таком принципе гражданского права как свобода договора, который как нельзя кстати можно отнести к сложившейся ситуации.

Подавляющее большинство правоведов указывают на наличие правового пробела в данной области. Отчасти, это справедливое замечание, так как в действительности законодатель не предусматривает прямого и четкого регулирования вопроса о реализации права на преимущественную покупку, если одновременно несколько собственников общей долевой собственности готовы приобрести отчуждаемую долю. Бесспорно, в решении

¹ Тарарышкина И.С. К вопросу об отчуждении доли в праве общей собственности на недвижимое имущество // Юридическая наука. 2017. №6. URL: <https://cyberleninka.ru> (Дата обращения: 07.04.2021).

² Желонкин С.С. Правовая квалификация извещения в механизме реализации преимущественного права // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. №3 (75). URL: <https://cyberleninka.ru> (Дата обращения: 07.04.2021).

жато́го вопро́са можно опираться на различные правовые положения гражданского законодательства, однако отсутствие четкой регламентации представленного вопроса в значительной степени затягивает процесс продажи доли, не говоря уже о возникновении путаниц.

Подводя итоги настоящему исследованию необходимо сформулировать несколько выводов, касательно изученного нами материала. Так, в первую очередь стоит сказать о том, что гражданско-правовой институт преимущественного права на покупку доли в общей долевой собственности содержит в себе большое количество перспектив, которые в той или иной степени обеспечивают защиту и соблюдение основных прав и законных интересов собственников долевой собственности. Однако, в нем также присутствуют и некоторые изъяны, которые выражаются отсутствии четкого регулирования процедуры продажи доли в случае, когда сразу несколько участников долевой собственности готовы ее приобрести. В современной доктрине гражданского права предусмотрено несколько вариантов решения поставленного вопроса. К таковым можно отнести заключение договора купли-продажи с каждым участником долевой собственности, где размер доли будет пропорционален той доле, которая уже имеется у покупателя. Заключение договора купли-продажи с тем участником долевой собственности, который обратился к собственнику отчуждаемой доли первым. Продавец самостоятельно решает кому продаст свою долю. По нашему мнению, наиболее подходящим вариантом будет реализация преимущественного права на покупки доли в общей долевой собственности в случае, когда сразу несколько лиц претендуют на ее покупки, является первый вариант. Так, получение участником долевой собственности доли, пропорционально равной его собственной, не ставит какого-либо участника в неравное положение в сравнении с другим, а доли распределяются в пропорциональных масштабах с учетом интересов всех лиц. Именно поэтому целесообразным решением будет закрепление данного способа действующей редакцией ГК РФ.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32 ст. 3301.
2. Тарарышкина И.С. К вопросу об отчуждении доли в праве общей собственности на недвижимое имущество // Юридическая наука. 2017. №6. URL: <https://cyberleninka.ru> (Дата обращения: 07.04.2021).
3. Желонкин С.С. Правовая квалификация извещения в механизме реализации преимущественного права // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. №3 (75). URL: <https://cyberleninka.ru> (Дата обращения: 07.04.2021).

Пашенко Елена Юрьевна
Pashchenko Elena YUr'evna

Федеральное государственное бюджетное
 образовательное учреждение высшего образования
 «Пятигорский государственный университет»
 Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
 Education " Pyatigorsk State University»
 Российская Федерация
 Russian Federation
 Пятигорск
 Pyatigorsk
 PashchenkoEY@yandex.ru

Научный руководитель: кандидат юридических
 наук, доктор политических наук, заведующая
 кафедрой гражданского права и процесса
 Юридического института ПГУ

Станкевич Галина Викторовна
 Phd of Law, Dr of Political Science,
 Head of the Department of Civil Law and Procedure
 Law Institute of PSU Stankevich Galina Viktorovna

БИОЛОГИЧЕСКИЕ ОБЪЕКТЫ ЧЕЛОВЕКА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

HUMAN BIOLOGICAL OBJECTS IN CIVIL LAW: TO THE PROBLEM STATEMENT

Аннотация: В статье проведена общая правовая характеристика биологических объектов человека и выявлены основные препятствия и сложности на пути установления полного гражданско-правового их регулирования. При каких условиях и какие объекты всё же подпадают под гражданско-правовое регулирование, обозначим в рамках статьи.

Ключевые слова: биологические объекты; объекты гражданских прав; ткани и органы человека; биологические материалы человека; эмбрион.

Abstract: The article provides a general legal description of human biological objects and identifies the main obstacles and difficulties on the way to establishing a full civil law regulation of them. Under what conditions and which objects still fall under civil law regulation, we will indicate in the article.

Keywords: biological objects; civil rights objects; human tissues and organs; human biological materials; embryo

Развитие науки, и биотехнологий в частности, приводит к появлению новых объектов правоотношений, новым способам использования и новым способам получения биологических объектов. Так, сегодня возможно выращивание органов, которые в дальнейшем используются для трансплантации. А в отдельных случаях ученые выращивают «зачатки» искусственных органов, названные органоидами, для проведения на них научных исследований. Таким способом можно вырастить и органоиды мозга человека. Подобные научные технологии всегда ставят перед научным сообществом и государством вопросы этического и правового характера. В рамках данной статьи мы обрисуем лишь общие контуры гражданско-правовых проблем в данной сфере.

В первую очередь определимся с терминологией. Классическая теория гражданских правоотношений определяет объекты гражданского права как предметы и явления, способные удовлетворить потребности субъектов, с передачей или принадлежностью

которых у субъектов возникают права и обязанности¹.

Что представляют собой биологические объекты. Как указывает Н.В. Аполинская, биологический объект – это объект, имеющий органическое происхождение, созданный природой, иногда при вмешательстве человека². К таким биологическим объектам мы можем отнести различные биологические ресурсы, которые могут быть культивируемыми и некультивируемыми. Черкаева М.А., классифицируя водные биологические ресурсы³, говорит о биоресурсах в условиях естественной свободы, и выращиваемых в полувольных условиях или искусственно созданной среде обитания. Очевидно, что первая группа представлена некультивируемыми биоресурсами. Вторая – входит в число культивируемых.

К культивируемым биологическим ресурсам относятся:

- 1) семена сельскохозяйственных растений, семена лесных растений и зерно;
- 2) племенная продукция (материал) животных и штаммы микроорганизмов;
- 3) любой материал, содержащий наследственную генетическую информацию,

заключенную в генетическом коде культивируемых живых организмов⁴.

Не только водные, но любые объекты животного мира могут быть отнесены к биологическим объектам. Домашние животные также являются биологическими объектами. Их правовой режим определен непосредственно Гражданским кодексом РФ, который относит их к вещам. Не вызывает сомнений, что и иные биологические объекты также должны рассматриваться как вещи, что, однако, не исключает их двойственной правовой природы, включающей и интеллектуальные права (например, на селекционные достижения).

Наибольший интерес в юридической литературе вызывает вопрос правах на биологические объекты человека – органы и ткани. Такой широкий интерес обусловлен значением решения правового режима биообъектов человека для медицины, в частности, для трансплантологии, для проведения научных исследований в сфере медицины с использованием органов и тканей человека. Как мы уже отмечали, это сфера затрагивает важнейшие морально-этические вопросы. Именно поэтому в сфере использования биологических объектов человека в большей степени применяется императивное государственное регулирование. Прежде всего, в рамках медицинского права. Как указывает Трубина В.А., правовое регулирование антропогенной деятельности по использованию тканей и органов человека в правовых системах современности основывается преимущественно на правоохранных положениях о достоинстве и неприкосновенности личности. При этом давно назрела необходимость сформировать регулятивную основу оборота такого вида объектов. За пределами правового регулирования остаются вопросы оборотоспособности и правовой принадлежности отделенных тканей и органов человека как объектов гражданских прав, что обуславливает неопределенность развития и правового регулирования общественных отношений, возникающих по поводу использования тканей и органов человека в сферах науки, здравоохранения и производства, а также механизма и способов охраны прав и законных интересов субъектов соответствующих отношений. При этом, как верно указывает Кулицкая Л.И., тот факт, что органы, ткани, клетки и тело человека уже давно являются объектами гражданских прав, не вызывает сомнений⁵.

Понятие "биологический материал человека" в медицинской сфере рассматривается как биологический материал человека, состоящий из живых клеток, содержащих генетическую информацию, записанную в виде молекулы ДНК. Законодательство дает

¹ Гражданское право: учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2018. – Т. 1. – С. 193.

² Аполинская Н.В. Биологические объекты человека в гражданском праве Российской Федерации : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03. – Иркутск, 2009. – С. 11.

³ Черкаева М.А. Водные биологические ресурсы как объекты гражданских прав в Российской Федерации : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03. – Курск, 2012. – С. 9.

⁴ Миролубова С.Ю. Культивируемые биологические ресурсы: понятие и правовое регулирование использования // Экологическое право. – 2015. – № 3. – С. 37-39.

⁵ Кулицкая Л.И. Правовой режим органов, тканей, клеток и тела человека после смерти лица, не оставившего завещания // Власть Закона. – 2016. – № 2. – С. 98.

следующее определение понятия биологического материала человека в ст. 1 Федерального закона № 242-ФЗ от 3 декабря 2008 г. "О государственной геномной регистрации в Российской Федерации": "биологический материал – содержащий геномную информацию ткани и выделения человека или (останков) умершего человека". В данном Законе определяется и геномная информация – как "персональные данные, включающие кодированную информацию об определенных фрагментах дезоксирибонуклеиновой кислоты физического лица или неопознанного трупа, не характеризующих их физиологические особенности" и относится к биометрическим персональным данным¹.

Как указывают Н.Ю. Чернусь и А.В. Цихоцкий, любые органы и ткани человеческого организма с момента их отделения от тела, как и само тело (прах) после смерти, становятся объектами материального мира, относящимися к категории вещей². Необходимо заострить внимание на том факте, что чтобы являться объектом гражданских правоотношений, биологические объекты человека должны быть отделены от него или могут быть рассмотрены в качестве объекта (в том числе это касается и тела человека) после смерти человека.

Таким образом, с момента отделения биоматериалов от человека или с момента смерти человека такие материалы и тело становятся самостоятельными объектами материального мира и, как следствие, могут рассматриваться как объекты вещных прав, а также могут выступать предметом гражданско-правовых договоров (купля-продажа, мена, дарение, аренда и пр.). Очевидно, что свободное обращение в гражданском обороте таких объектов недопустимо, ввиду чего мы можем отнести их к объектам гражданских правоотношений, ограниченных в обороте.

Использование биологического материала человека может осуществляться не только для извлечения из него как вещи полезных свойств. Например, репродуктивные ткани (яйцеклетка, сперма, яичники, яички или эмбрионы) могут использоваться в процессе экстракорпорального оплодотворения или криоконсервации. В данном случае биологический материал является элементом предмета договора об оказании услуги, и вещные характеристики таких объектов оцениваются лишь с позиции качества оказанной услуги³.

Как уже было отмечено, современные технологии позволяют, казалось бы, невозможное: вернуть клетки человека в стадию стволовых и затем «запрограммировать» их как клетки любого органа. Эти манипуляции проводятся в научно-исследовательских целях.

С самого зарождения медицины тела умерших людей использовались для изучения, а, в дальнейшем, и для обучения студентов медицинским знаниям.

Очевидно, что цели отчуждения и / или использования биологических материалов человека могут быть различными. Представляется целесообразным устанавливать правовое регулирование биологических объектов человека как раз в зависимости от этих целей. Так, репродуктивные ткани, используемые для репродуктивных технологий, и те же самые ткани, передаваемые для научно-исследовательской работы, будут иметь различный правовой режим. В связи с этим предлагается провести классификацию биологических материалов человека по цели отделения / использования:

- в медицине (тут цели также могут быть различны: трансплантология, репродуктология, получение отдельных компонентов для производства материалов с целью проведения медицинских процедур и манипуляций – биопринт, препараты на основе биоматериалов человека и т.д);

- в научно-исследовательской деятельности

- в образовательной деятельности (сюда же, на наш взгляд, следует отнести и создание анатомических театров).

¹ Смирнова О.М., Щербаков В.А., Баженова А.А. Биологический материал человека: правовое регулирование использования и хранения половых клеток донора // Медицинское право. – 2019. – № 5. – С. 30.

² Чернусь Н.Ю., Цихоцкий А.В. Гражданско-правовой режим биологического материала человека // Российский юридический журнал. – 2019. – № 1. – С. 83.

³ Там же. – С. 84.

Биологические объекты человека также будут иметь различный правовой режим в зависимости от того, принадлежат они живому человеку или умершему. Например, тело живого человека не может рассматриваться в качестве объекта гражданских правоотношений. Тело умершего – может.

Ещё одна классификация может быть проведена в зависимости от вида биоматериалов человека: органы, клетки (среди которых отдельно выделяются половые клетки), для отделения которых необходимо проведение специальных медицинских манипуляций; естественные выделения человека, которые таких манипуляций не требуют.

Отдельно целесообразно выделить эмбрион человека. До сих пор ведутся этические и юридические споры относительно того, следует ли эмбрион рассматривать как субъект (личность), как объект права собственности или какую-то иную промежуточную категорию между этими двумя понятиями¹. То есть в настоящее время существуют три основные этические позиции о статусе эмбриона. Первая точка зрения разделяет представление об эмбрионе после оплодотворения как о человеке и требует, чтобы ему были предоставлены соответствующие права. Данная позиция влечет за собой необходимость установления запретов в отношении создания "лишних" эмбрионов, с тем чтобы все созданные эмбрионы подлежали имплантации, невозможность уничтожения эмбрионов, запрет на причинение вреда эмбрионам, существенное ограничение научных исследований и др.

Особый статус эмбриона также получил свое подтверждение в Постановлении Суда Европейского союза от 18 октября 2011 г. № С-34/10 по делу "Оливер Брюстле против организации "Гринпис" (Oliver v. Greenpeace eV), в соответствии с которым Суд Европейского союза пришел к выводу, что патентование изобретений, предполагающих использование человеческих эмбрионов, по-прежнему не допускается, даже если они, как утверждается, преследуют исследовательские цели (с точки зрения патентования эти цели ничем не отличаются от других промышленных и коммерческих целей). В то же время Суд Европейского союза указал, что данное правило не распространяется на изобретения, преследующие терапевтические или диагностические цели, которые применяются к человеческому эмбриону и идут ему на пользу.

В установлении правового регулирования биологических материалов человека важно разделять право собственности на биоматериалы и права контроля за их использованием. Так, зачастую источник образца не имеет права владения или права исключительного использования отделенного биоматериала. Тем не менее это не мешает ему заявить требования о том, каким образом использовать переданный биообразец. В этой ситуации право на осуществление контроля не зависит от права Европейского суда по правам человека, который, как отмечает Е.Е. Богданова, принимает решения, пытаясь разрешить конфликт личных неимущественных прав сторон, не особенно вникая в проблемы вещного права в отношении биоматериалов человека, в особенности – эмбрионов².

Как видно, решение о гражданско-правовом регулировании оборота биологических материалов человека во многом зависит от решения морально-этических вопросов, однозначные ответы на которые в мировой правовой практике пока отсутствуют. Ввиду этого наиболее развито именно публично-правовое регулирование в сфере использования биоматериалов человека. Урегулирование их оборота в частном праве на сегодняшний день практически отсутствует, что не отвечает уровню развития современной науки и вызовам времени.

Библиографический список

1. Аполинская Н.В. Биологические объекты человека в гражданском праве Российской Федерации : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03. – Иркутск, 2009. – 34 с.

¹ Богданова Е.Е. О правах на биоматериал человека // Гражданское право. – 2019. – № 4. – С. 29.

² Там же. – С. 28.

2. Богданова Е.Е. О правах на биоматериал человека // Гражданское право. – 2019. – № 4. – 32 с.
3. Гражданское право: учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2018. – Т. 1. – 528 с.
4. Кулицкая Л.И. Правовой режим органов, тканей, клеток и тела человека после смерти лица, не оставившего завещания // Власть Закона. – 2016. – № 2. – С. 96-106.
5. Мирюлюбова С.Ю. Культивируемые биологические ресурсы: понятие и правовое регулирование использования // Экологическое право. – 2015. – № 3. – С. 37-39.
6. Смирнова О.М., Щербаков В.А., Баженова А.А. Биологический материал человека: правовое регулирование использования и хранения половых клеток донора // Медицинское право. – 2019. – № 5. – С. 2-32.
7. Черкаева М.А. Водные биологические ресурсы как объекты гражданских прав в Российской Федерации : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03. – Курск, 2012. – 42 с.
8. Чернущ Н.Ю., Цихоцкий А.В. Гражданско-правовой режим биологического материала человека // Российский юридический журнал. – 2019. – № 1. – С. 81-87.

Петракова Алина Игоревна

Petrakova Alina Igorevna

магистрант Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

korenkovaalya@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕДЕЕСПОСОБНОГО ГРАЖДАНИНА

FEATURES OF THE LEGAL STATUS OF AN INCOMPETENT CITIZEN

Аннотация: В настоящей статье рассмотрены вопросы об особенностях правового статуса недееспособного гражданина. Обоснована актуальность исследования данных вопросов. Выделены и изучены критерии основания возникновения правового статуса недееспособного лица. Выявлены особенности, касающиеся реализации основного и неотчуждаемого права человека на труд. Сделаны определенные выводы и предложены пути решения с помощью разработки более детального механизма законодательного урегулирования вопросов, связанных с установлением недееспособности гражданина.

Ключевые слова: правовой статус, недееспособность, гражданин, права, защита, опекун, признание, психическое расстройство.

Annotation: This article deals with the issues of the peculiarities of the legal status of an incompetent citizen. The relevance of the study of these issues is justified. The criteria for the basis of the legal status of an incompetent person are identified and studied. The features concerning the realization of the basic and inalienable human right to work are revealed. Certain conclusions are drawn and solutions are proposed by developing a more detailed mechanism for the legislative settlement of issues related to the establishment of the incapacity of a citizen.

Keywords: legal status, incapacity, citizen, rights, protection, guardian, recognition, mental disorder.

Правовое положение недееспособных и ограниченно дееспособных граждан выступает составной частью теории гражданского права в институте гражданской правосубъектности. Такая теория представлена в виде системы знаний о субъектах гражданских правоотношений, выработанная на протяжении достаточно продолжительного периода времени и следует отметить, что на сегодняшний день невозможно осуществить формирование представления о субъектах гражданского оборота без анализа таких исторических аспектов. С самых истоков развития правосубъектности человека, возможность обладания дееспособностью означает возможность человека иметь способность лично совершать установленные законом юридические действия, например, действия, направленные на заключение гражданско-правового договора, а также иметь способность

нести ответственность в случае причинения имущественного вреда, неисполнения договорных и иных обязанностей. На сегодняшний день в понятие недееспособности гражданина не вкладывают оттенки психиатрической терминологии, что существенно затрудняло бы понимание такого понятия.

Важно отметить, что закрепленного в законодательстве РФ легального понятия «недееспособность гражданина» нет, однако суть и содержание недееспособности имеет отражение в законодательстве¹. Недееспособность заключается в том, что лицо утрачивает способность своими самостоятельными действиями приобретать и осуществлять предусмотренные гражданские права, а также создавать и исполнять гражданские обязанности. Такая утрата связана с тем, что у лица имеется психическое расстройство, из-за которого лицо не может в полной мере понимать значение осуществляемых действий и отдавать им отчет, а также не может руководить ими.

На протяжении достаточно длительного периода времени в мировой практике остается неоднозначным правовое положение лиц, которые имеют какие-либо психические расстройства. В связи с тем, что недееспособные лица искаженно воспринимают окружающую их действительность и не приспособлены к ней, объем прав и обязанностей данной категории лиц существенно ограничен, и, соответственно, современные правовые государства придерживаются политики особой защиты, охраны и контроля за соблюдением прав недееспособных граждан. Такие первостепенные задачи, связанные с правовой категорией недееспособных лиц, подлежат реализации с помощью установленных на законодательном уровне правовых норм и непосредственной деятельности уполномоченных органов государственной власти.

В настоящее время на законодательном уровне Российской Федерации относительно правового положения недееспособных граждан имеются некоторые проблемы и вопросы, которые остро нуждаются в решении для того, чтобы защита данной категории лиц была более эффективна и казусы в судебной практике были сведены к минимуму. Граждане РФ, признанные недееспособными, относятся к категории с особым риском, так как данные лица в наибольшей степени поддаются мошенническим действиям, особенно со сделками с недвижимостью, и используются в корыстных целях. Для того, чтобы осуществить государственную защиту недееспособных граждан и их близких от действий мошенников, на законодательном уровне была установлена процедура судебного признания гражданина недееспособным, которая практически всегда выступает верным решением вопросов, связанных с правовым положением недееспособных граждан.

Для признания гражданина недееспособным недостаточно одного факта наличия у данного лица психического расстройства, даже зафиксированного уполномоченными на то органами и засвидетельствованного с помощью медицинского документа. Признание гражданина недееспособным осуществляется исключительно судом общей юрисдикции РФ на основании статьи 29 Гражданского Кодекса Российской Федерации² (далее – ГК РФ). Итак, основанием возникновения такого правового статуса как «недееспособное лицо» выступают два критерия, наличие которых является обязательным условием: медицинский и юридический³.

Медицинский критерий отражает степень тяжести психического расстройства лица, и следует отметить, в законодательстве РФ нет единообразного установленного определения данного термина. Если говорить о широком понимании такого термина, то он указывает на психическое состояние человека, когда ему требуется медицинское психиатрическое вмешательство. Юридический критерий в свою очередь имеет цель установить границы

¹ Ляшенко А.С. Теоретический анализ понятия недееспособности в российском гражданском законодательстве // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. – 2016. – №1. – С. 208-214.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. №51-ФЗ с изм. и доп. от 08.12.2020 г. // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

³ Алексикова О.Е., Родина Н.Н. Соотношение медицинского и юридического критериев дееспособности граждан // Вестник государственного и муниципального управления. – 2017. – №2. – С. 115-119.

между дееспособностью и недееспособностью, которые определяют изменения в сознании личности и тех психических процессов, которые на это влияют. Юридический критерий делится на волевой, то есть у лица отсутствует возможность руководить своими действиями, и на интеллектуальный, когда лицо не осознает значение действий, которые оно совершает. Таким образом, основанием для признания гражданина недееспособным выступает обязательное наличие психического расстройства (психического заболевания) во взаимодействии с волевым или интеллектуальным признаками, то есть установление недееспособности возможно либо при наличии обоих признаков, либо при наличии одного из предусмотренных. Решение суда о признании гражданина недееспособным принимается в порядке особого производства, в котором проводится обязательное исследование и оценка всех представленных доказательств, в том числе заключение судебно-психиатрической экспертизы, с помощью которой определяется психическое состояние гражданина.

Конечно, установление правового статуса недееспособного лица направлено на защиту такого лица от действий мошенников и от причинения вреда своими же неосознанными действиями. Но, необходимо отметить очень важную оговорку о том, что при установлении статуса недееспособности у лица фактически и юридически отнимают гражданскую дееспособность, в следствие чего лицо лишается большинства своих прав и теперь может действовать только через законного представителя, а именно на основании решения суда о признании гражданина недееспособным органами опеки и попечительства назначается опекун, который и будет представлять интересы такого гражданина и защищать его права практически во всех сферах общественных отношений¹. Что касается сферы наследственного права, то отметим, что недееспособные граждане не могут самостоятельно завещать свое имущество, то есть они не обладают завещательной дееспособностью, однако они могут выступать в качестве наследодателей по закону. Согласно положениям гражданского законодательства, недееспособные граждане обладают правом наследования и вправе получить наследственное имущество, которое положено им по закону.

Уточнения требуют и вопросы, связанные с правом недееспособного лица на труд. Согласно положениям, установленным в ст. 37 Конституции РФ², основным и неотчуждаемым правом является право на труд. Неотчуждаемость такого права предполагает наличие определенных юридических гарантий, в том числе гарантий для лиц, которые страдают психическими расстройствами. Одной из таких гарантий выступает то, что права и свободы гражданина могут быть ограничены только в той мере, в какой это необходимо для обеспечения безопасности и функционирования государства, общества и отдельно граждан. Следует отметить, что Конституция РФ не содержит особые ограничения для недееспособных лиц кроме как невозможность избирать и быть избранным.

Что касается положений Трудового кодекса РФ³ (далее – ТК РФ), которые осуществляют регулирование трудовых отношений, то они не содержат закрепление запрета на заключение трудовых договоров с недееспособными гражданами, которые признаны таковыми решением суда. Согласно ст. 20 ТК РФ, у недееспособного гражданина есть право быть стороной трудовых правоотношений. К трудовым отношениям положения ст. 171 ГК РФ о том, что совершенные недееспособным гражданином сделки являются ничтожными сделками не применяются, что было подтверждено Верховным Судом РФ⁴.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы. Недееспособный гражданин вправе заключать трудовой договор, но только с согласия опекуна, и чтобы

¹ Гринь Е.А., Градинар Э.В. О судебном (процессуальном) представительстве и представительстве по назначению суда // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 9 (189). – С. 129-132.

² Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. // Российская газета. – 25.12.1993.

³ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ с изм. и доп. от 09.03.2021 г. // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.

⁴ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2010 г. № 13-В10-2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

данное согласие было выражено в виде его подписи или заявления. Если такой трудовой договор будет носить смешанный характер, который будет регулироваться нормами трудового и гражданского законодательства, недееспособный гражданин не вправе будет его заключать либо такой заключенный договор будет ничтожным. Условия труда для недееспособного лица должны соответствовать тем специальным требованиям, которые будут обозначены именно для данного лица. Заработная плата будет поступать на счет недееспособного лица и будет подлежать расходованию согласно установленному законодательством порядку расходования имущества подопечного. Мы считаем, что у такой категории лиц как недееспособные существует острая потребность в осуществлении трудовых функций и получения за это заработной платы.

Особого внимания заслуживает тот факт, что в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации¹ недееспособные граждане лишаются права самостоятельно подавать иск в суд и даже в целях защиты своих законных прав. Это означает, что недееспособные лица не могут выступать в суде; не могут подать жалобу на опекуна как на человека или как на представителя государственного органа; не могут самостоятельно воспользоваться правом на восстановление дееспособности.

Таким образом, ввиду наличия некоторых пробелов и вопросов относительно правового регулирования статуса недееспособного гражданина, считаем необходимым:

- разработать и реализовать на практике механизм по наделению недееспособных граждан правом на самостоятельное обращение в суд для защиты своих прав;
- разработать механизм по осуществлению независимого контроля за работой органов опеки и попечительства и непосредственно опекунов;
- на законодательном уровне установить определённые критерии, которые будут свидетельствовать о необходимости признания гражданина недееспособным;
- закрепить возможность участия гражданина в судебном заседании по рассмотрению дела о признании его недееспособным.

Мы считаем, что государственная политика относительно недееспособных граждан должны быть направлена на поддержку и защиту такого слабо защищенного населения, без лишения и ограничения основных прав и свобод.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексикова О.Е., Родина Н.Н. Соотношение медицинского и юридического критериев дееспособности граждан // Вестник государственного и муниципального управления. – 2017. – №2. – С. 115-119.
2. Гринь Е.А., Градинар Э.В. О судебном (процессуальном) представительстве и представительстве по назначению суда // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 9 (189). – С. 129-132.
3. Ляшенко А.С. Теоретический анализ понятия недееспособности в российском гражданском законодательстве // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. – 2016. – №1. – С. 208-214.

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ с изм. и доп. от 02.03.2021 г. // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

УДК 347.44

Поленов Роман Владимирович

Polenov Roman Vladimirovich

Федеральное государственное бюджетное

образовательное учреждение

высшего образования

«Кубанский государственный аграрный университет

имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T.
Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

polenov.r@mail.ru

Коржов Дмитрий Михайлович

Korjov Dmitriy Mikhailovitch

Федеральное государственное бюджетное

образовательное учреждение

высшего образования

«Кубанский государственный аграрный университет

имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T.
Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

dimakorzov977@gmail.com

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕМОНТА ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА ПО ДОГОВОРУ ОСАГО

SOME FEATURES OF LEGAL REGULATION OF VEHICLE REPAIR UNDER THE OSAGO CONTRACT

Аннотация: В статье авторы рассматривают некоторые особенности правового регулирования ремонта транспортного средства по договору ОСАГО, выявляют правовые проблемы данного института. Особое внимание уделяется вопросу восстановительного ремонта и недостаткам действующего законодательства при регламентировании. По итогам статьи авторы делают соответствующие выводы и предложения о необходимости изменения действующего законодательства.

Ключевые слова: договор страхования; ОСАГО; ремонт транспортного средства; гражданское право; страховое право.

Annotation: In the article, the authors consider some of the features of the legal regulation of vehicle repairs under the CMTPL agreement, identify the legal problems of this institution. Particular attention is paid to the issue of refurbishment and the shortcomings of the current legislation when regulating. Based on the results of the article, the authors draw appropriate conclusions and proposals on the need to change the current legislation.

Keywords: insurance contract; OSAGO; vehicle repair; civil law; insurance law.

ОСАГО - это обязательное страхование автогражданской ответственности, которое представляет из себя социально-правовую меру, которая направлена на обеспечение возмещения вреда, причиненного жизни, здоровью или имуществу потерпевших. В рамках данной статьи мы акцентируем внимание на некоторые особенности проведения восстановительного ремонта транспортного средства в рамках данного договора.

В настоящее время приоритетной формой страхового возмещения по ОСАГО является организация и (или) оплата страховщиком восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства (далее - ТС), которое принадлежит гражданину. Указанный порядок применяется к договорам ОСАГО, заключенным после 28 апреля 2017 года и введения соответствующих изменений в Федеральный Закон от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств». Ремонт транспортного средства в рамках договора ОСАГО представляет из себя достаточно актуальную тему на сегодняшний день. Федеральное законодательство содержит в себе ряд правовых пробелов. Данные пробелы могут быть недобросовестно использованы некоторыми субъектами правоотношения. Дело в том, что действующая методика расчета определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства сводится к рассмотрению автозапчастей и их стоимости в магазинах, не учитывая их особенностей.

Методика определения расходов указывает, что целью расчета расходов на восстановительный ремонт является установление наиболее вероятной величины затрат, которые являются необходимыми для того, чтобы привести транспортное средство в то состояние, в котором оно находилось до совершения ДТП.

Процедура установления затрат по восстановительному ремонту в результате ДТП представляет из себя условную денежную единицу, расчет которой производится во специальной формуле, которая включает в себя сложение расходов на проведение работ по ремонту транспортного средства, расходов на материалы и расходов на запасные части, используемые взамен поврежденных деталей (узлов, агрегатов).

Таким образом, страховая компания несет сумму всех расходов на проведения ремонта. Вместе с тем, в соответствии с действующим законодательством, в том случае, если после проведенного страховщиком осмотра поврежденного имущества или его остатков страховщик и потерпевший не достигли согласия о размере страхового возмещения, страховщик обязан организовать независимую техническую экспертизу, независимую экспертизу (оценку), а потерпевший - представить поврежденное имущество или его остатки для проведения независимой технической экспертизы, независимой экспертизы (оценки).

Таким образом, законодатель дает возможность потерпевшему требовать увеличения страховой суммы, однако не устанавливает причину несогласия между потерпевшим и страховщиком по поводу размера страховой суммы. Основания для разногласия могут быть различными. Например, если потерпевший ознакомился со стоимостью ремонта станции технического обслуживания и предлагаемой ему сумме, то он может настаивать на ее увеличении основываясь на своём убеждении, что выделенной страховщиком суммы будет недостаточно для проведения качественного ремонта.

Таким образом, действующая методика определения стоимости деталей сводится к использованию данных из каталогов магазинов автозапчастей, которые осуществляют свою деятельность в соответствующем субъекте.

При этом, в качестве недостатка действующего законодательства следует отметить факт того, что законом не предусмотрена обязанность станции технического обслуживания (далее СТО), сотрудничающей со страховой компанией приобрести конкретные детали. Все это дает ей возможность приобретать более дешевые и низкокачественные запчасти, что не позволяет провести восстановительный ремонт должным образом. Из-за использования некачественных запчастей нарушаются методики производства работ, наносится вред ТС и в конечном итоге ущерб потерпевшему.

Приведем следующий пример. По страховому случаю Альфастрахование выделило определенную сумму своему партнеру – СТО. Страховщик при этом действует в рамках закона. Между тем, после передачи суммы своему партнеру, он не контролирует его действия. СТО самостоятельно закупает необходимые запчасти и проводит работы, что создает им возможность для присвоения части денежных средств, за счет приобретения более дешевых комплектующих. В результате чего становится невозможным выполнить качественный ремонт, что нарушает статьи 12 ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

Поскольку между страховщиком и СТО заключен договор подряда, то некачественный ремонт партнера нарушает ст. 712 Гражданского Кодекса РФ. По своей сути, работа выполненная подрядчиком ухудшает состояние ремонтируемого транспортного средства, в связи с чем возникает факт ответственности подрядчика на ненадлежащее качество работы. ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» предусматривает в таком случае мера защиты страхователя. Он имеет право обратиться с претензией по проведению некачественных работ к страховщику и требовать либо денежной компенсации, в размере стоимости проделанных некачественных работ, либо проведения повторного ремонта. Дело в том, что из-за использования СТО некачественных комплектующих приводит к тому, что в результате повторного ремонта устранить замечания, указанные в претензии невозможно. Оказавшись в таком положении потерпевший, обращается в суд, и не всегда ему удается отстоять свою правоту в судах первой инстанции. Так, иск Марковой Е. В. по взысканию расходов по устранению недостатков ремонта по страховому случаю, удовлетворили только лишь при рассмотрении кассационной жалобы определением судьи Верховного Суда Российской Федерации. При этом такие случаи не являются единичными.

Пункт 5 статьи 10 ГК РФ закрепляет добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются. Но закон о ОСАГО позволяет недобросовестно выполнять свои обязанности СТО и Страховщиком.

В законе нет никого запрета на использование неоригинальных комплектующих. Закреплено только требование вернуть машину в состояние, в котором она было до наступления страхового случая. Как было уже рассмотрено выше, страховщик только выдает средства, а СТО закупает необходимые комплектующие и проводит по ним работы самостоятельно. Недостаток закона по отсутствию в нем требования по использованию оригинальных комплектующих приводит к необоснованной выгоде для страховой организации.

При этом существует исключение, для автомобилей которым менее двух лет, для них при производстве восстановительного ремонта необходимо использовать только оригинальные комплектующие. Но это обусловлено наличием гарантии на эти транспортные средства и при использовании сертифицированных, но не оригинальных запчастей происходит нарушение условий этой гарантии.

Таким образом собственники автомобилей, у которых закончилась гарантия не достаточным образом защищены со стороны действующего законодательства. В сложившейся ситуации предлагаем внести изменения в действующее законодательство. Следует обязать использовать только оригинальные комплектующие при проведении восстановительного ремонта транспортного средства.

Библиографический список

1. Афанасьев Л.Л. Гаражи и станции технического обслуживания автомобилей: Альбом чертежей / Афанасьев Л.Л., Колясинский Б.С., А.А. Маслов – М.: Книга по Требованию, 2013. – 5 С.
2. Гражданское право: учебник: в 2 Т. / под ред. С. А. Степанова. – 2 –е изд., перераб. И доп. – Москва: Проспект, 2019. – 444С.

Приходько Елена Григорьевна
Prikhodko Elena Grigorievna

магистр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

prikhodko.y2016@yandex.ru

Попова Лариса Ивановна,

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права

СУБЪЕКТНЫЙ СОСТАВ ДОГОВОРА АВТОРСКОГО ЗАКАЗА **SUBJECT COMPOSITION OF THE AUTHOR'S ORDER AGREEMENT**

Аннотация: в данном исследовании автором проведен анализ основных проблем, связанных с установление субъектного состава, выступающего на стороне автора произведения науки, литературы и искусства по договору авторского заказа. Установлено, что считать автором по договору авторского заказа можно исключительно физическое лицо, в том числе индивидуального предпринимателя, если объект интеллектуальной собственности был создан его творческим трудом. Обосновано, что суды зачастую ошибочно квалифицируют договоры о создании произведения с участием юридических лиц как договоры авторского заказа, такие договоры подпадают под квалификацию ст. 1296 ГК РФ.

Ключевые слова: автор, договор авторского заказа, заказчик, творческий труд

Согласно ст. 1288 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее-ГК РФ) договор авторского заказа заключается между автором и заказчиком. По этому договору у автора возникает обязанность создать по заказу заказчика произведение науки, литературы или искусства. По поводу того, кого следует считать автором по договору авторского заказа ведутся дискуссии. Как правило, автором по договору авторского заказа принято считать только физическое лицо. Такое мнение объясняется тем, что законодатель предусматривает, что автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано (ст. 1257 ГК РФ). Главный критерий определения в качестве автора – способность заниматься творческой деятельностью, создавать новое. Отсюда следует, что участие юридических лиц в качестве автора работ не предусмотрено и такой вывод освещается в большинстве научных работ (например, в трудах С.М, Черепанова, В.А. Хохлова).

Стороной по договору авторского заказа может быть физическое лицо в том числе в том случае, если оно занимается предпринимательской деятельностью, то есть индивидуальный предприниматель.

Так, Суд по интеллектуальным правам в Постановлении от 26.02.2016 года по делу №А50-1262/2015 установил следующее: индивидуальный предприниматель З. обратился в Арбитражный суд Пермского края с иском к обществу с ограниченной ответственностью «ПМ-Девелопмент» о взыскании компенсации за нарушение авторских прав, убытков в виде упущенной выгоды, а также о запрещении обществу «ПМ-Девелопмент» и закрытому акционерному обществу «Пермпромпроект» использовать эскизный проект для разработки на его основе проектной и рабочей документации по объекту

«Многофункциональный жилой комплекс «Солнечный город». Решением Арбитражного суда Пермского края от 27.07.2015 в удовлетворении исковых требований отказано. Суд посчитал, что у истца-индивидуального предпринимателя в силу того, что он был признан исполнителем по договору на разработку проектной и технической документации в силу закона отсутствовало право свободного (по своему усмотрению) распоряжения результатом труда, который он был обязан передать заказчику. Общество «ПМ-Девелопмент» оплатив разработанный истцом эскизный проект и владея им на праве собственности, было вправе использовать его путем передачи третьему лицу, участвующему в разработке проектной документации МЖК «Солнечный город».

Суд по интеллектуальным правам с решением суда первой инстанции не согласился и посчитал, что эскизный проект был создан творческим трудом автора, а особенность правового положения автора, имеющего статус предпринимателя, заключается в том, что, несмотря на фактическое использование созданного им произведения в предпринимательской деятельности, авторское право (титул правообладателя) на произведение принадлежит ему как автору, а не как предпринимателю.

В деле по иску ООО «Индиго Продакшн» к индивидуальному предпринимателю Фадееву М.А. суд признал договор, в соответствии с которым Фадеев должен был создать и передать заказчику не менее 12 произведений на русском языке и не менее 12 произведений на английском языке договором авторского заказа¹.

Таким образом, судебная практика признает тот факт, что автором по договору авторского заказа может выступать гражданин-индивидуальный предприниматель.

Мнение в научных исследованиях о том, что стороной договора авторского заказа-автором может быть только физическое лицо (в том числе индивидуальный предприниматель) не является единственным, и многие ученые придерживаются мнения, что автором по договору авторского заказа можно считать не только физических, но и юридических лиц. Принято считать, что на практике договоры авторского заказа заключаются с организациями-исполнителями, и в связи с этим субъектный состав договора нельзя ограничивать только физическим лицом. Е.Н. Лукьянчикова считает, что допустимо заключение договоров авторского заказа на создание произведений с исполнителем-юридическим лицом.

Также А.К. Быстров в своей диссертации «Интернет-сайт и доменное имя как объекты гражданских прав в системе отношений по использованию сети Интернет» выражает отрицательное отношение к правовой работе законодателя в связи с тем, что усматривается несовершенство юридической техники в правовой конструкции авторского заказа, так как она предполагает автором-исполнителем исключительно физическое лицо и ограничивает сторону-заказчика Интернет сайта заказать произведение у юридического лица².

Судебная практика также не выработала единого подхода относительно того, можно ли юридическому лицу выступать в качестве исполнителя по договору авторского заказа.

Так, Арбитражный суд Московского округа в споре между ООО «Национальная логистическая компания» и ЗАО «Союздизайн» признал договор по формированию пакета дизайнерских услуг вследствие участия в нем в качестве сторон коммерческих организаций не договором авторского заказа, а определил, что этот договор по своей правовой природе является договором подряда³.

¹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 22.07.2014 г. № С01-639/2014 по делу № А40-138710/2013 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

² Быстров А.К. Интернет-сайт и доменное имя как объекты гражданских прав в системе отношений по использованию сети Интернет: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 255 с.

³ Решение Арбитражного суда города Москвы от 14.05.2009 по делу №А40-51856/2008 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru>

В аналогичном деле Арбитражный суд Удмуртской Республики квалифицировал договор на создание программного продукта, исполнителем по которому выступало юридическое лицо, как договор авторского заказа. Как следует из материалов дела, 19.02.2010 между истцом (исполнитель-ООО «Русские информационные технологии») и ответчиком (заказчик-ООО «Такси максимум-Ижевск») заключен авторский договор на создание программного продукта, в соответствии с которым истец обязался создать программный продукт «Автоматизированная система управления парком такси «такса 2» и передать ответчику исключительные авторские права на использование программы в соответствии с условиями договора и технического задания, а ответчик обязался за создание программы и передачу прав уплатить истцу вознаграждение. Суд признал договор на создание программного продукта договором авторского заказа, оставив без внимания тот факт, что, как принято считать, исполнителем по договору авторского заказа (ст. 1288 ГК РФ) является физическое лицо¹.

Из материалов дела, рассмотренном в Верховном суде РФ следует, что между Фондом поддержки культуры и искусства «Люблю и точка» и Фондом социальной и экономической поддержки отечественной кинематографии был подписан договор от 16.08.2010 № 39, предметом которого являлось предоставление фондом организации в 2010 году средств на финансовое обеспечение расходов, связанных с производством художественного полнометражного национального фильма социально значимой тематики «Скобелев». Суд квалифицировал данный договор как договор авторского заказа, несмотря на правовой статус исполнителя².

В законодательстве ФРГ закреплено, что создателем банка данных (в российском законодательстве составного произведения) может быть юридическое лицо, а не только физическое. Также и во Франции юридическое лицо может являться автором коллективного произведения. Таким образом, и зарубежный опыт свидетельствует о возможности участия юридических лиц в качестве автора.

На основе проведенного нами анализа, можно сделать вывод, что закрепленное в ГК РФ понятие «автор» является основанием для множества научных дискуссий, особенно это касается договора авторского заказа.

А.С. Васильев придерживается мнения, что в случае, когда автором-исполнителем по договору является юридическое лицо, такой договор не может быть признан договором авторского заказа, даже несмотря на то, что работу будет осуществлять отдельно взятый гражданин, но деятельность по созданию результата интеллектуальной деятельности тогда осуществляется в рамках трудовых отношений и работа является служебным заданием работника. Такой договор необходимо квалифицировать как непоименованный, ведь если по договору юридическое лицо, используя навыки своих работников, принимает на себя обязательство в обусловленный договором срок создать произведение и передать его заказчику, то такой договор не является договором авторского заказа, его следует рассматривать как договор, законом не предусмотренный, но ему не противоречащий.

Белоусов В.Н. считает, если автором по договору являются юридические лица, то в этой ситуации следует применять положения ст. 1296 ГК РФ – произведения, созданные по заказу, а не положения ст. 1288 ГК РФ.

По нашему мнению, суды зачастую ошибочно квалифицируют правоотношения по созданию произведений науки, литературы и искусства между юридическими лицами как договоры авторского заказа. Следует придерживаться точки зрения тех авторов, которые считают, что такие правоотношения должны регулироваться ст. 1296 ГК РФ. Однако если по договору создателем произведения науки, литературы или искусства является индивидуальный предприниматель, то такое соглашение может регулироваться

¹ Решение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 16.12.2011 по делу № А71-14293/2010 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

² Определение Верховного суда Российской Федерации от 01.04.2015 по делу № 305-ЭС14-8121 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://sudact.ru/vsrfd/doc/0w4Y4rbpDpbR/>

правилами о договоре авторского заказа в том случае, если предприниматель создал такой объект интеллектуальной собственности своим творческим трудом.

Библиографический список

1. Быстров А.К. Интернет-сайт и доменное имя как объекты гражданских прав в системе отношений по использованию сети Интернет: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 255 с.

Радченко Артём Игоревич
Radchenko Artyom Igorevich

магистрант 1 курса Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Кубанский государственный аграрный
университет

имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational

Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University

named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

artem.radchenko.98@mail.ru

Рябченко Александр Григорьевич,

д-р исторических наук, к.ю.н., профессор

РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРА О СУРРОГАТНОМ МАТЕРИНСТВЕ НА ПРИМЕРЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

REGULATION OF THE SURROGACY AGREEMENT ON THE EXAMPLE OF THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND FOREIGN COUNTRIES

Аннотация: данная статья посвящена анализу заключения и применения договора о суррогатном материнстве. Автор проводит сравнительный анализ законодательства РФ, США, Израиля, Германии. В статье рассматриваются главные концепции правовой природы договора о суррогатном материнстве. Автор предлагает варианты совершенствования отечественного законодательства в сфере применения технологий ВРТ.

Ключевые слова: суррогатное материнство; вспомогательные репродуктивные технологии; ВРТ; договор о суррогатном материнстве; генетические родители; суррогатная мать.

Annotation: this article is devoted to the analysis of the conclusion and application of a surrogacy agreement. The author conducts a comparative analysis of the legislation of the Russian Federation, USA, Israel, Germany. The article discusses the main concepts of the legal nature of the surrogacy agreement. The author proposes options for improving domestic legislation in the field of application of ART technologies.

Keywords: surrogacy; assisted reproductive technology; ART; surrogacy contract; intended parents; surrogate mother.

Семья в РФ представляет собой важную социальную структуру. Но функционирование этой ячейки общества далеко не редко ограничивается актуальной на сегодняшний день проблемой – бесплодием. Так, по зарегистрированным данным 2017 года, женское бесплодие встречается в 842.7 случаях на 100 тысяч женского населения, а

мужское бесплодие в 85.8 на 100 тысяч мужского населения. И, к сожалению, статистика идёт только на увеличение¹.

Однако, медицина не стоит на месте. Проблему бесплодия зачастую решают с помощью применения вспомогательных репродуктивных технологий, к которым можно отнести экстракорпоральное оплодотворение, ИКСИ, использование донорских ооцитов, спермы и самое распространенное – суррогатное материнство, на котором мы остановимся и подробно проанализируем в рамках законодательства РФ и сравним с зарубежным опытом применения суррогатного материнства, а также правовом регулировании этих отношений.

В РФ нет закона, который регулировал бы положения суррогатного материнства. Законодатель ограничился лишь несколькими положениями. Наиболее подробно определение суррогатного материнства содержится в ч. 9 ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям². А также упоминание суррогатного материнства содержится в п. 5 ст. 51, где идёт указание на то, что лица, которые состоят в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери)³.

Перечисленные выше положения, на наш взгляд, порождают ряд коллизий, которые необходимо исправить.

Первым, на что хочется обратить внимание – сама правовая природа договора о суррогатном материнстве. В законодательстве РФ отсутствует порядок заключения и исполнения договора суррогатного материнства. На эту тему уже выработано ряд позиций, согласно которым правовую природу суррогатного материнства можно определить, как гражданско-правовую, семейно-правовую и комплексную.

Во-вторых, в научных кругах остается дискуссионным вопрос разграничения прав генетических родителей и суррогатной матери. Семейный кодекс наделяет суррогатную мать правом оставить ребенка себе, что, соответственно, ставит под сомнения роль ранее заключенного между генетическими родителями и биологической мамой.

Представленные проблемные вопросы возможно решить нормотворческой деятельностью.

В мировой практике вопросы применения суррогатного материнства можно разделить на четыре подхода: 1) разрешено применение коммерческого суррогатного материнства; 2) разрешено применение только некоммерческого суррогатного материнства; 3) применение суррогатного материнства не разрешено; 4) суррогатное материнство не регулируется законодательно.

Примером полного запрета на суррогатное материнство является Германия. В ФРГ в 1990 году был принят закон о защите эмбриона, согласно которому в стране введен запрет на пересадку чужих яйцеклеток. Суррогатное материнство в Германии

¹ Савельева Н.Н. Правовое регулирование суррогатного материнства в РФ: выпускная квалификационная работа бакалавра юриспруденции. Челябинск. – 2018. – С. 86.

² Мосиенко Т. А., Лысогорская К. И., Федоренко О. С., Щекина Е. Н. Сравнительный анализ института суррогатного материнства в российском и зарубежном законодательстве // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2016. - № 4 (56). – С. 143-148.

³ Шабанова А.С. Место договора о суррогатном материнстве в системе российского права // Право и государство: теория и практика. – 2019. - № 12(180). – С. 76-78.

рассматривается как преступление¹. Единственной альтернативой этому является «репродуктивный туризм», однако в таком случае нет никаких гарантий, что ребенок останется с генетическими родителями, так как им придется доказывать своё родство в судебном порядке.

Весьма специфический пример практики применения суррогатного материнства можем увидеть в Израиле. В представленной стране ещё в 1996 году был принят закон «Суррогатное соглашение», который своим принятием легально утвердил понятия договора о суррогатном материнстве, а также о статусе ребёнка, который родился подобным путём. Важнейшей особенностью данного договора в Израиле является его альтруистический характер и ряд условий, которые нужно соблюсти генетическим родителям и суррогатной матери.

Так, к генетическим родителям предъявляются следующие требования: это должны быть граждане Израиля, которые должны состоять в зарегистрированном браке. Их возраст должен быть в пределах от 18 до 54 лет.

Особые требования также предъявляются к суррогатной матери. Сюда можем отнести:

1. возрастной критерий (от 22 до 39 лет),
2. суррогатная мать должна быть представителем той же конфессии, что и генетические родители
3. у суррогатной матери должен быть свой здоровый ребёнок,
4. количество родов перед заключением договора у суррогатной матери не должно превышать более четырёх раз (сами роды должны были проходить без осложнений)
5. суррогатная мать на момент заключения договора не должна находиться в сложной семейной ситуации

Данные условия в Израиле призвана проверять специально уполномоченная Совет по утверждению договоров о вынашивании ребёнка, в который входят представители медицины (гинекологи, акушеры, психологи), социальные работники, религиозные представители и представители правительства.

В соответствии с ранее указанным законом, права на ребенка возникают у предполагаемых родителей, о чем должен быть вынесен судебный приказ, который предоставит им родительские права.

Данный случай можем отнести ко второму подходу применения норм о суррогатном материнстве.

Особое место в системе подходов решения вопросов суррогатного материнства принадлежит США. Это связано с тем, что Конституция США предоставляет каждому штату право самостоятельного регулирования законодательства в сфере здравоохранения. Поэтому, в разных уголках страны вопросы реализации договоров о суррогатном материнстве могут отличаться.

Так, ведущим штатом Америки, который применяет коммерческое суррогатное материнство, является Калифорния. Семейный кодекс Калифорнии закрепляет основные положения договора об оказании услуг².

Работать в данной сфере могут специально уполномоченные агентства, в состав и руководство которых должны входить юристы и врачи. Агентства содержат картотеку женщин, которые желают стать суррогатными матерями. Семейный кодекс предписывает сторонам обязательное заключение договора об оказании услуг, который должен содержать:

- 1) Сроки исполнения договора

¹ Дзахмышева О. В. Особенности правового регулирования отношений в сфере суррогатного материнства на примере зарубежных государств // Молодой ученый. — 2019. — № 16 (254). — С. 86-89.

² Чернышева Ю.А. Правовое регулирование суррогатного материнства в зарубежных странах // Тамбов: Грамота. – 2012. - № 1. ч.1. – С. 209-211.

- 2) Информация лиц, которые будут генетически связаны с ребенком (учитывается также муж суррогатной матери, если таковой имеется)
- 3) Данные предполагаемых родителей
- 4) Информация о процедурах установления отцовства и предродов, если таковые имеются

Данные условия существенно облегчают процедуру признания родительских прав за заказчиками, а необходимость затяжных судебных процессов по признанию отцовства, как в Израиле, не требуется.

Однако, особые условия предъявляются к кандидаткам, которые хотят стать суррогатными матерями, а именно:

- 1) Возраст варьируется от 21 до 39 лет;
- 2) Кандидатка должна была провести успешные роды ранее
- 3) Отсутствие вредных привычек;
- 4) Кандидатка не должна находиться в сложной семейной ситуации, получать государственную помощь;
- 5) Необходимо быть гражданкой США или постоянно проживать в стране
- 6) Отсутствие судимости по тяжким преступлениям.

Также, в США встречаются и другие примеры ранее упомянутых подходов к применению суррогатного материнства. Такие штаты как Нью-Йорк и Мичиган – запрещают применение данной процедуры, а в штате Вирджиния возможно применение некоммерческого соглашения о суррогатном материнстве.

Итак, проведя анализ мировой практики заключения договоров об оказании услуг суррогатного материнства, можно уверенно заявить, что РФ, хоть и успешно развивается в рамках технологий и практики применения лечения бесплодия с помощью ВРТ, наш законодательный уровень не успевает за этими изменениями. Хоть СК РФ и ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» частично затрагивает вопросы суррогатного материнства, но эти положения на практике проявляют свой противоречивый характер и затрудняют эффективное применение возможностей супругов стать родителями. Это связано с рядом факторов.

Во-первых, не определен статус суррогатной матери и потенциальных родителей. В рамках этого вопроса, можно перенять опыт зарубежных коллег и предъявить к потенциальным сторонам договора требования, без которых заключения договора будет невозможным. Сюда можем отнести требования к возрасту родителей и суррогатной матери, медицинские показания к применению процедуры.

Во-вторых, следует дополнить Гражданский кодекс РФ поименованным договором о суррогатном материнстве. Закрепить за ним нотариальное удостоверение.

В-третьих, важно выделить главенствующее положение генетических родителей. Предоставить им приоритетное право на установление отцовства и материнства без согласия суррогатной матери

Библиографический список

1. Борисова Т.Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики: монография. М.: Проспект, 2012.
2. Данелян Р.Н. Правовое регулирование суррогатного материнства в России и за рубежом // Академический вестник. – 2010. - № 3. – С. 84-88.
3. Дзахмышева О. В. Особенности правового регулирования отношений в сфере суррогатного материнства на примере зарубежных государств // Молодой ученый. — 2019. — № 16 (254). — С. 86-89.
4. Мосиенко Т. А., Лысогорская К. И., Федоренко О. С., Щекина Е. Н. Сравнительный анализ института суррогатного материнства в российском и зарубежном

законодательстве // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2016. - № 4 (56). – С. 143-148.

5. Савельева Н.Н. Правовое регулирование суррогатного материнства в РФ: выпускная квалификационная работа бакалавра юриспруденции. Челябинск. – 2018. – С. 86.

6. Чернышева Ю.А. Правовое регулирование суррогатного материнства в зарубежных странах // Тамбов: Грамота. – 2012. - № 1. ч.1. – С. 209-211.

7. Шабанова А.С. Место договора о суррогатном материнстве в системе российского права // Право и государство: теория и практика. – 2019. - № 12(180). – С. 76-78.

Рожкова Татьяна Сергеевна

Rozhkova Tatiana Sergeevna

студент бакалавриата,

Федеральное государственное бюджетное

образовательное учреждение высшего образования

«Кубанский государственный аграрный университет

имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary

Educational Institution of Higher Education

«Kuban State Agrarian University

named after I.T. Trubilin»

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

Ms.fencing@mail.ru

Научный руководитель:

Кончаков Александр Борисович

Старший преподаватель

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РЕГИСТРАЦИИ ТОВАРНОГО ЗНАКА

ABOUT SOME FEATURES OF REGISTRATION OF A TRADEMARK

Аннотация: В настоящей научной работе авторы проводят исследование о некоторых особенностях регистрации товарного знака. Раскрывается значение понятия «Товарный знак», дается его характеристика. Приводится краткая информация о порядке регистрации товарного знака в Российской Федерации. Цитируются выборочные положения гражданского законодательства о невозможности регистрации товарного знака. Авторы говорят о возможности регистрации нового товарного знака, сходного до степени смешения с другим, уже существующим, при наличии согласия правообладателя существующего товарного знака на регистрацию нового. Далее авторы приводят два примера регистрации товарных знаков, сходных до степени смешения с уже существующими «ЦУМ» – «Казанский ЦУМ», «Барокко» – «Птичье Барокко». Затем, основываясь на практике Суда по интеллектуальным правам, авторами поднимается тема о возможности регистрации двух товарных знаков, сходных до степени смешения, одним лицом. Делается вывод о содержании научной работы. Привносится предложение о совершенствовании действующего законодательства.

Ключевые слова: Товарный знак, исключительное право, регистрация, федеральная служба по интеллектуальной собственности, роспатент, сходство до степени смешения, суд по интеллектуальным правам, правообладатель, гражданский кодекс, часть четвертая.

Abstract: In this scientific work, the authors conduct a study on some of the features of trademark registration. The meaning of the concept "Trademark" is revealed, its characteristics are given. Provides brief information on the procedure for registering a trademark in the Russian Federation. Selected provisions of civil law on the impossibility of registering a trademark are cited. The authors talk about the possibility of registering a new trademark, similar to the degree of confusion with another, already existing, subject to the consent of the rightholder of the existing trademark to register a new one. Further, the authors give two examples of registration of trademarks, similar to the degree of confusion with the already existing "TSUM" - "Kazan Central Department Store", "Baroque" - "Bird Baroque". Then, based on the practice of the Intellectual Property Rights Court, the authors raise the topic of the possibility of registering two

trademarks that are confusingly similar by one person. A conclusion is made about the content of the scientific work. A proposal is made to improve the current legislation.

Keywords: Trademark, exclusive right, registration, federal service for intellectual property, rosatent, confusing similarity, court for intellectual rights, copyright holder, civil code, part four.

Товарный знак (далее – «ТЗ») – обозначение, с помощью которого индивидуализируются товары субъектов хозяйственной деятельности. Лицо может обладать исключительным правом на ТЗ, которое подтверждается соответствующим свидетельством. Для обладателей ТЗ действующим законодательством предусмотрены механизмы защиты, благодаря которым возможность использовать ТЗ есть только у самого правообладателя, а в отношении третьих лиц с момента регистрации вводятся ограничения на использование ТЗ.

Для регистрации ТЗ в Российской Федерации необходимо подать соответствующее заявление в Федеральную службу по интеллектуальной собственности (ФСИС или Роспатент). Регистрация ТЗ производится в отношении конкретной группы товаров (класс МКТУ).

Гражданским кодексом РФ предусмотрен ряд оснований, которым должен отвечать регистрируемый ТЗ. В настоящей научной работе хотели бы уделить внимание одному из таких оснований, предусмотренном пунктом 6 статьи 1483 ГК РФ:

«Не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с:

1) товарными знаками других лиц, заявленными на регистрацию в отношении однородных товаров и имеющими более ранний приоритет, если заявка на государственную регистрацию товарного знака не отозвана, не признана отозванной или по ней не принято решение об отказе в государственной регистрации;

2) товарными знаками других лиц, охраняемыми в Российской Федерации, в том числе в соответствии с международным договором Российской Федерации, в отношении однородных товаров и имеющими более ранний приоритет;

3) товарными знаками других лиц, признанными в установленном настоящим Кодексом порядке общеизвестными в Российской Федерации товарными знаками, в отношении однородных товаров с даты более ранней, чем приоритет заявленного обозначения»¹.

Однако, тот же пункт содержит в себе норму о том, что ТЗ, сходный до степени смешения с уже зарегистрированным ТЗ, указанным в подпунктах 1-2, может быть зарегистрирован, если на это будет получено согласие правообладателя зарегистрированного ТЗ на его использование, а новый ТЗ не будет вводит потребителя в заблуждение. Такое согласие не может быть отозвано.

Так, например, ОАО «Торговый дом ЦУМ» является правообладателем ТЗ «ЦУМ» для 35 класса МКТУ (Товарный знак № 307714, дата гос. регистрации: 01.06.2006), что, в принципе, является общеупотребимым обозначением центрального универсального магазина и не должно быть зарегистрировано в качестве ТЗ, согласно пункту 1 статьи 1483 ГК РФ, однако зарегистрировано.

И, в то же время, АО «Торговый дом Казанский «ЦУМ» является правообладателем ТЗ «Казанский ЦУМ» также для 35 класса МКТУ (Товарный знак № 186071, дата гос. регистрации: 17.03.2000), хотя факт регистрации данного ТЗ также сомнителен, поскольку «казанский» - общеупотребимое географическое наименование,

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая: Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.01.2021) // Собр. законодательства РФ. 2006. № 52 (Часть 1). Ст. 5496.

обозначающее нахождение объекта в г. Казань¹. Такая регистрация не была бы возможна без письменного согласия правообладателя.

Также интересные выводы можно сделать из практики Суда по интеллектуальным правам (СИП):

Логическое ударение в ТЗ тоже имеет значение.

Роспатентом были зарегистрированы ТЗ «Птичье Барокко» (Товарный знак № 468185, дата гос. регистрации: 13.08.2012) и ТЗ «Барокко» (Товарный знак № 221161, дата гос. регистрации: 11.10.2000), принадлежащие разным правообладателям. Под обоими ТЗ правообладатели планировали производить кондитерские изделия.

Правообладатель ТЗ «Барокко» подал в Роспатент возражение против регистрации ТЗ «Птичье Барокко». Решением Роспатента от 30.03.2018 правовая охрана товарного знака по свидетельству № 468185 оставлена в силе. Роспатент пришел к выводу об отсутствии между товарными знаками сходства до степени смешения, указав, что оспариваемый словесный товарный знак и противопоставленный товарный знак содержат в себе разное количество слов, слогов и звуков за счет включения в оспариваемый товарный знак слова «Птичье», которое удлиняет звуковой ряд в целом и тем самым вносит звуковое отличие между сопоставляемыми товарными знаками. Кроме того, словосочетание «Птичье Барокко» образует новый, качественно иной уровень восприятия, отличный от словарного значения слова «Барокко», вызывающего в сознании потребителя ассоциации с архитектурным стилем.

В Решении СИП от 21 сентября 2018 г. по делу № СИП-445/2018 указано, что при анализе на предмет фонетического сходства Роспатентом не учтены такие критерии, как характер совпадающих частей обозначений, вхождение одного обозначения в другое, ударение, которые свидетельствуют о наличии фонетического сходства сравниваемых обозначений.²

Из приведенного выше видно, что законом допускается регистрация ТЗ, сходного до степени смешения с другим при соблюдении условия о получении разрешения правообладателя на использование ТЗ. Однако, стоит задаться вопросом о том, как следует действовать, если правообладатель ТЗ выражает желание зарегистрировать другой ТЗ, сходный до степени смешения с уже имеющимся (далее – «дублирование ТЗ»). На сегодняшний день нет единой позиции для такой регистрации³.

В качестве основания для отказа при регистрации дублированного ТЗ называются следующие основания:

1) такая регистрация не допускается, поскольку противоречит характеру исключительного права (оно одно, а для двух сходных для степени смешения ТЗ, соответственно, будет два исключительных права, хотя средство индивидуализации будет одно)⁴;

2) могут быть нарушены общественные интересы (подпункт 2 пункта 3 статьи 1483 ГК РФ).

Позиция Президиума СИП, с одной стороны, ясна и оправдана, поскольку регистрация сходного до степени смешения ТЗ в отношении той же группы товаров, исходя из смысла исключительного права, лишает эти товары «исключительности», так

¹ Трей В.В. Товарные знаки с географической составляющей: проблемы при регистрации // Патентный поверенный. № 1. 2020. С. 37-42.

² Решение Суда по интеллектуальным правам от 21 сентября 2018 г. по делу № СИП-445/2018 // https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3381adff-025c-4ec5-af2a-408ac51cdb4f/c34d5673-bfce-4fa8-a1ae-5319d26ffe69/SIP-445-2018_20180921_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True

³ Дерябина Надежда Васильевна "двойная" регистрация товарного знака // Юридическая наука. 2018. №1. С. 154-157.

⁴ Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 02.05.2017 №С01-237/2017 по делу № СИП-711/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

как появляется набор точно таких же правомочий в отношении такого же обозначения, индивидуализирующего те же группы товаров.

Если посмотреть на этот кейс с другой стороны, то следует обратить внимание на то, что два ТЗ будут принадлежать одному лицу, а значит, субъектом исключительного права на эти ТЗ будет одно лицо. И два этих права не будут противоречить друг другу, а просто будут тождественны.

Говоря о втором вышеназванном аспекте, Президиум СИП обозначил, что нарушение общественных интересов в данном случае фактически выражено в противоречии природы исключительного права¹. Таким образом, судебный орган дал расширенное толкование нормы, раскрывающей понятие «нарушение общественных интересов»². Следовательно, в регистрации «дубля» можно отказать на основании подпункта 2 пункта 3 статьи 1483 ГК РФ.

В противопоставление позиции Президиума СИП следует привести довод о том, что, фактически, при дублировании ТЗ исключительные права третьих лиц никаким образом не нарушаются. Потребителя данный факт вряд ли приведет в замешательство, поскольку товарная группа будет обозначаться уже знакомым им ТЗ того же самого производителя.

Подводя итоги настоящего исследования, отметим, что законом действительно предусмотрена регистрация ТЗ, сходного до степени смешения с другим, уже существующим. Однако, правоприменительная практика указывает на то, что получить правовую охрану на такой ТЗ может только лицо, не обладающее исключительным правом на исходный ТЗ. Считаем такой подход не совсем обоснованным.

В качестве развития обозначенной ситуации предлагаем внести изменения в статью 1483 ГК РФ, дополнив ее пунктом 6.1. следующего содержания:

«Правообладатели зарегистрированных товарных знаков могут регистрировать в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с товарными знаками, обладателями исключительных прав на которые они являются, если вновь регистрируемый товарный знак не будет вводить потребителя в заблуждение».

Библиографический список

1. Трей В.В. Товарные знаки с географической составляющей: проблемы при регистрации // Патентный поверенный. № 1. 2020. С. 37-42.

2. Дерябина Надежда Васильевна "двойная" регистрация товарного знака // Юридическая наука. 2018. №1. С. 154-157.

¹ Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 13.06.2017 № С01-375/2017 по делу № СИП-658/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

² Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденные Минэкономразвития России от 20 июля 2015 г. № 482 // СПС «КонсультантПлюс».

Рудь Ксения Александровна

Rud Xenia Alexandrovna

магистр Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Кубанский государственный аграрный университет имени
И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

kseniaarud@gmail.com

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОСНОВА ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ ПРИ
РАЗРЕШЕНИИ СПОРОВ, КАСАЮЩИХСЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ
CIVIL LAW FRAMEWORK FOR THE ROLE OF MEDIATION IN ESCALATING
CONSUMER PROTECTION DISPUTES**

Аннотация: В статье содержится анализ потребностей как объективно существующей нужде потреблять материальные блага в целях обеспечения нормальной жизнедеятельности человека. Сегодня в современном обществе покупает товары и оказывает любые услуги каждый день, нет сомнений в том, что количество споров и конфликтов, связанных с некачественными товарами и услугами, увеличивается. В последнее время все чаще выдвигаются предложения от необходимости повышения доступности и привлекательности процедуры медиации для граждан.

Ключевые слова: медиация, гражданское право, потребитель, защита прав потребителей, товар, услуги, федеральный закон, спор, взаимоприемлемое решение, репутацией

Annotation: The article contains an analysis of needs as an objectively existing need to consume material goods in order to ensure the normal life of a person. Today, in modern society, he buys goods and provides any services every day, there is no doubt that the number of disputes and conflicts associated with low-quality goods and services is increasing. Recently, more and more proposals have been put forward on the need to increase the accessibility and attractiveness of the mediation procedure for citizens.

Keywords mediation, civil law, consumer, consumer protection, goods, services, federal law, dispute, mutually acceptable solution, reputation

В настоящее время современное общество покупает товары и оказывает любые услуги каждый день, нет сомнений в том, что количество споров и конфликтов, связанных с некачественными товарами и услугами, увеличивается. При этом граждане чаще всего обращаются в суд для защиты своих прав. Как отмечают многие авторы, одной из основных проблем развития института досудебного урегулирования споров является низкий уровень осведомленности сторон.¹ В соответствии с законом РФ «О защите прав потребителей», можно отметить, что право потребителей на просвещение в области защиты прав потребителей обеспечивается посредством включения соответствующих требований в государственные образовательные стандарты и общеобразовательные и профессиональные программы, а также посредством организации системы информации

¹ Гринь Е.А. Процедура медиации в спорах, связанных с интеллектуальной собственностью: проблемы и перспективы. // Аграрное и земельное право. 2019. № 8 (176). С. 106-107

потребителей об их правах и о необходимых действиях по защите этих прав.¹

Таким образом, в 2010 году был принят Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».² Согласно определению, которое содержится в данном законе, то процедура медиации – способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения.

Учитывая Распоряжение Правительства Российской Федерации № 481 от 23 марта 2018 года «Об утверждении плана мероприятий по реализации Стратегии государственной политики Российской Федерации в области защиты прав потребителей на период до 2030 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 28 августа 2017 г. № 1837-р» несколькими пунктами плана предусмотрена «разработка нормативного правового акта, предусматривающего дополнительные меры, направленные на более широкое распространение процедуры медиации в целях урегулирования споров, возникающих в сфере защиты прав потребителей», а также «разработка и утверждение рекомендаций по внедрению процедур медиации в деятельность общественных организаций и центров консультирования и информирования потребителей».³ Таким образом, можно сделать вывод, что государство Российской Федерации видит приоритетную цель по направлению построения цивилизованного и усовершенствованного гражданского общества, где субъекты в виде потребителя и предпринимателя смогут урегулировать конфликт, сохраняя при этом деловые отношения и не доводя разрешение спора до рассмотрения в суде.

Все чаще последнее время продвигается предложения от необходимости повышения доступности и привлекательности процедуры медиации для граждан. Было высказано предположение, что в споре о защите прав потребителей «можно заставить продавца оплатить работу посредника в виде медиатора». Мы считаем, что данное предложение не лишено рациональности и в целом положительно скажется на поведении потребителей и продавцов на потребительском рынке.⁴ Однако есть предположение, что это противоречит принципу добровольного согласия, который указан в ст. 2 ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Популяризация данного института кажется важной, поскольку это ускорит разрешение споров и возврат средств, а также снизит нагрузку на суды. И еще одно важное преимущество медиации - ее конфиденциальность. Судебные разбирательства всегда являются открытой процедурой, что ставит в невыгодное положение для компании, которая дорожит своей репутацией, а институт медиации может обеспечить конфиденциальность и не позволяет посредникам раскрывать информацию, известную в процессе. Таким образом, компания сохранит свои позиции на рынке, а потребители будут удовлетворены в соответствии со своими требованиями. Проблемой применения процедуры медиации в делах по защите прав потребителей по-прежнему остается оплата услуг медиаторов. Для обычных потребителей этот процесс очень дорогостоящий, но на самом деле потребители могут подать иск в суд бесплатно, потому что при подаче иска

¹ О защите прав потребителей Федеральный закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 22.12.2020)//СЗ РФ 2006 . №48. ст. 4943

² Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" Федеральный закон " от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019)// СЗ РФ. 2010. № 31. ст.4162

³ Распоряжение Правительства Российской Федерации № 481 от 23 марта 2018 года «Об утверждении плана мероприятий по реализации Стратегии государственной политики Российской Федерации в области защиты прав потребителей на период до 2030 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 28 августа 2017 г. № 1837-р

⁴ Камышанский В.П., Марухно В. М. Рецензия на монографию В. А. Рыбакова «Теория функций гражданского права (методологические и воспитательные аспекты)». (М.: Статут, 2015. 135 с.) // Власть закона. 2017

нет необходимости платить госпошлину (при сумме иска до 1 млн. руб.).¹ Многие цивилисты предлагают делегировать функции медиаторов общественным объединениям, но общественные объединения также заинтересованы в разрешении споров в суде, ведь по действующему законодательству размер штрафа составляет 50% от суммы штрафа, наложенного судом. В случае невыполнения требований потребителей суд взимает плату в пользу общественного объединения; когда общественное объединение подано в суд, это является добровольным. Одной из наиболее вероятных причин нежелания граждан прибегать к процедурам медиации также является отсутствие возможности их реализации. Федеральный закон не содержит императивных норм об обязательном исполнении медиативного соглашения. Однако, отечественным законодателем принимаются меры по совершенствованию процедуры. Последние изменения, внесенные в закон, гласят, что «медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной без передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, в случае его нотариального удостоверения имеет силу исполнительного документа». Вероятно, процедура медиации с участием потребителя станет эффективной в той степени, в какой она является в странах Европы, но для этого необходима дальнейшая работа законодателя. Во-первых, Необходимо консолидировать использование процедур медиации для прямого разрешения конфликтов, в законе о защите прав потребителей (далее- ЗоЗПП).

Во-вторых, Возмещение морального вреда в соответствии с условиями соглашения о медиации.

В-третьих, медиативному соглашению придать юридическую силу. Медиативное соглашение должно быть не просто гражданско-правовой сделкой, а иметь силу исполнительного документа. Так как законодательно медиация в Российской Федерации внедрена в 2011 году, то данный способ еще не получил особой популярности среди населения. Как и другие страны, успешно внедрившие процедуры медиации, Российская Федерация сталкивается с проблемой, заключающейся в том, что сложно «приучить» общество к другим способам разрешения споров. Большинство граждан еще не до конца понимают возможности и эффективность этой процедуры. Исходя из вышесказанного, следует подвести итог, что суммы по искам о защите прав потребителей зачастую малозначительны, поэтому представляется важным использовать возможность урегулирования данных споров используя досудебные способы, в том числе медиацию. Недоверие отдельных граждан к судебной защите от нарушения прав также должно стать движущей силой для разработки других способов разрешения споров. Для успешного распространения процедуры медиации в потребительских спорах необходимо внесение соответствующих изменений в процессуальном законодательстве и в «Законе о защите прав потребителей».²

В случае, если медиативное соглашение получит силу исполнительного документа, то потребитель получит возможность восстановить нарушенные права уже в принудительном порядке. Такой порядок позволит избежать случаев, когда недобросовестный продавец или изготовитель будет заключать медиативные соглашения «формально» и использовать процедуру медиации в качестве полумеры. Что касается оплаты услуг медиатора, то было бы неплохо, если бы приняли решение осуществлять финансирование этой деятельности из бюджета. Процедура медиации оказывалась бы бесплатно, по аналогии с оказанием адвокатами бесплатной юридической помощи, хотя бы по тем категориям граждан споров о защите прав потребителей, где в результате

¹ Мочиев Х. И. Проблемы судопроизводства по делам о защите прав неопределенного круга потребителей и группы потребителей / Х. И. Мочиев. — Текст : непосредственный // Исследования молодых ученых : материалы V Междунар. науч. конф. (г. Казань, декабрь 2019 г.). — Казань : Молодой ученый, 2019. С. 52-54.

² Чичерин, В. М. Права потребителей в сфере оказания финансовых услуг: анализ и практика / В. М. Чичерин. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 16 (254). — С. 144-146.

некачественного оказания услуг или ненадлежащего качества товара причинен вред здоровью потребителя. Учитывая вышеизложенное, для развития процедуры медиации необходимо принятие комплексных мер, способствующих укреплению доверия среди населения к данному способу урегулирования конфликтов. Будет ли медиация востребованной в России, как и в других зарубежных странах, покажет только время.¹

Библиографический список

1. Гринь Е.А. Процедура медиации в спорах, связанных с интеллектуальной собственностью: проблемы и перспективы. // Аграрное и земельное право. 2019. № 8 (176). С. 106-107
2. Гринь Е.А. Развитие института медиации в России // В книге: Научное обеспечение агропромышленного комплекса Сборник тезисов по материалам Всероссийской (национальной) конференции. Ответственный за выпуск А. Г. Кощаев. 2019. С. 353-354.
3. Камышанский В.П., Марухно В. М. Рецензия на монографию В. А. Рыбакова «Теория функций гражданского права (методологические и воспитательные аспекты)». (М.: Статут, 2015. 135 с.) // Власть закона. 2017.
4. Мочиев Х. И. Проблемы судопроизводства по делам о защите прав неопределенного круга потребителей и группы потребителей / Х. И. Мочиев. — Текст : непосредственный // Исследования молодых ученых : материалы V Междунар. науч. конф. (г. Казань, декабрь 2019 г.). — Казань : Молодой ученый, 2019. С. 52-54.
5. Чичерин, В. М. Права потребителей в сфере оказания финансовых услуг: анализ и практика / В. М. Чичерин. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 16 (254). — С. 144-146.

¹ Гринь Е.А. Развитие института медиации в России // В книге: Научное обеспечение агропромышленного комплекса Сборник тезисов по материалам Всероссийской (национальной) конференции. Ответственный за выпуск А. Г. Кощаев. 2019. С. 353-354.

Ряполова Кристина Ивановна
Ryapolova Kristina Ivanovna

бакалавр Федеральное государственное бюджетное
 образовательное учреждение высшего образования
 «Кубанский государственный аграрный университет
 имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of
 Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T.
 Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

kryapolova@inbox.ru

Научный руководитель:

Попова Лариса Ивановна, кандидат юридических
 наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ FEATURES OF CIVIL LEGAL RESPONSIBILITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: Одним из видов юридической ответственности является гражданско-правовая. Ответственность в гражданском праве обладает специфическими чертами, которые позволяют отличать ее от иной правовой ответственности. В представленной статье рассматривается именно этот вид ответственности. Основываясь на действующем законодательстве, автор называет особенности, ее признаки, виды и особенности.

Ключевые слова: юридическая ответственность; гражданско-правовая ответственность; законодатель; правонарушение; санкция, гражданское право, причинитель вреда.

Annotation: One of the types of legal liability is civil. Responsibility in civil law has specific features that make it possible to distinguish it from other legal responsibility. This article is devoted to this particular type of responsibility. Based on the current legislation, the author names the features, its signs, types and features.

Keywords: legal responsibility; civil liability; legislator; offense; sanction, civil law, harm-doer

За любое противоправное действие нарушитель должен нести юридическую ответственность. В зависимости от размера и характера данного деяния определяется вид ответственности и назначается соответствующая санкция. В литературе юридическая ответственность подразделяется на ретроспективную (негативную), т. е. ответственность за прошлое поведение субъекта, нарушающее требование правовых норм, влекущее осуждение и неблагоприятные последствия для нарушителя, и ответственность перспективную (позитивную), т. е. ответственность за будущее поведение субъекта, за надлежащее исполнение им своих обязанностей, морально — правового долга.¹

Вообще, принято выделять четыре основных признака юридической ответственности. Во-первых, это то, что она является формой государственного

¹ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права М., 2000. С. 596–599; Алексеев С.С. Проблемы теории права. М., 1981. Т. 1. С. 271.

принуждения к соблюдению норм права. Во-вторых, её можно применить только к лицам, совершившим противоправное деяние. В-третьих, привлечь к любому виду ответственности могут только специально уполномоченные на то органы. А также, за любым правонарушением следуют государственные санкции.

Все перечисленные признаки присущи в большей степени и гражданско-правовой ответственности, которая, в своё время, имеет свои специфичные особенности. Именно о них в статье и пойдёт речь.

Рассматриваемый вид ответственности определяется как одна из форм государственного принуждения, связанная с применением санкции имущественного характера, направленных на восстановление нарушенных прав и стимулирование нормальных экономических отношений юридически равных участников гражданского оборота.¹

К рассмотрению вопроса об особенностях гражданско-правовой ответственности есть несколько мнений. Рассмотрим одно из них, которое содержит в себе почти всю характеристику. Так, многие авторы имеют свои точки зрения, но основными особенностями гражданско-правовой ответственности большинство называет следующие:

- 1) имущественный характер;
- 2) компенсационный характер;
- 3) поступление результатов применения санкций в пользу лица, право которого нарушено;
- 4) возможность быть предусмотренной соглашением сторон;
- 5) возможность её добровольного возложения на себя правонарушителем.²

Действительно, выраженной отличительной особенностью является имущественный характер, это связано тем, что большая часть правоотношений, которые регулируются гражданским правом, сами носят имущественный характер. Применение к правонарушителю мер, с помощью которых будет восстановлено имущественное положение потерпевшего, именно в этом и проявляется данная отличительная черта. Государство здесь проявляет себя лишь осуществляющим функцию принуждения, но оно не выступает в данном случае в качестве субъекта, в пользу которого взыскиваются предусмотренные законом санкции (штрафы, пени), как это имеет место, например в налоговых или уголовных правоотношениях.³

Компенсационный характер означает то, что меры, принимаемые к правонарушителю, основной задачей ставят компенсацию, а не само личное наказание. Ведь нарушенные гражданские правоотношения, как уже было отмечено, носят имущественный характер. В отличие от уголовной и административной ответственности гражданско-правовая не настолько карательная, ведь если применить к нарушителю меры, лишаящие его определенных прав, он сможет оказаться в таких условиях, когда физически не сможет компенсировать нарушенные права другого лица. В чем, прежде всего, и состоит главный интерес потерпевшего лица в гражданском правоотношении.

За этими суждениями сразу следует, что исполнение санкций восстанавливает имущественное положение лица, право которого нарушено. Ведь основной целью санкции именно это и является. Принимаемые меры, в основном, находят своё воплощение в уплате определённых денежных сумм, или возмещении убытков, или уплате неустойки и некоторые другие. И, если рассматривать, например, данные денежные суммы, то они переходят от причинителя вреда лицу, чьи права и интересы им были нарушены тем порядком, который установлен законом. В данном процессе важны количественное и качественное соответствия между вредом и компенсацией.

¹ Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1. - 7-е изд., перераб. и доп. / под ред. Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 2013. С. 647 (автор главы - Н.Д. Егоров)

² Петров И.Н. Ответственность хозорганов за нарушения обязательств. М., 1974. С. 117.

³ Яковлев В.Ф. Принуждение в гражданском праве // Проблемы современного гражданского права. М., 2000. С. 216

Четвёртую особенную черту правоведа объясняют тем, что на практике различные субъекты гражданского права за совершение подобных правонарушений несут одинаковую юридическую ответственность. Здесь заметны признаки судебного прецедента, так часто используемого в судебной практике.

И последняя рассматриваемая черта гражданско-правовой ответственности звучит, как возможность ее добровольного возложения на себя правонарушителем. Под «ней» здесь понимается соответственно сама возлагаемая ответственность. Государственное принуждение характерно всем видам ответственности, а в гражданско-правовой реализации мер ответственности возможна в добровольном порядке, без обращения в суд за государственным понуждением¹. Так, при осознании своей вины причинитель вреда, желая в неискровом порядке разрешить возникший спор, может добровольно заявить о своём желании, и тогда обе стороны самостоятельно разбираются в случившемся. Но этот процесс считается чисто формальным, так как, к примеру, у кредитора есть право (но не обязанность) обратиться в суд по соответствующим вопросам. Значит, в данном вопросе государственное принуждение выступает, как гарантия защиты нарушенных прав граждан, а обращаться за их защитой в суд, уже дело сторон спора.

Как и другие виды ответственности, рассматриваемая нами ответственность выполняет и предупредительно-воспитательную функцию в правоотношениях, так как подразумевает под собой предупреждения неправомерного поведения должника и тем самым способствует предотвращению совершения правонарушений в будущем, стимулирует воздержание от совершения действий, нарушающих чужие имущественные права, что можно было бы назвать ещё одной чертой.

Таким образом, тезисно разобрав особенности гражданско-правовой ответственности, можно сформулировать её определение. Так, гражданско-правовая ответственность – это один из видов юридической ответственности, возникающая при нарушении гражданских прав лица, носящая имущественный и компенсационный характер, предусматривающая государственное реагирование в виде санкций, применение которых назначается в пользу лица, право которого нарушено.

Библиографический список

1. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права М., 2000. С. 596–599; Алексеев С.С. Проблемы теории права. М., 1981. Т. 1. С. 271.
2. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1. - 7-е изд., перераб. и доп. / под ред. Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 2013. С. 647 (автор главы - Н.Д. Егоров)
3. Петров И.Н. Ответственность хозяйственных органов за нарушения обязательств. М., 1974. С. 117.
4. Яковлев В.Ф. Принуждение в гражданском праве // Проблемы современного гражданского права. М., 2000. С. 216
5. Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. М., 1981. С. 74.

¹ Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. М., 1981. С. 74.

Садков Андрей Николаевич

Sadkov Andrey Nikolaevich

Заведующий кафедрой предпринимательского права,
арбитражного и гражданского процесса Федерального
государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования «Волгоградский
государственный университет»
Federal State Autonomous Educational Institution of Higher
Education "Volgograd State University»
Российская Федерация, г. Волгоград
Russian Federation, Volgograd
sadkov@volsu.ru

Авакян Мариам Арменовна

Avakian Mariam Armenovna

студент Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Волгоградский государственный университет»
Federal State Autonomous Educational Institution of Higher
Education "Volgograd State University»
Российская Федерация, г. Волгоград
Russian Federation, Volgograd
yu-175_153577@volsu.ru

**К ВОПРОСУ О ДОСТУПНОСТИ
БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ДЛЯ МАЛОИМУЩИХ
ON THE ISSUE OF ACCESSIBILITY FREE LEGAL AID FOR THE POOR**

Аннотация: авторами проанализированы вопросы доступности бесплатной юридической помощи для малоимущих; рассмотрена проблематика невозможности получения бесплатной юридической помощи при формальном несоответствии обратившегося за бесплатной юридической помощью тем требованиям, которые предъявляются законодателем к категории малоимущих граждан, а также сложность и длительность процесса получения гражданином статуса малоимущего; сформулированы предложения, направленные на совершенствование системы оказания бесплатной юридической помощи.

Ключевые слова: бесплатная юридическая помощь; малоимущий; безвозмездные юридические услуги; адвокат; прожиточный минимум.

Annotation: the authors analyze the issues of accessibility of free legal aid for the poor; consider the problems of the impossibility of obtaining free legal aid in the formal non-compliance of the applicant for free legal aid with the requirements that are imposed by the legislator to the category of poor citizens, as well as the complexity and duration of the process of obtaining the status of a citizen of the poor; formulate proposals aimed at improving the system of providing free legal aid.

Keywords: free legal aid; poor; gratuitous legal services; lawyer; subsistence minimum.

В Конституции РФ задекларирован постулат, в соответствии с которым каждому гражданину, независимо от его имущественного положения, предоставляется возможность обратиться в суд для защиты своих прав и охраняемых законом интересов. Вместе с тем, не каждое обращение в суд гарантирует положительный (для обратившегося) исход дела¹. И тем более не всегда простому человеку удастся самостоятельно эффективно защитить свои права. В последнее время в юридической среде достаточно широкое распространение получило выражение «Закон защищает каждого, кто может нанять хорошего адвоката».

Однако, далеко не каждый может рассчитывать не только на хорошего адвоката, но и на адвоката вообще. Росстат констатирует, что за июль-сентябрь 2020 г. более чем у 18 млн россиян доходы были ниже прожиточного минимума². Фактически каждый восьмой гражданин РФ не может позволить себе нанять квалифицированного специалиста в области юриспруденции, что значительно снижает его шансы на успех в вопросах защиты своих прав.

В соответствии с Федеральным законом от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» с целью поддержания малоимущих слоев населения, а также в рамках реализации принципа равенства всех перед законом и судом, независимо от финансового положения, в России сформирован механизм оказания юридической помощи малоимущим гражданам на бесплатной основе. Это позволяет населению, относящемуся к категории малоимущих граждан, обращаться за квалифицированной юридической помощью, которая оказывается им на безвозмездной основе.

Однако на практике, возникает целый ряд проблем, которые препятствуют работоспособности механизма оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам. В качестве одной из таких проблем нам видится то, что вопрос подтверждения гражданином статуса малоимущего необоснованно формализован.

Сегодня в России в качестве малоимущего рассматривается лицо, чей среднемесячный доход ниже прожиточного минимума, который устанавливается регионами самостоятельно. Например, в соответствии с Постановлением администрации Волгоградской области от 27 января 2021 № 22-п «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения Волгоградской области на 2021 год» прожиточный минимум на 2021 год для трудоспособного населения нашего региона определен в размере 10 892 рубля. Получается, что если месячный доход гражданина не превышает указанной суммы, то он может рассчитывать на оказание ему бесплатной юридической помощи, но если его доход чуть больше (например, 12 000 рублей в месяц), то бесплатная юридическая помощь ему уже не положена.

Анализ прейскурантов на оказание различных юридических услуг, представленных на сайтах юридических фирм г. Волгограда позволяет сделать вывод о том, что такие услуги достаточно дороги. За полторы тысячи рублей можно рассчитывать лишь на краткую консультацию юриста. Этого недостаточно для полноценной защиты нарушенных или оспариваемых прав. Более того, для гражданина, имеющего доход, превышающий прожиточный минимум на 1-1,5 тысячи рублей, даже простое обращение

¹ Кручинин Ю.С., Аранов В.В. Вопросы реализации государственной системы бесплатной юридической помощи в Российской Федерации // Адвокат. - 2012. - № 12. – С. 2-3.

² Росстат рассчитал численность населения с доходами ниже прожиточного минимума в III квартале 2020 года. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/112592?print=1#:~:text=В%20III%20квартале%202020%20года,от%2031%20декабря%202020%20года> (дата обращения - 22.03.2021).

за юридической консультацией на возмездной основе будет рассматриваться как «непозволительная роскошь».

Говоря о доступности для малоимущих юридической помощи на бесплатной основе нельзя не коснуться проблематики законодательного установления закрытого перечня ситуаций, в которых такая помощь может быть оказана¹. Этот перечень сформулирован в нормах п. 2 ст. 20 Федерального закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». Разумеется, данный список включает в себя наиболее важные ситуации, но ведь в жизни порой случается и такие ситуации, которые сложно предусмотреть заранее.

Формальность подхода законодателя к вопросам оказания юридической помощи малоимущим на бесплатной основе состоит еще и в том, что для получения такой помощи лицу требуется предоставить при обращении за ее оказанием документы, подтверждающие его статус малоимущего.

Процедура получения таких документов строго регламентирована законодателем. Так, для получения данной справки гражданину необходимо обратиться с заявлением в Управление социальной защиты населения либо в МФЦ по месту жительства. К заявлению требуется приложить целый пакет документов, удостоверяющих соответствие гражданина всем критериям малоимущности. Указанное заявление рассматривается в течении 10 рабочих дней, которые отсчитываются со дня регистрации такого заявления, при этом в случае, если к заявлению был приложен не полный пакет документов, то в выдаче справки о малоимущности может быть отказано и тогда необходимо будет такую процедуру заново.

Среди документов, прикладываемых к заявлению о получении справки, в которой зафиксировано положение малоимущности, помимо документа, удостоверяющего личность, должны быть приложены: 1) документы, фиксирующие факт совместного проживания заявителя с членами семьи; 2) документы, фиксирующие родство и (или) свойство с совместно проживающими членами семьи; 3) документы, подтверждающие сведения о доходах каждого члена семьи за три месяца, предшествующего месяцу обращения за признанием семьи малоимущей или малоимущим одиноко проживающего гражданина; 4) документы об имуществе, принадлежащем заявителю (его семье) на праве собственности; 5) справка из территориального отдела Пенсионного фонда РФ по месту жительства гражданина о выплаченных ему суммах пенсии и (или) иных выплат; 6) справка о регистрации гражданина в качестве безработного и получении пособия по безработице.

Каждый из перечисленных документов также необходимо получить в соответствующем компетентном органе, на что необходимо потратить определенное время. Для признания гражданина малоимущим ему необходимо собрать все вышеперечисленные документы воедино и сделать это так, чтобы срок действия полученных справок не истек к моменту подачи заявления. Таким образом, процесс подтверждения статуса малоимущего занимает довольно длительной срок. Нередко, с учетом сбора всех необходимых для ее получения документов, это процедура занимает месяц и даже больше.

Думаю, что все согласятся с тем, что юридическая помощь нередко нужна в случаях, не терпящих отлагательства². А длительность процедуры подтверждения статуса малоимущего порой приводит к тому, что каких-либо мер по защите нарушенных прав малоимущего граждан не принимается на протяжении более месяца. Не секрет, что просрочка в оперативности принятия мер защиты на такой срок нередко приводит к тому,

¹ Шадже А.М., Дзыбова С.Г., Новиченко А.А. Актуальные вопросы оказания бесплатной юридической помощи в Российской Федерации // Colloquium-journal. - 2019. - № 7 (31). – С. 96.

² Зеленский П.А. Развитие системы бесплатной юридической помощи в России: проблемы и перспективы // Вестник Поволжского института управления. - 2019. – Том 19. - № 1. – С. 40.

что нарушенные права становятся не только сложно защитить, но и перспективы в их восстановлении (в случае успешной защиты) становятся туманными.

В качестве возможного решения проблемы временных затрат, касающихся получения документов, подтверждающих отнесение того или иного гражданина к категории малоимущих, мы предлагаем ввести практику выдачи гражданам сертификата, подтверждающего их статус малоимущих. Получение данного документа должно характеризоваться упрощенной процедурой по сравнению с процедурой получения справки о малоимущности. Так, если гражданин срочно нуждается в получении льгот, положенным для малоимущих граждан (в частности – оказание бесплатной юридической помощи), ему необходимо будет обратиться в органы социальной защиты с минимальным пакетом документов, который состоит из: 1) документа, удостоверяющего личность; 2) справки о доходах (либо справки о регистрации в качестве безработного). Именно на основании этих документов и должен выдаваться сертификат малоимущего, дающий право на обращение за бесплатной юридической помощью. Однако такой сертификат должен действовать лишь в течении 3 месяцев, в течении которых, гражданин должен будет оформить справку, подтверждающую его малоимущность. Если гражданин не получает данную справку, либо ему будет обоснованно отказано в ее получении, то на него возлагаются обязанности по оплате оказанных ему юридических услуг на общих основаниях.

Думается, что описанный механизм позволит ликвидировать бюрократическую волокиту в вопросах оказания малоимущим качественной бесплатной (для них) юридической помощи, обеспечить своевременность оказания такой помощи и повысить эффективность защиты их прав. Кроме того, мы убеждены, что в законодательном порядке необходимо расширить перечень ситуаций, позволяющих малоимущим обратиться за оказанием бесплатной юридической помощи. Несомненно, что реализация комплекса вышеобозначенных мероприятий будет способствовать доступности правосудия для всех граждан нашей страны.

Библиографический список:

1. *Зеленский П.А.* Развитие системы бесплатной юридической помощи в России: проблемы и перспективы // Вестник Поволжского института управления. - 2019. – Том 19. - № 1. – С. 39 – 46.
2. *Кручинин Ю.С., Арапов В.В.* Вопросы реализации государственной системы бесплатной юридической помощи в Российской Федерации // Адвокат. - 2012. - № 12. – С. 1 – 12.
3. Росстат рассчитал численность населения с доходами ниже прожиточного минимума в III квартале 2020 года. URL: [https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/112592?print=1#:~:text=В%20III%20квартале%202020%20года,от % 2031%20декабря%202020%20года](https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/112592?print=1#:~:text=В%20III%20квартале%202020%20года,от%2031%20декабря%202020%20года) (дата обращения - 22.03.2021).
4. *Шадже А.М., Дзыбова С.Г., Новиченко А.А.* Актуальные вопросы оказания бесплатной юридической помощи в Российской Федерации // Colloquium-journal. - 2019. - № 7 (31). – С. 95 – 98.

Садков Андрей Николаевич

Sadkov Andrey Nikolaevich

Заведующий кафедрой предпринимательского права,
арбитражного и гражданского процесса Федерального
государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования «Волгоградский
государственный университет»

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher
Education "Volgograd State University»

Российская Федерация, г. Волгоград

Russian Federation, Volgograd

sadkov@volsu.ru

Гойко Вероника Викторовна

Goiko Veronika Viktorovna

студент Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Волгоградский государственный университет»

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher
Education "Volgograd State University»

Российская Федерация, г. Волгоград

Russian Federation, Volgograd

yub-184_375712@volsu.ru

О ПРОБЛЕМАТИКЕ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

ON THE PROBLEMS OF SMALL BUSINESS DEVELOPMENT IN RUSSIA

Аннотация: авторами поднимается проблематика развития малого предпринимательства в Российской Федерации, обозначаются основные направления развития малого предпринимательства в России на современном этапе развития нашего общества, в качестве которых видится: использование новых социальных и промышленных (в том числе и цифровых) технологий, направленных на повышение производительности труда; повышение доступности кредитных средств для малого и среднего бизнеса; снижение административных барьеров в ведении бизнеса в сочетании с пониманием необходимости приоритетного сохранения жизни и здоровья работников, недопустимости снижения уровня их социальной защищенности и недопустимости излишнего негативного влияния производства на окружающую среду; разработка продуманного законодательства, направленного на стимулирование экономической активности населения.

Ключевые слова: предпринимательство; малый бизнес; государственно-частное партнерство; экономический рост; реальный сектор экономики.

Annotation: the authors raise the problems of small business development in the Russian Federation, identify the main directions of small business development in Russia at the present

stage of development of our society, which are seen as: the use of new social and industrial (including digital) technologies aimed at increasing labor productivity; increasing the availability of credit funds for small and medium-sized businesses; reducing administrative barriers in doing business, combined with an understanding of the need to prioritize the preservation of the life and health of employees, the inadmissibility of reducing the level of social protection and the inadmissibility of excessive negative impact of production on the environment; the development of thoughtful legislation aimed at stimulating economic activity of the population.

Keywords: entrepreneurship; small business; public-private partnership; economic growth; real sector of the economy.

Малое предпринимательство имеет важное значение в экономике любой страны. Это в полной мере относится и к Российской Федерации. Малое предпринимательство активно участвует в решении вопросов диверсификации экономики, роста производительности труда, освоения новых товарных рынков. Бесспорно, что для этого предпринимательская деятельность должна стимулироваться государством посредством использования различных экономических и правовых механизмов. Однако уровень развития малого предпринимательства в нашей стране еще не достиг желаемого, ибо далеко не все потенциальные возможности, присущие такой организационной форме бизнеса, используются эффективно, а степень бюрократичности правового регулирования малого бизнеса весьма велика.

Предприниматель всегда пытается найти новые возможности для повышения эффективности своего дела, ибо от этого зависит его доход и благополучие. Для этого ему требуется энергия, креативность, целеустремленность. Именно благодаря этим качествам предпринимателями осваиваются новые товарные рынки, создается инновационная продукция, осваиваются новые производства¹. Однако для успешного функционирования бизнеса (и особенно малого) предпринимателям необходима поддержка государства, так как именно оно определяет правила осуществления предпринимательской деятельности, доступность финансовых, трудовых, сырьевых и других ресурсов. Думается, что только эффективное государственно-частное партнерство способно привести нашу страну к процветанию и развитию².

Что же касается проблем, стоящих перед малым предпринимательством и сдерживающим его развитие в Российской Федерации, то к ним на наш взгляд прежде всего следует отнести:

- 1) коррупцию;
- 2) несовершенство налоговой системы;
- 3) нестабильная правовой базы;
- 4) экономически необоснованное усложненное администрирование малого бизнеса;
- 5) завышение кредитных ставок и предоставление неоправданных привилегий банковскому сектору экономики перед реальным производством.

Обсуждая эти проблемы следует отметить, что коррупция самым серьезным образом препятствует развитию экономики в нашей стране. Достаточно высокий уровень реальной безработицы, слабое администрирование бюджета, низкая производительность труда, ну и конечно же высокие налоги являются основными коррупциогенными факторами, которые в совокупности обуславливают весьма высокий уровень коррупции всех ветвей власти в Российской Федерации.

¹ Предпринимательское право. Учебник / под общ. ред. Р.А. Курбанова /Р.А. Курбанов, С.А. Азарова, Л.Л. Баланюк и др. – Москва: Проспект, 2021. – С. 77-78.

² Хорьков Ю.А. Правовое положение субъектов малого предпринимательства: частноправовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2006. – С. 17 – 19.

Помимо коррупции, в качестве основных проблем, сдерживающих развитие малого предпринимательства в России, следует отметить такие экономически необоснованные препятствия как высокая налоговая нагрузка на бизнес, ограниченность возможностей по привлечению в малый бизнес дополнительных финансовых средств, нестабильная правовая база, регламентирующая отношения между предпринимателями и с их участием, высокие ставки арендной платы в отношении не только государственного и муниципального имущества, используемого малым бизнесом, но и арендных отношений вообще. Аналитики справедливо заявляют, что уровень действующих налоговых ставок превышает все разумные пределы, а перечень налоговых льгот ограничен¹. Нередко, именно это способствует развитию таких ситуаций, когда предприниматель вынужден уклоняться от налогов для сохранения своего бизнеса и вести двойную бухгалтерию.

Нормы ст. 2 Гражданского кодекса РФ определяют, что основной целью предпринимательской деятельности является систематическое получение прибыли, чего добиться год от года становится все труднее и труднее. При этом успешность бизнеса во многом определяется объемом стартового капитала. Чаще всего в качестве такого стартового капитала для малого бизнеса выступают ранее накопленные предпринимателем средства. Естественно, при умелом их использовании можно добиться достаточно высоких результатов. Но не стоит забывать и о погрешностях, так как даже свежая идея и грамотное планирование производства товаров и услуг могут давать сбой. Не стоит забывать также и о том, что не каждый человек обладает достаточным стартовым капиталом для организации собственного дела. Чаще всего для начала своего производства помимо собственных необходимо привлечь еще и заемные средства. Наиболее удобный способ привлечения заемных средств в бизнес – это заключение кредитного договора. Но привлечение заемных средств для развития малого бизнеса в России – это достаточно проблемный вопрос. Для начинающего предпринимателя вероятность в отказе от его кредитования кредитными организациями достаточно высока. В качестве причин для такого отказа банковскими работниками нередко рассматриваются малый срок существования бизнеса, отсутствие поручителя, низкая эффективность производства, невысокий уровень финансовой грамотности предпринимателя и т.д. Государство, в целях исправления такого положения разработало конструкцию «бизнес-инкубаторов». Этот механизм функционирует специально для поддержки начинающих предпринимателей, находящихся на начальном этапе их деятельности. Это достигается путем предоставления начинающим бизнесменам в порядке льготной аренды помещений, находящихся в государственной или муниципальной собственности, оказания бесплатных консультационных услуг, позволяющих разработать эффективный бизнес план и другие документы так необходимые для организации предпринимательской деятельности. Кроме того, госорганы могут предложить представителям малого бизнеса иную помощь (например, оказание содействия в получении банковского кредита на льготных условиях). Сегодня все активнее говорится о необходимости функционирования региональных программ поддержки начинающего предпринимателя².

Говоря о проблематике развития малого предпринимательства нельзя не коснуться и вопросов совершенствования законодательного регулирования вопросов организации и осуществления предпринимательской деятельности. Но сегодня следует констатировать тот факт, что правила, регламентирующие общественные отношения в сфере малого бизнеса характеризуются нестабильностью и изменчивостью. Например, в течение 2020

¹ Михалёв Н.В. Предпринимательство в современной России: теория и социально-экономическая реальность: социологический анализ: автореф. дисс. ... канд.соц. наук. – Москва, 2000. – С. 9.

² Сорокина Т.Ф. Развитие программно-целевого метода поддержки малого предпринимательства регионов: автореф. дисс. ... канд. эк. наук. – Москва, 2006. – С. 9-14; Сайбель Н. Ю., Сайбель Я. В. Финансовая поддержка малого и среднего бизнеса в России // Актуальные проблемы экономической теории и практики: сборник научных трудов / под ред. В. А. Сидорова. Выпуск 18. - Краснодар: Кубанский государственный университет, 2015. – С. 77-78.

года в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ пять раз вносились изменения и уточнения. Бесспорно, что это также сдерживает инициативу населения в вопросах открытия собственного дела. К этому следует добавить еще и проблемы, связанные с налогово-информационным обеспечением малого предпринимательства.

Думается, что государство должно способствовать развитию малого предпринимательства и поддерживать его, так как малый бизнес имеет большое значение для политической стабильности и развития общества, в том числе и в вопросах обеспечения занятости населения. Полагаем, что в качестве основных направлений развития малого предпринимательства в Российской Федерации на современном этапе развития нашего общества, следует считать: использование новых социальных и промышленных (в том числе и цифровых) технологий, направленных на повышение производительности труда; повышение доступности кредитных средств для малого и среднего бизнеса; снижение административных барьеров в ведении бизнеса в сочетании с пониманием необходимости приоритетного сохранения жизни и здоровья работников, недопустимости снижения уровня их социальной защищенности и недопустимости излишнего негативного влияния производства на окружающую среду; разработка продуманного стабильного законодательства, способного стимулировать экономическую активность населения.

Несомненно, что формирование взвешенной и социально-ориентированной политики, направленной на стимулирование реального сектора экономики, поддержку малого предпринимательства и новых производств, совершенствование производительности труда приведет Российскую Федерацию к успеху и повышению ее конкурентоспособности на международной арене.

Библиографический список:

1. *Михалёв Н.В.* Предпринимательство в современной России: теория и социально-экономическая реальность: социологический анализ: автореф. дисс. ... канд.соц. наук. - М., 2000. – 30 с.
2. Предпринимательское право. Учебник / под общ. ред. Р.А. Курбанова /Р.А. Курбанов, С.А. Азарова, Л.Л. Баланюк и др. – Москва: Проспект, 2021. – 856 с.
3. *Сайбель Н. Ю., Сайбель Я. В.* Финансовая поддержка малого и среднего бизнеса в России // Актуальные проблемы экономической теории и практики: сборник научных трудов / под ред. В. А. Сидорова. Выпуск 18. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2015. – С. 75 – 83.
4. *Сорокина Т.Ф.* Развитие программно-целевого метода поддержки малого предпринимательства регионов: автореф. дисс. ... канд. эк. наук. – Москва, 2006. – 28 с.
5. *Хорьков Ю.А.* Правовое положение субъектов малого предпринимательства: частноправовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2006. – 23 с.

Собачкин Андрей Сергеевич

Sobachkin Andrey Sergeevich

аспирант Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова»

Federal state budgetary educational university of higher education «North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov»

Российская Федерация, РСО-Алания, г. Владикавказ

Russian Federation, The Republic of North Ossetia–Alania, Vladikavkaz

andrey230996@gmail.com

ДИФФАМАЦИЯ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И КЛАССИФИКАЦИИ

DEFAMATION IN RUSSIAN LAW: PROBLEMS OF DEFINITION AND CLASSIFICATION

Аннотация: В статье исследуется происхождение термина «диффамация». Рассматриваются определения этого понятия, предложенные отечественной цивилистической наукой. Излагается правовая позиция Верховного Суда РФ по рассматриваемому вопросу, выявляются ее недостатки. Дается сравнение отраслевых разновидностей диффамации. Предлагаются определение и классификация гражданско-правовой диффамации, призванные облегчить процессы правотворчества, правоприменения и обучения студентов-юристов правовым нормам, регулирующим защиту нематериальных благ.

Ключевые слова: диффамация; защита чести, достоинства и деловой репутации; сведения, не соответствующие действительности; порочащие сведения; свобода слова; свобода массовой информации; клевета; дезинформация; дискредитация.

Annotation: The article examines the origin of the term "defamation". The definitions of this concept proposed by the Russian civil science are considered. The legal position of the Supreme Court of the Russian Federation on the issue under consideration is set out, and its shortcomings are identified. Comparison of branch types of defamation is given. The definition and classification of civil defamation are proposed to facilitate the processes of law-making, law enforcement, and teaching law students the legal norms governing the protection of intangible goods.

Keywords: defamation; protection of honor, dignity and business reputation; information that does not correspond to reality; defamatory information; freedom of speech; freedom of the media; slander; disinformation; discredit.

Язык — самое опасное оружие: рана от меча легче залечивается, чем от слова.
Педро Кальдерон де ла Барка

Диффамация – новое понятие для российской правовой среды, хотя, по сути, ответственность за правонарушения, охватываемые данным термином, в той или иной форме всегда присутствовала в отечественном законодательстве. Диффамация относится к тому немногочисленному числу правовых конструкций, относительно определения и классификации которых в цивилистической науке абсолютно нет никакого согласия.

Исследуемый термин имеет латинское происхождение (*diffamare* – разглашать, лишать доброго имени, порочить¹); широкое распространение получил во французском и английском языках. Что же такое «диффамация»? Российская наука гражданского права предлагает целый ряд определений, кардинальным образом отличающихся друг от друга. Так, по мнению С.В. Потапенко, диффамация есть гражданско-правовой деликт, направленный на умаление чести, достоинства и деловой репутации потерпевшего в глазах здравомыслящих людей путем распространения о нем порочащих, не соответствующих действительности сведений фактического характера, являющихся злоупотреблением свободой слова и массовой информацией². Иная группа авторов, в частности Г.М. Резник, полагают, что под диффамацией следует понимать распространение нелицеприятных или сомнительных для чести, достоинства и деловой репутации сведений, но правдивых, т.е. соответствующих действительности. А.А. Смирнова рассматривает диффамацию как нарушение чести, достоинства и доброго имени, а, в отдельных случаях, также личной и семейной тайны путем распространения порочащих сведений, носящих фактический персональный характер³; при таком подходе ложность распространяемых сведений не является обязательным элементом состава диффамации. Своеобразным пониманием диффамации обладает Д.С. Шабанов: действие, направленное на причинение вреда чести, личной и семейной тайне, деловой репутации, имени и образу конкретного лица⁴.

Огромное количество предложенных вариантов не убедило российского законодателя в необходимости дать легальное определение столь обсуждаемого учеными понятия. Однако в своем Постановлении от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» Пленум Верховного Суда РФ указал, что используемое Европейским Судом по правам человека в его постановлениях понятие диффамации тождественно понятию распространения не соответствующих действительности порочащих сведений, содержащемуся в ст. 152 ГК РФ⁵. Соответственно, для того, чтобы считать совершенный гражданско-правовой деликт диффамацией, необходимы порочащий характер и ложность распространенных сведений в совокупности. Таким образом, правовая позиция высшей судебной инстанции России полностью коррелирует с подходом, изложенным С.В. Потапенко, и обладает, по нашему мнению, рядом недостатков.

Наиболее общей классификацией диффамации является ее деление на основании такого классификационного критерия, как отрасль права, на гражданско-правовую, уголовно-правовую (клевета) и административно-правовую (оскорбление, мелкое хулиганство и др.). Несмотря на безусловно межотраслевой характер диффамации, пристального внимания данное правонарушение заслуживает именно в рамках гражданского права. Иски о защите чести, достоинства и деловой репутации в разы

¹ Словарь иностранных слов : [Более 4500 слов и выражений] / Н. Г. Комлев. – М. : ЭКСМО, 2006. – С. 137.

² Потапенко С.В. Личное мнение как привилегия от иска о диффамации в СМИ // Журнал российского права. - М.: Норма, 2002, № 5. - С. 72-76.

³ Смирнова А. А. Диффамация как злоупотребление свободой слова и информации (конституционно-правовой аспект) // Конституционное и муниципальное право. - 2007. - № 9. - С. 7-9.

⁴ Шабанов Д.С. Понятие диффамации // Вектор науки ТГУ. – 2010. – № 3. – С. 226.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц" // СПС «КонсультантПлюс».

количественно превышают уголовные дела о клевете и административные дела об оскорблении. Подобную ситуацию несложно объяснить.

Во-первых, ответственность за гражданско-правовую диффамацию наступает независимо от вины правонарушителя, что отличает ее от иных отраслевых разновидностей более высокой степенью неотвратимости наказания.

Во-вторых, как сказано в ст. 208 ГК РФ, на требования о защите личных неимущественных прав и других нематериальных благ не распространяется исковая давность. В то время, как в уголовном праве никто не отменял применение сроков давности к деянию, содержащему признаки состава клеветы.

Во-третьих, нормы гражданского права позволяют дать адекватный ответ на диффамацию даже при невозможности установить лицо, распространившее порочащую информацию. В таком случае, согласно п.8 ст.152 ГК РФ, потерпевший вправе по суду требовать признание распространенных сведений несоответствующими действительности.

В-четвертых, гражданско-правовой арсенал средств защиты нарушенных прав при диффамации (опровержение; замена или отзыв документа, исходящего от организации; удаление соответствующей информации, запрещение или пресечение дальнейшего ее распространения путем изъятия и уничтожения материальных носителей, содержащих указанные сведения; опубликование ответа; возмещение убытков; компенсация морального вреда) гораздо более вариативен, нежели уголовно-правовые и административно-правовые санкции.¹

В-пятых, для потерпевшего от диффамации гораздо более выгодно применение мер именно гражданско-правовой ответственности, ибо она представляет собой ответственность правонарушителя перед потерпевшим, а не перед государством, в отличие от наказаний имущественного характера в уголовном и административном праве.

В чем же основной порок того понимания гражданско-правовой диффамации, который демонстрирует Верховный Суд РФ? Дело в том, что п. 10 все той же ст. 152 ГК РФ гласит о том, что правила о защите чести, достоинства и деловой репутации, изложенные в пп. 1-9, могут быть применены судом также к случаям распространения любых не соответствующих действительности сведений о гражданине, если такой гражданин докажет несоответствие их действительности. Иными словами, все те средства (кроме компенсации морального вреда), которые используются для защиты прав лица, потерпевшего от распространения порочащих и ложных сведений о нем, могут быть взяты на вооружение гражданином, пострадавшим от распространения информации, не обладающей признаком порочности. Исходя из этого, возникает обоснованный вопрос: почему бы не объединить два столь смежных по признакам состава, порядку и средствам защиты нарушенных прав деликта одним понятием – «диффамация»? Сюда же следует отнести и те случаи, когда личные неимущественные права и нематериальные блага «страдают» от распространения правдивой информации, однако распространенной неправомерно. Подобная унификация будет служить понятности и лаконичности терминологии, используемой в нормативных правовых актах и судебной практике, облегчит процесс ознакомления студентов-юристов с нормами гражданского права о защите нематериальных благ. Для того, чтобы предложенное нововведение достигло обозначенных целей и не привнесло еще большей неразберихи в отечественное законодательство и судебную практику, предлагаем следующее определение гражданско-правовой диффамации и основную ее классификацию.

Гражданско-правовая диффамация – есть гражданско-правовой деликт, выражающийся в злоупотреблении гарантированной Конституцией РФ и федеральными законами свободой слова и массовой информации. Основными видами диффамации в

¹ См.: Невзгодина Е.Л., Парыгина Н.Н. Диффамация как правовая категория // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2016. №2 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diffamatsiya-kak-pravovaya-kategoriya>.

гражданском праве являются абсолютная диффамация (гражданско-правовая клевета), дезинформация и дискредитация.

Абсолютная диффамация (или гражданско-правовая клевета) - распространение ложных и порочащих сведений о гражданине или юридическом лице.

Дезинформация – распространение о гражданине или юридическом лице ложных сведений, не носящих порочащего характера.

Дискредитация – неправомерное распространение о гражданине или юридическом лице соответствующих действительности порочащих сведений.

Предложенные определения исключают из состава диффамации как обязательный элемент распространение сведений, затрагивающих именно честь, достоинство и деловую репутацию гражданина или деловую репутацию юридического лица. Исследуемый термин становится более широким по содержанию. Ключевым фактором в квалификации деяния как гражданско-правовой диффамации становится нарушение баланса между свободой выражения мнения, провозглашенной в ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950¹, и необходимостью защиты публичных интересов в демократическом обществе (защита репутации или прав других лиц, предотвращение разглашение информации, полученной конфиденциально и т.п.). Этим, на наш взгляд, изложенное выше деление диффамации на абсолютную диффамацию, дезинформацию и дискредитацию отличается от схожих классификаций, выделяемых рядом авторов, в частности, О.Ш. Аюповым (полная и усеченная диффамация)².

Ясность и лаконичность предлагаемой классификации и терминологии, являющиеся несомненными плюсами для процессов правотворчества, правоприменения и подготовки квалифицированных кадров в области юриспруденции, не предполагают, вместе с тем, чрезмерного сближения норм, регулирующих разные виды гражданско-правовой диффамации. Так, например, должны сохраняться различия в правилах распределения бремени доказывания при абсолютной диффамации и дезинформации.

Библиографический список

1. Аюпов О. Ш. Защита деловой репутации юридического лица от диффамации в гражданском праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Томск, 2013. – 23 с.
2. Невзгодина Е.Л., Парыгина Н.Н. Диффамация как правовая категория // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2016. №2 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diffamatsiya-kak-pravovaya-kategoriya>.
3. Потапенко С.В. Личное мнение как привилегия от иска о диффамации в СМИ // Журнал российского права. - М.: Норма, 2002, № 5. - С. 72-76.
4. Словарь иностранных слов: [Более 4500 слов и выражений] / Н. Г. Комлев. – М.: ЭКСМО, 2006. – 669 с.
5. Смирнова А. А. Диффамация как злоупотребление свободой слова и информации (конституционно-правовой аспект) // Конституционное и муниципальное право. - 2007. - № 9. - С. 7-9.
6. Шабанов Д.С. Понятие диффамации // Вектор науки ТГУ. – 2010. – № 3. – С. 224-227.

¹ "Конвенция о защите прав человека и основных свобод" (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с "Протоколом [N 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом N 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // СПС «КонсультантПлюс».

² Аюпов О. Ш. Защита деловой репутации юридического лица от диффамации в гражданском праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Томск, 2013. - С. 14.

Стельмах Максим Дмитриевич
Stelmakh Maxim Dmitrievich

Магистрант 1-го курса юридического факультета
 Федерального государственного бюджетного
 образовательного учреждения высшего образования
 «Кубанский государственный аграрный университет имени
 И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
 Education

«Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

Leopoldo23@rambler.ru

Рябченко Александр Григорьевич

профессор, д. и. н., профессор кафедры международного
 частного и предпринимательского права Федерального
 государственного бюджетного образовательного учреждения
 высшего образования «Кубанский государственный аграрный
 университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
 Education

«Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

**ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОГОВОРА ИМУЩЕСТВЕННОГО
 СТРАХОВАНИЯ**
GENERAL DESCRIPTION OF THE PROPERTY INSURANCE CONTRACT

Аннотация: в данной статье будут рассмотрены понятия и основные положения, которые характеризуют договор имущественного страхования. Также, обратим внимание на некоторые пробелы в законодательстве, связанные с регулированием такого вида договора.

Ключевые слова: имущественное страхование, договор имущественного страхования, законодательство в сфере страхования, характеристика договора.

ABSTRACT: this article will consider the concepts and basic provisions that characterize the property insurance contract. Also, let's pay attention to some gaps in the legislation associated with the regulation of this type of contract.

KEYWORDS: property insurance, property insurance contract, legislation in the field of insurance, characteristics of the contract.

Определение понятия «договор имущественного страхования» дано в Гражданском кодексе Российской Федерации. Там говорится об обязанности стороны страховщика возместить причинённые убытки страхователю при наступлении оговоренных в договоре страховых случаев за вносимую плату при заключении соглашения¹. Такое определение можно считать общепринятым, что подтверждается тем, что данному вопросу не возникает дискуссий в научной среде. Из этого определения можно выделить следующие признаки договора:

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федерал. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ: в ред. от 28.04.2020 // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

1. Реальный;
2. Срочный;
3. Возмездный;
4. Двусторонне обязывающий¹.

На наш взгляд, необходимо обратить внимание на момент, регулируемый ст. 957 ГК РФ. Из содержания пункта 1 можно сделать вывод о том, что реальность договора можно ставить под большое сомнение и сказать, что он может быть консенсуальным. Всё потому что, по словам законодателя, договор начинает своё действие не с момента достижения соглашения между сторонами, а с момента уплаты страхователем страховой премии или же первого взноса.

При рассмотрении срока, как признака данного договора, можно отметить, что он является существенным условием договора (ст. 942 ГК РФ). В сфере страхования не существует договоров, носящих бессрочный характер. Не исключение и личное страхование, где срок выплат страховой суммы ограничен периодом жизни получателя выплат и заканчивается после его смерти. Прекращение действия договора определено указанным в нём сроком. Однако же, имеется ряд положений, благодаря которым действие соглашения может прекратиться в иное время:

1. Договор страхования прекращается досрочно в случае исполнения страховщиком своих обязательств по нему в полном объеме, т. е. осуществления страховой выплаты в размере страховой суммы.
2. Возможность наступления такого случая отпала.
3. Происходит ликвидация страховщика, по установленному гражданским законодательством порядку.
4. Неисполнение обязательств.
5. Страхователь / выгодоприобретатель имеют право отказаться в любое время.

Выражение согласия обеими сторонами при заключении договора и порождает обязанности у обеих сторон, что является ещё одним признаком договора. Сострахование не превращает договор страхования в многосторонний договор, а лишь свидетельствует о том, что на одной его стороне (стороне страховщика) участвует несколько лиц.

Возмездность как признак заключается в уплате страхователем страховой премии, а страховщик, в свою очередь, несёт риск наступления страхового случая и обязуется выплатить страховую премию при его наступлении.

Основная масса авторов характеризуют договор страхования в качестве алеаторной сделки. Это объясняется тем, что страхование призвано компенсировать вред, который причинён страховым случаем. Страхователь, выплачивая страховую премию, рискует тем, что страхового случая не будет и его траты станут тщетными. У страховщика обратная ситуация, заключая договор страхования и получая страховую премию он несёт риск наступления страхового случая, в результате которого будет обязан выплатить страховую премию.

Договор имущественного страхования заключается только в письменной форме. Договор может быть заключен путём составления документа, либо путем вручения страховщиком страхователю страхового полиса или иного правоустанавливающего документа, подписанного только страховщиком.

В п 4 ст. 4 Закона «Об организации страхового дела в РФ» определяется перечень объектов страхования имущества: имущественные интересы, связанные с риском утраты (гибели), недостачи или повреждения имущества (страхование имущества), непосредственно раскрывая страхования финансовых рисков². Таким образом, мы можем

¹ Баженов Ю.К., Баженов А.Ю. Коммерческая деятельность: Учебное пособие для бакалавров. Изд. «Дашков и К». – 2018. – С. 123.

² Об организации страхового дела в Российской Федерации: закон от 27.11.1992 № 4015-1: в ред. от 30.12.2020 // «Ведомости СНД и ВС РФ», 14.01.1993. - № 2. - Ст. 56.

увидеть, что по договору имущественного страхования можно застраховать не только своё имущество, но и ответственность за причинение вреда имуществу других лиц.

Отсюда мы можем перейти к видам договора имущественного страхования. По договору имущественного страхования могут быть застрахованы:

- риск утраты, недостачи, повреждения имущества;
- риск ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, не связанных страховыми отношениями. Здесь идёт речь о страховании ответственности;
- риск убытков от предпринимательской деятельности из-за нарушения своих обязательств контрагентами предпринимателя или изменения условий этой деятельности¹.

Целью страхования имущества и имущественных интересов представляется защита интересов страхователя имущества. Однако, необходимо изначально привести к минимуму возможность страхователя или выгодоприобретателя возможность злоупотребления своими правами.

Существенными условиями договора имущественного страхования признаются:

1. Имущество / имущественный интерес;
2. Срок действия договора;
3. Страховой случай;
4. Размер страховой суммы².

Без соблюдения этих условий договор будет считаться недействительным.

В силу ст. 929 ГК РФ сторонами договора имущественного страхования признаются страхователь, страховая организация, и иное лицо (выгодоприобретатель).

В своём труде, при характеристике оговариваемого вида договора, Гонгало Б. М. делает акцент на то, что необязательно указание выгодоприобретателя в качестве стороны договора³. На наш взгляд, это может представлять определённые осложнения при наступлении страхового случая.

В соответствии с ГК страхователю необходимо незамедлительно сообщить о наступлении страхового случая в страховую компанию (ст. 961 ГК). Такое положение является необходимостью для начала работы по формированию выплат за причинённый вред. Но специальный преклюзивный срок для такой обязанности не установлен.

Давая характеристику договоров связанных со страхованием нельзя не отметить фидуциарный характер отношений страхователя и страховщика, характеризующийся особым доверием, которому соответствует правовое явление «фидуциарное обязательство», возникающее, когда одно лицо действует исключительно в интересах другого лица⁴. Мы полагаем, что при заключении договора необходимо полностью доверять контрагенту, в связи с тем, что от представляемых страхователем сведений зависит не только страховой взнос, но также и оценка рисков страховщиком, включая последующие выплаты при наступлении страхового случая. Уже сейчас п. 3 ст. 944 ГК РФ закрепляет право страховщика на признание договора недействительным в случае предоставления страхователем ложных сведений. По нашему мнению, более целесообразно выявлять до заключения договора и предупреждать подобного рода случаи для обеспечения меньшей нагрузки на судебные органы⁵. Считаем необходимым, для того, чтобы обезопасить страховые компании от недобросовестных клиентов, в

¹ Страхование право: Методическое пособие для бакалавров, магистрантов, обучающихся по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция». Сочинский ГУ. – 2018. – С. 132.

² Беспалов Ю. Ф., Якушев П. А. Гражданское право в схемах: учебное пособие. Изд. «Проспект». – М. - 2017. – С. 180.

³ Гонгало Б. М. Гражданское право. Учебник. Том 2. Учебник. Изд. «СТАТУТ». - М. 2018. – С. 560.

⁴ Дружинин Г. В. Правовая природа фидуциарных отношений // Электронный журнал «eXLegis правовые исследования». – 2016 – № 1. – С. 26-29.

⁵ Рябченко А.Г., Федоренко С.А., Градинар Э.В. Обязательное участие представителя в суде: Сравнительно-правовой анализ норм российского и зарубежного права // Право и практика. – 2021.- № 1. – С. 156-160.

обязательном порядке запрашивать справки, например, из медицинских организаций о прошедших болезнях для личного страхования.

Однако в науке высказываются различные мнения по этому поводу. Например, в своей монографии Уруков В. Н. говорит о том, что иск о требовании, вытекающим из договора имущественного страхования может быть предъявлен в течении 2-х лет¹. Но будет ли достаточно этого времени для предъявления иска, если субъект права на подачу иска проживал в другом регионе и ему не было известно о наступлении право порождающего события?

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что законодательная база для такого вида договора принята достаточно обширная, но всё же имеет определённые пробелы и недостатки.

В заключении можно внести следующие предложения:

- Установить пресекательный срок для передачи данным страховщикам о наступлении страхового случая по договору.
- Окончательно определить характер договора – реальный или консенсуальный.
- Обязать страховщика запрашивать справки с медицинских учреждений по страхователю / выгодоприобретателю для личного страхования.

Библиографический список:

1. Баженов Ю.К., Баженов А.Ю. Коммерческая деятельность: Учебное пособие для бакалавров. Изд. «Дашков и К». – 2018. – 123 с.
2. Беспалов Ю. Ф., Якушев П. А. Гражданское право в схемах: учебное пособие. Изд. «Проспект». - 2017. – 180 с.
3. Гонгало Б. М. Гражданское право. Учебник. Том 2. Учебник. Изд. «СТАТУТ». М., 2018. – 560 с.
4. Дружинин Г. В. Правовая природа фидуциарных отношений. Электронный журнал «eXLegis правовые исследования». – 2016 – № 1. – С. 26-29.
5. Рябченко А.Г., Федоренко С.А., Градинар Э.В. Обязательное участие представителя в суде: Сравнительно-правовой анализ норм российского и зарубежного права // Право и практика. – 2021.- № 1. – С. 156-160.
6. Страхование право: Методическое пособие для бакалавров, магистрантов, обучающихся по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция». Сочинский ГУ. – 2018. – 132 с.
7. Уруков В.Н. Теория воли и волеизъявления в гражданском праве: монография. Изд. «Юстицинформ». – М. – 2019. – 620 с.

¹ Уруков В.Н. Теория воли и волеизъявления в гражданском праве: монография. Изд. «Юстицинформ». – М. – 2019. – С. 620.

Стыщенко Роман Андреевич
Stytsenko Roman Andreevich

Магистр Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Кубанский государственный аграрный университет имени
И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

roma98-7@bk.ru

Научный руководитель:

Д.ю.н., профессор **В.П. Камышанский**

**ФАКТИЧЕСКИ КОНТРОЛИРУЮЩИЕ ЛИЦА В КОРПОРАТИВНОМ
ПРАВЕ, ИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ**
**IN FACT, THE CONTROLLING PERSONS IN CORPORATE LAW, THEIR
RESPONSIBILITY**

В рамках настоящей статьи рассматривается понятие контролирующего лица, данного в п.3 ст. 53.1.ГК РФ. Приведены некоторые критерии, которые используются в качестве «фактической возможности определять действия юридического лица». В статье рассмотрена судебная практика привлечения фактически контролирующих лиц к ответственности. Обращено внимание, что исследования и оценка доказательственной базы должны основываться только на документальных фактах. Обладать сведениями о бенефициарном владельце юридического лица является обязанностью, установленной законом.

Ключевые слова: контролирующее лицо, имущественная ответственность, возможность определять действия, доказательство, номинальный руководитель, бенефициарный владелец.

Within the framework of this article, the concept of a controlling person, given in paragraph 3 of Article 53.1. of the Civil Code of the Russian Federation, is considered. Some criteria that are used as "the actual ability to determine the actions of a legal entity" are given. The article considers the judicial practice of bringing actually controlling persons to justice. Attention is drawn to the fact that research and evaluation of the evidence base should be based only on documentary facts. To have information about the beneficial owner of a legal entity is an obligation established by law.

Keywords: controlling person, property liability, ability to determine actions, proof, nominee, beneficial owner.

Ответственность руководителей и владельцев бизнеса, процедуры взыскания убытков в пользу юридического лица находятся в постоянном совершенствовании. Использование зарубежного опыта играет в этом не последнюю роль, одним из заимствований является введение категории «контролирующего лица» в Гражданский кодекс Российской Федерации, то есть своего рода «срывание корпоративной вуали». Действительно, с 2014 года произошли серьезные и многочисленные изменения в законодательстве, правовая база существенно расширилась, но достаточно обширной правоприменительной практики на сегодняшний день не сформировалось. Стоит подчеркнуть, что вопросам юридической ответственности в России всегда придавалось

особое значение, ряд трудов ученых, ставших классикой отечественной цивилистики, является тому подтверждением, это работы М.М. Агаркова¹, С.Н. Братуся², О.С. Иоффе³, В.П. Камышанского⁴ и других.

В корпоративном праве понятие «контролирующее лицо» дано в п. 3 ст. 53.1 ГК РФ. Это лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица, в том числе возможность давать указания лицам, названным в пунктах 1 и 2 статьи ст. 53.1 ГК РФ, обязано действовать в интересах юридического лица разумно и добросовестно и несет ответственность за убытки, причиненные по его вине юридическому лицу. Правонарушения, совершаемые фактически контролирующими лицами, относятся в корпоративной сфере к имущественной ответственности. На необходимость введения данной нормы ответственности обращал внимание в своей работе А.В. Габов, «закон должен учитывать ситуацию, когда лицо участвует в управлении, но в состав органов формально не входит»⁵.

Мнения ученых-цивилистов расходятся относительно взгляда к какой разновидности относится ответственность, установленная в ст. 53.1 ГК РФ. Так профессор Д.В. Ломакин утверждает, что ответственность участников корпоративных отношений имеет неделиктную природу. «Данная ответственность, представляет собой самостоятельный подвид ответственности за неделиктные правонарушения, к числу которых наряду с противоправными действиями контролирующих лиц можно отнести недействительные сделки, неосновательное обогащение, а также иные правонарушения, отличающиеся от деликта и нарушений договора»⁶. Гутников О.В. в своей работе высказывает свое предположение, что «корпоративная ответственность по ст. 53.1 ГК РФ имеет отличия как от договорной и деликтной ответственности, так и от ответственности участников перед корпорацией за иные корпоративные правонарушения. Прежде всего, такая ответственность наступает не за нарушение всеобщей обязанности не причинять вреда другому лицу (деликтная ответственность), и не за нарушение договорной обязанности (договорная ответственность), а за нарушение специальной корпоративной фидуциарной обязанности действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно. Также в отличие от общего правила гражданско-правовой ответственности (как договорной, так и деликтной), согласно которому бремя доказывания невиновности лежит на нарушителе, фактически в ст. 53.1 ГК РФ установлено прямо противоположное правило: лицо, предъявляющее соответствующее требование, должно доказать вину контролирующего участника. Это следует из того, что недобросовестные и неразумные действия, будучи противоправными, одновременно являются виновными. В гражданском же праве действует презумпция добросовестности и разумности участников гражданского оборота, которая подлежит опровержению (п. 5 ст. 10 ГК РФ). Пока в законах об отдельных видах коммерческих корпораций отсутствуют нормы о корпоративной ответственности лиц, фактически контролирующих организацию, а также членов любых коллегиальных органов юридического лица (п. 2 и 3 ст. 53.1 ГК РФ)»⁷.

¹ Агарков М. М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 2: Общее учение об обязательствах и его отдельных видах. – М., 2012. 535 с.

² Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории). - М., 2001. 208 с.

³ Иоффе О. С. Т.1: Правоотношение по советскому гражданскому праву; Ответственность по советскому гражданскому праву - М., 2003. 572 с.

⁴ Камышанский В.П., Карнушин В.Е. Некоторые особенности правоотношения гражданско-правовой ответственности публичных образований. Научный журнал КубГАУ. 2014. № 10 (07). С. 7.

⁵ Габов А.В. Об ответственности членов органов управления юридических лиц. Вестник ВАС РФ. № 7. 2013 г. С. 36-79.

⁶ Ломакин Д.В., Гентовт О.И. Ответственность контролирующих лиц: правовая природа и механизм привлечения к ней // Хозяйство и право. 2016. № 1. С. 11-15.

⁷ Гутников О. В. Корпоративная ответственность участников коммерческих корпораций: проблемы и перспективы развития. // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 1. С. 46–70.

Необходимо отметить, что в самом ГК РФ в отношении термина «контролирующее лицо» отсутствует формулировка, раскрывающая суть и содержание данного определения, а также презумпции, в соответствии с которыми предполагается наличие у лица фактической возможности определять действия юридического лица. Возможно, законодатель посчитал, что определение и критерии отнесения лица к контролируемому юридическое лицо, указанные в п.1 ст. 61.10 Закона о банкротстве¹, достаточны, так как в корпоративной практике нет сложившихся подходов к пониманию фактического контроля. Соответственно, в отношении фактически контролирующего лица должна быть доказана именно реальная возможность определять действия юридического лица, включая давать обязательные для исполнения указания. С целью устранения данных пробелов, суды вынуждены обращаться к регулированию, установленному в Законе о банкротстве, а также разъяснениям ВС РФ в части определения контролирующего должника лица.

В п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 понятие контролирующее лицо, данное в п. 3 ст. 53.1 ГК РФ и п.1 ст. 61.10 Закона о банкротстве объединены. Это лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица и давать ему обязательные для исполнения указания. Основополагающим в определении контролирующего лица, как виновного, являются его действия, которые направлены на получение им дохода вследствие недобросовестного и порой незаконного поведения, осуществления сделок, не имеющих экономического смысла, вследствие чего юридическое лицо несет убытки. Отсутствие дополнительных квалифицирующих признаков контроля и использование оценочных понятий приводят к тому, что в одинаковых ситуациях основания могут толковаться судами по-разному, отсутствие явных критериев всегда создает правовую неопределенность.

Так, руководитель, формально входящий в состав органов юридического лица, но не осуществлявший фактическое управление, не утрачивает статус контролирующего лица, поскольку подобное поведение не означает потерю возможности по обеспечению надлежащей работы системы управления юридическим лицом (п. 3 ст. 53 ГК РФ). При доказывании, что лицо было номинальным руководителем, суды принимают во внимание, факты, подтвержденные надлежащими доказательствами, например, что в отношениях с третьими лицами от имени общества действовали иные лица. В частности, представляли интересы юридического лица по доверенности, имели возможность распоряжаться расчетным счетом, совершали сделки, подавали отчетность в налоговые органы. Оценка осуществляется при наличии совокупности доказательств, явно свидетельствующих о возможности бенефициарным владельцем влиять на принятие решений юридическим лицом и его вовлеченности в деятельность общества.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 53 понятие «номинальный руководитель» получило официальное толкование, в отношении данного лица сделано некое послабление в части несения им ответственности. Фактически предоставлено право такому лицу ссылаться на номинальный свой статус и в случае, если номинальный руководитель помог разоблачить реальных контролирующих лиц, обнаружить сокрытое имущество, бремя его ответственности может снизиться. В Постановлении АС Дальневосточного округа от 11.10.2019 № Ф03-3799/2019 по делу № А51-655/2015 номинальный руководитель полностью освобожден от субсидиарной ответственности, так как было установлено отсутствие причинно-следственной связи между действиями бывшего руководителя должника и несостоятельностью должника. Определением Верховного суда «Об отказе в передаче кассационной жалобы (представления) для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии ВС РФ» от 11.02.2020 № 303-ЭС19-26853 данная позиция АС Дальневосточного округа по делу № А51-655/2015 подтверждена. Это еще раз подчеркивает, что определение круга контролирующих лиц

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 30.12.2020) "О несостоятельности (банкротстве)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.01.2021).

прерогатива суда, и каждое дело рассматривается исходя из имеющейся доказательственной базы, а именно реального влияния на юридическое лицо.

Необходимо обозначить, что наблюдающиеся юридические признаки аффилированности, не всегда подтверждают факт осуществления непосредственного контроля над юридическим лицом. Реальный бенефициарный владелец совсем не заинтересован в раскрытии своего влияния и установления за ним статуса контролирующего лица. Выявлением фактических бенефициарных владельцев юридических лиц с 30.06.2013 занимаются организации, в чью обязанность входит исполнение требований пп. 2 п. 1 ст. 7 Закона о противодействии отмыванию доходов¹, с 21.12.2016 ст. 6.1 указанного закона обязанность по раскрытию своих бенефициарных владельцев возложена непосредственно на юридических лиц. В самом законе, в поднормативных актах к нему, конкретный перечень мер, которые должны принимать субъекты для установления бенефициарных владельцев не приводится, критерии возможности бенефициаром контролировать действия общества не раскрываются, организации должны самостоятельно определить, каким образом устанавливать данные сведения. При проведении налоговой проверки, предпроверочного анализа, а также в ходе процедуры банкротства налоговая инспекция вправе запрашивать у юридических лиц информацию об их бенефициарных владельцах и информацию о мерах, принятых для их установления. По смыслу пункта 3 статьи 53.1 Гражданского кодекса, разъяснений, изложенных в пункте 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве", необходимым условием отнесения лица к числу контролирующих конечных бенефициаров является наличие у него фактической возможности давать обязательные для исполнения указания или иным образом определять действия подконтрольных организаций. Осуществление таким бенефициаром фактического контроля возможно вне зависимости от наличия (отсутствия) формально-юридических признаков аффилированности. Так, по мнению Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда с целью выявления бенефициарного владельца судам следовало проанализировать поведение лиц, которые, по мнению подателя жалобы, входили в одну группу. О наличии их подконтрольности единому центру, в частности, могли свидетельствовать следующие обстоятельства: действия названных субъектов синхронны в отсутствие к тому объективных экономических причин; они противоречат экономическим интересам одного члена группы и одновременно ведут к существенной выгоде другого члена этой же группы; данные действия не могли иметь место ни при каких иных обстоятельствах, кроме как при наличии подчиненности одному и тому же лицу и т.д.²

В корпоративном праве ответственность должна основываться в первую очередь на добросовестности и разумности, интересах юридического лица. С целью исключения правовой неопределенности, понятие, критерии отнесения к «фактически контролирующему лицу», основания для освобождения от гражданско-правовой ответственности за нарушение обязанности действовать в интересах юридического лица разумно и добросовестно необходимо установить непосредственно в ГК РФ. Разъяснения высших судов, посвященные вопросам возмещения убытков, во избежание неоправданно расширительного толкования законодательных норм должны соответствовать единому правилу. Специальные законы об обществах в части норм о корпоративной ответственности за убытки, причиненные юридическому лицу, необходимо привести в соответствие с требованиями п. 3 ст. 53.1 ГК РФ.

Остается надеяться, что указанные проблемы будут решены.

¹ Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 30.12.2020) "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма".

² Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28 марта 2019 г. N 305-ЭС18-17629 (2) по делу N А40-122605/2017.

Библиографический список

1. Агарков М. М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 2: Общее учение об обязательствах и его отдельных видах. – М., 2012. 535 с.
2. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории). - М., 2001. 208 с.
3. Габов А.В. Об ответственности членов органов управления юридических лиц. Вестник ВАС РФ. № 7. 2013 г. С. 36-79.
4. Гутников О. В. Корпоративная ответственность участников коммерческих корпораций: проблемы и перспективы развития. // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 1. С. 45-70.
5. Иоффе О. С. Т.1: Правоотношение по советскому гражданскому праву; Ответственность по советскому гражданскому праву - М., 2003. 572 с.
6. Камышанский В.П., Карнушин В.Е. Некоторые особенности правоотношения гражданско-правовой ответственности публичных образований. Научный журнал КубГАУ. 2014. № 10 (07). С. 7.
7. Ломакин Д.В., Гентовт О.И. Ответственность контролирующих лиц: правовая природа и механизм привлечения к ней // Хозяйство и право. 2016. № 1. С. 29.

Танага Анастасия Георгиевна
Tanaga Anastasia Georgievna

бакалавр Федеральное государственное
 бюджетное образовательное учреждение
 высшего образования «Кубанский
 государственный аграрный университет имени
 И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of
 Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T.
 Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

an_tanaga@mail.ru

Научный руководитель:

Руденко Е. Ю.

кандидат юридических наук

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

РАСКРЫТИЕ СВЕДЕНИЙ, СОСТАВЛЯЮЩИХ ВРАЧЕБНУЮ ТАЙНУ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

DISCLOSURE OF INFORMATION CONSTITUTING A MEDICAL SECRET: QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE

Аннотация: Профессия врача – это тяжелый труд и большая ответственность. Врач несет ответственность за жизнь и здоровье человека, и в то же время является носителем важной медицинской информации, которую ему доверил пациент. Врачебная тайна развивалась длительное время. Клятва Гиппократова, которую дают врачи, гласит: «Чтобы при лечении, а также и без лечения, я не увидел или не услышал касательно жизни людской из того, что не следует когда-либо разглашать, я умолчу о том, считая подобные вещи тайной». Молчание врача защищало пациента от огласки различных фактов его жизни, а не только болезни.

Ключевые слова: врачебная тайна; нематериальные блага; гражданин.

Annotation: The profession of a doctor is hard work and great responsibility. The doctor is responsible for the life and health of a person, and at the same time is the bearer of important medical information that the patient has entrusted to him. Medical secrecy has evolved over the years. One of the earliest mentions in history concerns the Hippocratic Oath, which says: “So that during treatment, as well as without treatment, I do not see or hear about human life that should never be disclosed, I will keep silent about considering such things a secret. ” The doctor's silence protected the patient from publicizing various facts of his life, and not just the disease.

Keywords: medical secrecy; intangible benefits; citizen.

В каком бы государстве ни родился человек, он рождается свободным – это акт природы, который в течение его жизни реализуется через его субъективные права. Эти права неотъемлемы и неотчуждаемы в любом месте его пребывания, т. е. состояние свободы не даруется человеку, а носит естественно-правовой характер.

Однако на пути свободы всегда стоит государство, которое через свои законы закрепляет формы реализации свободы человеком, охраняет и поддерживает их, создавая тем самым условия для их претворения в жизнь.

Состояние свободы не всеобъемлюще, оно обретает границы дозволенного посредством правовых актов и действий, в основе которых во всех цивилизованных странах лежат Конституции.

Особое внимание хотелось бы обратить на право на врачебную тайну, как на важнейший элемент права на неприкосновенность частной жизни.

Правовые нормы о врачебной тайне содержатся в ст. 23 и 24 Конституции РФ, согласно которым каждый гражданин имеет право на сохранение личной тайны, а использование и распространение информации о частной жизни человека без его согласия не допускается. В рамках профессиональной медицинской этики это подразумевает необходимость для врачей и других специалистов, работающих в медицинских учреждениях или связанных с ними, обеспечивать конфиденциальность любой информации, которая становится им известной во время лечения пациента.

Молчание врача – важная составляющая его работы, поскольку оно защищает пациента от огласки различных фактов его жизни, а не только болезни. В медицине под врачебной тайной понимается деонтологическое требование к медицинским работникам не разглашать сведения о больном¹. Разглашением врачебной тайны считается передача такой информации как минимум одному лицу, за исключением самого пациента, его законных представителей или медицинского персонала, участвующего в лечении этого пациента.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что родственники умершего пациента, предполагая наличие дефектов в лечении их близкого, запрашивают в лечебном учреждении медицинскую документацию. Суды, как правило, подтверждают законность отказа медицинской организации предоставить информацию о диагнозе и лечении умершего пациента членам его семьи, которым умерший пациент не дал прижизненного согласия на передачу этой информации.

Например, гражданка Р. Д. Свечникова обратилась в федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Кировский научно-исследовательский институт гематологии и переливания крови Федерального медико-биологического агентства» с письменным заявлением о предоставлении ей копий медицинских документов ее умершего супруга Е. И. Свечникова. Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, Р. Д. Свечниковой отказано в удовлетворении ее требований о признании незаконным отказа в предоставлении копий медицинской документации ее умершего супруга. Судом было установлено, что при жизни Е. И. Свечников с заявлением о предоставлении копий медицинских документов о состоянии своего здоровья не обращался, согласие на получение его супругой Р. Д. Свечниковой указанных документов не оформлял. В двух информированных добровольных согласиях на медицинское вмешательство, подписанных Е. И. Свечниковым, его супруга была указана в качестве лица, которому может быть передана информация о состоянии его здоровья. В более позднем информированном добровольном согласии Р. Д. Свечникова не была указана в качестве лица, которому может быть передана информация о состоянии его здоровья².

Можно сказать, что возможность получения родственниками умершего информации о его лечении лежит не только в плоскости законодательства об охране

¹ Малая медицинская энциклопедия. Т. 1 / отв. ред. В. И. Покровский. – М.: Советская энциклопедия, 1991. – С. 363.

² По делу о проверке конституционности частей 2 и 3 статьи 13, пункта 5 части 5 статьи 19 и части 1 статьи 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Р. Д. Свечниковой: постановление Конституционного Суда РФ от 13 янв. 2020 г. № 1-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

здоровья. Эта возможность, по сути, представляет собой конституционное право на получение информации (ст. 29 Конституции РФ).

Примечательна позиция Конституционного Суда РФ (далее по тексту – КС) по рассматриваемой проблеме. С одной стороны КС отмечает, что медицинская информация, относящаяся непосредственно не к самому гражданину, а к его умершим близким (родственник, супруг и т. д.), как связанная с памятью о дорогих ему людях, может представлять для него не меньшую важность, чем сведения о нем самом, а потому отказ в ее получении, особенно в тех случаях, когда наличие такой информации помогло бы внести ясность в обстоятельства смерти близких людей, существенно затрагивает права гражданина – как имущественные, так и личные неимущественные. С другой стороны, КС не отрицает, а, напротив, подчеркивает конфиденциальный характер указанных выше сведений¹.

Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее по тексту – Закон об охране здоровья)², устанавливая даже после смерти пациента режим конфиденциальности информации, составляющей врачебную тайну, содержит исключение. Согласно п. 5 ст. 67 Закона об охране здоровья, заключение о причине смерти и диагнозе болезни выдается супругу, близкому родственнику (детям, родителям, усыновленным, усыновителям, родным братьям и родным сестрам, внукам, дедушке, бабушке), а в их отсутствие – другим родственникам или законному представителю умершего, правоохранительным органам, органам, осуществляющим государственный контроль за качеством и безопасностью медицинской деятельности; и органу, контролирующему качество и условия медицинской помощи. Также помимо заключения о причине смерти и диагнозе заболевания, родственникам умершего также может быть предоставлен протокол патолого-анатомического вскрытия.

10 ноября 2015 года Государственная Дума Российской Федерации был внесен законопроект № 925329-6 «О внесении ряда изменений в Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»³ по вопросу о предоставлении сведений, составляющих врачебную тайну, после смерти лица. В законопроекте предлагалось следующее:

- помимо определения причины смерти и диагноза, родственникам умершего может быть предоставлена другая информация, составляющая медицинскую тайну;
- указанная информация может быть предоставлена как близким родственникам, так и наследникам пациента;
- пациент имеет право запретить посмертную передачу информации о своем здоровье.

В Пояснительной записке к законопроекту справедливо обращалось внимание на многочисленные материалы судебной практики, согласно которым наследники умершего пациента, а также лица, которым пациент при жизни выдал доверенность на представление его интересов в учреждениях здравоохранения либо которых он указал в добровольном информированном согласии на медицинское вмешательство в качестве получателей сведений о состоянии его здоровья, не могут даже в судебном порядке получить сведения, составляющие медицинскую тайну. Однако, КС в Определении от

¹ По делу о проверке конституционности частей 2 и 3 статьи 13, пункта 5 части 5 статьи 19 и части 1 статьи 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: постановление Конституционного Суда РФ от 13 янв. 2020 г. № 1-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федерал. закон от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 48, ст. 6724.

³ URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/925329-6> (дата обращения: 21.04.2021).

09.06.2015 № 1275-О¹ отметил, что члены семьи умершего пациента могут испытывать страдания, если они подозревают, пациент погиб вследствие несвоевременной или некачественно оказанной медицинской помощи, (абз. 5 п. 2). Кроме того, суд отметил: поскольку сведения о причине смерти и диагнозе заболевания пациента могут быть доступны заинтересованному лицу в силу прямого указания ч. 5 ст. 67 Закона об охране здоровья, выглядит неубедительным сохранение в тайне от него информации о предпринятых мерах медицинского вмешательства, в частности о диагностике, лечении, назначенных медицинских препаратах.

Данный законопроект не был поддержан Государственной Думой РФ и был отклонен².

В соответствии с ч. 1 ст. 13 Закона об охране здоровья врачебную тайну составляют сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении.

Согласно ч. 2.1 ст. 69 Закона об охране здоровья субъектами сохранения врачебной тайны могут стать педагогические и научные работники, имеющие сертификат специалиста либо свидетельство об аккредитации специалиста, осуществляющие практическую подготовку обучающихся в соответствии с законодательством об образовании, а также научные работники, имеющие сертификат специалиста либо свидетельство об аккредитации специалиста, осуществляющие научные исследования в сфере охраны здоровья.

Также к кругу субъектов, обязанных соблюдать врачебную тайну, Закон об охране здоровья относит лиц, завершивших освоение образовательной программы высшего медицинского образования, при получении документа об образовании и о квалификации (ч. 1 ст. 71), медицинских работников, т. е. физических лиц, которые имеют медицинское или иное образование, работают в медицинской организации и в трудовые (должностные) обязанности которого входит осуществление медицинской деятельности, либо физическое лицо, которое является индивидуальным предпринимателем, непосредственно осуществляющим медицинскую деятельность (п. 2 ч. 2 ст. 73), медицинские организации (п. 4 ч. 1 ст. 79), лица, получившие медицинское или иное образование (в т.ч. фармацевтическое) в России в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами и имеющие свидетельство об аккредитации специалиста (ч. 1 и 2 ст. 69).

Из этого следует, что субъектом, обязанным сохранять врачебную тайну, является не только врач, но и другие лица, поименованные в Законе об охране здоровья.

Однако, существуют исключения, когда необходимо разглашение врачебной тайны без согласия пациента или его законного представителя, например, в целях расследования несчастного случая на производстве и профессионального заболевания; при угрозе распространения инфекционных заболеваний, массовых отравлений и поражений. Полный перечень таких исключений содержится ст. 13 Закона об охране здоровья.

Верховный суд РФ выразил свою позицию по этому вопросу: «передача сведений, составляющих врачебную тайну, допускается только с согласия гражданина или его законного представителя. Предоставление сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина или его законного представителя допускается, в частности, по

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зубкова Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав частями 2, 3 и 4 статьи 13 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: определение Конституционного Суда РФ от 09 июня 2015 г. № 1275-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Государственной Думы РФ от 16.06.2017 г. № 1762-ГД. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=201115944&collection=1&backlink=1> (дата обращения: 21.04.2021).

запросу органов дознания и следствия, прокурора и суда в связи с проведением расследования или судебным разбирательством»¹.

Приведем пример из судебной практики. Гражданин А. обратился в суд с заявлением, в котором оспаривал Приказ Министерства здравоохранения и социального развития от 01.11.2010 года № 2102 «О совершенствовании деятельности учреждений здравоохранения Самарской области по выявлению несовершеннолетних, употребляющих алкогольную или иную спиртосодержащую продукцию, потребляющих наркотические средства, психотропные или одурманивающие психоактивные вещества». По его мнению, нарушаются права в сфере неприкосновенности частной жизни и защиты сведений, составляющих врачебную тайну, поскольку положения указанного Приказа не соответствует требованиям Закона об охране здоровья, а именно ст. 9 и 13, в соответствии с которыми разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, допускается только в случаях, предусмотренных ч. 3 и 4 ст. 13 этого закона. Случаи, при которых главные врачи государственных учреждений здравоохранения, подведомственных Министерству здравоохранения обязаны разглашать врачебную тайну, не входят в перечень, установленный ч. 3 и 4 ст. 13 Закона об охране здоровья, а также противоречит ст. 7 Федерального закона № 152-ФЗ «О персональных данных».

Таким образом, сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении, составляют врачебную тайну, и федеральный законодатель предусматривает, что информация о состоянии здоровья предоставляется пациенту лично лечащим врачом или другими медицинскими работниками, принимающими непосредственное участие в медицинском обследовании и лечении.

Представляет интерес вопрос, в каком порядке будут иметь доступ к врачебной тайне лица, которые не указаны в числе лиц, обязанных соблюдать врачебную тайну, но которые в силу должностных обязанностей должны ознакомиться с ней. Например, юрист медицинской организации, участвующий в подготовке ответа на жалобу пациента, или сотрудник регистратуры, оформляющий документы пациента для его приема врачом. Судя по нормам Закона об охране здоровья, эти лица не относятся к числу лиц, которые обязаны сохранять врачебную тайну. По идее, эти лица не должны иметь и доступа к этой тайне.

К сожалению, законодатель не включил адвокатов в круг лиц, которые могут получать сведения, составляющие врачебную тайну. И это не только сильно затрудняет оказание квалифицированной юридической помощи клиентам, но и, на наш взгляд, необоснованно и нелогично. Раскрытие врачебной тайны происходит в рамках судебного разбирательства по запросу суда. Иногда разглашение врачебной тайны вносит излишнюю драматичность в ход судебного разбирательства, вызывает эмоционально окрашенный конфликт между сторонами. Не стоит забывать и о затягивании процесса, а также о дополнительных расходах на проведение судебно-медицинских экспертиз. Например, пациент заключил соглашение с адвокатом, но из-за тяжести состояния первый не может выразить свою волю, а доверенность на ознакомление со сведениями, составляющими врачебную тайну, отсутствует.

Таким образом, если конфликт будет разрешаться в суде, врачебная тайна все равно станет известна адвокатам, но при этом время на защиту, надежды на быстрое разрешение спора будут безвозвратно упущены.

Адвокаты существенно могут помочь судам, разгрузив их от трудоемких споров о вреде здоровью, тяжести телесных повреждений, компенсации материального и морального вреда, проводя досудебное урегулирование спора, разъясняя действительные

¹ Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации за третий квартал 2005 года. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

и существенные обстоятельства, фиксируя факты, собирая и закрепляя доказательства. Полагаем, законодатель должен открыть адвокатам доступ к врачебной тайне.

При этом интересы граждан не только не пострадают, но и будут дополнительно защищены, ведь адвокат не заинтересован в раскрытии врачебной тайны, не может извлечь из этой информации выгоду ни для кого, кроме доверителя.

Для этого норму ч. 4 ст. 13 Закона об основах охраны здоровья граждан нужно дополнить пунктом 12 следующего содержания: «по адвокатскому запросу при наличии действующего соглашения между адвокатом и пациентом на оказание юридической помощи пациенту». Кроме того, следует установить специальные сроки для ответа на адвокатский запрос в случае пребывания пациента в лечебном учреждении.

Библиографический список

1. Малая медицинская энциклопедия. Т. 1 / отв. ред. В. И. Покровский. – М.: Советская энциклопедия, 1991. – 560 с.

Тищенко Владислав Сергеевич
Tishchenko Vladislav Sergeevich

бакалавр Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Кубанский государственный аграрный университет имени
И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

Tishchenkov_00@mail.ru

Научный руководитель:

Кончаков А.Б.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE CORPORATE CONTRACT IN THE SYSTEM OF THE RUSSIAN LEGISLATION

Аннотация: В статье поднимаются вопросы о порядке заключения и сущности института корпоративного договора. Так же изучается его правовая природа, проблемы правоприменительной практике. Анализируются возможные пути развития корпоративного договора в России. Предлагается проекты решения проблем и улучшения правовой природы корпоративного договора. Так же ставятся вопросы о возможности участия юридических лиц в качестве одно из сторон корпоративного договора.

Ключевые слова: Корпоративный договор; проблемы корпоративного договора; правовая природа корпоративного договора; содержание договора.

Annotation: The article raises questions about the procedure for concluding and the essence of the institution of a corporate contract. It also studies its legal nature, problems of law enforcement practice. Possible ways of development of the corporate contract in Russia are analyzed. Projects are proposed to solve problems and improve the legal nature of the corporate contract. Questions are also raised about the possibility of participation of legal entities as one of the parties to a corporate agreement.

Key words: Corporative contract; problems of corporative contract; the legal nature of a corporate contract; content of the agreement.

Институт корпоративного договора в российском правовом порядке возник относительно недавно. Одним из первых судебных разбирательств, затрагивающих вопрос действительности и законности соглашений между участниками хозяйственных обществ в российском правовом порядке, было судебное разбирательство по иску об оспаривании соглашения акционеров ОАО «Мегафон». В ходе судебного разбирательства по данному спору Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа пришёл к выводу, что акционерное соглашение является недействительным. В этом же решении суд указал, что попытки обойти императивные нормы корпоративного законодательства путем заключения гражданско-правовой сделки и указания в качестве применимого права – права иностранного государства, вступает в противоречие с нормами публичного порядка о статуте юридического лица, поскольку предметом соглашения были вопросы созыва и

проведения общего собрания акционеров; выборы членов в совет директоров; преимущественные права приобретения акций; порядок отчуждения акций¹.

В другом судебном разбирательстве – в деле «ЗАО «Русский Стандарт Страхование», суд пришёл к выводу, что по смыслу статьи 67 ГК РФ, права и обязанности акционеров регулируются только ФЗ "Об акционерных обществах" и учредительными документами, что, в свою очередь, означает невозможность регулирования прав и обязанностей акционеров любыми договорами, в том числе, соглашениями акционеров. В этом разбирательстве суд также указал на несоответствие характера соглашения акционеров императивным нормам корпоративного законодательства, а также недопустимость подчинение такого соглашения действию иностранного права².

Из вышеуказанных решений следует, что суд занял отрицательную позицию в отношении подобных соглашений и признавал их ничтожными в силу противоречия закону, в связи с тем, что вопросы юридических лиц регулируются в императивном порядке, соответственно отсутствие в законодательстве такого понятия как корпоративное соглашение делало невозможным их заключение на практике³.

Причин негативного отношения судов к корпоративным соглашениям было несколько, часть этих причин указана в приведенных выше решениях, однако интересной представляется позиция Е.В. Богданова, который считал, что неприятие судебной практикой корпоративных соглашений было связано, в первую очередь, с нежеланием допустить существование каких-то отдельных коллективов внутри юридических лиц⁴.

В п.1 ст. 67.2 ГК РФ корпоративный договор определяется как договор об осуществлении своих корпоративных прав (договор об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью, акционерное соглашение), в соответствии с которым они обязуются осуществлять эти права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления.

Чтобы достоверно определить положение корпоративного договора в российском правопорядке необходимо выделить признаки корпоративного договора.

По поводу правовой природы корпоративного договора в российском правопорядке в отечественной юридической науке не сложилось единого мнения. Так, например, В.К. Андреев считает, что корпоративный договор обладает иным существом нежели, чем договоры, предусмотренные ст. 420 ГК РФ⁵.

А.В. Асосков же, наоборот, считает, что корпоративные договоры тяготеют к обязательственной природе⁶. Разрешение этого спора имеет большое значение для правоприменительной деятельности. А именно, ответить на вопрос, в какой мере нормы о сделках и об обязательствах распространяются на корпоративный договор.

Все приведенные выше подходы имеют право на существование, однако наиболее целесообразной представляется точка зрения, большинства исследователей, которые приходят к выводу о сложной правовой природе корпоративного договора.

Так, например, И. С. Шиткина пишет, что правовая природа данных соглашений двойственна и имеет корпоративно-правовую и обязательственную составляющие. К аналогичным выводам приходят и Д. И. Степанов и В. Г. Бородкин.

¹ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 31.03.2006 делу N А75-3725-Г/04-860/2005. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

² Решение Арбитражного суда г. Москвы от 26.12.2006 г. по делу №А40-62048/06-81-343. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

³ Степкин С.П. Гражданско-правовой институт акционерных соглашений. М., 2011. С. 39.

⁴ Богданов Е.В. Корпоративный договор как соглашение о коллективном осуществлении (неосуществлении) субъективных корпоративных прав / Е.В. Богданов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 7. С. 20.

⁵ Андреев В.К. Природа корпоративного соглашения // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". 2014. № 2. С. 15.

⁶ Асосков А.В. Коллизионное регулирование договоров об осуществлении корпоративных прав (корпоративных договоров) // Закон. 2014. № 8. С. 24

Действительно, корпоративный договор порождает, с одной стороны, обязательственно-правовые отношения, а с другой - корпоративные правоотношения.

Ни цивилистическая доктрина, ни законодатель, ни судебная практика не дают однозначный ответ на вопрос о правовой природе корпоративного договора.

Тем не менее, Верховный суд РФ допускает возможность противоречия положений корпоративного договора учредительным документам юридического лица¹. Это большой шаг вперёд по сравнению со сложившейся тенденцией признания корпоративных договоров, противоречащих уставам юридических лиц, которая имела место до введения положений о корпоративном договоре в ГК РФ².

Двойственная правовая природа корпоративного договора в рамках российского правопорядка влечёт за собой целый ряд проблем, обусловленный неопределённым положением указанного института в отечественном законодательстве. Одним из примеров проблем, вызванных двойственной правовой природой корпоративного договора, является то, что законом не предусмотрен вопрос о запрете заключения нескольких договоров в одном юридическом лице.

Мы считаем, что для того, чтобы снизить риск возникновения конфликтных ситуаций, необходимо закрепить на законодательном уровне запрет для участника юридического лица на заключение нескольких корпоративных договоров в рамках одного юридического лица. Данная мера поможет снизить вероятность угрозы существования двух и более корпоративных договоров, содержание которых противоречит друг другу либо ситуаций, когда большое количество внутренних соглашений участников неблагоприятно влияет на детальность юридического лица.

Кроме того, на сегодняшний день перед учёными-цивилистами и законодателем стоит вопрос соотношения корпоративного договора и учредительных документов. На данный момент в российском законодательстве нет однозначного ответа на вопрос: имеет ли корпоративный договор характер учредительного документа. Разрешение этого вопроса является ключевым не только для понимания правовой сущности корпоративного договора в рамках отечественного правопорядка, но и является отправной точкой для дальнейшего развития корпоративного договора в Российской Федерации по модели континентально-правовой доктрины либо англо-саксонской модели.

В том случае, если корпоративный договор будет признан второстепенным по отношению к уставу (континентально-правовая доктрина), у лиц, чьи права, предположительно нарушены, возникнет право оспаривания корпоративного договора во всех случаях, когда данный договор противоречит уставу юридического лица. Несмотря на очевидное преимущество данного пути развития корпоративного договора, минусом такого подхода может стать риск недобросовестного поведения участников общества, которые смогут заключать договоры, противоречащие положениям устава с расчётом на то, что при любом подходящем случае такое соглашение можно будет оспорить.

Если же произойдёт признание корпоративного договора в качестве «второго устава» хозяйственного общества, то это может негативно повлиять на объём прав участников юридического лица, которые не являются участниками корпоративного договора. Однако из этой проблемы можно найти выход, если перенять нормы Британского Закона о Компаниях 2006 года, в соответствии с которыми, положения корпоративного соглашения, субъектами которого являются все участники юридического лица, имеют значение положений устава, что, по сути, приравнивает правовое положение корпоративного договора к учредительным документам. Кроме того, по мнению исследователей, именно в случае такого варианта развития событий возможна

¹ О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах»: Постановление Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 № 19 (ред. от 16.05.2014) // Вестник ВАС РФ. 2004. № 1.

² Постановление девятого арбитражного апелляционного суда от 11 февраля 2014 г. N 09АП-640/14. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

полноценная реализация одного из основополагающих принципов гражданского права – принципа свободы договора¹.

Важно отметить, что вопрос правовой формы в законодательстве РФ решён однозначно. По российскому праву корпоративный договор заключается в простой письменной форме путём подписания единого подписанного сторонами документа.

Предметом же корпоративного договора является установление порядка осуществления корпоративных прав.

В п. п. 1, 9 ст. 67.2 ГК РФ указывается, что участники корпоративной организации имеют право заключить договор об осуществлении своих корпоративных прав, в котором они принимают на себя обязанность осуществлять эти права определенным образом или воздерживаться от их осуществления. Указанные действия рассматриваются в качестве условия заключения корпоративного договора.

Под содержанием корпоративного договора необходимо понимать совокупность его условий. Кроме того, важно отметить, что одной из особенностей содержания корпоративного договора является обязанность осуществления корпоративных прав определенным образом либо воздержания от их осуществления. Такие особенности являются нетипичными для российского гражданского права.

Исходя из толкования содержания п. 1 ст. 67.2 ГК РФ, можно заключить, что содержанием корпоративного договора, являются следующие действия: установленным в договоре образом голосовать на общем собрании участников общества, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств, воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств.

Кроме того, п. 7 ст. 32.1 ФЗ «Об АО» добавляет ещё несколько новых возможных условий для корпоративного договора, заключённого между акционерами акционерного общества: право предусмотреть акционерным соглашением способы обеспечения исполнения вытекающих из него обязательств и право предусмотреть ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение данных обязательств.

Помимо допустимых условий корпоративного договора, в законодательстве есть запреты на включение определённых условий, таких как, например, предусматривать в корпоративном договоре обязанность участников голосовать в соответствии с указаниями органов общества, а также определять структуру и компетенцию его органов управления. Несмотря на то, что включение таких условий в содержание корпоративного договора влечёт его недействительность, на практике почти невозможно проконтролировать выполнение указанного положения, что, по сути, лишает это законодательное требование смысла².

К порядку заключения относятся п. 4,5 ст. 67.2 ГК который гласит, что при заключении корпоративного договора необходимо соблюдение его публичной составляющей. В данной норме указано, что участники корпоративного договора обязаны предоставить информацию о заключении корпоративного договора юридическому лицу. В том случае, если данная обязанность не была исполнена, члены корпорации, не участвовавшие в заключении корпоративного договора, имеют право требовать возмещения причинённых им убытков.

Кроме того, необходимо обратить внимание на то, что в условиях российского правопорядка, обязанность уведомления о факте заключения корпоративного договора в непубличных и публичных обществах различна.

¹ Качалова А. В. О свободе корпоративного договора и ее пределах // Законодательство. – 2018. № 9. С. 22.

² Горковенко А.Я. Юридические противоречия между уставом общества с ограниченной ответственностью и корпоративным договором // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 1. С. 111.

В непубличных обществах устанавливается требование, адресованное участникам корпоративного договора об уведомлении корпорации о факте заключения договора, не раскрывая его содержание. В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 66 ГК РФ, если корпоративным договором устанавливается объем правомочий участников, не соответствующий размеру их долей в уставном капитале (акций), сведения об этом должны быть внесены в ЕГРЮЛ.

В публичных обществах информация о корпоративном договоре должна быть раскрыта официально.

Некоторые учёные, например, такие как В.В. Долинская, считают, что уведомления о заключении корпоративного договора по своей правовой сущности являются юридически значимыми сообщениями (ст. 165.1 ГК)¹. Кроме того, важно отметить, что согласно законодательству, регулирующему подобные вопросы, осуществление уведомления о заключении корпоративного договора может быть по соглашению всех участников возложено на одного из них.

В п. 4.1 ст. 32.1 ФЗ об АО и ч. 2 ст. 8 ФЗ об ООО указан срок уведомления о заключении корпоративного соглашения, который составляет не более 15 дней с момента заключения указанного договора. Тем не менее, несмотря на законодательное закрепление указанного срока в большом количестве нормативно-правовых актов, в ГК РФ до сих пор не содержится указания на конкретный срок для совершения подобного уведомления.

Таким образом, вышеуказанные положения, связанные с уведомлением юридического лица о заключении корпоративного договора, внесением сведений о заключении корпоративного договора в ЕГРЮЛ и раскрытием информации о заключении юридического договора наиболее близки к законодательным положениям, по поводу корпоративного договора, установленным в рамках правопорядка Великобритании.

Тем не менее, в отечественном правопорядке внесение сведений о заключении корпоративного договора в ЕГРЮЛ происходит не во всех случаях. Отсутствие законодательного требования к государственной регистрации корпоративного договора, в свою очередь, может привести к нарушению прав третьих лиц и других участников юридического лица. Таким образом возникает необходимость создания правового механизма, который смог бы эффективно донести информацию о наличии корпоративного договора до третьих лиц и участников юридического лица, не участвующих в корпоративном договоре.

Кроме того, в действующем законодательстве отсутствует требование к участникам корпоративного договора раскрывать содержание такого договора. Законодательно предусмотрена только обязанность уведомления юридического лица о факте наличия такого корпоративного договора. Данное положение может привести к нарушению прав участников юридического лица и, как следствие, неблагоприятным последствиям для всего юридического лица. Эта проблема эффективно решена в странах англо-саксонской правовой семьи, где корпоративный договор носит характер учредительного документа, а значит, подлежит государственной регистрации.

Следующая проблема, связанная с заключением корпоративного договора в существующей форме в том, что корпоративный договор заключается на конфиденциальной основе между участниками юридического лица. Следовательно, другие участники юридического лица, само юридическое лицо и третьи лица не имеют доступ к содержанию корпоративного договора, который, возможно, даже нарушает их права. Данная проблема также решена в странах общего права, где корпоративные договоры подлежат государственной регистрации, что обеспечивается путём государственного контроля реализацию правовых гарантий законности и достоверности корпоративных соглашений.

¹ Долинская В.В. Правовая природа юридически значимых сообщений // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 6. С. 46.

Указанные проблемы реализации корпоративных договоров в рамках отечественного правопорядка могли бы быть решены в случае обращения к опыту стран общего права, где корпоративный договор подлежит государственной регистрации. Кроме того, можно взглянуть на успешные примеры правового контроля над некоторыми отечественными институтами, пришедшими из иностранных правопорядков, которым удалось прочно закрепиться в отечественной правовой среде. Таким образом, представляется, что в отечественном правопорядке можно было бы предусмотреть двухуровневый контроль над заключением корпоративного договора.

Первый уровень контроля может заключаться в установлении нотариальной формы удостоверения корпоративных договоров (в том случае, если участниками корпоративного договора являются не все участники юридического лица).

Второй уровень контроля представляется также необходимым. Данный контроль должен осуществлять государственный орган путём государственной регистрации нотариально заверенного корпоративного договора в ЕГРЮЛ.

Важным вопросом, который может возникнуть при заключении корпоративного договора по современному российскому законодательству является вопрос об участии самого юридического лица, в качестве участника корпоративного договора. Как было указано выше, в некоторых иностранных правопорядках, как например, в Великобритании, существует возможность заключения корпоративного соглашения, одной из сторон которого является само юридическое лицо. В российском законодательстве всё ещё нет конкретного указания на возможность или невозможность участия юридического лица в качестве одной из сторон корпоративного соглашения. Тем не менее, современная судебная практика даже после легального закрепления института корпоративного договора свидетельствует об отказе судов воспринимать юридическое лицо как одну из сторон корпоративного договора¹.

Таким образом, в настоящее время перед отечественным законодателем стоит всё ещё неразрешённый вопрос о том, может ли юридическое лицо быть участником корпоративного договора. Данный вопрос имеет лишь один выход. Исследователи-цивилисты в ходе дальнейшего исследования и обобщения информации должны дать конкретный ответ на поставленный вопрос, а законодатель, в свою очередь, закрепить полученный результат в нормах гражданского законодательства. В любом случае, для того, чтобы принять верное решение, необходимо дальнейшее изучение корпоративного договора и обобщение, как внутрисударственного опыта, так и опыта иностранных государств.

Библиографический список

1. Авилов, Г.Е. Юридические лица в современном российском гражданском праве / Авилов Г.Е., Суханов Е.А. // Вестник гражданского права. – 2006. – № 1. – С.14-25.
2. Асосков, А.В. Коллизионное регулирование договоров об осуществлении корпоративных прав (корпоративных договоров) / А.В. Асосков // Закон. – 2014. – № 8. – С. 31-42.
3. Богданов, Е.В. Корпоративный договор как соглашение о коллективном осуществлении (неосуществлении) субъективных корпоративных прав / Е.В. Богданов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 7. – С. 54-60.
4. Варюшин, М.С. Гражданско-правовое регулирование корпоративных договоров: сравнительный анализ: дис. ... кандидата юридических наук:

¹ Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 09.02.2016 по делу № А33-14097/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

12.00.03 / Варюшин М. С. М., 2015. – С. 61.

5. Горковенко, А.Я. Юридические противоречия между уставом общества с ограниченной ответственностью и корпоративным договором / А.Я. Горковенко // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 1. – С. 111-118.
6. Гурьев, В.С. Акционерные соглашения как группа корпоративных договоров: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2012. – 11с.
7. Долинская, В.В. Правовая природа юридически значимых сообщений/ В.В. Долинская // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 6. – С. 10-19.
8. Доронин, Ю.А. Договор о порядке осуществления прав участников хозяйственных обществ / Ю.А. Доронин // Журнал российского права. – 2009. – № 10. – С.10-30.
9. Жаворонков, А. Е. Договор между акционерами / А.А. Жаворонков // Корпоративный юрист. – 2005. – № 2. – С. 22-24
10. Качалова, А. В. О свободе корпоративного договора и ее пределах / А. В. Качалова // Законодательство. – 2018. – №9. – С. 17-24.
11. Степкин, С.П. Гражданско-правовой институт акционерных соглашений / С.П. Степкин М.: Петруш. 2011. – 39с.

**Торосян Максим Сергеевич,
Torosyan Maxim Sergoevich,**

бакалавр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т.
Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
mxatorer@mail.ru

Степанов Дмитрий Валерьевич,
доцент, кандидат юридических наук

КОМПЕНСАЦИЯ ВРЕДА КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ И МАТЕРИАЛЬНЫХ БЛАГ

COMPENSATION OF HARM AS A METHOD FOR PROTECTING RIGHTS AND MATERIAL GOODS

Аннотация: В данной статье рассматривается компенсация вреда различного рода. Изучается нормативно-правовая база, регулирующая восстановление нарушенных прав и повлекший за незаконными действиями вред. Представляется позиция Верховного суда Российской Федерации. Изучается судебная практика и возникающие проблемы в виду определения размера компенсации морального вреда. Выдвигается предложение о введении минимального размера компенсации по типу минимального размера оплаты труда.

Ключевые слова: вред, ответственность, гражданское право, ущерб, компенсация, защита прав.

Annotation: This article deals with compensation for harm of various kinds. The regulatory and legal framework governing the restoration of violated rights and the damage caused by illegal actions is being studied. The position of the Supreme Court of the Russian Federation is presented. The study examines judicial practice and emerging problems in view of determining the amount of compensation for moral damage. A proposal is being put forward to introduce a minimum amount of compensation by the type of minimum wage.

Keywords: harm, responsibility, civil law, damage, compensation, protection of rights.

С учетом изменений в государстве, как со стороны политики, так и со стороны экономики возникает необходимость в более тщательной проработке институтов, которые созданы с этой целью. В связи с этим и существует объективная актуальность их научных исследований со стороны доктрины.

Гражданское право защищает права и материальные блага от незаконного нанесения им вреда, поскольку объектом его правового регулирования являются материальные и (или) нематериальные блага и деятельность, направленная на их создание, на основании которых появляются отношения, регулируемые законодательством.

Данные правоотношения регулируются гражданским, гражданским процессуальным и конституционным правом.

В том числе, к материальным благам Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) согласно статье 128 относит вещи, имущество, работы и услуги, результаты интеллектуальной деятельности человека¹.

Нематериальные блага чаще всего связаны с конституционными правами человека, например, жизнь и здоровье, честь, деловая репутация и тому подобные, что не имеют экономического выражения по своей сути.

Они не могут отчуждаться, передаваться иным лицам, поскольку всегда имеют связь с конкретным человеком и гражданином, являясь частью его правового статуса.

Поскольку все законодательство Российской Федерации (далее – РФ) выражает собой признак государства, то в его цели непосредственно входит защита и охрана как вышеназванных, так и иных объектов, как превентивно – созданием правовых норм, так и по факту правового нарушения.

Защита прав и материальных благ – процесс неоднородный, так как имеется несколько возможных и вероятных вариантов этой самой охраны.

Все незаконные действия, связанные с нарушением прав или нелегитимным отчуждением материальных благ у субъекта правоотношений являются правонарушениями, которые, в том числе, могут вызвать гражданскую ответственность за деликт.

В связи с этим возникают обязательства вследствие гражданского деликта и, согласно принципу «генерального деликта», выраженного в п. 1 ст. 1064 ГК, установившем, что вред, причиненный субъекту, «подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред»².

Введение института «возмещения вреда» является крайне актуальным и необходимым, поскольку законодательство в общем и гражданское право в частности определяют механизм, существующий ради наиболее полной защиты нарушенных прав.

Так, компенсация морального вреда закреплена ст. 151 ГК РФ и под моральным вредом в данной статье понимаются физические или нравственные страдания, нанесённые правонарушителем в виде посягательства на законные права или материальные блага.

Физические страдания – любые болезненные ощущения организма потерпевшего, нравственные – его психолого-эмоциональные переживания, вызванные незаконным деянием.

Характер страданий оценивается судом в каждом конкретно определенном случае³. Судебная практика изобилует примерами назначения необъективно маленького размера компенсации за моральный вред.

Так, истец Х. обратился в суд о взыскании морального вреда. Гражданин просил взыскать с ответчика компенсацию морального вреда в сумме десяти тысяч рублей, но суд удовлетворил требования частично, установив ее в сумме одной тысячи рублей⁴.

Мы считаем возможным введение такого правового института, как минимальный размер компенсации морального вреда, а в качестве прототипа взять систему МРОТ (минимального размера оплаты труда).

То есть, в случае подачи искового заявления с целью компенсации морального вреда установить планку, ниже которой выплаты производиться не будут. Определить этот размер в согласии с конъюнктурой государственной политики и экономики,

¹ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // СПС «Консультант»

² Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. II: Обязательственное право / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2011. – 1208 с.

³ Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгалов. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Статут, 2017.

⁴ Решение № 2-708/2020 2-708/2020-М-343/2020 М-343/2020 от 29 сентября 2020 г. по делу № 2-708/2020 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2hVzaRYSXAWa/>, (дата обращения – 07.-4.2021)

статистики назначенных выплат судами, а также тем же вышеназванным МРОТ как уровня фактического материального положения граждан.

При этом порядок выплаты могут осуществляться как в судебном, так и внесудебном порядках.

Судебный порядок заключается в судебном решении об обязательстве компенсации причинителем вреда.

Внесудебный порядок позволяет участникам правоотношений добровольно, без участия суда, как органа, представляющего государство, разрешить возникший правовой конфликт способом договоренности о размере и способе выплаты с заключением соглашения.

В случае невыполнения возникших обязательств данное соглашение будет являться доказательством в суде.

Особенность обязательств выражается в том, что потерпевшим является физическое лицо – гражданин, индивидуальный субъект гражданских правоотношений, которому этот вред был нанесён.

В некоторых случаях вред подразумевается, то есть доказывать его нет необходимости.

Эти случаи связаны с:

- 1) причинением здоровью;
- 2) неисполнением обязательств лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, а вред нанесен потребителю;
- 3) совершением уголовного преступления.

Компенсация морального вреда осуществляется независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда.

В практике иски о возмещении морального вреда заявляются как наряду с имущественными (например, требованиями о возмещении понесённых расходов), так и самостоятельно.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ №10 закреплено, что при рассмотрении дел о компенсации причиненных нравственных или физических страданий необходимо учитывать, что моральный вред признается законом вредом неимущественным, несмотря на то, что он компенсируется в денежной или иной материальной форме¹.

Материальный вред должен иметь основание – это та совокупность доказательств, что способна удостоверить суд в том, что этот вред был нанесен именно действиями конкретного лица.

Также необходимо определить причинно-следственную связь между действием и последствиями.

В материальный ущерб входят как реальные убытки, так и упущенная выгода. Все расчеты по упущенной выгоде производятся заранее и прилагаются к заявлению лица, которому нанесен вред².

Способы возмещения вреда могут быть как в натуре, так и возмещением убытков деньгами.

В натуре предоставляется имущество взамен или производится ее ремонт.

Возмещение убытков как способ выбирается, чаще всего, в случае нанесения вреда жизни или здоровью, а также для любого морального вреда, поскольку у него нет другой физической оценки.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, мы можем сделать вывод, что такой институт как «компенсация вреда» является неоднородным, поскольку имеются

¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 20.12.1994 №10 (ред от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // СПС «Консультант».

² Возмещение материального ущерба [Электронный ресурс] // URL: <https://urist-sian.ru/post.php?id=149>, (дата обращения – 08.04.2021).

определенные проблемы его фактического применения ввиду того, что размер выплат определяется судом в согласии с принципами разумности и справедливости, с чем не всегда согласны потерпевшие лица.

Это порождает судебную бюрократию и последующую неоправданную нагрузку на суды, как на органы государственной власти, уполномоченных на разрешение правовых конфликтов.

Следовательно, введение минимального размера компенсации морального труда за все деликты, возможно, сможет решить имеющуюся актуальную правовую проблему.

Библиографический список:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // СПС «Консультант»
2. Возмещение материального ущерба [Электронный ресурс] // URL: <https://urist-sian.ru/post.php?id=149>, (дата обращения – 08.04.2021).
3. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп.- М.: Статут, 2017.
4. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 20.12.1994 №10 (ред от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // СПС «Консультант».
5. Решение № 2-708/2020 2-708/2020~М-343/2020 М-343/2020 от 29 сентября 2020 г. по делу № 2-708/2020 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2hVzaRYSXAWa/>, (дата обращения – 07.-4.2021)
6. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. II: Обязательственное право / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2011. – 1208 с.

Триандафилиди Наталья Георгиевна
Triandafilidi Natalia Georgievna

бакалавр Федеральное государственное бюджетное
 образовательное учреждение высшего образования
 «Кубанский государственный аграрный университет имени
 И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
 Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

natasha.triandafilidi@mail.ru

Научный руководитель:

Камышанский В.П., д.ю.н., профессор

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БЕЗ ВИНЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ LIABILITY WITHOUT FAULT IN CIVIL LAW

Аннотация: В данной работе представлен анализ темы «ответственность без вины в гражданском праве». Автором было исследовано множество мнений отечественных ученых-цивилистов, дающих оценку понятиям «вина», «ответственность» и их роль в гражданском праве. В научной статье были рассмотрены этапы исторического развития данных категорий. Был сделан вывод о необходимости внесения изменений и дополнений в законодательство.

Ключевые слова: вина; ответственность; ответственность без вины; юридическая ответственность; случаи (казусы); невиновное причинение вреда; гражданская ответственность.

Annotation: This paper presents an analysis of the topic "responsibility without fault in civil law". The author has studied a lot of opinions of Russian civil scientists, who assess the concepts of "guilt", "responsibility" and their role in civil law. In the scientific article, the stages of the historical development of these categories were considered. It was concluded that it is necessary to make changes and additions to the legislation.

Keywords: guilt; liability; liability without fault; legal liability; cases (incidents); innocent infliction of harm; civil liability.

Проблема вины всегда занимала центральное место в юриспруденции. Достаточное количество работ ученых посвящены этой теме, изучая как в общетеоретическом, так и в социально-отраслевом аспекте. К таким ученым относятся: В.А. Тархов, С.С. Алексеев, О.С. Иоффе и другие.

Динамику становления понятия вины следует рассмотреть в историческом аспекте. В дореволюционном праве была предпринята попытка сформулировать понятия «вина». Обусловлено это было подготовкой нового Уголовного уложения (1903). С таким предложением выступали ученые-юристы: Н.Д. Сергиевский, Н.С. Таганцев, Н.А. Неклюдов, И.Я. Фойницкий.

Термин вина был близок по значению к современному. Вина представляла собой внутреннее отношение лица к совершенному деянию в форме умысла или неосторожности.

Правоведы при составлении проекта Гражданского уложения (1905) особое внимание уделяли вопросам вины и ее воздействие на гражданскую ответственность.

В результате была разработана норма, которая гласила, что должник должен отвечать за убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением своих

обязательств. В том случае, если должник смог доказать, что событие помешало исполнить свое обязательство, он освобождался от ответственности.

Из этого следует, что в дореволюционном законодательстве установились понятия «умышленного» и «неосторожного» деяния. В гражданском праве вина определялась, как пренебрежение или неприятие соответствующих правил.

В советский период понятие вины не поддавалась столь глубокому анализу. Это обусловлено тем, что наука гражданского права ограничивалась лишь указанием на признаки умышленной и неосторожной формы вины.

На современном этапе вина в гражданском праве одно из системообразующих понятий. Оно является ключевым при исследовании вопросов, связанных с привлечением к ответственности.

Для последующего исследования ответственности без вины следует рассмотреть значение самого термина «вина».

В толковом словаре Ожегова приводится несколько значений. Вина – проступок, преступление, причина или источник чего-то (неблагоприятного).¹

В нормах материального права отсутствует понятия и содержания вины, что приводит к ее различному толкованию и пониманию.

Например, вина в уголовном праве – это психологическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом, и их последствиям.²

Вина выступает одним из базовых принципов данной отрасли права. Кроме того, законодатель выделил вину в отдельный субинститут, закрепленный в Главе 5 УК РФ.

Традиционно понятие вины в уголовном и гражданском праве имеют общую природу, однако основное отличие заключается в степени опасности для общества. Признак «общественная опасность» присущ преступлениям в уголовном праве и неприменим к правонарушениям в других отраслях права.

С.А. Парасекова придерживается того, что «вина в гражданском праве имеет свою ярко выраженную специфику, поэтому объяснение правонарушения в уголовном и гражданском праве не может покоиться на единой теоретической объяснительной модели и исходить из единых методологических установок. Для гражданского права необходима собственная теоретическая объяснительная модель правонарушения, разработанная цивилистами и построенная на цивилистических основаниях».³

Однако не все согласятся с таким утверждением. Т.В. Шепель указывает на тот факт, что оба вида ответственности (гражданская и уголовная) – разновидности юридической ответственности. Следовательно, им присущи общие признаки.⁴

В цивилистике не сложилось общего мнения на определение данного понятия. В советский период времени существовало два подхода: субъективный и объективный.

Субъективный подход определяется через «психическое отношение». Ученые предлагали исходить из внутреннего отношения нарушителя к своим действиям и последствиям в форме «умысла» и «неосторожности».⁵

Объективный подход определяется через поведение лица в зависимости от конкретных условий ее осуществления. Приверженцы данной теории ссылаются на статью 401 ГК.

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: АЗЪ, 1994. – С. 75.

² Инограмова-Хегай Л.В., Рарог А.И., Чучаев А.И. Уголовное право. Общая часть: учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2008. – С. 56

³ Парасекова С.А. Понятие и социальная сущность гражданского правонарушения (теоретические проблемы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М, 2007. – С. 5

⁴ Шепель Т.В. Особенности гражданско-правовой ответственности причинителя вреда с психическим расстройством. – Кемерово, 2005. – С. 99.

⁵ Чигинцев В.Н. Формирование и развитие категории вины в гражданском праве // Вестник науки и творчества. – 2018. – № 11 (35). – С. 13-16.

В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 401 ГК, лицо признается невиновным, если приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства, характеризующееся через степень осмотрительности и заботливости.¹

Существует третий подход к понятию «вина», который появился в современной научной литературе. Он обобщает два подхода воедино и носит название комплексного.^{2 7}

Вина не всегда является обязательным элементом для наступления гражданской ответственности. В гражданском праве такие случаи (казусы) называют «ответственностью без вины».

В законодательстве РФ невиновное причинение вреда может именоваться, как случай (казус).³

Ответственность всегда вызывала оживленные дискуссии в научном сообществе. Все внимание сконцентрировано на отдельные элементы защиты гражданских прав, при этом остаются не решенные общие вопросы гражданско-правовой ответственности.

Многие ученые-правоведы объясняют различным образом понятие «ответственность». К примеру, Н.В. Александрова предлагает трактовать ответственность, как «действие, выражающееся в применении права потерпевшего на восстановление его нарушенных прав, которое носит обязательный имущественный характер».⁴

В законодательстве известно три случая ответственности без вины. Первым случаем невиновного причинения вреда признается действие лица, который в должной мере не осознавало общественно опасный характер своих действий (бездействий) и не могло предвидеть последствия.

Вторым случаем невиновного причинения вреда является действие лица, которое осознавало общественно опасный характер своих действий, но не смогло предотвратить последствия по причине несоответствия психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий.

Третий случай невиновного причинения вреда представляет собой случаи, когда лицо не предвидело наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не смогло бы их предвидеть.⁵

Ответственность без вины может содержаться в законодательстве или в договоре.

В законодательстве ответственность без вины представлена рядом статей 401, п. 2 ст. 754, п. 1 ст. 1070, п. 1 ст. 1079, п. 1 ст. 1095, ст. 1100, п. 2 ст. 1104 ГК. Перечислим основные положения:

- непреодолимая сила;
- умысел потерпевшего или кредитора;
- грубая неосторожность кредитора и потерпевшего;
- вина потребителя;
- нарушение потребителем установленных правил пользования, хранения товара, результата работ, услуг, транспортировки;
- военные действия и вооруженные конфликты.

В договоре могут устанавливаться иные основания ответственности без вины.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 5. – Ст. 3301.

² Кулаков А.С. Вина как основополагающая категория в гражданском праве // Институциональная трансформация правовой среды в условиях цифровизации экономики. Материалы VII Международного научно-инновационного форума «Как выжить в цифровую эпоху?» - Самара, 2019. – С. 178-180.

³ Александрова Н.В. Гражданско-правовая собственность: понятие и основания применения // Российская интеллигенция в условиях цивилизационных вызовов: сборник статей. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2014. – С. 26-29.

⁴ Кузнецова О.А. Случай как основание исключения гражданско-правовой ответственности // Вестник Пермского университета. – 2013. - № 1 (19). – С. 145-151.

⁵ Трофимов Я.В. Случаи наступления ответственности за безвиновное причинение вреда и казус в гражданском законодательстве России и КНР // Власть. – 210. - № 7. – С. 110-114.

Анализируя вышеперечисленное, мы можем охарактеризовать ответственность без вины, как исключение из правил, т.е. случай, при котором лицо отвечает за случайно причиненный вред.

Подводя итоги данной работы, мы можем сделать следующие выводы, в законодательстве РФ нет четкого понятия ответственности без вины, как и в науке. До сих пор само определение вызывает многочисленные споры. В связи с этим, мы предлагаем: установить определение «ответственность без вины» и детально регламентировать основные его положения.

Библиографический список

1. Александрова Н.В. Гражданско-правовая собственность: понятие и основание применения // Российская интеллигенция в условиях цивилизационных вызовов: сборник статей. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2014. – С. 26-29.
2. Инограмова-Хегай Л.В., Рарог А.И., Чучаев А.И. Уголовное право. Общая часть: учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 560 с.
3. Кулаков А.С. Вина как основополагающая категория в гражданском праве // Институциональная трансформация правовой среды в условиях цифровизации экономики. Материалы VII Международного научно-инновационного форума «Как выжить в цифровую эпоху?» - Самара, 2019. – С. 178-180.
4. Кузнецова О.А. Случай как основание исключения гражданско-правовой ответственности // Вестник Пермского университета. – 2013. - № 1 (19) – С. 145-151.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М: АЗЪ, 1994. – 928 с.
6. Парамекова С.А. Понятие и социальная сущность гражданского правонарушения (теоретические проблемы): автореф. дис. ... канд. юридич. наук. – М, 2007. – 55 с.
7. Трофимов Я.В. Случаи наступления ответственность за безвиновное причинение вреда и казус в гражданском законодательстве России и КНР // Власть. – 210. - № 7. – С. 110-114.
8. Чигинцев В.Н. Формирование и развитие категории вины в гражданском праве // Вестник науки и творчества. – 2018. – № 11 (35). – С. 13-16.
9. Шепель Т.В. Особенности гражданско-правовой ответственности причинителя вреда с психическим расстройством. – Кемерово, 2005. – 155 с.

Холманских Владислав Алексеевич
Kholmanskikh Vladislav Alekseevich

студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
student of the faculty of law
Kuban State Agrarian University
г. Краснодар, Россия
Krasnodar, Russia
e-mail: Holmanskih22@gmail.com

Научный руководитель:
Кончаков Александр Борисович
преподаватель Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ БЛАГА КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

INTANGIBLE GOODS AS OBJECTS OF CIVIL RELATIONSHIP

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы защиты нематериальных благ. Проводится анализ защиты нематериальных благ субъекта, а также рассматриваются способы защиты нематериальных благ субъекта, чьи нематериальные блага были нарушены. Также дается сравнение нематериальных благ и личных неимущественных прав в соответствии с Гражданским Кодексом Российской Федерации. Цель работы - рассмотрение проблем защиты нематериальных благ. В результате исследования устанавливается, что защита нематериальных благ зависит от многих обстоятельств и имеет закрепление на законодательном уровне.

Ключевые слова: гражданское право; субъект; гражданин; нематериальные блага; Гражданский Кодекс.

Abstract: The article deals with the problems of protecting intangible goods. The analysis of the protection of the intangible benefits of the subject is carried out, as well as the methods of protection of the intangible benefits of the subject, whose intangible benefits have been violated. It also provides a comparison of intangible goods and personal non-property rights in accordance with the Civil Code of the Russian Federation. The purpose of the work is to consider the problems of protecting intangible goods. As a result of the study, it is established that the protection of intangible benefits depends on many circumstances and is enshrined at the legislative level.

Key words: civil law; subject; citizen; intangible goods; Civil Code.

В настоящее время в Российской Федерации достаточно актуальным является вопрос правового регулирования защиты нематериальных благ.

Органы государственной власти обязаны защищать нематериальные блага, потому что в современном мире нематериальные блага занимают важнейшую роль в развитии правового государства.

К объектам гражданских прав Гражданский Кодекс Российской Федерации относит такие нематериальные блага, принадлежащие человеку от рождения или в силу закона, как жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна; за

гражданами признаются право на свободу передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя и иные права и свободы (ст. 150 ГК)¹.

Все эти объекты права объединяет совокупность общих черт: отсутствие материального содержания, невозможность имущественной оценки, а также неразрывная связь с личностью и неотчуждаемость от нее. В связи с этим гражданско-правовое регулирование отношений по поводу указанной категории объектов сводится в основном к обеспечению их защиты.

Данная проблема обеспечения защиты нематериальных благ очень актуальна в наше время. По нашему мнению, современное государство тратит огромное количество средств и сил с целью защиты нематериальных благ субъектов, что говорит о пробелах в гражданском законодательстве. На наш взгляд, чтобы разрешить данную проблему и минимизировать случаи нарушения нематериальных благ субъекта, необходимо ввести и ужесточить определенный перечень привлечения субъекта, нарушившего нематериальные блага, к гражданско-правовой ответственности на уровне гражданско-правового законодательства.

Важно отметить, что нематериальные блага имеют определенный перечень признаков:

1. Нематериальные блага закреплены за субъектом, т.е. отсутствует возможность отчуждения нематериальных благ. Также, субъект не может распоряжаться нематериальными благами, потому что отсутствует материальная связь. Однако, нематериальные блага просто перестанут существовать в случае отсутствия связи с физическим или юридическим лицом.

2. Данные блага не имеют экономического содержания и не обусловлены товарно-денежными отношениями. Так, правовая защита чести и достоинства граждан не может быть соединена с какими-либо имущественными взысканиями в пользу носителей этих благ.

3. Нематериальные блага по своей сущности являются абсолютными и бессрочными, что говорит о неопределенном круге лиц, которые могут нарушить данное благо.

4. Защита нематериальных благ закреплена в гражданском законодательстве. Однако, нормы гражданского законодательства, касающиеся защиты благ применяются лишь в случае их нарушения.

5. На требования о защите личных неимущественных благ исковая давность не распространяется².

В ГК РФ содержатся специальные нормы, регламентирующие защиту чести, достоинства граждан, деловой репутации граждан и организаций, а также охрану изображения гражданина.

В соответствии с п. 2 ст. 150 ГК РФ нематериальные блага защищаются в соответствии с ГК РФ и другими законами в случаях и в порядке, которые ими предусмотрены, а также в тех случаях и тех пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения.

Таким образом, личные неимущественные субъективные права могут защищаться путем, например, признания права, признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления, самозащиты права, компенсации морального вреда³.

¹ "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 09.03.2021)

² Аюшеева И. З., Богданова Е. Е., Булаевский Б. А. Гражданское право. Учебник. В 2 томах. Том 1. М.: Проспект, 2020. - 440 с.

³ Долинская В. В., Моргунова Е. А., Шевченко О. М. Гражданское право. Объекты прав. Учебное пособие для бакалавров. М.: Проспект, 2020. - 128 с.

Немаловажным способом защиты личных неимущественных прав является пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения.

В случаях и в порядке, предусмотренных законом, личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежавшие умершему, могут осуществляться и защищаться другими лицами, в том числе наследниками правообладателя, защиту нематериальных благ могут осуществлять законные представители¹.

Пункт 2 ст. 150 ГК регламентирует способы защиты нематериальных благ путем признания права, восстановления положения, существовавшего до нарушения, пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, компенсации морального вреда, публикации решения суда о допущенном нарушении. Использование одновременно нескольких не исключających друг друга способов защиты, выбор которых осуществляется потерпевшим, не запрещается.

Для защиты от посягательств на личную свободу и неприкосновенность граждан в результате уголовного преследования помимо норм ГК применяются и специальные способы защиты, регламентированные непосредственно уголовно-процессуальным законодательством, — право на реабилитацию (ст. 133—138 УПК).

К особому способу защиты нематериальных благ законодатель относит компенсацию морального вреда (ст. 151 ГК). Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размера компенсации учитывается степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства².

При размере компенсации суд должен учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

Однако, важно отметить, что гражданское законодательство не закрепляет размер компенсации вреда за нарушение нематериального блага.

По нашему мнению, данная проблема требует внимания. Суд обязан сам учитывать степень физических и нравственных страданий, причиненных субъекту, но это не совсем верный подход, так как при учете степени вреда судья не может в полной мере оценить ситуацию, что приводит к недоверию к судебному аппарату со стороны граждан и последующим затратам средств и сил на пересмотр решения. Таким образом, мы считаем, что для разрешения данной проблемы законодатель должен ввести четкую классификацию привлечения субъекта к гражданско-правовой ответственности за нарушение определенного нематериального блага и фиксированную сумму денежных средств, подлежащих возврату субъекту, чьи нематериальные блага были нарушены.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аюшеева И. З., Богданова Е. Е., Булаевский Б. А. Гражданское право. Учебник. В 2 томах. Том 1. М.: Проспект, 2020. - 440 с.
2. Долинская В. В., Моргунова Е. А., Шевченко О. М. Гражданское право. Объекты прав. Учебное пособие для бакалавров. М.: Проспект, 2020. - 128 с.
3. Гришаев С. П., Богачева Т. В., Свит Ю. П. Гражданское право. М.: Норма, Инфра-М, 2015. - 608 с.

¹ Гришаев С. П., Богачева Т. В., Свит Ю. П. Гражданское право. М.: Норма, Инфра-М, 2015. - 608 с.

² Курбанов Р. А., Белялова А. М., Лалетина А. С. Гражданское право. Общая и особенная части. М.: Проспект, 2020. - 736 с.

4. Курбанов Р. А., Беялова А. М., Лалетина А. С. Гражданское право. Общая и особенная части. М.: Проспект, 2020. - 736 с.

Чекрыжова Анастасия Олеговна
Студентка 3 курса юридического факультета
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет имени И.Т. Трубилина»,
Краснодар, Россия.
anastasiache00@mail.ru
научный руководитель В.П. Камышанский

ВОЗМЕЩЕНИЕ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В СВЯЗИ С ПОВРЕЖДЕНИЕМ ЗДОРОВЬЯ: ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация: В представленной статье автор поднимает актуальную тему возмещения морального вреда в связи с повреждением здоровья в российском гражданском праве. Компенсация морального вреда является одним из способов защиты гражданином его нарушенных прав. Но на практике правоприменитель сталкивается с некоторыми правовыми проблемами, некоторые из которых будут рассмотрены в научной работе. Также автор рассматривает варианты совершенствования законодательства для упрощения решения данной проблемы. Какие методы могут способствовать дальнейшему спокойному развитию института возмещения морального вреда.

Ключевые слова: компенсация; моральный вред; здоровье; правонарушение; гражданский институт

Chekryzhova Anastasia Olegovna
3rd year student of the Faculty of Law
FSBEI HE "Kuban State
Agrarian University named after I.T. Trubilin",
Krasnodar, Russia.
anastasiache00@mail.ru

COMPENSATION FOR MORAL HARM IN CONNECTION WITH HEALTH DAMAGE: LEGAL PROBLEMS AND WAYS TO IMPROVE THE LEGISLATION

Annotation: In this article, the author raises the topical topic of compensation for moral damage in connection with damage to health in Russian civil law. Compensation for moral damage is one of the ways to protect a citizen of his violated rights. But in practice, the law enforcement officer is faced with some legal problems, some of which will be considered in scientific work. The author also considers options for improving legislation to simplify the solution of this problem. What methods can contribute to the further calm development of the institution of compensation for moral damage?

Key words: compensation; moral injury; health; offense; civil institution

В условиях современного мира человек может часто подвергаться таким правонарушениям, которые затрагивают его не только физически, но и морально. Такое покушение на психическое равновесие гражданина может пагубно повлиять на его дальнейшее гармоничное существование в обществе. Так как право, прежде всего, основывается на принципе гуманизма, современный законодатель предусматривает возмещение не только причинённого ущерба, но также и моральную компенсацию в тех случаях, когда человеку причинён такой вред.

Моральный вред может выражаться в каком-либо унижении личности, страхе, потере близкого родственника, временном или постоянном ограничении различных прав и

многом другом. В данной статье мы рассмотрим, в каких ситуациях возможно возмещение морального вреда в связи с повреждением здоровья.

Гражданский кодекс Российской Федерации предусматривает, что, если гражданину причинен моральный вред действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.¹

Вообще, под материальным обычно понимают имущественный вред, который выражается в возникновении у потерпевшего реально нанесённого ущерба, в вычислении суммы компенсации которого может помочь экспертиза причиненного ущерба. Под моральным же вредом понимаются физические или нравственные страдания, вызванные различными неправомерными действиями причинителем вреда.² Вычислить внутренние страдания является процессом сложным, тем более выразить внутренние переживания в конкретной сумме, потому что отнятое душевное спокойствие не продаётся и не покупается.

Согласно правовым актам можно выделить обязательные условия, которые способствуют возникновению рассматриваемых правоотношений. К ним относятся наличие самого морального вреда, противоправное поведение причинителя вреда, причинная связь между неправомерным действием и моральным вредом, вина именно причинителя вреда. Все перечисленные условия являются основанием для обращения в правоохранительные органы для возмещения морального вреда.

Моральный вред в связи с повреждением здоровья напрямую связан с материальным вредом, так как в данном случае моральные страдания являются последствием причинения вреда здоровью другим лицом. Так, нарушитель будет нести ответственность сразу за два вида вреда. Здоровье, как и жизнь, законодательно зафиксированы в перечне нематериальных благ, принадлежащих гражданину от рождения, неотчуждаемых и непередаваемых иным способом. Но определение самого здоровья в праве отсутствует. Всемирная организация здравоохранения определяет здоровье как «состояние полного социального, психического и физического благополучия»³. Так, под повреждением здоровья можно понимать противоправное деяние лица, которое нарушает состояние названного благополучия. С его утратой у людей часто нарушается и душевное благополучие. При определении величины вреда здоровью граждан учитываются: степень утраты трудоспособности потерпевшего, необходимые затраты на лечение и восстановление здоровья, затраты на уход за больным, иные расходы, в том числе упущенные профессиональные возможности, затраты, связанные с необходимостью изменения места жительства и образа жизни, а также профессии, ведь здоровье является неотъемлемой частью жизнеспособности человека.

Например, если учитель музыки в последствие дорожного происшествия по чужой вине не может в дальнейшем заниматься своей профессиональной деятельностью. В подобной ситуации учитель несёт как физические, так и нравственные «потери». Ему придётся обучаться другой деятельности и начинать новую жизнь, принимая сложившиеся обстоятельства. В таком случае возмещение морального вреда является таким же важным, как возмещение материального ущерба. Ответственность в приведённом примере будет нести виновник дорожного происшествия, из-за которого пострадал учитель.

А дальше лицо уже может столкнуться с правовыми проблемами, которые уже долгое время не могут разрешиться в данной отрасли права. Одна из таких проблем уже была названа: сложность назначения цены. В.Я. Понарин, специализирующийся в сфере

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации 30 ноября 1994 года №51-ФЗ (ред. от 09.03.2021)

² Табунщиков А.Т. Институт компенсации морального вреда в российском гражданском праве / Под ред. д-ра юрид. наук С.В. Тычинина. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2007.

³ Всемирная организация здравоохранения: Основные документы. – Женева, 1977. – С. 5.

уголовного судопроизводства, разработал целую концепцию высчитывания морального ущерба. Автором были предложены два метода оценки морального вреда: «поденный» и «посанкционный».¹ При использовании первого из них предлагается принимать во внимание количество дней в году и учитывать долю ежемесячного заработка виновного, приходящегося на один день. Так, сумма выплачиваемого возмещения будет уже зависеть напрямую от заработной платы виновного. При данном подходе проблемным остаётся то, что зарплаты людей могут существенно отличаться, и в одинаковой судебной практике могут назначаться абсолютно разные «наказания», а также проблемы могут возникнуть, если лицо без работы. Второй подход уже напрямую связан со статьёй Уголовного кодекса, суть метода сводится к установлению денежной компенсации за причиненный моральный вред в зависимости от размера санкции. При применении этого способа очень объективно отражается относительная значимость прав, которые были нарушены.

На данном этапе решения проблем в статьях 151, 1101 Гражданского кодекса законодатель установил ряд критериев, которые должны учитываться судом при определении размера компенсации морального вреда: степень вины причинителя вреда; степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред; характер физических и нравственных страданий, которые должны оцениваться с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего; требования разумности и справедливости; иные заслуживающие внимания обстоятельства. К сожалению, на практике все эти моменты иногда сложно учитывать при разбирательстве дела, поэтому суммы на деле так сильно и отличаются.

Но первопричиной правовой проблемой данного института многие называют отсутствие чёткого определения многих понятий в этой области. Так, к примеру, из-за не единой терминологии на практике встречается огромное количество труднорешаемых споров. Это связано, прежде всего, с недавним активным развитием этого гражданского института.

Также заметно, что существующая судебная практика зачастую зависит от региона, где она применяется, так в разных областях страны сумма компенсации может отличаться очень крупными размерами даже при одинаковых обстоятельствах. Причина такого разнообразия в отсутствии единого механизма назначения. Судья чаще всего основывается на той практике, которая непосредственно осуществлялась в его суде ранее, поэтому

Ещё одной часто встречаемой проблемой является затруднительность судебного процесса для самих потерпевших. Осознание того, что затраты на адвоката и необходимости участия в многочисленных судебных заседаниях будут значительно меньше, чем полученная компенсация останавливает людей от решения требовать само возмещения, поэтому люди, получившие легкий и средней тяжести вред здоровью, нередко остаются без компенсации. А сами так называемые причинители вреда не несут ответственности за злостное уклонение возмещения. Единственное, что могут сделать судебные приставы – применить в отношении указанных лиц ограничительные меры: на выезд за границу, на пользование должником специальным правом.

Таким образом, необходимо провести целый ряд мероприятий, направленных на улучшение рассматриваемого гражданского института. Необходимо установить единую систему назначения возмещения вреда для удобства судьям на практике. По этому вопросу существует множество предложений, и если на законодательном уровне рассмотреть наилучшие варианты и вычислить определённую формулу, можно значительно облегчить работу судам. Обязательно включение в эту расчётную функцию затрат, которые потерпевшие несут вовремя судебного разбирательства, тогда большее

¹ Понарин В.Я. Защита имущественных прав личности в уголовном процессе России. – Воронеж, 1994

количество людей без страха лишних денежных трат будут обращаться за защитой своих нарушенных прав. Установление санкций за несвоевременную выплату морального вреда также этому поспособствует. Очень важна единая терминология, которая будет отражать специфику данного института. С применением таковой даже в разных регионах страны не образуются никакой путаницы, будет легче найти похожую судебную практику. И, если обобщить всё, то необходимым условием дальнейшего развития института возмещения является разработка и установление единого аппарата, в который включены единые условия, критерии назначения и так далее. При едином методе судебных разбирательств на территории всей страны правоприменители будут смотреть в одном направлении, а значит, не должна создаваться такая разница в принятых решениях похожих ситуаций.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что современное состояние института компенсации морального вреда в российском праве является предметом постоянных дискуссий. В этой связи становится особенно важным детальный теоретический анализ института компенсации морального вреда, определение его роли и места в системе гражданского права России. Однозначно, правильный и своевременный подход в решении всех сложившихся проблем в отрасли возмещения морального вреда в связи с повреждением здоровья и во всех других случаях, поможет выйти на новый уровень определения размера компенсации морального вреда.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации 30 ноября 1994 года №51-ФЗ (ред. от 09.03.2021)
2. Табунщиков А.Т. Институт компенсации морального вреда в российском гражданском праве / Под ред. д-ра юрид. наук С.В. Тычина. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2007.
3. Всемирная организация здравоохранения: Основные документы. – Женева, 1977. – С. 5.
4. Понарин В.Я. Защита имущественных прав личности в уголовном процессе России. – Воронеж, 1994

Шарапова Екатерина Дмитриевна
Sharapova Yekaterina Dmitrievna

магистрант Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Кубанский государственный
аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”
Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
zelenskayaaa@yandex.ru

Научный руководитель: к.ю.н., доцент кафедры международного частного
и предпринимательского права **Иванова Елена Юрьевна**

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АВТОНОМИИ ВОЛИ КАК
КОЛЛИЗИОННОЙ ПРИВЯЗКИ В РЕГУЛИРОВАНИИ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ
ОТНОШЕНИЙ**
**SOME ISSUES OF USING WILL AUTONOMY AS A CONFLICT OF LAWS IN
THE REGULATION OF FAMILY AND MARRIAGE RELATIONS**

Аннотация. В статье обосновывается и аргументируется возможность более широкого использования автономии воли как коллизионной привязки при регулировании личных неимущественных и имущественных семейно-брачных отношений, осложненных иностранным элементом.

Annotation. The author in the article substantiates and argues the possibility of a wider use of autonomy of will as a collisional link in the regulation of personal non-property and property family-marriage relations, complicated by a foreign element.

Ключевые слова: автономия воли сторон; коллизионные привязки; брачно-семейные отношения; международное частное право.

Keywords: autonomy of the will of the parties; conflict of laws; marriage and family relations; private international law

Сложность регулирования брачно-семейных отношений с иностранным элементом и практическая невозможность унификации соответствующих правовых норм обусловлена, прежде всего, спецификой влияния национальных, религиозных, бытовых и иных исторически сформировавшихся семейных традиций и устоев, которые определяют содержание норм семейного права в рамках каждого отдельно взятого национального законодательства. Указанные обстоятельства зачастую обуславливают наличие правовых проблем в регулировании¹, а также определяют возможность законодательного закрепления типов коллизионных привязок, используемых на практике при разрешении различных семейно-правовых конфликтов, осложненных иностранным элементом.

Коллизионная привязка как указание на применимое правило (право государства, правовая система) – это своего рода результат длительного, порой многовекового развития коллизионного права в целом, а также взаимовлияния и взаимодействия содержания соответствующих норм права различных правовых систем.

В регулировании семейно-брачных отношений, осложненных иностранным элементом, в законодательстве различных стран используются различные типы коллизионных привязок. Помимо традиционных, не зависящих от специфики

¹ Дашко Ю.В., Шлюндт И.Ю. К вопросу о сложности брачно-семейных отношений, осложнённых иностранным элементом // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. №3-7. С.48-50.

регулируемого материального правоотношения, в семейном праве наиболее распространенными в доктрине обозначены следующие:

1) Исходя из территориального подхода:

- закон места заключения брака (место расторжения брака, место признания брака недействительным);

- закон страны постоянного проживания ребенка и др.

2) Исходя из личного закона:

- личный закон супругов (при этом возможны различные варианты комбинации – закон гражданства мужа, жены, закон общего гражданства);

- личный закон лица, в отношении которого устанавливается или отменяется опека или попечительство и др.¹.

Среди классических коллизионных привязок, применимых при регулировании семейных отношений, особое внимание следует уделить закону «автономии воли» (*lex voluntatis*).

Сущность закона «автономии воли» (право выбора права сторонами) заключается в предоставлении сторонам правоотношения свободы выбора закона, которым следует руководствоваться. Общепринято анализируемую коллизионную привязку считать самой «гибкой» коллизионной нормой, поскольку выбор варианта поведения, как и выбор применимого права, в целом, базируется на диспозитивном начале, которое представляется основополагающим для регулирования семейных правоотношений.

Автономия воли, широко применяемая в гражданском праве, являясь одним из характерных признаков правоотношений в целом и позволяющая правильно выбирать вид судопроизводства в случаях возникновения спора², по своей сущности представляется фундаментальным началом регулирования гражданских правоотношений. Относительно международного частного права, как правильно замечено, в настоящее время в науке обсуждение вопроса использования автономии воли в качестве коллизионной привязки весьма актуально³ и происходит достаточно конструктивно, но в целом, констатировано, что в сравнении с гражданским правом, в международном частном праве она только начинает применяться⁴.

Следует согласиться с мнением авторов, утверждающих, что по сравнению со ст. 1210 ГК РФ, закрепляющей правила выбора применимого права в сфере обязательственных отношений, норма ст. 161 Семейного кодекса РФ носит весьма поверхностный характер. По этой причине положения ст. 1210 ГК РФ можно распространить на трансграничные брачно-семейные отношения⁵.

Представление свободы выбора может ничем не ограничиваться, т.е. это своего рода абсолютная свобода выбора (абсолютная диспозитивность) – случаи, когда лицо по своему усмотрению выбирает любой вариант или модель поведения.

Ограничения автономии воли сторон правоотношения могут осуществляться в случаях, когда существует объективная необходимость учесть интересы других субъектов (например, государства, несовершеннолетних).

В отношении одной из основных тенденций, касающейся вопросов регламентации семейных отношений, осложненных иностранным элементом, в современной научной

¹ Курумшиева Э.И. Коллизионные вопросы в области семейного права // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. №2 – 6. С. 48-52.

² Зеленская Л.А. К вопросу об объективной необходимости конституционного закрепления арбитражного судопроизводства // Право и практика. 2021. №1. С.148-153.

³ Рябченко А.Г., Беджашев А.Р. Автономия воли в регулировании имущественных отношений супругов в Российской Федерации, осложненных иностранным элементом // Право и практика. 2021. №1. С.134-140.

⁴ Анцух Н.С. Коллизионные привязки в брачно-семейной сфере: новые подходы в законодательстве стран СНГ // Журнал международного права и международных отношений. 2013. №4. С.13-16.

⁵ Глинщикова Т. В., Костенко О. С. Перспективы развития законодательства Российской Федерации в сфере трансграничных семейных отношений // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. Ежеквартальный научно-практический журнал. 2017. № 4 (24). С. 343

литературе наряду с констатацией факта значительного расширения в целом пределов автономии воли сторон брачно-семейных отношений и, в частности, это напрямую относится к разрешению вопроса о выборе права, которое будет применяться, высказывается мнение о необходимости более широкого использования анализируемой коллизионной привязки¹.

Так, например, следует поддержать высказанное мнение о необходимости предоставления супругам возможности выбирать применимое право в регулировании личных неимущественных и имущественных прав и обязанностей, при этом акцентировано внимание, что и правила выбора применимого права должны быть более дифференцированными и детализированными. Как правильно замечено, регулирование отдельных вопросов российским законодательством представляется, по меньшей мере, нелогичным².

Следует констатировать, что супруги в соответствии с нормами СК РФ абсолютно лишены возможности выбирать по своей воле применимое право в следующих ситуациях:

1. Заключение брачного договора или соглашения об уплате алиментов друг другу при наличии у них общего гражданства или совместного места жительства (ч. 2 ст. 161 СК РФ). Немаловажно заметить, что общее гражданство – необязательно российское, а, может быть, любое;

2. Если супруги бипатриды и одно из гражданств российское, то по общему правилу ч.2 ст.1195 ГК РФ личным законом является российское право, и значит, в соответствии с ч.2 ст. 161 СК РФ, при заключении ими брачного договора или соглашения об уплате взаимных алиментов применяется только российское законодательство;

3. Наличие совместного места жительства (или последнего совместного места жительства) при регулировании личных неимущественных и имущественных прав и обязанностей (ч. 1 ст. 161 СК РФ). Это правило применяется вне зависимости от наличия у супругов общего гражданства, места заключения брака и, соответственно, может привести на практике к ситуациям, которые сложно объяснить с точки зрения логики. Примеры моделирования подобных ситуаций приводятся в научной литературе как аргументация необходимости изменения законодательного подхода к вопросам предоставления субъектам соответствующих правоотношений более широких возможностей использования автономии воли (так, например, турецкие граждане имели последнее совместное место жительства на территории Германии, затем один из них переехал в Россию, и с точки зрения российского законодательства применимым правом при регулировании их личных неимущественных и имущественных правоотношений должно быть немецкое право³);

4. Супруги при регулировании личных неимущественных и имущественных прав и обязанностей супругов на территории РФ должны использовать только российское право и полностью лишены автономии воли, если у них вообще не имеется совместного места жительства.

Полная противоположность анализируемым ситуациям – т.е. предоставление полной и ничем не ограниченной воли в выборе применимого права при отсутствии совместного места жительства или общего гражданства при заключении брачного

¹ Дашко Ю.В., Шлюндт И.Ю. К вопросу о сложности брачно-семейных отношений, осложнённых иностранным элементом // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016.№3-7. С.49. (С.48-50)

² Гетьман-Павлова И.В., Касаткина А.С. Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве России // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 1. С. 97-103.

³ Гетьман-Павлова И.В., Касаткина А.С. Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве России // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 1. С. 97.

договора или соглашения об уплате взаимных алиментов следует исходя из толкования п.2 ст. 161 СК РФ.

На наш взгляд, нелогичным является предоставление полной свободы выбора применимого права для заключения брачного договора, если оба супруга – иностранные граждане, не имеющие общего гражданства или совместного места жительства и, в свою очередь, непредоставление права выбора применимого права супругам – иностранцам гражданам одного государства, поскольку к заключению ими брачного договора на территории РФ может применяться только российское право.

Использование автономии воли сторон правоотношения как одной из основных коллизионных привязок также возможно в вопросах регулирования применения вспомогательных репродуктивных технологий, что обусловлено объективными причинами. Зачастую обозначенные отношения бывают осложнены иностранным элементом, поскольку отдельные страны (в силу наличия высокой развитости соответствующих технологий, стоимости предоставляемой услуги, наличия желающих стать, например, суррогатной матерью и иных причин) привлекают желающих, с целью, так называемого, «репродуктивного туризма». Как правило, при использовании вспомогательных репродуктивных технологий (экстракорпоральное оплодотворение, суррогатное материнство и иные) отношения оформляются договором сторон, соответственно, регулирование указанных отношений, осложнённых иностранным элементом, требует определения применяемого правопорядка – будет ли это личный закон заказчика, закон места рождения ребёнка, закон лица, оказывающего услуги или иной порядок¹. В связи с вышеизложенным, достаточно аргументированным, на наш взгляд, представляется использование именно автономии воли в качестве основной коллизионной привязки.

Подводя итог вышесказанному, следует констатировать, что предложение использовать автономию воли в качестве основной коллизионной привязки к регулированию некоторых видов семейно-брачных отношений представляется достаточно аргументированным, поскольку, во-первых, является гарантией реализации одного из основных принципов регулирования семейных отношений (в том числе с иностранным элементом) – невмешательства в дела семьи; во-вторых, в тех случаях, когда семейные правоотношения весьма тесно пересекаются с гражданскими (брачный договор, договоры о предоставлении услуг в сфере использования вспомогательных репродуктивных технологий и др.), непредоставление возможности действовать по своей воле противоречит фундаментальному началу гражданского права, которым является принцип свободы договора; и, наконец, в-третьих, одним из основных условий использования автономии воли является невозможность поменять применимое право в будущем, что обеспечит стабильность функционирования соответствующих правоотношений.

Библиографический список

1. Анцух Н.С. Коллизионные привязки в брачно-семейной сфере: новые подходы в законодательстве стран СНГ // Журнал международного права и международных отношений. 2013. №4. С.13-16.
2. Гетьман-Павлова И.В., Касаткина А.С. Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве России // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 1. С. 97-103.
3. Глинщикова Т. В., Костенко О. С. Перспективы развития законодательства Российской Федерации в сфере трансграничных семейных отношений // Вестник Северо-

¹ Тагаева С.Н., Аминова Ф.М. Проблемы применения правопорядка к осложнённым «иностранному элементу» отношениям, возникающим из вспомогательных репродуктивных технологий // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. №36. С.192-202.

Кавказского гуманитарного института. Ежеквартальный научно-практический журнал. 2017. № 4 (24). С. 343.

4. Дашко Ю.В., Шлюндт И.Ю. К вопросу о сложности брачно-семейных отношений, осложнённых иностранным элементом // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. №3-7. С.48-50.

5. Зеленская Л.А. К вопросу об объективной необходимости конституционного закрепления арбитражного судопроизводства // Право и практика. 2021. №1. С.148-153.

6. Курумшиева Э.И. Коллизионные вопросы в области семейного права // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. №2 – 6. С. 48-52.

7. Рябченко А.Г., Беджашев А.Р. Автономия воли в регулировании имущественных отношений супругов в Российской Федерации, осложненных иностранным элементом // Право и практика. 2021. №1. С.134-140.

Тагаева С.Н., Аминова Ф.М. Проблемы применения правопорядка к осложнённым «иностранному элементу» отношениям, возникающим из вспомогательных репродуктивных технологий // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017.

Шатская Виктория Викторовна
Shatskaya Viktoriya Viktorovna

аспирант Федеральное государственное
автономное образовательное учреждение
высшего образования «Крымский федеральный
университет имени В. И. Вернадского»
V.I. Vernadsky Crimean Federal University
Российская Федерация, г. Симферополь
Russian Federation, Simferopol
Viki_cher@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ МОРСКОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ НАМИБИЯ В СФЕРЕ ТОРГОВОГО СУДОХОДСТВА

ESTABLISHMENT OF THE MARINE LAW IN THE REPUBLIC OF NAMIBIA IN THE SPHERE OF MERCHANT SHIPPING

Аннотация: В настоящей статье рассматривается процесс формирования морского права Республики Намибия после обретения ею суверенитета в 1990 г. Создание собственной правовой базы в сфере торгового судоходства имело первостепенное значение для вновь созданного государства ввиду того, что являлось одним из механизмов по установлению экономических связей с соседними странами и позволяло укрепить правовое положение Республики на мировой арене. При формировании собственной правовой системы отмечается тенденция имплементации ранее действующих норм Южной Африки в сфере морских сообщений, а также приверженность принципам и нормам мирового сообщества.

Ключевые слова: Республика Намибия; правовая система; морское право; торговое судоходство; законодательство; конвенция; международное право; суверенитет.

Annotation: This article examines the process of formation of the maritime law in the Republic of Namibia after it gained sovereignty in 1990. The creation of its own legal framework in the field of merchant shipping was of paramount importance for the newly created state due to the fact that it was one of the mechanisms for economic cooperation with neighboring countries and allowed to strengthen the legal position of the Republic in the world arena. In the formation of the its own legal framework, there is a tendency to implement South Africa's previous maritime communication norms, as well as a commitment to the principles and norms of the world community.

Key words: Republic of Namibia, legal system; law of the sea; merchant shipping; legislation; convention; international law; sovereignty.

Становление Республики Намибия в качестве независимого государства на мировой арене носило длительный и многогранный характер. С 1884 г. до 1915 г. Намибия оставалась немецкой колонией. С 1920 г. территория Намибии в соответствии с положениями Версальского мирного договора перешла под влияние Южной Африки.¹ Правовой переход от немецкой к южноафриканской администрации был ограничен военным положением. В соответствии с 15 Постановлением о военном положении 1915 года и последующими поправками к нему, немецкий закон оставался в силе, если не был специально отменен.

¹ Katjavivi Peter. A history of resistance in Namibia, Paris: UNESCO, 1988. – p. 56.

Южноафриканское управление характеризовалось выраженным злоупотреблением правами человека в отношении коренного населения Республики. Апартеид как политическая система, несовместима с верховенством права, именно это и стало основной характеристикой южноафриканской администрации в Намибии.

Достичь независимости Республике Намибия удалось лишь в 1990 г. после затяжной борьбы за достижение самоопределения и суверенитета, как на дипломатическом, так и на военном фронтах.

С обретением независимости в Республике Намибия была принята Конституция, которая является высшим законодательным актом страны, закрепляющим на государственном уровне принципы конституционализма, верховенства права и уважения прав человека и свобод.

Конституция Намибии вступила в силу как высший закон страны и, на сегодняшний день является главным источником права в Республике Намибия. Все остальные законы Намибии не могут противоречить конституции. Во избежание создания правового вакуума ст. 140 Конституции логично предусматривает, что все законы, вступившие в силу до даты обретения Республикой независимости, остаются в силе до их отмены или изменения актом парламента или до тех пор, пока они не будут объявлены неконституционными компетентным судом.¹

Как и многие прибрежные страны, Намибия, признавая богатство собственных морских ресурсов и присущий ей экономический потенциал в данной сфере, прежде всего, осознавала необходимость правовой регламентации морских сообщений на законодательном уровне.

С момента обретения суверенитета Республикой Намибия значительное влияние на формирование ее позиции на международной арене оказали морские сообщения с иностранными государствами, обеспечивающие формирование международных экономических связей. Руководство Намибии хорошо осознавало, что в период формирования независимого государства установление экономических и торговых отношений с другими государства будет, в первую очередь, способствовать сокращению экономической зависимости от бывшей метрополии - Южной Африки. Снижение экономической и торговой зависимости могло бы также укрепить политическую позицию Намибии по отношению к другим странам и к мировому сообществу в целом.

Республика Намибия имеет территориальное море и исключительную экономическую зону, в рамках которой распространяет систему управления и обеспечения безопасности. Западная граница Намибии простирается вдоль атлантического побережья. Береговая линия протяженностью 1572 км, дополненная относительно хорошо развитой инфраструктурой, позволяет Намибии играть важную роль в качестве одного из логистических центров региона.²

Пожалуй, одним из первых шагов в развитии морских сообщений в Республике Намибия после обретения ею независимости стало создание собственной законодательной базы в сфере торгового мореплавания. Ввиду того, что концепция глобализации приобретала все большее значение, морская торговля росла в геометрической прогрессии с 1970-х годов. В результате сегодня судоходство считается одним из четырех краеугольных камней глобализации. Рост мировой торговли и интернационализация стран заставили мировое сообщество разработать целостную и последовательную систему законодательного регулирования в сфере морской торговли.

Основным законодательным актом, регулирующим вопросы торгового судоходства в Республике Намибия является Закон «О торговом судоходстве» № 57 от 1951 г., унаследованный независимой Намибией от южноафриканского правового режима.

¹ Erasmus Gerhard. The Constitution, its impact on Namibian statehood and politics, in State, society and democracy: a reader in Namibian politics, edited by C. Keulder. Windhoek: Gamsberg Macmillan: 77, 2010 – p. 88.

² Heyns, P. 2005. 'Water Institutional Reforms in Namibia.' Water Policy 7(1): – p. 91.

В 1991 году в целях приведения указанного закона в соответствие с Конституцией Республики Намибия была издана поправка к Закону «О торговом судоходстве».

Правовой основой для принятия поправок к указанному Закону кроме Конституции Намибии также послужили нормы международного права. Так, поправка 1991 г. частично воспроизводит положения Международной конвенции по охране человеческой жизни на море (“Solas”) 1974 г., Конвенции о Международных правилах предупреждения столкновений судов в море 1972 г., Международной конвенции о грузовой марке 1966 г.

Настоящий Закон обязателен для всех государственных судов как в Намибии, так и в Южной Африке, однако не применяется к судам, принадлежащим к силам обороны Южной Африки или их подразделениям в Намибии.

Закон «О торговой судоходстве» включает в себя 10 разделов, состоящих из 358 статей. Предметом регулирования настоящего закона является комплекс правоотношений, включающий в себя следующие аспекты:

- регистрацию и лицензированию судов;
- сертификацию персонала;
- оплату труда, обучение и установление правил поведения для экипажа;
- обеспечение безопасности судов на море;
- установление правил спасения на море;
- регламентацию морских грузоперевозок;
- установление перечня преступлений и мер ответственности за их совершение.

Особое внимание в Законе уделяется техническим требованиям к судам, в том числе спасательному оборудованию, звуковым устройствам, якорным и цепным тросам, световым огням и иным техническим характеристикам судов, а также установлению специальных правил их использования.

Раздел V Закона «О торговом судоходстве» № 57 от 1951 года с поправками, внесёнными в 1991 году, содержит правила, относительно безопасности судов и жизни на море. Раздел IV, ст. ст. 255-263, в частности, регламентирует несчастные случаи на море.

Необходимо отдельно отметить, что данный Закон не предусматривает особого режима для сообщения о несчастных случаях на море, за исключением ст. 259, которая гласит: «Владелец или капитан любого судна, которое сбилося с курса или было выброшено на мель, повреждено или причинило значительный ущерб другому судну, на котором произошла авария, повлёкшая за собой смерть или причинение тяжкого вреда здоровью человека, находящееся в опасности из-за действий другого судна, покинувшее любой порт Республики, но вынужденное вернуться в этот порт, или же причинившее ущерб порту, причалу, маяку или иному объекту должен в течение двадцати четырёх часов после события или как можно скорее после этого сообщить об этом ближайшему уполномоченному офицеру в установленной форме.¹

При присоединении к Международной конвенции по охране человеческой жизни на море (“Solas”) 1974 г. морская администрация Республики Намибия взяла на себя обязательство также соблюдать главу I, Часть C, правило 21: «Каждая Администрация обязуется проводить расследование любой аварии, происшедшей с любым из ее судов, к которому применяются положения настоящей Конвенции, если она считает, что такое расследование может способствовать определению того, какие изменения было бы желательно внести в настоящие правила». Из вышесказанного следует, что правительство Намибии обязуется передавать Международной морской организации информацию о результатах таких расследований.²

С 1990 г. Республика Намибия прошла долгий путь к созданию и поддержанию эффективной морской администрации, способной должным образом регулировать правоотношения в сфере морских грузоперевозок и торгового судоходства, однако

¹ Merchant Shipping Act 57 of 1951.

² Там же.

действующая система не совершенна, на современном этапе предстоит внести еще множество законодательных изменений.

Действующий Закон № 57 о торговом судоходстве с правками 1991 г. не предусматривает некоторые нормативные инструменты, соответствующие требованиям международных морских конвенций, в частности не устанавливает достаточной меры ответственности за очевидные нарушения закона.

Ст. 312-313 раздела IX предусматривают штрафы за совершение правонарушения на сумму от 80 до 4000 намибийских долларов и максимальное лишение свободы на срок до 3 лет. Практика показывает, что без надлежащей правовой реакции государства на правонарушения, требования безопасности незначительно влияют на отношение отдельных субъектов к соблюдению установленных правовых норм.

Интересно отметить, что правительство Республики также выразило намерение внедрить положения конвенций STCW-78/95 и STCW-F в действующее законодательство. В свою очередь, обе эти конвенции, вероятно, являются наиболее важными инструментами, когда-либо согласованными на международном уровне для улучшения стандартов безопасности моряков.

В целом же Республика Намибия привержена соблюдению международных стандартов в сфере морской торговли, и использует принцип имплементации международного морского права в действующее национальное законодательство.

Намибия является относительно молодым государством, однако руководством Республики уже произведен значительный вклад в формирование независимой правовой системы, в том числе по одному из наиболее приоритетных экономических направлений - торговому судоходству.

Следующим значимым законодательным актом в сфере морского права Республики Намибия является Закон «О территориальном море и исключительной экономической зоне Намибии» № 3 от 30 июня 1990 года. Данный закон устанавливает статус и правовой режим внутренних морских вод, территориального моря и прилегающей зоны, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Республики Намибия, включая права Намибии в ее внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне и порядок их осуществления в соответствии с Конституцией Республики, общепризнанными принципами и нормами международного права.¹

В 1991 году к закону о территориальном море и исключительной экономической зоне Намибии была принята поправка, целью которой являлось установление прилегающей зоны, в которой Намибия имеет право предотвращать нарушение определенных законов, а также разрешение вопросов, касающихся континентального шельфа Намибии.

Морские сообщения имеют решающее значение для доступа страны к соседним государствам и международным рынкам. Намибия имеет несколько портов, основным из которых является порт Уолфиш-Бей, кроме него важными портами также являются порты Людериц и Лод порт.²

В соответствии с директивой Министерства труда, транспорта и связи Республики Намибия в 1994 году в качестве надзорного органа над всеми портами страны было создано так называемое Намибийское портовое управление. 28 февраля 1994 г. был принят закон «Об управлении портами Намибии», который устанавливал правила и процедуры, подлежащие безоговорочному исполнению всеми портами Республики, в том числе регламентировал характеристики судов, обеспечение безопасности, охрану окружающей среды, перемещение опасных грузов, перечень правонарушений и мер ответственности. Кроме того, Закон «Об управлении портами Намибии» учредил новое

¹ Territorial Sea and Exclusive Economic Zone of Namibia, Act No. 3 of 1990, 30 June 1990

² Port regulations of the Namibian Port authority. - MWT, 2001 – p.10.

государственное предприятие, созданное в соответствии с актом правительства Намибии в качестве национального портового органа - Namport.¹

Ежегодно около 2250 судов заходят в Уолвис-Бей и Любериз, и около 350 000 единиц в двадцатифутовом эквиваленте (TEU - условная единица измерения вместимости грузовых транспортных средств) обслуживаются портом Уолвис-Бей.

Основные транспортные маршруты связывают эти два порта с соседними странами Анголой и Южной Африкой, и обеспечивают прямой доступ к международным судоходным маршрутам. Порты и связанные наземные транспортные коридоры подчеркивают стратегическое положение страны как морского транспортного узла для всей региональной и международной торговли между странами Африки, Европой, Америкой и Азией. Порты Уолвис-Бей и Любериз также представляют собой важнейшую инфраструктуру для самой страны, например, обеспечивая посадочные объекты, складские пространства или пространства для перерабатывающих отраслей. Как таковые они обеспечивают занятость большого и постоянно растущего числа жителей прибрежных районов, что положительно сказывается на экономике всего государства.²

Министерство труда и транспорта Республики Намибия в настоящее время занимается разработкой законов, подробно регламентирующих деятельность в сфере торгового судоходства. Примечательно, что используемый в настоящее время подход направлен не на внесение незначительных изменений в действующие законодательные акты южноафриканского периода, как это отмечалось ранее, а на создание собственных законодательных актов на основе норм международных конвенций и соглашений.

Морская территория Намибии обширна, и, за исключением рыболовства и торгового судоходства, значительная часть океана по-прежнему сравнительно незначительно используется человеком. Данная тенденция, однако, склонна к изменению в последние годы, ввиду того, что существующие виды использования морского пространства растут и концентрируются вокруг растущего экономического узла и порта Уолвис-Бей в центральной части страны. Как и многие другие страны, Намибия пришла к пониманию того, что одного сектора управления уже недостаточно и что необходим комплексный подход для координации растущих масштабов и интенсивности использования морского пространства.

Следуя примеру европейских стран, а также непосредственным соседям – Южной Африке и Анголе, где были инициированы аналогичные процессы, Намибия выбрала морское пространственное планирование в качестве комплексного подхода для содействия устойчивому освоению океана. Это делает Намибию одной из первых стран в Африке и одной из первых развивающихся стран во всем мире, стремящейся стратегически управлять тем, где и когда происходит человеческая деятельность в океане.

Библиографический список

1. Erasmus Gerhard. The Constitution, its impact on Namibian statehood and politics, in *State, society and democracy: a reader in Namibian politics*, edited by C. Keulder. Windhoek: Gamsberg Macmillan: 77, 2010 – pp. 77-105.
2. Heyns, P. 2005. 'Water Institutional Reforms in Namibia.' *Water Policy* 7(1): – pp. 89–106.
3. Katjavivi Peter. *A history of resistance in Namibia*, Paris: UNESCO, 1988. – p. 152.

¹ Government Gazette of the Republic of Namibia. (2001). Namibian Ports Authority Port Regulations. Government Gazette 5 June 2001, No. 2549 – p. 7.

² Port regulations of the Namibian Port authority. - MWT, 2001 – p. 10.

Шумилова Валерия Владимировна
Shumilova Valeria Vladimirovna
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
Kuban State Agrarian
University named after I.T. Trubilina
Россия
Russia
Lera.shumilova.00@list.ru

ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУТА ПРАВОПРЕЕМСТВА В НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

FEATURES OF THE INSTITUTION OF SUCCESSION IN HEREDITARY LEGAL RELATIONS

Аннотация: В представленной научной работе раскрывается достаточно актуальная, на сегодняшний день, тематика, посвящённая изучению особенностей института правопреемства в наследственных правоотношениях. Также в указанной статье раскрывается содержание и сущность данного института. Вместе с этим, автор уделяет внимание признакам универсального правопреемства. Подробному анализу подвергается содержание современного отечественного гражданского законодательства, в том числе и ст. 1110 ГК РФ.

Ключевые слова: Наследник, наследодатель, наследование, правопреемство, правоотношения.

Начиная анализ представленной тематики нельзя не обратить свое внимание на то обстоятельство, что институт правопреемства обладает целым комплексом различного рода особенностей. К тому же, многие правоведы говорят о том, что наследственные правоотношения являются достаточно распространенными на практике.

Институт наследования находит свое правовое отражение с содержанием ст. 1110 ГК РФ, где предусматривается содержание и правовая природа данного института.¹ В процессе анализа представленной статьи можно выяснить тот факт, что она содержит в себе как императивные, так и диспозитивные положения. В качестве примера императивных правовых предписаний выступают:

- Наличие юридического факта наступления смерти гражданина, что влечет за собой несколько последствий, а именно полную потерю лицом гражданской дееспособности, а также начало процедуры наследования принадлежащего ему имущества. Таким образом, наследование становится возможным только тогда, когда лицо считается умершим.² При этом, закон, на данной стадии, не выделяет умершего лицо в качестве наследодателя, а других лиц наследниками;

- Все имущество, которое находилось в собственности у умершего лица, переходит другим лицам в порядке наследования. Данное правило дублируется и в содержании ст. 1112 ГК РФ;

¹ Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32 ст. 3301.

² Каширский С.С. Преемство прав и обязанностей в гражданском правоотношении: дис. ...канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2015. 200 с.

- Представленную нами процедуру наследования необходимо именовать как универсальное правопреемство, так как это продиктовано общими правилами отечественной гражданской доктрины.

Что касается диспозитивных положений ст. 1110 ГК РФ, то они закреплены в дополнении. Так, они выражаются в следующем словосочетании, а именно: «если из правил данного кодекса не следует иного», что может относиться как к универсальному правопреемству, так и ко всему содержанию п.1 ст. 1110 ГК РФ.

Ранее мы уже говорили о том, что факт смерти инициирует начало процедуры наследования всего имущества, которое находилось в собственности у умершего лица. Однако, возникает дискуссионный вопрос, суть которого заключается в том, можно ли признать абсолютно все имущество умершего лица наследованным.¹ Так, исходя из смыслового содержания ст. 1110 ГК РФ к наследованному приравнивается все имущество, когда как смерть человека может способствовать возникновению и других правоотношений, связанных с передачей имущества.

В рамках данного вопроса необходимо обратить внимание на содержание ст. 1112 ГК РФ, в которой говорится о том, что к непередаваемым относятся права и обязанности, являющиеся неразрывно связанными с личностью умершего лица. Сюда же необходимо отнести и нематериальные блага. Наиболее ярким и часто встречающимся на практике примером могут являться государственные и иные награды, которые наследодатель получил при жизни. Так, данные награды, представленные в виде медалей, не могут входить в состав наследства. Безусловно, медали и нагрудные знаки могут передаваться наследнику на хранение, однако у наследника будет отсутствовать право на распоряжение ими. Таким образом, мы сталкиваемся с отношениями обязательственного характера.

Также следует обратить своё внимание на обязательственные правоотношения, которые связаны с страхованием жизни и здоровья лица. Так, в случае смерти наследодателя выплата страховой суммы осуществляются в отношении лица, в отношении которого был заключён договор. В большинстве случаев, под таким лицом выступает непосредственно сам наследник. Тем не менее, стоит помнить о том, что данного рода правоотношения не являются наследственными. Поэтому такое лицо выступает не в качестве наследника, а в роли бенефициара.²

Стоит сказать о том, что современное отечественное законодательство рассматривает наследственное правопреемство в качестве универсального, что соответствует общим правилам гражданского права. Термин универсальное правопреемство впервые был употреблён законодателем в ст. 1110 ГК РФ. Более того, универсальное правопреемство подразумевает под собой три основных признака, которые характерны именно для этого гражданско-правового института. К данным признакам необходимо относить:

- Принадлежащее наследодателю имущество должно переходить к другому лицу;
- Наследуемое имущество переходит наследнику в неизменном и первичном виде, в том котором наследодатель приобрёл данное имущество;
- Передача наследуемого имущества осуществляется единовременно и в целостном виде.

Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что представленные выше признаки должны проявляться одновременно. Отсутствие какого-либо признака говорит о том, что наследование нельзя признавать универсальным. Так, исходя из современной

¹ Беликова Ю.А. Особенности универсального правопреемства // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru> (Дата обращения: 07.04.2021).

² Тебряев А.А. Значение института правопреемства в российском гражданском праве // Общество. Коммуникация. Образование. 2010. №105. URL: <https://cyberleninka.ru> (Дата обращения: 07.04.2021).

гражданско-правовой доктрины, можно выделить только две разновидности правопреемства, а именно:

- Универсальное правопреемство;
- Сингулярное правопреемство.

Соответственно, наличие только одного или двух признаков автоматически говорит о том, что наследование является сингулярным.

Подводя итоги настоящему научному исследованию, необходимо сформулировать несколько выводов, касательно представленной тематики. В первую очередь обратим внимание на то что институт правопреемства в наследственных отношениях способствует обеспечению стабильности гражданского оборота, а также обеспечения прав и законных интересов наследников.

Библиографический список

1. Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32 ст. 3301.
2. Каширский С.С. Преемство прав и обязанностей в гражданском правоотношении: дис. ...канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2015. 200 с.
3. Беликова Ю.А. Особенности универсального правопреемства // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru> (Дата обращения: 07.04.2021).
4. Тебряев А.А. Значение института правопреемства в российском гражданском праве // Общество. Коммуникация. Образование. 2010. №105. URL: <https://cyberleninka.ru> (Дата обращения: 07.04.2021).

Научное издание

Коллектив авторов

**ЧАСТНОЕ ПРАВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИСТОРИЯ,
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Сборник научно-практических статей

Статьи представлены в авторской редакции

Формат 60 × 84 1/8. Усл. печ. л. – 19,5. Уч.-изд. л. – 19,5.

Электронная версия

350044, г. Краснодар, ул. Калинина, д. 13